

CP 385.5

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

~~~~~

Наздани на основаніи Апостолю и Пророкъ,
сущу краеугольну самому Исусу
Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТА-
МЕНТА МИНИСТЕР. ВНУТР. ДЪЛЪ.

1825 года.

~~CP 385.20~~

CP 385.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb 6 1925

С ъ д о з в о л е н і я

Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при
Санктшпербургской Духовной Академіи.

I.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКА-
РІЯ ВЕЛИКАГО

Б Е С Ъ Д А

О достоинствѣ, превосходствѣ, силѣ
и дѣйствии безсмертной души, и о
томъ, какъ она искушается сатаною
и освобождается отъ его искушеній.

Возлюбленный! не думай низко о разум-
номъ сущесствѣ души. Безсмертная душа
есть нѣкій драгоценный сосудъ. Смощри,
каково небо и какова земля: но не удоволь-
сщивовался ими Богъ, а шокмо однимъ шоб-
бою. Познай свое достоинство и благород-
ство: ибо не посредствомъ Ангеловъ, но
Самъ лично Господь пришелъ ходатайство-
вать о тебѣ; дабы тебя погибшаго и по-
крышаго ранами привеслъ въ прежнее со-
щояніе и возвратишь тебѣ первый образъ

*

чистошы Адама. Ибо человекъ былъ владкою надъ всѣмъ, огнь неба до земли, имѣлъ способность различать спрасни, былъ чуждъ демоновъ, чистъ огнь грѣха или огнь пороковъ, и имѣлъ подобіе Божіе: но чрезъ пресупленіе онъ погибъ, покрылся ранами и умеръ; ибо сашана помрачилъ его умъ. Такимъ образомъ онъ часпію находишся въ семь соспоянніи мрака, а часпію живешъ, рассуждаешъ и имѣешъ волю.

2. *Вопросъ.* Когда приходишь Духъ Свяшый; шо не искореняешся ли вмѣстѣ съ грѣхомъ и ешесшвенная похощъ?

Отвѣтъ. Я выше сказала, что и грѣхъ искореняешся, и человекъ приемлешъ первый образъ чистошы Адамовой. Въ самомъ дѣлѣ, посредшвомъ силы Духа и духовнаго возрожденія онъ приходишь въ мѣру перваго Адама, и даже превосходишь его; ибо шогда человекъ обогшворяешся.

3. *Вопр.* Ешъ ли мѣра, по кошорой попускаешся сашана, или онъ воюешъ, какъ хочешъ?

Отв. Онъ успрямляешся не полько на Христіанъ, но и на идолослужителей и на цѣлый міръ: слѣдовашельно, есшьли бы ему позволено было воздвигашь брань, какъ онъ хочешь; шо онъ изшребилъ бы всѣхъ. — Почему? Пошому что къ сему клонилъ его желаніе и все спараніе. Но какъ скудельникъ кладешь въ печь сосуды, и разжигашь ее умѣренно, ни слишкомъ много, чтобы они не перегорѣли и не разшрескались; ни слишкомъ мало, чтобы они не были сыры и не развалились; и есшьли серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ художники разлагающъ огонь въ извѣстной мѣрѣ, — ибо есшьли огонь будешь великъ, шо золото и серебро разрѣшаешся, расплываешся и пропадаешь; и есшьли благоразумный человѣкъ умѣешь налагашь скопу соразмѣрныхъ шяжеспи, — на верблюда, или на другаго какого либо животнога онъ налагаешь шакую шяжесшъ, какую оно можешь понесши: шо колыми паче Богъ, кршорый знаешь сосуды человѣковъ, различнымъ образомъ попускаешь на насъ прошивную силу.

4. И какъ земля хошя одна, но индѣ ка-

менища, индѣ шучна; иная способна къ произращенію винограда, а другая для посѣва пшеницы, или ячменя: шакъ и сердца и воли, будучи сами въ себѣ однѣ, различны въ различныхъ человѣкахъ. Такъ подаюшся и дары свыше: одному даешся служеніе слова, другому способность различенія (духовъ); иному дары исцѣленій; поелику Богъ знаетъ, какъ кшо можетъ располагать ими, пошому шакъ и даешъ различные дары. Подобнымъ образомъ и въ разсужденіи браней, кшо въ какой мѣрѣ можетъ выдержашъ и перенести ихъ, въ шакой и попускаешся на нихъ прошивная сила.

5. *Вопр.* Кшо принялъ Божеспвенную силу и опчаспи измѣнился, осшаешся ли шопъ неизмѣненъ въ своей природѣ?

Отв. Дабы можно было и по воспріятіи благодаши испышашъ волю, куда она шпрямшся и на что соглашаешся; шо природа осшаешся шюю же самою; крѣпкій осшаешся при своей крѣпосши, а слабый при слабосши. Случаешся, что человѣкъ просшый—неученый, духовно возродившися, перемѣняешся

въ мудраго, и открывающа ему сокровенныя шаинства, но въ природѣ своей онъ осмается просить. Иной, будучи неудобопреклоненъ ошъ природы, прилѣпляешся волю свою къ Богопочитанію, и Богъ приемишъ его. Но природа его осмается неудобопреклонною, хошя и благоволишъ къ нему Богъ. Другой крошкихъ нравовъ, снисходишелень, добръ, предаешъ себя Богу, и Господъ приемишъ его; но ешъли пошюянно не пребываетъ въ добрыхъ дѣлахъ, шо Богъ не благоволишъ къ нему. Вообще природа Адамова удобопреклонна къ добру и къ злу; можешъ допускашъ зло, но ежели хочешъ, можешъ не совершатъ его.

6. Какъ на пергаменѣ можно различно писашъ,—захошѣлъ—написалъ, захошѣлъ—опяшъ сперь; ибо пергаменъ принимаешъ всякія письма: шакъ и неудобопреклонный человекъ предалъ волю свою Богу, обратился къ добру, и приняшъ Богомъ. Ибо Богъ, дабы явишъ свое благоушробіе, всѣхъ и всякое произволеніе приемишъ. Апостолы, въ какой городъ входили, проводили въ немъ нѣскольکو времени, и изъ спраждушчихъ однихъ

исцѣляли, а другихъ нѣтъ. Сами по себѣ Апостолы желали воскрешать всѣхъ мертвыхъ и исцѣлять спраждающихъ, но не всегда исполнялось ихъ желаніе; ибо не все, чего они желали, позволялось имъ дѣлать. Подобнымъ образомъ и Павелъ, когда областный правитель содержалъ его, сдѣлалъ бы, естли бы шолько восхопѣла Благодать присущая ему, что и областный правитель погибъ бы, и разрушилась бы слѣна; ибо онъ былъ шакой человекъ, кошорый имѣлъ Успѣшипеля: но Апостоль спускается въ коробѣ. (Дѣя. 9, 25, 2 Кор. 11, 32.) Гдѣ присущая ему Божественная сила? Это по мудрому смошрѣнію Божию происходило, что въ нѣкошорыхъ случаяхъ они шворили знаменія и чудеса, а въ нѣкошорыхъ являлись немощными; дабы можно было разпознашь вѣру невѣрующихъ и вѣрующихъ, испытать свободное ихъ произволеніе, и видѣшь, не соблазняешься ли кшо сею малою немощію, Ибо ежели бы Апостолы все, что хошѣли, дѣлали, шо чудесами насильно принудили бы людей принять ихъ вѣру, безъ свободнаго произволенія, и пошому не было бы ни вѣ-

ры, ни невѣрія. Поелику Хрисціанство есть камень прешыканія и камень соблазна.

7. Кромѣ сего шо, што написано о Іовѣ, какъ просиль его у Бога сапана,—написано не безъ намѣренія; ибо сей самъ собою безъ позволенія ничеґо не могъ сдѣлашь. Но што говоришь Господу діаволь? *Предай мнѣ его въ руки, ежели онѣ не благословитѣ Тебя въ лице.* (Іов, 2, 11.) Такъ и нынѣ, шопъ же есть Іовъ, шопъ же Богъ, и шопъ же діаволь. По сему, когда человекъ находится подъ защитою Бога, и, по дѣйствію Благодати, являешся усерднымъ къ Нему и ревностнымъ: шо сапана просишь его и говоришь Господу: *Поелику Ты вспомооществуешь ему и защищаешь его, то онѣ и служитѣ Тебѣ; но оставь его и предай мнѣ, ежели онѣ Тебя въ лице не благословитѣ.* Послѣ сего дѣйствительнo Благодать опъемлешъ у души ея ушѣненія, и предаешся душа искушеніямъ. И пакъ приходишь діаволь, и приносишь съ собою безчисленныя бѣды: опчаяніе, опреченіе, злые помыслы; поражаетъ скорбію душу, дабы изнуришь ее и лишишь упованія на Бога.

8. Но мудрая душа, среди бѣдствій и скорби, не опчаяваешься, но блюдеши то, что имѣешь; и что ни потерпѣла бы она безчисленныхъ искушеній, все переносишь, говоря: *Пусть лучше цѣлу, но я Его не оставляю.* И тогда, какъ человекъ претерпишь до конца, Господь начинаешь говорить сашана: *Видишь, коликиль бѣдствіямъ и скорбямъ ты подвергъ его, и онъ тебѣ не покорился, но Мнѣ служитъ и Меня боится.* Тогда срамомъ покрываешься сашана, и не знаешь, что скажешь. Еслилибъ онъ и въ разсужденіи Іова зналъ, что сей, подвергнувшись искушеніямъ, претерпишь оныя и препобѣдишь; то не сшалъ бы просишь его, чтобы не потерпѣшь срама. Такъ и нынѣ шѣми, которые претерпѣвають скорби и искушенія, постыждаешься сашана и досадуешь, что ничего не успѣлъ. Ибо Господь начинаешь ему говорить: *Вотъ Я тебѣ попустиль, вотъ Я позволиль тебѣ искусить его: успѣлъ ли ты сколько нибудь? покорился ли онъ тебѣ?*

9. *Вопр.* Всѣ ли мысли и намѣренія человѣческія знаетъ сашана?

Отв. Ежели человекъ, обращаясь съ человекомъ, знаешь его расположенія; ежели шы, будучи двадцати лѣтъ, знаешь свойства ближняго швоего: шо неужели сапана, копорый ошъ самага рожденія живешъ съ побою, и копорому уже шесшь шысячь лѣтъ, не знаешь швоихъ мыслей? Впрочемъ мы не ушверждаемъ, чшо онъ прежде, нежели искушишь человекъ, знаешь, чшо сей намѣренъ сдѣлать. Ибо искушаешъ искушитель, но не знаешъ, покоришя ли ему человекъ, или нѣтъ, доколѣ душа не ошдаешъ ему въ рабшво волю свою. Опяшь мы не говоримъ и шого, чшо всѣ помышленія и желанія сердца знаешъ дяволъ. Ибо душа ешъ какъ бы древо, копорое имѣешъ многія вѣтви и опрасли. Ешъ нѣкопорыя вѣтви мыслей и намѣреній, копорыми владѣешъ сапана: но ешъ другія мысли и намѣренія, копорыя не подлежащъ власши сапаны.

10. Ибо иногда спорона зла превозмогаешъ въ рожденіи помысловъ, а иногда разумъ человекъ, приемля помощь и избавленіе ошъ Бога, пролившяся злу и преодоляваешъ его; иногда онъ въ порабощеніи, иногда имѣешъ

шеперь шолько начинаю подвизаться и шпрудисься. Хотя бы кшо праведень былъ предъ Богомъ, долженъ говоришь: *Я неправеденъ и не тружусь, но только каждой день сей трудъ натиною.* Онъ долженъ шолько всякой день имѣть надежду, радость и ожиданіе будущаго царствія и избавленія, и говоришь: *Ежели сего дня я не освободился, то завтра свободенъ буду.* Ибо какъ насаждающій виноградъ, прежде нежели начнешь шпрудь, радуешся самъ въ себѣ, надѣешся; предначершываешъ въ умѣ своемъ хранилища для вина, считаешъ прибышки, когда еще нѣшь вина, и послѣ сего уже прискупаешъ къ шпруду; ибо надежда и ожиданіе воодушевляющъ его къ шпудамъ,—и дополѣ онъ дѣлаешъ великія издержки изъ собшвеннаго имущества; равно и шпроющій домъ, и воздѣлывающій землю въ началѣ много издерживаешъ изъ собшвенности, въ надеждѣ на будущій прибышокъ: шакимъ образомъ бываешъ и здѣсь; ешлы кшо не имѣешъ предъ очами радости и надежды получишь искупленіе и жизнь, шощъ не можешъ перенести скорбей, подъяшь бремя, и вспушишь на шѣсный путь. Сія пишемая имѣ

надежда и радость дѣйствительно воодушевляють его къ трудамъ, къ претерпѣнію скорбей, къ понесенію бремени и къ предпріятію шѣснаго пуши.

12. Но какъ не легко горячей головнѣ избавишься отъ огня; шакъ не малаго споишь труда и душѣ избѣжаешь огня смерши. Весьма часшо сапана подѣ видомъ добрыхъ мыслей, чшо, шо ешь, *ты можешь силѣ угодитъ Богу*, внушаетъ душѣ пусныя и одинъ видъ истины имѣющія помышленія; и она, увлекаясь сими, не умѣетъ различить ихъ, и шакимъ образомъ впадаетъ въ сѣшь и погибель діавола. Въ шаковомъ случаѣ лучшее оружіе подвижника и воина ешь шо, чшобы онъ, вошедши въ сердце свое, воздвигъ брань прошивъ сапаны, чшобы возненавидѣлъ самаго себя, опрекся души своей, гнѣвался на нее, укорялъ ее, прошивился своимъ пожеланіямъ, прошивоборсшвовалъ помысламъ и сражался съ собою.

13. Ешьли шы по внѣшности охраняешь шѣло свое отъ расшлѣнія и любодѣлія; внутренно же въ помыслахъ своихъ блу-

додѣйствуешь и прелюбодѣйствуешь, шо ты прелюбодѣй предъ Богомъ, и безъ всякой для себя пользы сохраняешь дѣвственнѣе шѣло свое. Какъ естли дѣвица, бывъ коварно обольщена юношею, лишился невинности, шо уже она бываетъ ненавистна жениху своему, пошому что учинила любодѣяніе: шакъ и безшѣлесная душа, сообщаясь съ сокрывающимся во внушренности ея зміемъ—злымъ духомъ, прелюбодѣйствуешь опъ Бога. И Писаніе говоритъ: *Всякъ возрѣвый на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* (Матѣ. 5, 28.) Ибо естъ блудъ, кошорый совершается шѣломъ, и естъ блудъ души, сообщающейся съ сашаню; одна и шаже душа бываетъ сообщницею и сесшрою или демоновъ, или Бога и Ангеловъ; и естли она соблудишь съ діаволомъ, шо уже не угодна бываетъ небесному Жениху.

14. *Вопр.* Имѣешь ли покой когда ни будь сашана, и человекъ чрезъ шо бываетъ ли свободенъ опъ брани; или во всю жизнь свою онъ имѣешь брань?

Отв. Сатана никогда не успокоивается ошь брани: доколъ чловѣкъ живеть въ семь вѣкѣхъ и носить плошь; онъ не преспаетъ нападать на него. Но, когда разжанныя спрѣлы лукаваго угасяся, уже шамъ чшо можеть вредить чловѣку, хошя сатана и приходить въ судъ? Чловѣкъ ешь другъ Царя, и имѣеть плямбу съ прошивникомъ; а имѣя Царя къ себѣ благосклоннымъ и другомъ, кошорый вспомошесвуеть ему, онъ не шерпитъ никакого вреда. Ибо кшо умѣль пройши всѣ чины и шепени, и содѣлашься другомъ Царя, шому уже кшо можеть причинить какой либо вредъ? Въ видимыхъ царствахъ ешь города, кошорые получають ошь Царя дары и содержаніе: по сему ешь-ли они и жершвуютъ ему чѣмъ нибудь, шо ошь сего не шерпятъ никакого убышка, когда сами шолько получають и приѣмлютъ ошь Царя: шакъ и Христіане, хошя шерпятъ нападенія ошь врага, но поелику они сами имѣють миръ съ Богомъ и облечены силою и покоемъ свыше, шо ни мало и не заботящяся о брани.

15. Ибо какъ Господь, оставивши всякое

начальство и власть, облекся плѣдомъ: такъ и Христіане облакаются Духомъ Святымъ, и бывають въ покоѣ. Хошя брань опвнѣ и угрожаешь, сапана поражаетъ; но они внутренно ограждены силою Господа, и не беспокояшся въ разсужденіи сапаны. Искушная Господа въ пуспынѣ сорокъ дней, какое онъ причинилъ Ему зло, что присступилъ опвнѣ къ плѣлу Его, когда Онъ внутренно былъ Богъ? Такъ и Христіане хошя опвнѣ искушаются, но внутренно они исполнены Божества и пошому не шерпяшъ никакого зла. Еспыли же кто пришелъ въ сію мѣру, шощъ достигъ совершенной любви Христіанской и полношы Божества: а кто не шаковъ, шощъ еще имѣешь внутреннюю брань: иногда онъ имѣешь покой, пребывая въ молишвѣ; въ другое время находишся въ скорби и брани. Ибо такъ угодно Господу, что когда человекъ бываетъ еще младенцемъ, шощъ Онъ упражняетъ его въ браняхъ; внутрь его ошкрывающся двѣ спороны: свѣшь и шьма, покой и скорбь; иногда онъ молишся въ покоѣ, а въ другое время находишся въ смущеніи.

16. Не слышишь ли, что говорятъ Павелъ? *Естьли я имѣю всѣ дары, естьли я предалъ тѣло свое на сожженіе, естьли говорю Ангельскими языками, но не имѣю любви; то я ничто:* (1 Кор. 13, 1.) пошому что дары сіи суть только начинашельные, и исполненные ими хотя во свѣтѣ находящіяся, однако суть младенцы. Ибо многіе изъ брашій приходили въ сію мѣру, и имѣли дары исцѣленій, опкровеніе и пророчество: но поелику не достигли совершенной любви, кошорая естъ *союзъ совершенства,* (Колос. 3, 14.) шо и постигла ихъ брань, и они ошъ нерадѣнія пали. Есльми же кшо достигнешь совершенной любви, шопъ уже сдѣлался узникомъ и плѣнникомъ благодаши. А кшо нѣсколько не достигнешь въ мѣру любви, и сей любви не сдѣлается плѣнникомъ, шаковый подвержень еще спраху брани и паденію; и есльми онъ себя не оградишь, шо повержешь его сапана.

17. Такимъ образомъ многіе пошеряли благодашь, бывшую въ нихъ. Думая, что уже достигли совершенства, они говорили: *Довольно для насъ, мы не имѣемъ болѣе ну-*

жды. Но Господь безконеченъ и непоспимъ; и Христіане не смѣють сказать; что они поспигли Его, но смиряюща предъ Нимъ день и ночь. Мы на опытѣ видимъ, что въ наукахъ не лзя достигнуть конца, и никому сіе не извѣстно, кромѣ ученаго, довольно свѣдущаго въ наукахъ: шакъ и здѣсь, ни для кого непоспимъ Богъ и неизмѣримъ, какъ шолько для шѣхъ, кошорые вкусили опытъ Того самаго, кого они пріяли, и кошорые признають свою немощь. Ешпли кшо, имѣя малыя свѣдѣнія въ наукахъ, придетъ въ деревню, гдѣ одни просполодины; шо онъ слышетъ у нихъ ученымъ; поелику деревенскіе жипели не умѣють испытать его: но ешпли шоптъ же самый человекъ, малосвѣдущій въ наукахъ, придетъ въ городъ; гдѣ ешп рипоры и другіе ученые, шо онъ не смѣетъ имъ показаться, и слова сказать; пошому что сіи ученые признають его за деревенскаго жипеля.

18. *Вопр.* Ешпли человекъ, во время брани, и заняшый въ душѣ своей часшію образами грѣха, часшію образами благодати, преходитъ изъ сего міра; шо на кошорую

*

изъ сихъ двухъ споронъ увлекающихъ его поспуаешъ?

Отв. Куда спремится сердце, и гдѣ предмешъ любви его, шуда челоувѣкъ и поспуаешъ. Только, ешъли поспигаешъ себя скорбь и брань, шы долженъ прошивоборшвовашъ имъ и ненавидѣшь ихъ. Ибо, что наспуаешъ брань, сіе не опъ себя зависишь, но ненавидѣшь ее—эшо швое дѣло. И шогда Господь, видя сердце швое, что шы подвизаешся и любишь Его всею душою, въ одну минушу удаляешъ смершь опъ души швоей,—ибо для Него эшо нешрудно,—и приешлешъ себя въ свои объашія и въ свой свѣшь; мгновенно исхищашъ себя изъ успъ шьмы, и немедленно переносишь въ царство свое: ибо Богъ въ одно мгновение все можешъ легко сдѣлашь, шолько бы шы имѣлъ любовь къ Нему. Богъ шребуешъ опъ челоувѣка сей дѣяшельности пошому, что душа его общица Божештва.

19. Мы уже многократно предлагали примѣръ земледѣльца, что онъ, шрудясь и бросаая сѣмена въ землю, долженъ ожидашь еще

дожда съ неба. Ибо есѣли не явѣся облака и не подуюшѣ вѣтры, шо безѣ всякой пользы оспанеся шрудѣ земледѣльца: пошому чшо безѣ нихѣ зерно голое лежишѣ въ землѣ. Приложи сіе и къ вещамѣ духовнымѣ. Есѣли челоуѣкъ будешѣ осшавашѣся шолько при собшвенной дѣяшельности, и не будешѣ принимашѣ ничего чуждаго для своей природы; шо онѣ не можешѣ принесяи достпойныхѣ плодовѣ Господу.—Вѣ чемѣ состоишѣ дѣяшельность челоуѣка? Вѣ опреченіи и удаленіи опѣ міра, въ пошоянномѣ пребываніи въ молишвѣ, въ бодршвованіи, въ любленіи Бога и брашій своихѣ; въ семѣ пошоянно пребывашѣ есѣ собшвенное его дѣло. Но есѣли онѣ оспанеся при собшвенной дѣяшельности и не захонешѣ приняшѣ ничего другаго; есѣли не подуюшѣ на душу его вѣтры Свяшаго Духа; есѣли не явѣся небесныя облака, не пойдешѣ съ неба дождѣ и не оросишѣ души: шо челоуѣкъ не можешѣ принесяи достпойныхѣ плодовѣ Господу.

20. А въ Писаніи сказано, чшо *земледѣлецѣ, когда увидитѣ виноградную вѣтвь*

приносящую плодъ, очищаетъ ее, чтобы она принесла болѣе плода: а непринносящую плода исторгаетъ и предаетъ сожженію. (Іоан. 15, 2. 6.) Кромѣ сего, человекъ, поспишся ли, бодрствуйешь ли, молишся ли, дѣлаешь ли какое доброе дѣло, все долженъ приписывать Господу, шакъ говоря: *Если бы Богъ не укрѣпилъ меня, я не могъ бы поститься, или молиться, или удаляться отъ міра.* И шакимъ образомъ Богъ, видя доброе швое расположеніе, по ешь, что ты свои дѣйствія, опъ собственной природы зависящія, приписываешь Богу, Самъ даруешь тебѣ свои духовныя, божественныя и небесныя блага.—Какія же? Плоды Свяшаго Духа, радость и веселіе.

21. *Вопр.* Но поелику естественные плоды, каковы: любовь, вѣра, молитва, подобны шакимъ же плодамъ Свяшаго Духа; по опредѣли намъ, что шакое здѣсь естественное, и что шакое духовное?

Отв. То, что ты самъ по себѣ дѣлаешь, конечно добро и благопріятно Богу, но не число. Такъ на примѣръ: ты любишь Бога,

но несовершенно: приходишь Господь, и даруешь тебѣ любовь неизмѣнную, небесную. По естественному побужденію ты молишься, но съ развлеченіемъ и разсѣяніемъ; Богъ даруешь тебѣ молитву чистую въ духъ и истинѣ. Мы видимъ въ природѣ, что земля весьма много износитъ изъ себя шернія; но земледѣлецъ копаетъ ее, тщателью воздѣлываетъ, брасаетъ въ нее сѣмя: шерніе, и не бывъ сѣяно, снова зараждается и расплождается: (ибо послѣ пресупленія сказано Адаму: *Терніе и волцы возраститъ тебѣ земля.* Земледѣлецъ снова прудится надъ воздѣлываніемъ земли, онъ вскапываетъ шерніе, а шерніе опять расплождается. Прими же въ смыслъ духовномъ. Ибо послѣ пресупленія земля сердца износитъ шерніе и волцы; человекъ воздѣлываетъ, прудится; но шерніе злыхъ духовъ снова зараждается. Помомъ самъ Духъ Святыи вспомоществуетъ немощи человеческой, и Господь бросаетъ на землю сердца сѣмя небесное, и воздѣлываетъ ее: но и послѣ того, какъ сѣмя падетъ, волцы и шерніе выросаютъ. Снова Самъ Господь съ человекомъ воздѣлываетъ землю души: но и шупъ семь злыхъ

духовъ и шерны раждающся и возраждающся, доколѣ не придетъ лѣшо, доколѣ не умножись благодать, и опть жара солнечнаго не посохнешь шерне.

22. Ибо хотя зло и соединено съ природою, однако въ семь случаѣ она беретъ верхъ надъ шѣмъ, которое имѣетъ въ ней свою пажиль. Плевелы могутъ подавлять нѣжные стебли пшеницы; но по наступленіи лѣща, какъ скоро созрѣютъ плоды, плевелы ни мало не вредятъ пшеницѣ. Ибо есшьли когда выйдетъ тридцать мѣръ чистаго хлѣба; то конечно здѣсь примѣщаются плевелы, но ихъ окажется развѣ нѣкоторая часть—осьмушка, и ша засыпана множесвомъ пшеницы. То же и въ дѣйствіяхъ благодати. Когда даръ Божій и благодать умножась въ человѣкѣ, и когда онъ спашетъ богатѣль въ Бога; тогда зло, хотя опчаспи находится въ немъ, но не можетъ вредить человѣку и не имѣетъ ни какой силы или пищи въ немъ. Ибо для щого и пришествіе Господа и промыслъ, щобы освободить поработенныхъ, подвластныхъ и покоренныхъ злу, и содѣлать ихъ побѣди-

телями смерти и грѣха. И шакъ брашїя не должны удивляться, есплы для освобожденїя опть зла бывающъ кѣмъ либо оскорбляемы.

23. Древле Моусей и Ааронъ, имѣвшіе священство, много шерпѣли. Каиафа же, занимая ихъ мѣсто, самъ гналь и осуждалъ Господа: и Господь изъ уваженїя къ священству попустиль бышь сему. Подобнымъ образомъ Пророки гонимы были своимъ народомъ. Въ послѣдствїи преемникомъ Моусея былъ Пешрь, копорому вручена новая Церковь и истинное священство; ибо нынѣ крещенїе совершается огнемъ и духомъ, и обрѣзанїе бываешъ въ сердцѣ; пошому чшо Божественный и небесный Духъ приходишь въ душу. Впрочемъ и сїи еще не совершенны, доколѣ находяшся въ плоти. Они безопасны по опношенїю къ своей волѣ; но подвержены страху по опношенїю къ плоти. По сему имъ и попускаешся подвергаться искушенїямъ. Душа, когда доспигнетъ онаго града Свяшыхъ, шогда шолько можешъ бышь безъ скорби и искушенїй: ибо шамъ нѣтъ безпокойства, нѣтъ скорби, нѣтъ шуда,

нѣтъ спарости, нѣтъ сашаны, нѣтъ брани: но покой, радость, миръ и спасеніе. Ибо посреди ихъ Господь, который именуется Спасителемъ, пошому что спасъ плѣнныхъ; именуется врачомъ, поелику подаетъ небесное и Божественное врачевство, и исцѣляетъ душевныя спарости, которые иногда овладѣвають челоукомъ. Словомъ сказашь: сей Исусъ есть Царь и Богъ, какъ напроливъ сашана—шираннъ и злой власшелинъ.

24. По сему какъ Богъ со своими Ангелами хочешъ приобщить челоука къ царству своему: шакъ дѣволъ и ангелы его хощашъ его присвоить себѣ. Такимъ образомъ душа бываетъ среди двухъ видовъ существъ. На которую сторону склонится воля ея, къ той она и принадлежитъ, какъ чадо. Какъ какой нибудь отецъ, посылая сына своего въ чужую землю, на пути къ коей могутъ ему встрѣшиться звѣри, даетъ ему нѣкоторый цѣлебный и предохранительный составъ, дабы онъ, ешлы нападуть на него звѣри, или змѣи, давалъ имъ оный, и шакимъ образомъ умерщвляетъ ихъ: подобно шому и вы всѣми силами спарайшесь получить

небесный, цѣлебный и спасительный для души сославъ, дабы имъ умершвишь ядовишыхъ звѣрей — нечисшыхъ духовъ. Нелегко спяжашъ чистое сердце; человекъ не прежде получишь чистую совѣсь и чистое сердце, какъ послѣ долговременнаго подвига и шруда вовсе искоренишь въ себѣ зло. Даже случается, что въ иномъ ешь благодать, но сердце его еще нечиспо. Опъ шого нѣкошорые и падали, шо ешь, поелику не вѣрили, что вмѣспѣ съ благодатию въ нихъ ешь мракъ и грѣхъ. Всѣ праведные благоугождали Господу, шеспвужа до самаго конца пѣснымъ и скорбнымъ пушемъ. Авраамъ, будучи богатъ въ Богъ и въ мѣръ, называлъ себя *землею и пепломъ*. (Быш. 18, 27.) И Давидъ говоритъ: *Я поношеніе теловѣковъ и уничиженіе людей; шакже: Я тервь, а не теловѣкъ*. (Псал. 22, 7.) Подобнымъ образомъ всѣ Апостола и Пророки находились въ уничиженіи и подвергались поношенію. Самъ Господь, кошорый ешь пушь и Богъ, кошорый пришелъ не для Самаго Себя, но для шебя, дабы бышь шебѣ образомъ всякаго блага, смопри до какого дошелъ уничиженія: Богъ, сынъ Божій, Царь, Сынъ Царя,

принявши образъ раба, Самъ подаетъ цѣлищельныя врачевства, и врачуешь уязвленныхъ, Самъ по внѣшности являясь однимъ изъ уязвленныхъ.

26. Видя же Его подобнымъ намъ, униженна по внѣшности, не презри Божественнаго достоинства. Для насъ Онъ явился такимъ, а не для Самого Себя. Вообрази, сколько Онъ былъ униженъ предъ всѣми въ шопъ часъ, когда кричали: *Распи, распни Его*, и когда народъ спекался къ Нему шолпами. Обыкновенно между людьми бываетъ, что ешлы какой нибудь злодѣй получилъ отъ суди смершнй приговоръ, то онъ всѣми презираетъся и унижаетъся: шакъ и Господъ во время распяця былъ презренъ Фарисеями, какъ человекъ, долженствующій по суду умереть. Также когда плевали на лице Его, налагали на Него шерновый вѣнецъ, и заушали Его: шо до какого не снизшелъ Онъ униженія? Въ Писаніи сказано: *Плещи Мои вдахъ на раны, и лица Моего не отратихъ отъ студа зашлваній, и ланитъ Моихъ отъ зашлений.* (Иса. 50, 6.) Ешлы Богъ подвергся такимъ

оскорбленіямъ, такимъ спраданіямъ, и шако-
му уничиженію; по шы, по еспешству сво-
ему грязь и плѣніе, сколько бы ни унижал-
ся, ничего не сдѣлаешь подобнаго швоему
Господу. Богъ для тебя смирилъ Самаго Се-
бя, а шы для себя самага не смиряешься,
но возносишься и надмеваешься. Онъ при-
шелъ подъяшь бремя швоихъ скорбей, и да-
ровашь тебѣ покой свой; а шы не хочешь
понести шрудовъ и пошерпѣшь, чшобы ша-
кимъ образомъ раны швои могли получить
исцѣленіе. Слава снисхожденію и долгошер-
пѣнію Его во вѣки. Аминь.

II.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

**ОВЪ ОТРЕЧЕНИИ ОТЪ МІРА И О ТОМЪ,
ЧТОБЪ НЕ НАДѢЯТЬСЯ НА ЛЮДЕЙ.**

Когда мы рѣшимся удалиться міра и усмириться мірскаго: по ничшо сполько не ошрѣщаешь насъ ошъ міра, не умерщвляешь въ насъ спраспей, не воскрещаешь и не оживляешь насъ къ дѣламъ духовнымъ, какъ сѣпованіе и сердечное болѣзнованіе съ размышленіемъ. Ибо лице робкаго чпишеля подражаетъ смиренію любимаго. Напрошивъ ничшо сполько не располагаешь насъ обрашашься въ мірѣ, съ живущими въ мірѣ и съ находящимися въ немъ пьяницами и развращеными, и ничшо сполько не удаляешь насъ ошъ сокровищъ мудрости и вѣдѣнія шаинъ Божіихъ, какъ смѣхъ и мечшаніе о себѣ—соединенное съ многословіемъ. И эшо ешь свойство демона блуда.

Поелику же я знаю любовь швою къ мудро-

спи, возлюбленный; по умоляю тебя съ любовію осперегаешься сей вражеской дерзоспи, чшобы многорѣчіемъ не охладить шебѣ въ душѣ своей горячей любви ко Христу, кошорый вкусилъ для шебя желчь на древѣ крестномъ; чшобы, вмѣсто сладкаго онаго размышленія и разглагольспвія съ Богомъ, не занятъ ее многими мечпами во время самаго бодрспвованія, а во время сна не подвергнушь ее нелѣпымъ сновидѣніямъ, коихъ зловонія не шерпятъ Святыя Ангелы Божіи; и чшобы не бышь шебѣ для другихъ прешыкачїемъ, а для себя самаго мучишелемъ. И шакъ понуждай себя подражать смиренію Христову, чшобы больше воспылалъ брошенный Имъ въ шебя огонь, кошорымъ искореняешся всякая привязанность къ міру, убивающая новаго челоуѣка, и оскверняющая жилище Свяшаго и сильнаго Господа. Ибо я осмѣливаюсь сказаць со святымъ Павломъ, чшо мы *храмъ Божій*. (1 Кор. 3, 16) Очисшимъ же храмъ Его, какъ Онъ Самъ чистъ, дабы Онъ возжелалъ вселишся въ немъ. Освящимъ оный, какъ и Онъ Святъ, украсимъ его всеми дѣлами благими и чеспыными. Возкуримъ въ немъ оиміамъ успокоє-

нія въ волѣ Его посредствомъ чистой и сердечной молитвы, кошорой не лзя приобрести, находясь въ связи съ непрестанными мірскими волненіями. И тогда облако славы Его освѣтитъ душу, и свѣтъ величія Его освѣтитъ внутренность сердца и исполняющаго радости и веселія всѣ обитатели дома Божія. Напрошивъ наглые и безстыдные ошъ пламени Св. Духа исчезнуть.

По сему непрестанно, брагъ мой! порицай самаго себя, и говори: Увы мнѣ, бѣдная душа! уже близка разлука швоя съ шѣломъ. Для чего ты услаждаешься шѣмъ, что сегодни же должна оставишь, и чего вѣчно не увидишь. Обращай вниманіе на то, что впереди себя, и разсуждай о томъ, что ты сдѣлала, какія и каковы дѣла швои, съ кѣмъ провела ты дни жизни своей, кто принялъ шрудъ дѣлъ швоихъ, и кого ты радовала въ борбѣ швоей, чтобы онъ вышелъ срѣтись тебя во время исхода швоего? Кого ты увеселяла въ печеніи швоемъ, дабы можно было успокоиться тебѣ въ приспанищѣ его? Для кого шомила себя шрудами, дабы преишли къ нему съ радостію? Какого нашла

друга въ вѣкѣ будущемъ, чшобы онъ пошчасъ принялъ шебя по исходѣ швоемъ? На какомъ полѣ работала шы, и кшо будешь ошдавать шебѣ плашу при закашѣ солнца, шо ешь, при разлученіи швоемъ?

Испытай себя, душа! и смощри, на какой землѣ учаспокѣ швой, и ешьли шы проходишь поле, приносящее горесъ въздѣлывающимъ оное, шо вопій и взывай со спенаніемъ и скорбію, кошорыя Богу пріятнѣе жершвъ и всесожженій. Да испочають ушпа швои печальные гласы, кошорыми увеселяются Свяшыя Ангелы. Орошай ланишы швои слезами очей швоихъ, чшобы вселился въ шебя Духъ Свяшый и омылъ шебя ошъ сквернь пороковъ швоихъ. Умилоспивляй Господа своего слезами, чшобы Онъ прішель къ шебѣ; прізывай Марію и Марѳу, чшобы научили шебя плачевнымъ словамъ; взывай ко Господу:

Господи Исусе Хрисше Боже нашъ, плакавшій о Лазарѣ и пролившій надъ нимъ слезы печали и соспрананія! пріими горькія мои слезы. Твоими спрананіями уврачуй мои спра-

данія; Твоими язвами изцѣли мои язвы; Твоею кровію очисти кровь мою, и пролей въ шѣло мое волю живоноснаго Твоего шѣла. Желчь, кошорою напоенъ Ты былъ опгь враговъ, да усладишь мою душу въ гореспи, кошорою напоилъ меня врагъ. Тѣло Твое, вознесенное на древо креспное, да возвысишь къ Тебѣ умъ мой, влекомый демонами долу. Глава Твоя, кошорою Ты преклонилъ на креспѣ, да вознесешь главу мою, заушаемую опгь супоспашовъ. Свяшья Твои руки, ко креспу пригвожденныя невѣрными, да изведишь меня къ Тебѣ изъ бездны погибели, какъ обѣщали всесвяшья Твои успа. Лице Твое, пріявшее заушенія и оплеванія опгь прокляшыхъ, да просвѣшишь лице мое, оскверненное беззаконіями. Душа Твоя, кошорою Ты, будучи на креспѣ, предалъ Опцу Твоему, да руководствуешь меня къ Тебѣ благодашию Твоею. Я не имѣю сердца скорбящаго о взысканіи Тебя, не имѣю ни покаянія, ни сокрушенія, кошорыя вводяшь чадъ въ собспвенное ихъ наслѣдіе. Я не имѣю, Господи! слезъ молишельныхъ. Помрачился мой умъ жишейскимъ, и не можешь возрѣшь къ Тебѣ въ гореспи. Охлаждѣло сердце мое

опъ множества искушеній, и не можешь со-
грѣшься слезами любви къ Тебѣ. Но Ты,
Господи, Иисусе Хриспе Боже, сокровище
благъ! даруй мнѣ покаяніе совершенное и
сердце болѣзнующее, чшобы я вседушно по-
шелъ искашь Тебя; ибо безъ Тебя опчуж-
день я буду опъ всякаго блага. По сему да-
руй мнѣ, о Благій! благодать Твою. Опець,
произведшій Тебя изъ собспвенныхъ нѣдръ,
внѣ времени и въ вѣчности, да обновишь во
мнѣ чершы образа Твоего. Я оспавиль Те-
бя, но Ты меня не оспавь. Я удалился опъ
Тебя, Ты изыди взыскашь меня, приведи ме-
ня на пажись Твою, причши меня къ ов-
цамъ избраннаго Твоего спада, и напишай
меня съ ними знакомъ Божеспвенныхъ Тво-
ихъ шаинъ. Чистое ихъ сердце служишь оби-
щалищемъ Твоимъ, и въ немъ усмащриваеш-
ся сіяніе опкровеній Твоихъ, чшо и сосстав-
ляешь ушѣшеніе и опраду пѣхъ, кошорые
помились для Тебя въ скорбахъ и всячес-
кихъ мученіяхъ. Сего осіянія да сподобимся
и мы благодатию и человѣколюбіемъ Тебя
Спасителя нашего Иисуса Хриспа во вѣки
вѣковъ. Аминь.

*

III.

СВ. ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О ЛЮБВИ КЪ МІРУ.

Испинно слово Господа, кошорое сказалъ Онъ: чшо никшо не можеть вмѣспѣ съ любовію къ міру имѣшь любви къ Богу; чшо при сообщеніи съ міромъ не можно бышь въ сообщеніи съ Богомъ, и при попеченіи о немъ не можно пещися о Богѣ. (Матѣ. 6, 24.) Когда мы оспавляемъ Бога по шщеславію, или чаще по недоспашку шѣлесныхъ пошребносшей: шогда многіе изъ насъ уклоняюшся въ проливную спорону. Нѣкошорые обѣщаюшся шрудисься для царствія небеснаго, но не помняшъ обѣшванія, сказаннаго Господомъ: еспшли вы обрашше все попеченіе ко взысканію царствія небеснаго; што Я не лишу васъ пошребнаго для природы видимой, но вмѣспѣ съ прочимъ все придешь къ вамъ; ибо Я не допущу васъ зашпиться о семь (Матш. 6, 33.). И о бездушныхъ шшцахъ, для насъ созданныхъ, Онъ пе-

чешся, и оспавишь ли безъ попеченія насъ? Нѣшь, кшо печешся о духовномъ или о чемъ либо подобномъ, пому шѣлесное доспавляешся безъ его забошы, по шребованію нужды и въ надлежащее время. А кшо печешся о шѣлесномъ болѣе, нежели должно, шопъ невольнo оппадаешъ опъ Бога, Еспъ-ли мы спанемъ пещися о шомъ, чшо служишь ко славъ имени Господа; шо и Онъ будешъ пещися о шомъ и другомъ по мѣрѣ подвига нашего.

Впрочемъ, вмѣспо заняшія душъ нашихъ, не будемъ искашь опышовъ попеченія Божія въ шѣлесномъ; но всѣ дѣла наши будемъ обращашь къ надеждѣ будущаго. Ибо кшо однажды по любви къ душѣ своей посвящилъ себя добродѣтели, и возжелалъ доспигнушь совершенства въ ней: шопъ не забоишся уже о пошребностяхъ шѣлесныхъ, еспъ ли онъ или нѣшь. Касашельно сего часщo Богъ искушаешъ добродѣтельныхъ, и опвсюду позволяешъ воспавашъ на нихъ скорбямъ, и поражаешъ шѣло ихъ, шакъ какъ Іова, и доводишь ихъ до бѣдноспи и до шого, чшо оспавляюшь ихъ люди, и лишаешъ ихъ имѣнія

только къ душамъ ихъ не позволяешъ прибли-
 жаться вреду. Когда пойдемъ по пути прав-
 ды; шо не лзя намъ не встрѣшишь скорби;
 не лзя, чшобы шѣло не спрадало опъ болѣ-
 зней, и пребыло неизмѣннымъ, еспыли рѣ-
 шимся житьъ добродѣтельно. И человекъ,
 живущій по своей волѣ, или опъ зависши,
 или опъ униженія, или опъ чего нибудь
 вреднаго для него получаетъ наказаніе. Еспы-
 ли же вступивъ на путь правды, и въ ше-
 ствиі своемъ къ Богу нашедши многихъ по-
 добныхъ себѣ сподвижниковъ, онъ встрѣ-
 шитъ нѣчто прошивное: шо не долженъ укло-
 няться съ онаго, но неуклонно съ радостію
 долженъ принимашъ сіе и благодаритъ Бога,
 что Онъ послалъ ему такую благодать, и
 что удостоился для Него впасть въ иску-
 шеніе и участвовашъ въ спраданіяхъ Про-
 роковъ и Апостоловъ и прочихъ Свяныхъ,
 подъявшихъ на семь пути спраданія, происхо-
 дили ли онѣ опъ людей, или опъ демоновъ,
 или опъ шѣла (ибо безъ воли Божіей не
 могутъ онѣ придти и постигнуть человекъ),
 чшобы имѣшь ему руководство къ прав-
 дѣ. Ибо Богъ не можетъ иначе облагодѣ-
 тельствовашъ возжедавшаго бышь съ Нимъ,

какъ подвергая его искушеніямъ за истину. Поелику человекъ не можетъ самъ собою удостоишься такого величія, чтобы для полученія Божественныхъ благъ сихъ войти въ искушенія, и не можетъ имѣть радости безъ благодати Христовой. О томъ свидѣтельствуетъ Св. Павелъ. Сшоль важно то, чтобы подвергаться спраданіямъ за упованіе на Бога, что онъ ясно называетъ сіе дарованіемъ. Ибо говоритъ: *Отъ Бога намъ даровано не только во Христа вѣровать, но и страдать за Него;* (Филип. 1, 29.) такъ же какъ и Свяшій Пепръ написалъ въ посланіи своемъ: *Когда вы страдаете за правду, то блаженны, ибо дѣлаетесь общниками страданій Христовыхъ.* (1 Пепр. 3, 15.) И такъ ты не долженъ радоваться, когда находишься въ благополучіи, а въ несчастіяхъ напрошивъ не долженъ унывать, и считаешь оныя какъ бы чуждыми на пути къ Богу. Ибо опъ вѣка и опъ родовъ спезя къ Нему лежишь кресномъ и смертію. Къ чему же это? Дабы тебѣ знать, что ты не на пути Божіемъ находишься, что удался опъ онаго, и не хочешь идти по слѣдамъ Свяшыхъ, ежели хочешь проложись

свой особенной пушь, и безъ спраданія идѣши по нему.

Пушь къ Богу естъ ежедневный креспъ. Ибо никшо не возшелъ на небо въ покоѣ. Ибо мы знаемъ, чѣмъ кончился пушь покойный. Опнюдь не хочешъ Богъ, чштобы человекъ, всѣмъ сердцемъ Ему предавшійся, былъ безъ заботъ; разумѣешся безъ заботы о испи-нѣ. Но изъ шого можно узнатьъ, чшо Богъ печешся о человекъ, когда Онъ непреспанно посылаешъ на него печали.

Живущимъ въ искушеніяхъ Промыслъ никогда не попускаешъ впадатъ въ руки демоновъ, а особенно шѣмъ, кошорые лобзаюшъ ноги брашій, прощаюшъ вины ихъ и покрываюшъ оныя какъ свои собспвенныя. Кшо хочешъ въ мірѣ семъ бышъ безъ печали, и жедаетъ шого; но вмѣстѣ жедаетъ и жившъ добродѣштельно: шоптъ далекъ опть пуши сего. Ибо праведные не шолько по своей волѣ подвизаюшся въ дѣлахъ добрыхъ, но и невольнo искушеніями посшавляюшся въ великихъ подвигахъ для испышанія ихъ шерптѣнія. Душа, имѣющая спрахъ къ Богу, ничего

не боишся, что можешь вредить ея плъу:
поелику на Него уповаешь опъ нынѣ и во
вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О пользѣ удаленія отъ міра.

Тягоспенъ подлинно, шрудень и неудобень подвигъ, совершаемый среди міра. Сколько бы ни усиливался человекъ бышь непобѣдимъ, сколько бы ни крѣпился; но когда вблизи его причины браней и сраженій: шо спрахъ нападаешъ на него, и онъ гораздо ближе бываешъ къ паденію, нежели при явной брани съ діаволомъ. Доколѣ человекъ не удалится отъ шого, къ чему сердце его привязано; дошолѣ всегда врагу его ешь случай възспащъ прошивъ него; и при малѣйшей дремолѣ, онъ легко погубляешъ его. Ибо когда душа будешъ задерживашься вредными встрѣчами міра, шо самыя сіи встрѣчи бывающъ для нее прешыканіемъ, и она какъ бы ещеспвенно побѣждаешъ, когда съ ними встрѣлишъ. По сему—шо древніе опщы наши, шеспвовавшіе сими спезями, зная, что умъ не во всякое время бываешъ

швердъ и не можешъ спояшь непреклонно въ одномъ и шомъ же спрофъ, и имѣшь надъ собою спражу, но иногда бываешъ неслободна ошъ многихъ искушеній, какъ пишешся въ Писаніи (дабы шакимъ образомъ посредствомъ бѣдноти своей можно было избѣгнушь многихъ паденій), и уходили въ пустыню, въ кошорой нѣшь предметовъ, служащихъ поводомъ къ спраспямъ: дабы, ештли иногда и случишся имъ ослабнушь, не имѣшь причинъ къ паденію, какъ шо ко гнѣву и къ похоти, къ злопамяцспву и шщеславію, но чшобы сіи и подобныя онимъ спраспи ослабишь чрезъ шакое уединеніе. Тамъ они укрѣпляли себя и ограждали какъ непреоборимою швердынею, и шакимъ образомъ въ сошпояніи были каждый изъ нихъ совершашъ свои подвиги въ шшинѣ. Тамъ чувсшва не находили средствъ содѣйсшвовашъ прошвиборнику нашему предшавленіемъ опасныхъ предметовъ. Ибо лучше намъ умерешъ въ борьбѣ, нежели жишь въ прешупленіи.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О шомъ, что рабу Божію, опрекшемуся отъ міра и пошедшему искашь Бога, изъ опасенія шого, что онъ не пришелъ еще въ познаніе истины, не должно опсставашъ отъ сего исканія, и охладѣвашъ въ горячності, раждающейсѣ отъ любви къ Божеспвенному и въ изслѣдованіи шайнъ Божіихъ. Симъ образомъ душа ешеспвенно возмущаешся памяшню спрасшей.

Три шепени, на кошорыхъ находишся преспѣвающій человекъ: шепень начинающихъ, шепень средняя, и шепень совершенныхъ. И что касаешся до находящагосѣ на первой шепени: шю хотѣ бы сердце его спремилось къ добру; однакожъ умомъ его управляющъ еще спрасши. Вшорая шепень занимаешъ средину между спрасшиями и безспрасшіемъ. Въ шаковомъ равно дѣйшвующъ правые и неправые помыслы, и не-

престанно печеть свѣтъ и шма, какъ уже сказано; Ежели онъ хопя на малое время оспавишь непрестанное чшеніе Божеспвенныхъ Писаній и заняшіе Божеспвенными размышленіями, опть коихъ воспламеняется въ немъ ревность сообразовашься, сколько возможно, испинѣ, соединенная съ внѣшнимъ блюденіемъ себя, опть чего производишь и внушрениѣе блюденіе и правая дѣяшельность: шо увлечешься въ спраспи. Еспли же будешь пишашь еспешвенную свою горячность шѣмъ, чѣмъ я сказала, и не преспанешь искашь, домогашься и любишь онаы издалека, хопя и не видѣль ихъ, но чшеніемъ Божеспв. Писаній, будешь пишашь мысли свои и воздерживашь, дабы онѣ не наклонялись къ прошивному, и дабы подъ видомъ истины не приняшь ему какого либо сѣмени дявольскаго, и съ большею ревностию будешь оберегашь душу свою и просишь Бога съ скорбною молишвою и шерпѣніемъ: шо Богъ исполнишь его прошеніе и оптверзешь ему дверь свою, а особенно за смиреніе его. Ибо смиреннымъ опкрывающься шайны. Ежели онъ умрешь въ шаковой надеждѣ; шо хопя бы еще и не видалъ вблизи оной земли,

я думаю, что получишь наследіе вмѣстѣ съ древними праведниками, копорые надѣялись достигнуть совершенства, хотя и не видѣли онаго, по Апостольскому слову. (Евр. 11, 39) Поелику они въ надеждѣ проводили всѣ дни свои и скончались. Но что же мы скажемъ, ежели человекъ не успѣешь войти въ землю обѣщанія, копорая есть образъ совершенства, то есть, не успѣешь достигнуть явленно истины, по мѣрѣ естественной способности? Ужели еіе можешь быть для него препятствіемъ къ совершенству, и онъ оспаешся на послѣдней степени, въ копорой все стремленіе наклонено къ прошивному? Ужели потому, что не достигъ всей истины, онъ долженствуешь оспавашься на самой послѣдней степени, гдѣ и не знаютъ и не желаютъ сего? Или должно поставишь его на среднемъ ономъ пути, о копоромъ я говорилъ? Хотя бы онъ не иначе зрѣлъ оный, какъ сквозь шуское стекло, но поелику надѣялся издалека, то по причинѣ сей надежды долженствуешь быть поставленъ вмѣстѣ съ опцами его. Хотя онъ и не удостоился здѣсь совершенной благодати, но поелику всегда ею занимаешься,

всею мыслию въ ней обращаешься, и поелику въ продолженіи всей жизни объять желаніемъ ея: по онъ могъ пресѣчь злыя помыслы. И въ шаковой надеждѣ сердце его, будучи исполнено Бога, исходишь изъ міра сего.

Все смиренное прекрасно. Непрестанное размышленіе ума, въ спремленіи къ Богу, будучи опрѣшаемо ошъ чувственнаго и управляемо чпеніемъ Божественныхъ Писаній, ограждаешь душу внушренно ошъ предположащихъ злыхъ помысловъ и содержишь мысль въ памяшованіи о будущихъ благахъ, дабы душа не разслабѣла ошъ нерадѣнія о себѣ, и вмѣсто добра не спала бы занимаешься воспоминаніемъ о мірскихъ предметахъ. Поелику ошъ сего мало по малу хладѣешь горячность удивительныхъ возбужденій ея, и она впадаетъ въ суешныя и безразсудныя пожеланія. Богу нашему да будетъ слава.

VI.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

С Л О В О

**О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ПРЕДАВАТЬ
АНАФЕМЪ НИ ЖИВЫХЪ, НИ МЕРТВЫХЪ.**

Прежде сего разсуждая съ вами о непо-
спижимости существа Божія, въ много-
крашнихъ бесѣдахъ я доказывалъ вамъ какъ
словами Писанія, такъ и разсужденіями
есшественнаго разума, что и самыя невиди-
мыя силы не могутъ совершенно поспиг-
нуть Бога,—шѣ силы, копорыя провождаютъ
безплошную и блаженную жизнь, тогда какъ
мы, во всякой нѣгѣ и разсѣянности живу-
щіе, и всѣмъ порокамъ предавшіеся, спре-
мимся увѣдать что, что и для невидимыхъ
существъ оспашся вовсе невѣдомымъ. Въ
шполѣ важномъ дѣлѣ имѣя руководителями
сужденія собственнаго разума, и сію суеш-
ную опѣ челоѣковъ славу, не назначая бла-
горазуміемъ надлежащихъ границъ природѣ
своей, не слѣдуя Божешественному Писанію и
Ошцамъ, но увлекаясь, какъ бурнымъ спрем-

леніемъ попока, суемудріемъ ума своего, мы необходимо впадаемъ въ шакую погрѣшность. Но шеперь, предложивъ вамъ слово, какое прилично и объ анаѳемѣ, и показавъ важность сего ни во что вмѣняемаго грѣха, обуздаемъ симъ неукротимыя уста, открывъ предъ вами болѣзнь небрегающихъ о шаковомъ злѣ людей. Такъ бѣдспивенно соспояніе наше, что, спрадая самую опасную грѣховную болѣзнію, не знаемъ шого, что мы не побѣждаемъ и злѣйшихъ спраспей, шакаъ что исполнилось надъ нами Пророческое слово: *Нѣсть пластыря приложити, ниже елѣя, ниже обзаянія.* Иса. 1, 6. Съ чего же начну слово мое, дабы испребить сіе зло? Предспавлю ли учрежденіе заповѣдей Господнихъ, или безумное невѣжесшво и безчувсшвіе ваше? Но когда я буду говоришь о семъ, шо не спанушь ли нѣкошорые смѣяпьяся надо мною, и я не покажусь ли изспупленнымъ? Не возопіюшь ли пропивъ меня за шо, что я избираю для слова шакой печальный и плача доспойный предметъ? Что буду дѣлашь? Скорблю и сокрушаюсь духомъ, и раздираюсь ушробомъ, видя шакую нечувсшвишельность: поелику грѣхи наши

превышають и преспуленія Іудеевъ, и нечесшіе язычниковъ. Входя, я вижу людей, не научившихся изъ Божеспвеннаго Писанія здравому разсужденію, ни мало несвѣдущихъ въ самомъ Писаніи, и покрываясь великимъ спыдомъ молчу, видя людей бѣснующихся, пусшословящихъ, *не разумѣющихъ ни аже елаголотъ, ни о нихже утверждають,* и Тим. 1, 7.—дерзающихъ вводитъ сіе одно несмысленное ученіе, и предавашъ анаемъ шо, чего не понимають, шакъ чшо и чуждые вѣрѣ нашей могутъ смѣяться надъ нами, чшо мы не заботимся о доброй жизни, и не научились дѣлать добро.

О горе, о лютое горе! *Сколько праведниковъ и Пророковъ желали видѣть, то мы видѣли, и не видѣли; и слышать, то мы слышали, и не слышали; Матт. 13, 17.* а мы обращаемъ шо въ шушку! — Внимайше слышанному, прошу васъ, дабы когда нибудь не забышь. Еспыли чрезъ Ангеловъ возвѣщенное Слово пребыло ненарушимымъ, и всякое преспуленіе и преслушаніе получило достойное мздовоздаяніе; шо мы, о шолікомъ нерадѣвшіе спасеніи, какъ избѣжимъ

онаго? Скажи, какая цѣль Евангелія благодати? Для шого ли Сынъ Божій воплощился, чшобы мы другъ друга угрызали и снѣдали? Нѣшь! Заповѣди Хрисповы, будучи вездѣ совершеннѣе повелѣній Закона, пребуюшь опшъ насъ и большей любви. Въ Законѣ говоришся: *Возлюбити искренняго твоего, яко самъ себе*: въ Евангеліи велѣно и умерешъ за ближняго. Слущай, чшо говоришь Самъ Хришось: *Человѣкъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ, и въ разбойники впаде, иже совлекше его, и язвы возложше, отидоша, оставше едва жива. По слугаю же священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ: и видѣвъ его, мимоиде. Такожде и Левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, и видѣвъ, мимоиде. Самарянинъ же нѣкто, прииде на то мѣсто, и видѣвъ его, милосердова. И приступль обяза струпы его, возливая масло и вино: всадивъ же его на свой скотъ, приведе въ гостинницу, и прилѣжа ему. И наутрѣа изшедъ избелъ два сребреника, даде гостиннику, и рече: прилѣжи ему: и, еже аще приждивеши, егда возвращуся, воздай ти. Кто убо отъ трѣхъ ближній мниттися быти впадшему, въ разбойники;*

*

онъ же рече: сотворивый съ нилѣ милость. Рече же ему Исусъ: иди, и ты твори такожде. Лук. 10, 30 — 37. О чудо! не Священника, не Левита назвалъ ближнимъ, но сего нарочишо опшверженнаго опъ Иудеевъ, Самарянина, говорю,—чуждаго, ругашеля свяпыни, сего одного назвалъ ближнимъ, поелику у него обрѣшена милоспъ. Эпо сказаль Сынъ Божій, эпо и Самъ Онъ исполниль, когда пришелъ въ мѣръ, принявъ смерпъ не за друзей полько и близкихъ къ Себѣ, но за враговъ, за ширановъ, за чародѣевъ, за ненавидѣвшихъ, за распинавшихъ Его, о кошорыхъ Онъ прежде сошворенія мѣра зналь, что они будутъ шаковыми, и кошорыхъ, не смошря на шо, что предузналь, сошвориль, побѣдивъ предвѣдѣніе благоспю: за нихъ изліяль кровь Свою, за нихъ смерши предалъ Себя. Хлѣбъ, говоришь Онъ, *плоть Моя есть, юже азъ далъ за животъ мѣра*. Иоа. 6, 51. И Павелъ пишешъ въ Посланіи: *Аще бо врази бывше прилирихотся Богу смертію Сына Его*. Рим. 5, 10. Также и въ Посланіи къ Евреямъ сказаль, что Онъ *за всѣхъ вкусилъ смерть*. Евр. 2, 9. По сему еспыли Онъ показаль шакую любовь, и Церковь обра-

звешъ оную, каждый день приносѣя моленія за всѣхъ; шо какъ ты дерзаешъ такъ говоришь?—Ибо скажи мнѣ, что значишь сія анаѣема, копорую ты произносишь? Вникни въ слово, разсуди, что ты говоришь,—понимаешъ ли силу ея? Въ Богодухновенномъ Писаніи найдешъ сіе слово произнесеннымъ объ Іерихонѣ: *И прокленеши весь градъ Господу Богу твоему.* Ис. Нав. 6, 16. И у насъ до сего времени во всеобщемъ обыкновеніи говоришь: шакой шо, на примѣръ, сдѣлавъ шо—шо, шѣмъ самымъ принесъ анаѣему. Эшо ли значишь анаѣема? Но здѣсь слово сіе имѣешъ хорошее употребленіе, и означаешъ посвященіе Богу. Что же значишь анаѣема въ швоикъ успахъ, ешъли не шо: да будешъ онъ жершва діавола, да не будешъ ему никогда спасенія, будь онъ опшвержень опъ Хриспа!—

Но кшо ты, и опкуда взялъ шакую власшь и силу? Ибо шогда сядешъ Сынъ Божій, и поснавишь овцы одесную, а козлища опшуюю. За чѣмъ восхипилъ чешъ, копорая принадлежишь шолько лику Апостоловъ, и испинно ревностнымъ ихъ преемникамъ, исполнен-

нымъ духа и силы? Да и они, строго соблюдая сію заповѣдь, съ такимъ чувствомъ изгоняли изъ Церкви ерешиковъ, какъ будто бы выкалывали у себя правое око, что показываешь ихъ великое соспрандіе и сокрушеніе, какъ бы при опнящій нездороваго члена. Почему Хриспось и назвалъ шаковаго правымъ окомъ, означая сожалѣніе извергавшихъ. Будучи бдишельны, какъ во всемъ другомъ, шакъ и въ семъ случаѣ, они обличали и опвергали ереси, но ни одного ерешика не подвергли шакому наказанію. И Апосполь въ двухъ шолько мѣспяхъ, и шо, кажешся, по нуждѣ, упошребилъ сіе слово, впрочемъ не прилагаешъ его къ извѣшному лицу, когда, въ Посланіи къ Коринеянамъ, говорішь: *Аще кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ.* 1 Кор. 16, 21. И въ другомъ мѣспѣ: *Аще кто валъ благовѣститъ паге, еже пріасте, анавела да будетъ.* Гал. 1, 9. Почему же, когда никпо изъ получившихъ власпъ не сдѣлалъ шого, и не осмѣлился учинишъ шакого приговора, пы осмѣливаешся дѣлашъ шо, учиняя прошивное смерши Господа, и предваря судъ Царя? Хошипе ли знашь,

что сказалъ одинъ, жившій прежде насъ Свя-
 шый мужъ, преемникъ Апостоловъ, кошорый
 и мученичества удостоился? Дабы показашь
 важность сего слова, шакой упошребилъ
 примѣръ: „Какъ облекшій себя въ царскую
 багряницу, просшый гражданинъ, самъ и его
 сообщники, какъ шираны, предающся смер-
 ти: шакъ, говоритъ онъ, и злоупошребляю-
 щие опредѣленіемъ Господа и оплучающіе
 челоѡка опъ Церкви ввергающъ себя въ
 совершенную погибель, похищая достоинство
 Сына.“ Или вы почиаете за ничто прежде
 времени и Судии произнесши на кого нибудь
 шакое осужденіе? Ибо анаема вовсе оплу-
 чаешъ опъ Христа. Но что говоряшъ сіи,
 скорые на всякое зло?—„Онъ ерешикъ,
 имѣешъ въ себѣ діавола, лжешъ на Бога, и
 многихъ коварными убѣжденіями и суешною
 лешію ввергаешъ въ бездну погибели. По
 сему опшверженъ Опцами, особенно его учи-
 шель, произведшій раздѣленіе въ Церкви,—
 разумѣя Павліана или Аполлинарія. Но Слово
 Божіе весьма прилично умалчиваетъ о часш-
 ныхъ спорахъ, не высшавляя новосшей, ко-
 шорыя вводили многіе, но обличая заблужде-
 ніе и сильно укоренившіяся въ душѣ лож-

ныя мнѣнія. Учи съ кротостію наказуя противныя, еда како дастъ или Боеъ покаяніе въ разули истины: и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи цловлени въ его волю. 2 Тим. 2, 25. 26. Раскинь мрежу любви, дабы поврежденное не погубло, но лучше исцѣлилось. Покажи, что ты опъ великаго расположенія хочешь собсшвенное благо сдѣлашь общимъ. Закинь сладкую уду сосшраданія, и пакимъ образомъ испышавъ сокровенное, извлеки изъ бездны погубели погрязшаго въ ней умомъ. Научи, что принимаемое по предразсужденію или невѣднію за справедливое, несогласно съ преданіемъ Апоспольскимъ. И ешпы послушаешь шебя чловѣкъ заблуждающій, то, по слову Пророка, онъ будетъ живъ, и ты избавишь душу свою. Ешпы же не послушаешь, но пребудешь упорнымъ, то дабы шебъ не ошпахся виновнымъ, обличи его предъ свидѣтелями, шолько съ шерпвніемъ и крошпсію, чшобы Судія не взыскаль души его опъ руки швоей,—не злобась, не ошвращайся, не преслѣдуя, но изъвляя ему чиспосердечную и искреннюю любовь. Ее спяжи, и ешпы другой не получишь пользы,—и эшто

великая польза, и эшо великое спляжаніе, чшо ты любишь, и наспавляешь въ ученіи Хрисповомъ! *О себѣ, говоришь, разумѣютъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Іоа. 13, 35. Не будь любви, шогда ни познаніе шайнь Божіихъ, ни вѣра, ни пророчешво, ни убожешво, ни мученичешво за Хриспа не принесушь пользы, какъ увѣряешъ Апосшоль: *Аще имамъ тайны вся, и весь разумъ, и вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, никакая польза ми есть. И аще языками Ангельскими глаголю, и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, нитто же есмь. Любы милосердствуемъ, не гордится, не ищетъ своихъ си, вся покрываетъ, всему вѣру еллетъ, вся цповаетъ, вся терпитъ.* 1 Кор. 13.

Никшо изъ васъ, возлюбленные, не показъ шакой любви ко Христу, какъ свяшая оная душа. Никшо изъ чловѣковъ кромѣ его не дерзнулъ произнесши шакихъ словъ. Сама душа его горѣла, когда онъ говорилъ: *Исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во*

плоти моей. Кол. 1, 24. Еще: Молилбыхся самъ азъ отлугенъ быти отъ Христа по братіи моей. Рим. 9, 3. И: Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? 2 Кор. 11, 29. Имѣяшакую любовь ко Хриспу, онъ никого не огоргилъ, никому не причинилъ насилія, никого не предалъ анаемъ. Иначе не привлекъ бы ко Хриспу шолікіе народы и цѣлые города, но совершилъ шо, смиряясь, прешерпѣвая удары, заушенія, посмѣяніе ошъ всѣхъ, снисходя, прося, умоляя. Такъ когда онъ пришелъ къ Аѳинянамъ, и нашель всѣхъ ихъ преданныхъ идолопоклоншву, шо не спшалъ укоряшь ихъ, говоря: безбожники вы и великіе нечешпивцы!—Не сказалъ: вы все почитаеше за Бога, одного шолько Бога ошвергаеше, Владыку и Творца всѣхъ. Но чшо же? Проходя, говоришь онъ, и соглядаа святыни ваша, обрѣтохъ и капище, на немже бѣ написано: невѣдомому Богу. Его же убо невѣдуще гтите, сего азъ проповѣдую вамъ. Дѣя. 17, 23.—О чудо! о опеческое сердце! Назвалъ богочпщельными Еллиновъ—идолопоклонниковъ, нечешпивыхъ. Почему? Поелику они какъ благочешпивые совершали свое служеніе, думая, чшо они

чпущь Бога, шакъ какъ были увѣрены въ шомъ. Молю васъ, а вмѣспѣ съ вами и самаго себя, подражашь сему. Ибо еспыли Господь, провидящій расположеніе каждаго, и знающій, каковъ будетъ всякой изъ насъ, все шо успроиль на шомъ конецъ, чшобы въ полной мѣрѣ показашь величіе даровъ Своихъ, и не смотря на шо, чшо успроиль не для злыхъ, удоспоиль ихъ всѣхъ благъ, желая, чшобы всѣ были подражателями Ему; почему же шы дѣлаешь вопреки сему, — шы, копорый приходишь въ церковь, и совершаешь жершву Сына Божія? Или не знаешь, чшо Онъ *трости сокрушены не преломилъ и льна курящася не угасилъ?* Иса. 42, 3. Чшо эшо значить? Слушай. То, чшо Іуду и подобныхъ ему во время паденія не опвергнулъ, доколѣ каждый, влекомый своею волею, предавался заблужденію. Не за невѣднія ли народа мы приносимъ моленія? Не велѣно ли намъ молишься за враговъ, ненавидящихъ и гонящихъ? Вошь мы совершаемъ служеніе, вошь мы умоляемъ васъ. Санъ не на шо даешься, чшобы дѣйствовашь властію, возвыщашься, повелѣвашь. Всѣ получили одного Духа, всѣ призваны въ усыно-

вленіе. Кошорыхъ Опець оправдалъ, шѣ должны служипь брашьямъ своимъ и во власпи, по волѣ Его. И шакъ исполняя служеніе наше, умоляемъ васъ и заклинаемъ оцспашь ошъ шакого зла. Ибо шопѣ, кого шы предаешь анаѡемъ, или живешѣ, пребывая на землѣ, или уже умерь. Ешьяли живешѣ, шы дѣлаешь худо, ошлучая его, когда еще онъ можешѣ исправишься, и обрашишься ошъ зла къ добру. А ешьяли умерь, шо шѣмъ болѣе. Почему? Пошому чшо онъ своему Господу шпоишѣ или падаешѣ, не находясь болѣе подѣ власпью человѣческою. Чшо сокрышо, на шо опасно давашь судѣ свой; поелику одинѣ Судія вѣчный знаетѣ и мѣру познанія и количешво вѣры. Почему мы знаемъ, прошу сказашь мнѣ, какъ онъ будешѣ обвиняшѣ или оправдывашѣ себя въ шопѣ день, когда Богъ будешѣ судишѣ сокровенное человѣковъ? Поисшинѣ *неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его. Ктобо разумѣ умѣ Господень, или кто совѣтникѣ Ему бысть?* Иса. 40, 13. Можешѣ бышь никшо изъ насъ не думаешѣ, возлюбленные, чшо онъ удоспоенѣ крещенія; никшо не знаетѣ, чшо будешѣ нѣкогда судѣ. Чшо я говорю—

судъ? О самой смерти и исходѣ изъ шѣла не помышляемъ, ослѣпившись земными предметами. Опшпаныше, прошу васъ, опъ сего грѣха. Вошъ я говорю и свидѣшельспвуюсь предъ Богомъ и избранными Ангелами, что въ день суда онъ будешъ причиною великаго наказанія, и возжешъ огнь несперпимый. Ибо еспли во образѣ дѣвъ—людей, сіяющихъ свѣшлюю вѣрою и жизнію, зрящій дѣла ихъ Господь всѣхъ, опшвергнулъ опъ черпота, за недоспапокъ милосердія; шо какъ мы живуціе въ совершенной безпечности, и немилосердо поступающіе съ единоплеменниками своими, удостоимся спасенія? По сему прошу васъ не опусшпшь безъ вниманія словъ сихъ.—Ереспическое ученіе, несогласное съ приняшымъ нами, должно проклинашъ, и нечеспивыя догматы обличашъ, но людей надлежпшь какъ можно щидпшь, и молишъся о ихъ спасеніи. О еспли бы всѣ мы, имѣя къ Богу и ближнему любовь, и сохраняя заповѣди Господни, удостоились вшрѣшпшь небснаго Жениха съ милосердіемъ и горящими свѣшпльниками въ день воскресенія, предшавляя Ему многихъ во славѣ избавленныхъ сосшраданіемъ нашимъ, благода-

шю и чело̀вѣколюбіемъ Единороднаго Сына
Божія, съ кошорымъ слава Отцу, и Свяшо-
му Духу, нынѣ и всегда и во вѣки. Аминь.

VII.

НРАВЫ ХРИСТІАНЪ.

I. Іерусалимская Церковь.

Намъреваясь описывать нравы Христіанъ, мы во первыхъ обращаемся къ шѣмъ изъ нихъ, кои слышали ученіе отъ самихъ Апостоловъ, и находились подъ ихъ смощрѣніемъ,—къ Іерусалимской Церкви, кошорую Іисусъ Христосъ собщвенными руками заложилъ на основаніи Синагоги, и кошорая была не шолько образцемъ, но и машерію всѣхъ прочихъ Церквей. Посмотримъ, какъ Св. Писаніе изображаешъ намъ сихъ первенствующихъ Христіанъ. *Бяху терпяще во ученіи Апостолъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Дѣян. 2, 42. И пошомъ: Все же вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща. И стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, евоже аще кто требоваше. По вся же дни терпяще единодушно въ церкви, и ломяще по доломъ хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога и имуще благодать у*

всѣхъ людей. Дѣян. 2, 44—47. И въ другомъ мѣстѣ: *Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же то отъ илѣннй своихъ глаголаше свое быти, но бяху илѣ вся обща.* Дѣян. 4, 32. Не баше нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомѣ, или доломомѣ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху приногахъ Апостолѣ: даяшеса же коемуждо, еегоже аще кто требоваше. 34. 35. И еще въ другомъ мѣстѣ: *Руками же Апостольскими быша знаменія и чудеса въ людехъ многа: и бяху единомышнѣ вси въ притворѣ Соломони. Отъ протихъ же никтоже слѣяше прилѣплятися илѣ, но велитаху ихъ людіе. Пате же прилагахуса вѣрующіи Господеви, множество мужей и женѣ.* Дѣян. 5, 12. 13. 14.

Здѣсь Христіанамъ приписывается ученіе, молишва, причащеніе Свяшымъ Тайнамъ, единомысліе, общишельность, благодушіе внушреннее, почщеніе, слава и любовь со спорны народа. Церковь Іерусалимская соспохла изъ людей всякаго пола, возраста и званія, и въ крашкоое время сдѣлалась весьма многочисленною. Извѣсно, что при штысячи душъ об-

рашилось при первой проповѣди Св. Пештра и пять тысячъ при второй; не разъ упоминаешся, что число вѣрующихъ возрастало со дня на день: а Св. Іаковъ (Дѣян. 21, 20.) удословѣряешъ, что оныхъ было нѣсколько тысячъ. Большая часть изъ нихъ вела брачную жизнь; жили они отдѣльно другъ отъ друга, ибо предспавляющся *ломаящими по домоу хлѣбъ*, (Дѣян. 2, 46.) ш. е. благословляющими и раздѣляющими между собою Святое Причастіе. При всемъ томъ жили на общемъ иждивеніи, обращая всѣ свои имущества въ деньги, кои Апостолы, а въ послѣдствіи семь Діаконовъ раздавали каждому, смотря по его нуждамъ, съ такою вѣрностію и благоразуміемъ, что между ими вовсе не было бѣдныхъ.

И такъ вопъ разительный и совершенный примѣръ того равенства въ сплужаніяхъ, и той общительности, въ коихъ древніе Законодатели и Философы полагали вѣрнѣйшія средства содѣлать людей счастливыми, хотя не могли привести оныхъ въ исполненіе. Всѣ они ясно видѣли, что для составленія совершеннаго общества надле-

жало изгнашь изъ онаго частныя выгоды, препяшшвующія духу любви; но ихъ усилія привлечь къ шому людей, и способы, ихъ въ шомъ удосшовѣришь, ошавались безъ успѣха. Для сего нужна была благодать Иисуса Христа, кошорая одна можешъ прешворить сердца и исправить поврежденное ешество челошъка.

Главною причиною общипельности между Иерусалимскими Христіанами была любовь, дѣлавшая ихъ всѣхъ брашьями и соединявшая какъ бы въ единое семейство, гдѣ всѣ дѣшпи пользуются одѣми благами, подѣ надзоромъ опца, кошорый, пишая ко всѣмъ равную любовь, не допускаешъ, чшобы они шерпѣли нужду. Они всегда имѣли предѣ глазами заповѣдь о взаимной любви, кошорую Иисусъ Христосъ повшорялъ шолько разъ, особливо въ навечеріи своего шраданія, когда Онъ изрекъ даже, чшпо по сей любви должно будешъ распознавать Его учениковъ. Иоа. 13, 35. Спасишель заповѣдалъ ученикамъ своимъ ошреченіе опѣ всякой собшвенности. Они хотѣли выполнить сіе повелѣніе не шолько въ расположеніи сердца, но и на

самомъ дѣлѣ, послѣдую совѣщу: *Аще хочещи совершенѣ быти, иди, продаждь имѣніе твое и гряди въ слѣдѣ Мене.* Матѣ. 19, 21. Ибо гораздо легче не привязывашься къ шому, ошъ чего мы рѣшишельно уже опказались, нежели къ шому, чѣмъ мы еще обладаемъ. Пришомъ же имъ извѣстно было предсказаніе Спасишеля о разрушеніи Іерусалима и самое время для сего Имъ назначенное, именно прежде, нежели *шило идетѣ родѣ сей.* (Матѣ. 24, 34.) По сему они ничѣго не хошѣли имѣшь, чшо бы ихъ привязывало къ сему несчастному городу, и къ сей землѣ, кошорая долженшвовала обрашнись въ пустыню.

Такимъ образомъ въ первой Іерусалимской Церкви мы видимъ чрезвычайный примѣръ общишельности между всѣми вѣрными. Св. Златоуосъ, споль долго спушя послѣ сего, не сомнѣвался еще предлагашь сей образъ жизни, какъ примѣръ досшойный подражанія, и какъ средство къ обращенію всѣхъ невѣрныхъ *). Весьма вѣрояшно, чшо каждый изъ Христіанъ Іерусалимскихъ занимался ка-

*) Злат. Бесѣда 11 на Ап. Дѣянія.

*

кимъ нибудь руководѣлемъ, по примѣру Иисуса Христа и Апостоловъ: ибо, кромѣ того, что сіе служило надежнымъ средствомъ къ восполненію издержекъ, мы не можемъ придумать лучшаго и благороднѣйшаго для нихъ занятія.

Сказано, что вѣрующіе пребывали въ ученіи Апостоловъ, ш. е. постоянно занимались наукою спасенія, что слушая Апостоловъ, кои бесѣдовали къ нимъ всенародно и наединѣ, и сообщали все слышанное ими отъ Господа, что читая Св. Писаніе и объясняя въ немъ однѣ мѣста другими. Сказано, что они пребывали въ молишвѣ, и каждый день ходили въ Храмъ для собранія въ приговорѣ Соломоновомъ и для единодушнаго шамъ молишвословія. Примѣръ Св. Петра и Св. Іоанна, шедшихъ въ Храмъ на молишву въ девятомъ часу, (Дѣян. 3, 1.) заславляешъ думашъ, что они тогда соблюдали шѣ же часы молишвѣ, какіе Церковь соблюдаетъ донынѣ. Вообще по наружности они жили, подобно прочимъ Іудеямъ, исполняя всѣ обряды Закона и принося даже жершвы, (Дѣян. 21, 26.) что продолжалось ими до паденія

Храма; и сіе-по, на языкъ Опцевъ, значило съ чеспію погребсши Синагогу.

Послѣ молишвы Писаніе замѣчаетъ преломленіе хлѣба, подѣ коимъ здѣсь, подобно какъ и въ другихъ мѣстахъ новаго Завѣша, разумѣется Евхариспія. Таинство сіе совершалось не въ Храмѣ, гдѣ Хриспіане, въ смѣшеніи съ Іудеями, не имѣли для сего свободы, но въ частныхъ домахъ, въ присуствіи однихъ вѣрныхъ; и заключалось, подобно жершвамъ мира, пиршесшвомъ, коего упошребленіе долгое время сохранялось между Хриспіанами подѣ именемъ *ἀγάπη*, означающимъ любовь. Сказано, что они принимали пищу съ веселіемъ и въ проспошѣ сердца. Подлинно всѣ вѣрующіе въ сіе время были наспоющіе дѣши по своему смиренію, невинности и безкорыспію. Осшавляя блага и надежды мірскія, они опшдаляли опш себя причину жипшейскихъ заботъ и печалей, и занимались единспвенно ожиданіемъ Царспвія Хриспова, кошорое пошчипали къ себѣ весьма близкимъ. Послѣ сего, еспшли мы не можемъ безъ удивленія чипашъ крапшкого повѣспшованія, осшавленнаго намъ Писа-

ніемъ о сей первенствующей Церкви; по нѣшъ ничего удивительнаго, что она находилась въ такой любви и почщеніи у шѣхъ, кои были ея очевидцами. Она существовала въ Иерусалимѣ, въ продолженіи почти сорока лѣтъ, подѣ смощрѣніемъ Апостоловъ и преимущественно Св. Іакова, своего Епископа, до того времени, какъ вѣрные, видя приближающуюся казнь сего несчастнаго города, сообразно съ предсказаніями Спасителя, (Матѣ. 24, 15.) ошдѣлились опѣ невѣрныхъ Іудеевъ и удалились въ небольшой городъ Пеллу, гдѣ и пробыли благополучно во время Иерусалимской осады *).

Впрочемъ окончательный, какъ выражающіяся Опщы, разводъ Церкви Христіанской съ Іудейскою послѣдовалъ уже за окончательнымъ разореніемъ Иерусалима, случившемся при Императорѣ Адрианѣ: ибо до сего времени, какъ видно изъ Истории, Иерусалимская Церковь имѣла Епископовъ обрѣзанныхъ и родомъ Іудеевъ **),—обсполящельство, кошорое побуждаешъ думашъ, что

*) Евс. III. Исп. гл. 3. Епиф. Ерес. 7 и 20.

**) Евс. IV. Исп. гл. 5. Север. Сулп. Кн. 2.

и большая часть ихъ паспвы состояла также изъ Іудеевъ и соблюдала законные обряды. Но съ сихъ поръ мы не примѣчаемъ шамъ болѣе Христіанъ Іудействующихъ по той причинѣ, что Іудеямъ запрещено было жить въ новомъ городѣ Ели, выстроенномъ на мѣстѣ Іерусалима *). Тѣ изъ нихъ, кои, вышедъ изъ Іерусалима, продолжали держаться Іудейства, уже почиаемы были Ерешиками.

2. Состояніе язычниковъ до ихъ обращенія.

Между нѣмъ возникали повсюду другія Церкви, состоящія изъ Іудеевъ и язычниковъ, копорья, подобно Церкви Іерусалимской, казались чудомъ добродѣтелей и святости, смотря по тому состоянію, въ коемъ находились язычники до ихъ обращенія.

Незнающіе Историі полагають, будто люди, жившіе за 18 столѣтій, были гораздо проще, невиннѣе и створчивѣе, нежели нынѣ, основываясь на томъ, что міръ, какъ

*) Евс. IV. Исп. гл. 6.

говорятъ, часъ ошь часу болѣе поршишся, и чшо мы замѣчаемъ даже въ нашихъ предкахъ чуждыя намъ чершы ошкровенности и просподушія. Но шѣ, кои со вниманіемъ читали книги, перешедшія къ намъ ошь Грековъ и Римлянъ, усмаприваюшъ совершенно прошивное. Проповѣдь Евангелія къ язычникамъ началась въ царствованіе Клавдія и Нерона. Любопытствующій знашъ, каковъ былъ дворъ при сихъ Императорахъ, и какіе пороки въ немъ господствовали, можешъ найши разрѣшеніе у Тацита. Изображеніе нравовъ того же самага вѣка находишся у Горация, Ювенала, Марціала и Пешронія. О безспудствахъ, какими наполнены ихъ писанія, тогда говорили и писали публично, поелику оныя и совершались ошкрышо; кажешся, чшо Провидѣніе сберегло всѣ сіи книги, во многихъ ошношеніяхъ впрочемъ вредныя, дабы показашъ намъ, изъ какой бездны развращенія Иисусъ Хришось извлекъ родъ чловѣческой. Описаніе шѣхъ же пороковъ можно видѣшъ въ Свешоніѣ, въ писателяхъ Истории Августша, описывающихъ два послѣдующіе вѣка, въ Лукіанѣ, въ Апулеѣ, въ Аѳинѣ, однимъ словомъ, во всѣхъ писателяхъ,

кои сколько нибудь касающіяся нравовъ. И Опцы Церкви считали нужнымъ, говорить о семъ съ довольною подробностію, какъ шо сдѣлали между прочими Бл. Августинъ, Тертуллианъ и Климентъ Александрійскій; послѣ чего не должно дивиться шому ужасному изчисленію пороковъ, которое дѣлаешъ Св. Павелъ въ началѣ своего посланія къ Римлянамъ. (Рим. 1, 29. 30. 31.)

Поврежденіе нравовъ перешло въ Римъ изъ Греціи, Египта и Антіохіи. Спѣшитъ шолько броситъ взоръ на Аришофана, дабы видѣть, до какой степени доходило въ его время развращеніе Грековъ. Но и послѣ они не сдѣлались лучше; ибо по завоеваніи Александромъ роскошь и нѣга между ими возшли до крайней степени. Исторія Царей Македонскихъ, Египетскихъ, Сирійскихъ представляешъ безчисленные примѣры всякаго рода беззаконій и неслыханныхъ мерзостей. Кому не извѣстно, въ какой молвѣ была Александрія, Антіохія и Коринѣ? Кому не извѣстно, сколько славились по своей роскоши и изнѣженности города Іоніи и Малой Азіи? И среди сего-шо расплѣнія нра-

вовъ Христіанство получило свое начало; въ сихъ-по самыхъ городахъ основались первыя знаменитѣйшія Церкви. Въ Римской Имперіи развращеніе было не только всеобщее, но даже публичное, явное, поддерживаемое и освящаемое Религією. Свѣдущіе въ Испоріи знаютъ, въ чемъ состояли у Римлянъ обряды Бахуса и Цибелы. Повсюду расплавлены были Венера, Адонисъ, Ганимедъ и всѣ превращенія Юпитера. Не было сада, въ которомъ бы не находилась статуя какого либо смѣшнаго божка, въ немъ предсѣдательствующаго. У женщинъ любимыя пѣсни были тѣ, въ коихъ воспѣвались любовныя связи боговъ, какъ по можно видѣть у Виргилія и Овидія; а на зрѣлищахъ большею частію представлялись или безчинства, или жестокости.

Обыкновенною забавою Римской черни было смѣшать на людей, одинъ другаго убивающихъ, или расперываемыхъ звѣрями. Каждый день осуждали на казнь невольниковъ по самымъ пущимъ предлогамъ, и заставляли ихъ терпѣть жесточайшія мученія. Обласные начальники часто поступали

безчеловѣчно съ шѣми, кошорые были не Римляне. Имперашоры предавали смерши; кого хошѣли, безъ всякаго судопроизводшва; ошкуда происходишь шо, чшо злые Государи пролили сполько крови даже благороднѣйшихъ Римлянъ. Кромѣ шого корысполюбіе не ушупало безчеловѣчію; во все вмѣшпивались обманы, вѣроломшва, проныршва, клеветы, насильшва и пришѣсненія. Однѣхъ рѣчей Цицерона доспащочно, дабы увѣришься въ шомъ. Ежели Верресъ, во время Республшкш, совершилъ сполько злодѣяній въ шри года, управляя одною обласшію: шо чшо долженшвовали совершшшь, въ царшпованіе Калигулы и Нерона, обласшныя начальники, не боявшіеся судебнаго припязанія, уполномоченные примѣромъ Государя. И чего дѣйспвшельно не совершшли Албшнь и Флоръ въ Іудеѣ, а Флаккъ въ Александріи?

Таковы-шо были до своего обращенія Хршспіане. Разъ омывшшсь и освящвшшсь, (1 Кор. 6, 11.) они дѣлались другими людьми, ншмало не похожими на шо, чѣмъ были прежде. Впрочемъ, не должно скрывать и до-

брыкъ расположеній, коими оплчались многіе изъ Грековъ и Римлянъ.

Во первыхъ они были весьма образованны; а образованность уже предполагаетъ многія хорошія качества, кои можно назвать наружными добродѣтелями. Таковы снеспенность, снисходительность и ласковость въ обращеніи, вѣжливость, распорочность, почтительность, доброжелательство, всегдашнее стараніе о благоприличіи, преимущественно уважаемое Греками. Все сіе можно имѣть, не бывши истинно добродѣтельнымъ, равно какъ и не имѣть, не бывши злымъ и порочнымъ; но добродѣтель не совершенна безъ сей наружности, кою она придаетъ ей гораздо большую прелесть и привлекательность. Кромѣ того были между Греками многіе истинные Философы, ш. е. шакіе люди, кои съ добрымъ намѣреніемъ и при всѣхъ усиліяхъ своего разума искали средствъ, могущихъ содѣлать людей счастливыми, и копорые исключительно занимались шѣмъ, чшобы познать истину и жить добродѣтельно, опказываясь для сего занятія опъ всѣхъ прочихъ дѣлъ и заботъ, и

не жалѣя на сіе ни издержекъ, ни шрудовъ, ни времени, упошребляемаго на пушешествіа. Чшо касаешся до Римлянъ, шпо и въ нихъ, не смошря на общее поврежденіе, оспавались еще нѣкошорые слѣды великодушія, пошпо-яншва и прочихъ добродѣшелей, коими шпо-лико славилсь ихъ предки.

Благодашъ Евангелія, нисходя на сіа добрыа расположенія природы, не могла не произвешпи великихъ дѣйшвій. Корнилій, первый изъ язычниковъ, удоспоившійся при-няшъ сію благодашъ, былъ сошникъ Римскій. Примѣры мужешва свойшвеннаго Римля-намъ предшвляющъ намъ многіе звамени-шые Мученики, какъ шпо Св. Лавреншій, Св. Винкеншій, Св. Севасшанъ, и многіе славные Епископы, какъ шпо Св. Кипріанъ, Св. Амвросій, Св. Левъ. Примѣры важношпи, свойшвенной Гречешкимъ Философамъ, мо-жно находишъ въ дѣяніяхъ Св. Поликарпа, въ швореніяхъ Св. Іуспина и Св. Клименша Александрійскаго, въ коихъ кромѣ шпого ви-дна глубокая ученосшъ и шпонкая вѣжли-восшъ. Хрешціанское смиреніе, смягчивъ же-шпокосшъ Римлянъ и гордосшъ Философовъ,

содѣлало ихъ истинно мудрыми; послѣ того, какъ Вѣра указала имъ цѣль, къ копорой они должны спремисься, ничшо другое не привлекало болѣе ихъ взора. Хошя оци были весьма учены и образованны; но по премѣненіи нравовъ дѣлались сполько скромными и просподушными, чшо казались совершенно чуждыми просвѣщенія.

Такимъ образомъ Хрисіанская Религія ушверждалась среди Римской Имперіи и среди самаго Рима, шогда какъ онъ находился въ самомъ цвѣшущемъ соспоініи, въ вѣкъ просвѣщеннѣйшемъ изъ всѣхъ вѣковъ, но вмѣспѣ и самомъ развращенномъ. Божеспвенность Евангелія не могла блиспашельнѣе обнаружисься, какъ воспоржеспвовавъ надъ двумя склонносшями человѣческими, кои были ему совершенно прошивоположны. Ученосшь и високоуміе прошивились проспошѣ Хрисіанскаго ученія и смиренію вѣры; развращеніе сердца и поврежденіе нравовъ прошивоборспвовали чиспошѣ и спрогосши Хрисіанской нравспвенности. Вопѣ важное замѣчаніе, на копорое должно опирашсья прошиву шѣхъ, кои ушверждаюшъ, будшо

Апостола имѣли дѣло только съ людьми необразованными и легковѣрными. Тертуллианъ весьма хорошо даешь сіе замѣшивъ язычникамъ (*). „Иисусъ Христосъ“—говоритъ онъ—„сдѣлалъ не то, что Нума, которъй „укрошилъ людей дикихъ и свирѣпыхъ, усмиривъ ихъ множествомъ боговъ, коихъ на„дежало умиласливить; но, нашедши лю„дей уже просвѣщенныхъ и ослѣпленныхъ „своимъ мнимымъ просвѣщеніемъ, Онъ оц-„крылъ имъ глаза для познанія истины.“

(*) Апологія гл. 2.

VIII.

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПАСХѢ.

Въ тѣхъ (пришворахъ) слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, тающихъ движенія воды. Іоан. 5, 3.

Не удивительно, что при купѣли Силоамской находилось весьма много больныхъ. Въ ней дѣйствовала сила Божія, но дѣйствіе оной было весьма ограничено. Сходили на купѣль не многіе Ангелы, а одинъ: *Ангелъ Господень*. И одинъ Ангелъ сходилъ не каждый день, а только одинъ разъ въ году: *на всяко лѣто*. И одинъ разъ въ году сходилъ не на всѣ пропоки Силоамскаго источника, а только на одинъ главный: *сходитъ въ купѣль*. Припомъ не каждый, сходящій въ купѣль по возмущеніи воды, получалъ изцѣленіе, а только шопъ, кто сходилъ въ нее первый: *и первый, иже влазше по возмущеніи воды, здравъ бываше*.

Но можно ли не удивляться, когда нахо-

димъ множесство больныхъ при купѣли Христіанской—при купѣли благодаши, коея купѣль Силоамская была полько слабымъ изображеніемъ?—Здѣсь не одинъ Ангель, но весь сонмъ чистѣйшихъ духовъ, самъ Сынъ Божій и Духъ Свяшый низходящъ на землю для поданія врачевсства спраждуцимъ; здѣсь не одна купѣль испочаетъ изцѣленіе, а сполько купѣлей, сколько болѣзней, или паче, сколько больныхъ; здѣсь не одинъ разъ въ году ошкрываешся испочникъ жизни, а единожды испекши изъ ребра прободеннаго Искупишеля, печешъ чрезъ всѣ времена и вѣки; здѣсь не одинъ шопъ получаешъ здравіе, кшо приходишь къ испочнику изцѣленія первый, а всѣ—опъ перваго до послѣдняго, кшо бы и когда бы ни пришелъ. И между шѣмъ, ешъли о числѣ исцѣленныхъ судишь по обилію иждиваемыхъ врачевсшвъ, шо купѣль Христіанская исцѣляетъ больныхъ менѣе, нежели купѣль Силоамская.

Опъ чего сіе? Опъ чего рѣки благодаши, изливаемыя на насъ, не испочаюшь намъ здравія душевнаго, между шѣмъ какъ и одной капли ея досшашочно для шого, шшобы

Часть XIX.

6

въ насъ самихъ ошкрылся испочникъ воды, шекущей въ живощь вѣчный?— Можемъ ли мы, подобно Разслабленному, сказаць: *Человѣка не имамъ, да егда возмутится вода, свержетъ мя въ купѣль?* Но при купѣли благодаши и ненужно человекъ; здѣсь самъ Богъ, успроивши ее, повергаешъ въ нее недужныхъ. Тѣмъ паче, осмѣлимся ли, подобно шому же Разслабленному, сказаць, что мы приходили къ ней, но не получали изцѣленія? Но шакъ говоришь значило бы *обманывать самихъ себя*, значило бы *представить лживымъ самаго Бога*, кошорый сказаць, *то естли мы исповѣдаемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи благовъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды.* (1 Иоан. 1, 9. 10.) Напрошивъ смѣло можно сказаць, что многимъ изъ насъ уже говорено небеснымъ Врачемъ, и, можешъ бышь, говорено не разъ: *Встань, возми постелю твою и ходи*, — а они продолжаютъ безопасно лежашъ во грѣхахъ. И шакъ что же виною шого, что всемогущая сила благодаши не можешъ изцѣлить нашихъ душевныхъ недуговъ? Виною

сему, Слуш., мы сами, виною сему наше нехощініе.

„Но возможно ли, чшобы кшо нибудь изъ насъ дѣйствительно не хощѣлъ своего спасенія? Возможно ли, чшобы кшо нибудь обрекалъ самъ себя въ добычу ада? — Нѣтъ, по благодати Божіей, мы не дошли еще до шакого ожеспоченія.“ Дѣйствительно, Слуш., мы не дошли еще до сего гибельнаго сошпоянія, мы желаемъ спасенія, и еспьли бы каждому изъ насъ, шакъ же какъ Разслабленному, предложенъ былъ небеснымъ Врачемъ вопросъ: *Хочешь ли быть здоровымъ?* шо безъ сомнѣнія каждый бы ошвѣчалъ: *Ей Господи! хочу.* Но каждый ли ошвѣчалъ бы правду? Какъ много нашлось бы шакихъ, кои, не думая обманушь Всевѣдущаго, были бы обманушы въ семъ случаѣ сами собою! Ахъ! мы нигдѣ сполько не обманываемъ самихъ себя, какъ въ дѣлѣ собспвеннаго спасенія, хошя обманъ нигдѣ шакъ не пагубенъ, какъ въ семъ дѣлѣ! Кшо искренно желаешь своего спасенія, шошъ дѣлаешь все шо, чшо служишь ко спасенію. Кшо искренно желаешь своего спасенія, шошъ удаляешься все-

*

го шого, что препяпшвуешь дѣлу спасенія. Сии два признака сполько же вѣрны, сколько проспы, и сполько же проспы, сколько вѣрны. Воспользуемся ими для нашего вразумленія.

1. Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ исполняетъ все то, что служитъ ко спасенію.

Примѣръ Разслабленнаго служишь самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ сей истины. Болѣе полжизни проспершій на одрѣ болѣзни, коцорая похишила у него все, кромѣ желанія здравія, оспавленный всѣми людьми и всѣми членами своего шѣла,—онъ собираешь послѣдніе оспашки жизни, дабы принести ихъ въ жершву желанію жизни, воздвигаешься оцъ шридесяти - осмишпяго одра и влечешь себя къ цѣлебной купѣли. Уже онъ доспигаешь послѣдняго предѣла своего крашкаго и вмѣшшь долгаго пуши; уже примѣчаешь признаки наспупающаго возмущенія воды, уже гошовъ повергнушь себя въ купѣль—и вдругъ видишь, что исцѣленіе предвосхищено другимъ. Какое иску-

шеніе для того, кому пройши пять припворовъ Силоамскихъ сполло болѣе, нежели для другаго обходишь всѣ грады Іудейскіе! Но Разслабленный пѣломъ, не изнемогаешь въ духъ: каждый годъ подвергаешься пому же искушенію, и каждый годъ приходишь къ купѣли. Не очевидно ли, Слуш., что онъ искренно желалъ своего выздоровленія; ибо дѣлалъ для сего все, что могъ?

Такъ ли поступаемъ мы? Дѣлаемъ ли для своего спасенія все то, что можемъ дѣлать? Мы не можемъ собственными силами шворить дѣлъ испинно Богоугодныхъ, шѣмъ паче не можемъ сами собою испоргнуть корень грѣха, въ насъ живущаго; но мы можемъ въздыхать о свободѣ чадъ Божіихъ, умоляшь Опца Небеснаго о шомъ, чтобы изведена была изъ шемницы грѣха душа наша, можемъ, посредшвомъ вѣрности оспашкамъ ешпешвеннаго свѣша, содѣлать себя способными къ приняшю благодаши Божіей. Тѣмъ паче, по приняши ея, можемъ и должны шрудиться вмѣстѣ съ нею надъ усовершеншвованіемъ себя въ добродѣтели, *возерввать даръ Божій, живущій въ насъ, (2 Тим. 1, 6.)*

шеплою молиивою, чпеніемъ Слова Божія, обращеніемъ съ людьми, успѣвшими въ духовной жизни, можемъ и должны, забывая задняя, простираться въ предняя, искать большихъ и лучшихъ даровъ, быть готовыми на всякое дѣло благое, всегда болѣе усовершаться въ дѣлѣ Господнемъ, (1 Кор. 12, 31. 15, 58. 2 Тим. 3, 17.) изыскивать способы къ совершенію всего того, что истинно, то гестно, то справедливо, то гисто, то любезно, то достославно, то составляетъ добродѣтель и похвалу . . . . (Фил. 4, 8.) Приводимъ ли въ исполненіе сію драгоценную возможность? Пишаемъ ли въ себѣ искреннее желаніе сдѣлаться лучшими, нежели каковы мы всѣ по природѣ? Спараемся ли бышь неукоризненными предъ судомъ совѣсти и соблюдаемъ ли чистоту ея? Мужественно ли исходимъ на брань прошиву пороковъ и не уступаемъ ли имъ побѣды надъ собою безъ всякаго сраженія съ ними? Умоляемъ ли Бога о помощи и вѣрно ли употребляемъ средства, дарованныя намъ для нашего спасенія? Ревностно ли занимаемся чпеніемъ Слова Божія и спараемся ли исправити

недоспашки, кошорые замѣчаемъ въ самихъ себѣ, когда смопримся въ сіе зеркало испиши? Часпо ли входимъ во внушреннюю клѣшь нашу для исповѣданія предъ Ошцемъ Небеснымъ согрѣшеній нашихъ и всегда ли зашворяемъ за собою двери? Исполняемъ ли радоспію, когда намъ говорашъ: *Вѣ долѣ Господень пойделиѣ*, и входимъ ли въ него съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ? Подражаемъ ли Свяшымъ Божиимъ человѣкамъ и находимъ ли удовольспвіе съ ними? Радумся ли, нашедъ случай оказашъ помощь спраждушему человѣчеспву, и печалимся ли, когда ничѣмъ не можемъ ушѣшпш бѣдспвующаго браша, кромѣ желанія ему помощи свыше?

Съ кѣмъ, Слуш., происходишъ все сіе; шого жизнь ни какъ не можешъ походпш на жизнь міролюбцевъ; шопш на все земное емопришъ до ошношенію къ небесному, во всемъ видимомъ ищешъ невидимаго, вѣчнаго; шопш гошовъ ошказашся ошъ всего и все почеспш уменомъ, чшобы пріобрѣспш или не пошерашъ Хрпспа; у шого мысль о вѣчності еспш первою и послѣднею мыслью,

усовершенствованіе себя въ добродѣтели первымъ и послѣднимъ желаніемъ; для шого самыя пріятныя минушы въ жизни, когда онъ свободно можешъ предапьяся размышленію или бесѣдѣ о блаженствѣ небесныхъ собратій своихъ;—для шого самыя гореспныя минушы въ жизни, когда онъ не чувспвуешъ внушрняго влеченія къ небу;—шопъ не смущаешся никакими превращеніями жизни, кромѣ тѣхъ, въ коихъ подвергаешся опасности спасеніе или его, или его собратій; — шопъ судишъ о счасшіи и несчасшіи ближнихъ своихъ, о ихъ достоинствѣ и недостоинствѣ, не по успѣхамъ ихъ въ дѣлахъ мірскихъ, но по преспѣянію въ дѣлахъ любви и самоопверженія; шого самыя удовольствія опзываются шоскою о небесномъ опечесствѣ; шого самыя сновидѣнія предспавляютъ свяшыя изображенія надеждъ сердечныхъ; крашко: шого жизнь еспъ видимое пригошовленіе къ жизни лучшей, къ будущему пребыванію съ Богомъ.

Такова ли, Слуш., наша жизнь? Еспьли шакова, шо мы искренно желаемъ спасшися, смѣло можемъ спучашъ въ двери Божеспвен-

наго милосердія и совершенно можемъ бышь увѣрены, что намъ не будетъ сказано: *Не знаю васъ*. Но еспьли не шакова, шо судише сами, можно ли желашъ искренно своего спасенія и не дѣлашъ шого, что служишъ ко спасенію? Между шѣмъ какъ много изъ насъ найдешся шакихъ, копорымъ собшвенная ихъ совѣсть должна въ семь случаѣ сказаши: *не такова, не такова*.

2. *Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ удалится всего того, что препятствуетъ дѣлу спасенія.*

Посмотрише, говорилъ нѣкогда Апосполь Павель Коринѣянамъ, (1 Кор. 9, 25). посмотрише на позорище. Въ чемъ не опказываюшъ себѣ, опъ чего не воздерживаюшся подвизающіеся на немъ, дабы содѣлашъ себя способяе къ доспиженію вѣнца побѣднаго? И между шѣмъ какой эшо вѣнецъ, для доспиженія кошораго опказываюшся опъ всего? Вѣнецъ шлѣнный, кошорый не рѣдко увядаешъ прежде, нежели украсишъ главу побѣдителя. Еспьли же они, продолжалъ Апосполь, воздерживаюшся опъ всего для

полученія вѣнца плѣннаго; шо можно ли не воздерживашься намъ, копорые подвизаемся для полученія неплѣннаго?

Исполняется ли, Слуш., въ насъ сіе Апостольское ученіе? Удаляемъ ли ошъ всего шого, чшо можешъ препяшшвовашъ нашему спасенію? Мы знаемъ, чшо все, находящееся въ мірѣ, *есть похоть плоти, похоть отей и гордость житейская, то кто любитъ мірѣ, въ толь нѣтъ любви Отгей, то любовь къ міру есть вражда на Бога: послѣдуемъ ли совѣшу Апостола: не любитъ міра, ни того, то въ мірѣ, не дѣлашь и не говоритъ ничего по мірскому.* (1 Іоан. гл. 2.) Мы знаемъ, чшо плоть и кровь не могушь наследовашъ царства Божія, чшо законъ плоти во всемъ прошивоположенъ закону духа, чшо угожденіе плоти влечешъ въ плѣнь грѣха: распинаемъ ли *плоть свою со страстями и похотями?* Умерщвляемъ ли *земные чды ея?* Находимъ ли *удовольствіе въ немощахъ, въ обидахъ, въ гоненіяхъ, въ нуждахъ, въ притѣсненіяхъ,* (2 Кор. 20, 10.) копорыя, преогорчевая плоть, *воскриляюшь духъ нашъ?* Мы знаемъ, чшо,

обращаясь съ челоѡкомъ развращеннымъ, можно и самому сдѣлаться развращеннымъ; что развращныя бесѣды поршяпть самыя благіе нравы: опвращаемся ли *всякаго брата, безтинно поступающаго?* Удаляемся ли *собранія людей лукавыхъ* и развращныхъ? Бѣгаемъ ли *пути негестивыхъ и сдѣлища губителей?* Мы знаемъ, что разсѣяніе, служба препяшспвіемъ успѣху въ дѣлахъ мірскихъ, шѣмъ паче вредишь преспѣянію въ дѣлѣ благочестія; что у кого очи блуждаютъ по концамъ міра, у шого не можешъ бышь цѣлымъ ни умъ, ни сердце: уклоняемся ли опъ шума мірскаго, усшраняемся ли шѣхъ случаевъ, въ кошорыхъ можемъ подвергнушь опасности пошеряшь изъ виду нашъ долгъ, нашу совѣспь, наше спасеніе? Убѣгаемъ ли, подобно Давиду, въ пущыню сердца, дабы шамъ чаяшь спасенія опъ Господа? Мы знаемъ, что спрасши супъ самыя опасныя враги добродѣтели, что челоѡкъ, ими обладаемый, подобенъ волнѣ морской, вѣшпромъ поднимаемой и разбиваемой: претраждаемъ ли имъ входъ въ наше сердце, изгоняемъ ли изъ него въ случаѣ насильсцвеннаго вшорженія ихъ?—

Кто дѣлаешъ все сіе, Слуш! у того солнце не заходитъ во еявѣ, шопъ самому умѣренному веселію гошовъ сказаешъ: *ты дѣлаешъ?* (Екк. 2, 3.) Топъ не шолько не сѣшуешъ на законы воздержанія и лишенія, предписываемые Церковію, но паче распроспраняешъ ихъ вліаніе на всѣ поспребности своего шѣла и собспвеннымъ примѣромъ спараешся уполномочить ихъ важность и защишишь опъ нареканія въ спроспгоспи; шопъ, при всемъ снисхожденіи къ плоши, никогда не преспашаешъ смоспрѣль на нее, какъ на лѣнивый прахъ, коимъ обременяешся духъ дѣяшельный, и почиая въ ней будущаго сонаслѣдника вѣчной славы, бодрспвенно пресплѣдуешъ настоящаго измѣнника въ брани. Топъ не прежде всшупаешъ съ кѣмъ нибудъ въ союзъ пріязни и дружеспва, какъ совершенно увѣрившись, чшо онъ можетъ раздѣляешъ съ нимъ не однѣ земныя, но паче небесныя надежды, и шопчасъ распоргаешъ оный, какъ скоро примѣчаешъ, чшо находящійся съ нимъ въ союзѣ начинаешъ любишъ болѣе славу человѣческую, нежели Божію. Для шого весь міръ со всѣми его прелеспшиями преспшавляешъ унылую спра-

ну изгнанія; для шого всѣ блага земныя подозришельны, ибо онъ знаешъ, что самыя невинныя изъ нихъ погубили многихъ на вѣки. Крашко, шого вся жизнь ешь поспешенно возраспающее удаленіе опъ суешы мірской, поспешенно увеличивающееся поржештво надъ чувшвенноспію.

Такова ли, Слуш., наша жизнь? Ешьли шакова, шо мы искренно желаемъ своего спасенія, и безъ сомнѣнія, вскорѣ услышимъ вождельнный гласъ: *Встань, возми постелю твою и ходи.* Ешьли же не шакова: шо сколько бы ни говорили мы о нашемъ желаніи спасшися, въ насъ нѣшь сего желанія; ибо, судише сами, можно ли желашъ спасенія и не удаляшь шого, что препяшшвуешъ дѣлу спасенія? Между шѣмъ, сколь многимъ изъ насъ должна сказашъ и въ семъ случаѣ собшвенная совѣшь: *не такова, не такова.*

Какова же? Дѣлаемъ ли по крайней мѣрѣ для неба шо, что дѣлаемъ для земли? Дѣлаемъ ли для приобрѣшенія спасенія шо, что дѣлаемъ для сохраненія здоровья, для исцѣленія себя опъ болѣзней, для приобрѣшенія почешей и бо-

Гашіствъ, для поддержанія благоволенія къ намъ высшихъ насъ, для доспавленія себѣ минушнихъ выгодъ, крашкихъ удовольствій? Поспѣдное сравненіе! Но между шѣмъ едва ли не поспѣднѣе для многихъ изъ насъ слѣдствіе онаго; едва ли нѣкопорымъ изъ насъ не скажешъ въ семь случаѣ собшвенная совѣсть: *не дѣлаемъ, не дѣлаемъ и сего*. Дѣлаемъ ли хошя что нибудь для своего спасенія? Безъ сомнѣнія, Слуш., каждый изъ насъ дѣлаешъ для сего что нибудь, но какъ много найдешся шакихъ, у коихъ сіе *то нибудь*, по спрогому и безприспращномъ изслѣдованіи, должно обратишь въ *ништо*! Что же мы дѣлаемъ?—Что бы ни дѣлали; но ешъли не дѣлаемъ для Бога, шо дѣлаемъ для врага Его, для нашей погибели, для ада.

И между шѣмъ чего желаемъ мы? Чего ищемъ? Неба, вѣчноспи, Бога . . . . Слуш! можемъ ли мы при нашей духовной недѣяшельноспи, не ошущая спыда, даже наименованъ величешвенные предметы нашихъ желаній?—Мы любимъ издѣвашься надъ шѣми, кои для доспиженія какого нибудь важнаго въ дѣлахъ мірскихъ предпріяшя упошребля-

юшъ малыя и недѣйствительныя средства, и называемъ ихъ мечшашелями, людьми безразсудными: чѣмъ же должно назваць насъ, насъ, копорые надѣемся получитьь опъ небснаго Судіи въ награду цѣлое небо за шакой прудъ, коего земные судіи не почли бы доспойнымъ награжденія малымъ проспранспвомъ земли? . . Древніе защипники Христіанства упрекали мудрецовъ языческихъ, что они, много шребуя опъ челоуѣка, слишкомъ мало обѣцають ему: не могутъ ли нынѣшніе язычники сдѣлать упрека многимъ изъ Христіанъ, что они, обѣчая себѣ все, ничего не шребуютъ опъ себя? Удивительно ли послѣ сего, ешлы въ наши времена нѣкопорые усомнились въ самомъ существованіи награды небсныхъ? Ахъ! поспыдная хладность къ небу самыхъ Христіанъ, Христіанъ, для коихъ существуетъ небо, всякаго можетъ заспавить спросить: существуетъ ли небо? Удивительно ли, что нѣкопорые усомнились въ дѣйствіи самой благодати на сердце челоуѣка?—Принимая вопще сію Божеспвенную силу, сокрывая безъ всякаго плода и какъ бы уничтожая ее въ себѣ совершеннымъ небреженіемъ о ней, мы

по необходимости пролагаемъ путь къ сомнѣнью о ея дѣйствительности, и даже бышій. Такимъ образомъ наша слабость, наша недѣлательность въ дѣлѣ спасенія виною того, что въ очахъ людей погибельныхъ самое Божество кажется недѣлательнымъ! Такимъ образомъ сокровище благодати, ниспосылаемое намъ для искупленія вѣчнаго богатства, по причинѣ нашего злоупотребленія, не только не обогащаетъ насъ, но служитъ поводомъ къ упреку въ бѣдности прошивъ Того, кто ниспосылаетъ оное!—

Гибельное злоупотребленіе! Ибо что оно угощываетъ намъ? Угощываетъ лишеніе благодати, а вмѣстѣ съ нею всего. Правосудный не будетъ наказывать насъ, какъ древнихъ Израильянъ, опроверженіемъ лица своего отъ насъ; Онъ не будетъ закрываться облакомъ, чтобы не дошла къ Нему молитва наша, Онъ не будетъ опинимать у насъ Пророковъ и вождей, не пошлетъ на насъ и глѣда Слова своего, оставивъ намъ самое шѣло и кровь Сына своего; но опиниметъ отъ насъ благодать свою. Тогда самыя Пророки и вожди наши будутъ провѣ-

щашь намъ суешная; погда мы будемъ мо-
липсья, и молишва наша, не очищая грѣховъ
нашихъ, сама будеть обращапсья въ грѣхъ;
погда мы будемъ чипашь или слышашь Сло-
во Божіе, и вмѣсто *вои жизни* будемъ
обоняпсь въ немъ *вою смерти*; погда мы
будемъ вкушашь плопшь и пипсь кровь Хри-
спову, и сія пища спасенія будеть служипсь
для насъ шолько въ судъ и осужденіе; пог-
да,—ужасно и помылипсь!—самые лучи небес-
наго милосердія будупсь споспѣшеспвовашь
шолько къ шому, чшобы мы, какъ плоды
гнѣва, скорѣе созрѣли для вѣчной погибели.

Слуш.! шеперь не важно для многихъ изъ
насъ слышашь подобныя угрозы съ сего свя-
щеннаго мѣспа, и между шѣмъ, еспшли мы
захошимъ, онѣ могупсь спасши насъ. Важно
будеть вспомнипсь о нихъ предъ пресполомъ,
окруженномъ шѣмами Ангеловъ, но погда
онѣ не спасупсь никого изъ насъ. Доколѣ
купль благодаши не преспала возмущашься
заслугами нашего Ходашая, соберемъ по-
слѣдніе оспашки силъ душевныхъ, дабы при-
ближипсь къ ней и повергнупсь въ нее бре-
мя грѣховъ, насъ подавляющее. Аминь.

IX.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ЕСТЬ МѢСТО СТРАНСТВОВАНІЯ ДЛЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ДУХА.

Возлюбленнїи! молю яко пришелцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу: житіе ваше илуще добро во языцѣхъ, да о нѣмже клеветуютъ васъ, аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвши прославятъ Бога въ день посѣщенія. 1 Пепр. 2, 11. 12.

Горе тому, кто презрѣлъ единое, необходимое! Когда ложныя радости навсегда оставяшь его; то за мраками гроба не воссияешь для него утренняя заря! На землѣ нѣтъ ничего поспояннаго; все погибаетъ безвозвратно. Опъ ярости жестокихъ бурь увядаютъ цвѣты жизни, — и бѣдные странники спѣшатъ успокоиться въ могилѣ. Но въра видишь зарю. Сквозь мракъ ночи проникаешь свѣтъ. Съ высоты Воспока слышенъ гласъ духовъ: „Гдѣ Самъ Господь носилъ крестъ, шамъ нѣтъ опечесшва для души!“ и съ святилища небесъ нисходишь

миръ въ душу. Надъ грязною пещерою вѣ-
ютъ весенніе вѣтры, и свѣщающіяся цвѣшны
указуютъ на опечесшво—шуда, гдѣ цвѣшуютъ
для насъ радости, къ кошорымъ никакой
вихрь земной не можешъ коснушься; гдѣ
послѣ горькой печали, послѣ сна во гробѣ,
сердечная вѣра въ Бога созрѣешъ въ вѣч-
ное созерцаніе. Блаженъ, кого благословеніе
Опца руководитъ въ землѣ спранспвованія!
Онъ среди всѣхъ опасносшей сохранишь серд-
це свое вѣрнымъ, и на самыхъ ушѣсиспыхъ
пушяхъ не пошеряешъ своего опечесшва.

Что мы дѣйствительно здѣсь спранники,
сіе весьма ясно опкрываешся намъ, когда
мы видимъ человѣка въ побѣдоносной борь-
бѣ его съ своею судьбою. Это ешть самое
величешвеннѣйшее зрѣлище, кошорое, шакъ
сказашъ, опшверзаешъ намъ міръ невидимый и
даешъ намъ видѣшь дѣйспвіе силъ его, ког-
да человѣкъ и наипаче Хрисціанинъ, под-
крѣпляемый силою вѣры, и добродѣтели,
прошвуспоишь силъ времени и обнаружи-
ваешъ превосходшво духовныхъ силъ сво-
ихъ предъ всѣми неблагопрішспшующими

*

ему обстоятельствомъ. Сіе возноситъ насъ выше видимой природы, и свидѣтельствуетъ о высшемъ чувствѣ въ человѣкѣ, происходящемъ изъ другаго міра, когда онъ изъ любви къ добродѣтели и благочестію, копорья пишаешь въ сердцѣ своемъ, съ безропнымъ переноситъ самыя жестокія страданія. Таковыя опыты рождають въ сердцѣ нашемъ изумленіе и уваженіе къ человѣческой природѣ. Они громко говорятъ, что человѣкъ Божественнаго происхожденія, и что онъ охотно жертвуетъ симъ міромъ міру высшему. Слѣдственно, въ копоромъ онъ долженъ чувствоватъ себя дома, и копорый долженъ бытъ для него чужою страной?—

Подобное чувство рождается въ насъ, когда мы, читая Исторію, встрѣчаемъ въ оной мощныхъ вѣрою людей всѣхъ временъ, копорые, сокрушаясь болѣзнію о нечестіи своего времени, не взирая на неблагодарность и преслѣдованіе, посвящали жизнь свою своимъ ближнимъ. Ибо, еспли бы не видишь, что сія земля естъ мѣсто странствованія для добродѣтели и Вѣры; по ска-

жи мнѣ, опъ чего провозвѣспники оныхъ пакъ часпо оканчивали жизнь свою на лобныхъ мѣспахъ. И еспли ихъ шергѣніе и дѣла были шолько обыкновенное явленіе міра; шо скажи мнѣ, почему шы удивляешься великой силѣ и изумляешься предъ шѣмъ священнымъ мужеспвомъ, съ кошорымъ сіи провозвѣспники, осужденные на смершь, въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ среди пламени свидѣшельспвовали о негиблющемъ сокровищѣ, кошорое они носили въ скудельныхъ сосудахъ? Конечно пошому, чшо сія сила и мужеспво были опъ Бога, а не опъ человѣкъ? (2 Кор. 4, 17.) Они шли и плакали, когда несли драгоцѣнныя сѣмена свои, и возвращались съ радоспными пѣснями, неся снопы свои. (Псал. 126, 6.) Не предспавляющся ли они шебѣ, какъ первосвященники человѣческаго рода при олшаряхъ болѣзней своихъ, охошно жершвующіе своею жизнью. Возблаговѣй предъ ними, и познай, чшо шлѣнное шѣло, сіе удоборазрушимое зданіе, чшо земля съ своими непреспанно измѣняющимися явленіями не еспь блаженное ошечеспво для человѣческаго духа. Возблаговѣй наипаче предъ Распшымъ на креспѣ, кошорый изъ

вѣчнаго опечесшва принесь намъ самое ясное познаніе объ Опщѣ. Не бѣлъ ли Онъ свѣшъ изъ иной спраны, кошорого пьма не могла объять? (Іоан. 1, 5.) Жестпокосердые человѣки не изгнали ли Его, какъ ненависшнаго чужеспранца, кошорый могъ имъ говорить: „Я опъ вышнихъ, а вы опъ низшихъ!“ По сему они не разумѣли Его. Его царспво и царспво всѣхъ шѣхъ, кои послѣдовали Ему, не было опъ міра сего. По сему они и не шребовали опъ него никакой награды. Ихъ непремѣняемая любовь сама себѣ была наградою, кошорая ни исплѣвала въ пламени, ни изчезала въ крови. Они были выше своей судьбы,—и уже не сыны скоропечнаго времени! Тлѣнная земля сія не была для нихъ опечесшвомъ,—они пипомцы вѣчноспи, въ сообщесшвѣ съ Богомъ!—Такъ, не для земли шолько свяшная Вѣра и вѣчная добродѣшель; не для сей шолько скоропечной жизни сердце съ своими безконечными желаніями!

Но суешная мудросшь міра сего поспавляетъ землю сію единспвеннымъ для себя поприщемъ, и внѣ оной ничего болѣе не желаетъ. Ибо въ семъ соспоишъ различіе ме-

жду мудростію міра сего и истинною добродѣтелию, что ша получаетъ для себя пищу изъ спраны, чуждой для духа,—опъ земли сей; а сія заимствуетъ силу свою изъ опечеспвленной спраны, изъ духовнаго, невидимаго міра. Но не должны ли были бы созрѣвать для добродѣтели и правды и видимые, земные плоды, еспъли бы сами онѣ были собственными распѣніями земли, а не распѣніями неба?

Такъ дѣши, съ своими чиспыми руками и сердцами, съ своимъ невиннымъ взоромъ, предспавляюпся намъ юными спранниками, кои, пришедши изъ другаго міра, не разумѣють спарыхъ и опышныхъ людей, копорые слишкомъ рано пробуждаютъ ихъ опъ ихъ блаженныхъ мечпаній, дабы дашь имъ несродное съ ихъ природою направленіе и образовашъ ихъ для земной жизни. Въ семъ смыслѣ добродѣтельный человекъ часпо видитъ себя спранникомъ между окружающими его; и въ семъ смыслѣ Премудрый говоритъ: Проведникъ благоугождаетъ Богу; по сему спѣшишь оставишь порочную жизнь. (Премудр. 4, 14.) Но жизнь, въ кошорой печаль шакъ

близка къ радости, въ копорой сѣмя добродѣтели сѣется со слезами,—жизнь, копорую всѣ, и часпо самые лучшіе оканчивають въ борьбѣ и трудахъ,—таковая жизнь не можетъ быть нашимъ опечесствомъ. Наша вѣра, наша любовь, наша надежда влекутъ насъ къ высшей цѣли.

Но еспьли мы увѣрены, что мы здѣсь въ землѣ спранствованія; то вся наша жизнь,—весь міръ, насъ окружающій, являешся намъ какъ бы въ другомъ видѣ. Ибо міръ и жизнь опражающся въ насъ. Онѣ являющся намъ въ такомъ почно видѣ, какой получають въ нашемъ разсужденіи. Сколь же великая должна произойти перемѣна въ нашемъ сердцѣ, когда мы, говоря доселѣ о мірѣ семъ, земномъ и суешномъ, что въ немъ живемъ и движемся и сущесвуемъ, нынѣ опъ искренняго сердца скажемъ: *Вѣ Богѣ живемъ и движемся и есмь! не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но ерядущаго възыскуемъ.*

Глубокій смыслъ, заключающійся въ семъ образѣ спранствованія, освящаетъ все бы-

ніе наше, освящаешъ всѣ наши дѣйствія, наши радости, наши спраданія.

Апостоль Пешрь въ вышеупомянутомъ мѣспѣ говоритъ: Молю васъ, какъ спранниковъ и пришельцевъ, провождашь жизнь чеспную. И дѣйствительнo, еспшли мы земную жизнь нашу почишаемъ не инымъ чѣмъ, какъ спранспвованіемъ въ чужой землѣ; по мы предохраняемъ себя чрезъ шо опъ двухъ весьма опасныхъ заблужденій, въ копорыя впадаешъ большая часпъ людей. Въ одно впадаюпъ шѣ, копорые слишкомъ много или почти единспвенно живутъ для сего міра; и пошому осшавляютъ безъ всякаго вниманія всѣ высшія пошребности духовной ихъ природы, спремяпся шолько къ внѣшнимъ приобрѣшеніямъ, къ чувспвеннымъ шолько удовольствіямъ, — вообще грубое вещество почишаютъ своимъ идоломъ. Эшо сушь суешные и гордые міра сего, чесплюбцы, любоспжапели и сласшлюбцы, и всѣ шѣ, копорые болѣе или менѣе увлекаюпся ложными прелеспями міра сего. Ихъ большая часпъ. Въ другое впадаюпъ шѣ, копорые уже изключительнo занимаюпся міромъ невидимымъ,

перяюшся въ несбыточныхъ желаніяхъ, и думаютъ вести свяшую жизнь только въ удаленіи отъ міра и его невинныхъ радостей; копорые, чрезмѣрно разгорячая воображеніе, расслабляютъ духъ и спановаяшся ни къ чему неспособными; поелику они въ своей мечтательной жизни только вздыхаютъ, выѣшпо пого, чшобы шрудиться.

Отъ обоихъ сихъ заблужденій, шо естъ, отъ чрезмѣрной привязанности къ сему или шому міру, предохраняешъ насъ увѣренность, чшо мы на землѣ сей находимся въ спранспвованіи; чшо слѣдовашельно съ одной стороны мы не должны ни упускашъ изъ вида своей цѣли—ошечества, ни перяшся въ суешной привязанности къ скоропреходящимъ благамъ и удовольствіямъ; съ другой стороны не должны шакже забывашъ и великаго намѣренія Ошца Небеснаго,—дѣлашъ дошолъ, доколъ естъ день, пока не пришла еще ночь, когда уже никшо не можешъ дѣлашъ. Ибо и Апосшоль Павелъ сильно желалъ оспавишъ шрудную, подвижничешую жизнь свою, и соединишся со Хришпомъ; но онъ говоришъ къ Филиппійцамъ: Для васъ,

для вашего блага, кошорое я могу и дол-
 жень еще созидать, нужно, чшобы я еще
 оспавался въ сей жизни. (Фил. 1, 23, 24.)
 И чшо можешъ болѣе побудишь насъ къ об-
 щепольной дѣяшельности, чшо можешъ удо-
 бнѣе разположишь насъ къ сердечному при-
 няцію Божешпвенной заповѣди,—давашъ свѣ-
 тиль свѣшу, дабы чрезъ наши добрыя дѣ-
 ла прославлялся Отець Небесный, есшьли не
 шо убѣжденіе, чшо мы шолько пушемъ до-
 бродѣтели можемъ возврашиться въ блажен-
 ное ошечешво, и чшо шолько при добромъ
 поведеніи своемъ спокойно можемъ ожидать
 вождельнаго гласа, кошорымъ Небесный
 Отець воззоветъ насъ къ Себѣ изъ сей зе-
 мли спранспшованія?

Но Хриспіанинь съ радоспнымъ чувспвомъ
 замѣпиль, чшо опъ исполненнаго вѣры воз-
 зрѣнія его на вѣчное ошечешво каждая сила
 души, каждое движеніе сердца, каждое спре-
 мленіе духа его получаешъ нѣкое высшее,
 святѣйшее направленіе. Тѣ, кои въ несчаст-
 номъ заблужденіи сію землю спранспшованія
 почишають своимъ ошечешвомъ, скишають-
 ся по распушіямъ міра сего безъ цѣли,—безъ

намѣренія, и какъ свою неспособность ко всему высокому и Святому, шакъ и своимъ ослабѣвшимъ духомъ ясно свидѣтельствуютъ о той бѣдноти, въ кошую впадаетъ человекъ, потерявшій высшее чувствованіе своей жизни, чувствованіе небснаго своего происхожденія. Но не можешь не имѣть чиспыхъ разположеній и любви ко всему доброму шотъ, кошораго мысленный взоръ всегда обращенъ къ небсному опечесству, гдѣ заключаешся все шот, чего жаждешь сердце его, куда влекутъ его святѣйшія надежды и желанія, гдѣ онъ ожидаетъ явленія Бога во всей ясности, гдѣ узришь своего Искушителя и вѣчно будешь наслаждаться съ Нимъ шотю славою, кошую даль Ему Опець. Тѣ, коихъ всѣ мысли, желанія и надежды заключающся шотько въ шѣсныхъ предѣлахъ жизни наспоющей, коша и дѣйствуютъ иногда для пользы человексства, но изъ однихъ своекорыстныхъ видовъ; они домогающся чрезъ шот шотько чести и славы у людей, и ихъ дѣятельность шотчасъ прекращается, какъ скоро громкая слава не сошущствуетъ имъ, какъ скоро земный успѣхъ не увѣнчиваетъ ихъ желаній, и они съ

шудовъ своихъ пожинають неблагодарность. Но не упомишся въ своемъ спремленіи шовгъ, кшо увѣренъ, что земная жизнь его имѣеть опношеніе къ міру вѣчному, что дѣла, кошорыя онъ дѣлаеть съ упованіемъ на опешство, для него непошеряны. Онъ не упомишся въ дѣланіи добра и шогда, ешлы міръ сей не соплешаетъ ему никакихъ вѣнцовъ; для него гошовишся неувдаемый вѣнецъ въ шомъ мірѣ, шакъ какъ и его жипельство ешь уже на небесахъ. (Филип. 3, 20.) Въ сей жизни спраншвованія онъ избираеть себѣ блага неплѣнныя. Побѣда испишны, шоржешство добродѣтели и благоденшвіе человекешства,—вошь единшвенный предметъ его желаній, его надеждъ, его спремленій. Другихъ цѣлей онъ не можеть имѣшь; иначе долженъ забышь свое назначеніе, своего Опца. Все, что онъ ни дѣлаеть, дѣлаеть по заповѣди сего Опца, кошорый послалъ его въ сію землю спраншвованія, и кошорый нѣкогда опяшь воззоветъ его къ Себѣ. Что можеть болѣе содѣлать нашу жизнь свяшою? Что можеть досшавишь болѣе чисшоты нашимъ намѣреніямъ, болѣе силы нашимъ дѣйспвіямъ? По сему-шо Хрисианская

Въра жизни своихъ исповѣдниковъ сообщается по высокое, духовное выраженіе, кошорое, шакъ сказашь, ешь опблескъ міра невидимаго. Дѣла Христіанина происпекающъ изъ чиспѣйшаго испочника, изъ Испочника вѣчной жизни; производя опъ Бога, онѣ ничего не имѣющъ подражательнаго, ничего заимспвованнаго изъ обыкновенной дѣяшельности, но имѣющъ свой собспвенный первообразный видъ.

Еспьли мы здѣсь спранники; по чпо для насъ еспешвеннѣе, какъ по сущеспво въ насъ, по кошорому мы чувспвуемъ себя спранниками, и кошорое слѣдспвенно не принадлежпшь сей землѣ, по ешь, духъ нашъ, почишашь сущеспвомъ небеснымъ, и чувспво высокаго происхожденія своего обнаруживашь пщашельнымъ уклоненіемъ опъ грѣха, въ шой увѣренности, чпо мы служили бы шолько чужимъ идоламъ, когда бы земныя блага приковывали къ себѣ наши желанія и воспламеняли сердце наше къ низкимъ удовольспвіямъ.—Христіанинъ взываетъ съ Апосполомъ Павломъ: *Задняя забывая, въ предняя же простирается, къ налѣрен-*

нолу теку, кѣ погесты вышняго званія
 Божія о Христѣ Іисусѣ. (Филип. 3, 13.14.)
 Онъ помышляешъ о горнемъ, а не о зем-
 номъ. (Кол. 3, 2.)

И сія мысль освящаетъ и улучшаетъ для
 него и самыя наслажденія жизни наспо-
 ящей. Естли мы ищемъ нашихъ радостей
 только въ насладеніи плѣнными вещами, то
 мы проходимъ поприще жизни сей безъ высша-
 го предчувствія; каждый день приносимъ жер-
 пвы нашей суешности, скопляемъ себѣ со-
 кровища, какъ рабы любоспяжанія, или иж-
 диваемъ оныя, какъ распочипели; вверга-
 емъ себя въ постыдныя узы чувственныхъ
 удовольствій, или, по пресмыкаясь, по над-
 меваясь, предаемъ безумной гордоспи. На-
 пропивъ, естли бы мы спали опвергавъ
 всякую чиспую радость въ здѣшнемъ мірѣ,
 то содѣлались бы неблагодарными предъ
 Богомъ за тѣ благодѣянія, копорыя щедрая
 рука Его обильно излила и на сію земную
 жизнь нашу. Христіанинъ наблюдаетъ сча-
 спливую средину. Онъ наслаждаетъ и сею
 жизнію. Для подкрѣпленія себя въ своемъ
 пушешествіи онъ пользуется часами покоя

и опдохновенія. Онъ печется и о благосостояніи земнаго бытія своего, о здравіи своего тѣла. Оно есть спутникъ его въ его спранспивованіи; оно есть хижина, въ копорой обитаетъ безсмертный духъ. Посредствомъ тѣла онъ находится въ связи со всѣми тварями. Отъ его благосостоянія большею частію зависишь спокойствіе его духа. Но какъ вообще вѣчное должно быть предпочитася временному, доховное—чувственному; по Христіанинъ всегда готовъ опвергнушь отъ себя земное, какъ скоро оно служишь ему препяшствіемъ къ достиженію вѣчныхъ цѣлей; онъ жертвуешь имъ, когда шребуешь шого его уваженіе къ благамъ неплѣннымъ. Почему онъ тщательнo спарается предохранить сердце свое отъ привязанности къ суешъ; ибо онъ долженъ будешь навсегда оставить все шо, чшо приобрѣлъ въ сей жизни, когда разрушишь сія хижина, въ копорой пребываетъ духъ его.

Но онъ наслаждается высшими радостями и въ сей жизни. Онъ находится въ чужой странѣ, и ищетъ своего отечества. При

памятованіи сего насоящая жизнь являешся ему во свѣтъ будущей жизни. Только по соспавляешъ для него высшее наслажденіе, что доспавляешъ удовольствіе безсмертному его духу. Благочестіе, дружество, любовь и природа — вопъ что приводишь сердце его въ восхищеніе. Побѣда правды и истины возбуждаешъ его къ радостному пѣснопѣнію. И его радости не сущъ шумныя, оглушающія, каковы бывающъ радости чувственныя, скоропреходящія. Онъ, подобно благодѣштельной росъ, живошворящей землю, оживляющъ его новыми силами, и исполняющъ душу его пихимъ воспоргомъ. Онъ не обольшающъ ослѣпляющею наружносшію, но сущъ истинныя и живыя, ибо произшекающъ ошъ Бога; онъ сущъ истинная жизнь души; онъ помогающъ Хриспіанину, среди всѣхъ искушеній въ землѣ спранспвованія, сохранишь доспоинство безсмертнаго существа своего неприкосновеннымъ ошъ грубыхъ чувственныхъ удовольствій, и съ непорочнымъ сердцемъ, чуждымъ приспраспія ко всему земному, возврапипсья въ обьяшія вѣчной Любви.

И когда судьба обращаетъ на него мрачное чело свое; тогда вѣра освящаетъ и самыя спраданія его; ибо онъ спрадаетъ для лучшаго міра. Онъ знаетъ, что жизнь въ землѣ спранствованія сопряжена со многими скорбями; знаетъ, что ненарушимое счастье никогда не было долею земли и достояніемъ лучшихъ изъ людей. По сему онъ умѣряетъ свои потребности по отношенію къ сей жизни и заранѣе пріучается ограничивать себя и укрѣпляться въ надеждѣ,

Естьли бы здѣсь было блаженное опеченство: тогда исчезло бы въ нашемъ сердцѣ ничѣмъ неиспробимое желаніе будущей блаженной жизни; но вмѣстѣ умолкли бы и всѣ бури, копорыя еще носятся надъ землею, или человекъ долженъ былъ бы имѣть другое чувство, или взоромъ Божества долженъ былъ бы смотрѣть на сцѣпленія судьбы, или повергнувшись въ гибельное опчаяніе.

Но ожидай, спрадалецъ! ожидай съ шептніемъ разрѣшенія швоей участи. Отець видитъ настоящія спраданія швои, и Его

намѣренія, по копорымъ Онъ еще не зовешъ шебя къ Себѣ, хошя сокровенны, но премудры и благодѣшельны. Не забывай, спранникъ! чшо земля не ешь предѣль швоимъ надеждамъ. Еще малое время, и шы обрашпишься назадъ въ своемъ шеспви и пойдешъ домой; могила будешъ шебѣ дверію къ Опеческому, дому. Вспомни, какъ спсрадалъ и Искупишель швой, копорый, находясь въ земль спраншшованія, говорилъ: Я изшелъ опш. Опшца и пришелъ въ міръ; опяшь ошпавляю міръ и гряду ко Опшцу—вспомни сіе, и познай себя въ семъ образѣ! Вспомни, какъ Господь въ ноци предъ своимъ спсраданіемъ молился и о шебѣ: Опшче! копорыхъ Ты Миѣ далъ, хочу, чшобъ шамъ, гдѣ Я, и они были со Мною. И сей самый Господь швой, копорый называешъ Себя любовію, копорый сошворилъ шебя, помогаешъ шебѣ неспи и крешъ швой, и пребудешъ съ шобою до пѣхъ поръ, когда послѣднія слезы разлуки измѣняцца въ первыя радосшныя слезы свиданія, когда всѣ земныя ноци, проведенныя во бѣднн и болѣзненныхъ вдохахъ, исчезнуть въ крошккомъ сіяніи опечесшвеннаго свѣща. Тогда виидешъ шы въ радосшь шво-

его Господа Иисуса; тогда не будетъ больше сраданій для упругденныхъ сшранниковъ!—

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

о Никифорѣ Монахѣ.

Преподобный Опецъ нашъ Никифоръ, провождавшій подвижническую жизнь во Святой Аѳонской горѣ, и процвѣпавшій въ сороковыхъ годахъ чешырнадцатаго столѣтія, былъ наспавникомъ и шайноводителемъ Григорія Ѳессалоникскаго въ высокомъ ученіи подвижническаго любомудрія, какъ самъ нѣгдѣ о шомъ свидѣшельспвуешъ. Въ свободномъ ошъ попеченій безмолвіи бесѣдуя съ однимъ собою, и содѣлавшись единиченъ самъ въ себѣ, а чрезъ сіе неизреченно соединясь съ премірнымъ, высочайшимъ предметомъ желаній, онъ получилъ блаженный даръ всущесшвеннаго въ сердце свѣша благодати. Такимъ образомъ сей Блаженный, будучи сперва самъ богашо одаренъ неизобразимымъ образомъ обоженія и Богошворнымъ сокровищемъ, послѣ и намъ ошечески и обильно въ предлежащемъ сочиненіи оное преподашь, еспшли желаемъ одинаковыхъ съ нимъ удо-

споишься наградъ. Здѣсь совокупилъ онъ изъ
жизнеописаній Свяшыхъ Опцевъ разныя мѣ-
ста, дающія поняшіе о презвленіи, внима-
ніи и молишвѣ, присовокупилъ нѣчто ошъ
себя, а шакимъ образомъ для желающихъ
спасенія посшавилъ самыя вѣрныя вѣсы свя-
щеннаго презвленія, и лѣспвицу чистой,
неразсѣянной молишвы и проиешпекающихъ
изъ нея благъ.

И шакъ восходише, восходише, всѣ жела-
ющіе, чшобы обишаль въ васъ Хришосъ,
и хошящіе, во образъ Духа Свяшаго, прео-
бражашься ошъ славы въ славу, и шѣмъ обо-
гошворишься, и сподобишься свѣшлаго до-
сподянія спасаемыхъ.

НИКИФОРА МОНАХА

С Л О В О

О ТРЕЗВЛЕНІИ И ХРАНЕНІИ СЕРДЦА, ИСПОЛНЕННОЕ НЕ МАЛОЙ ПОЛЬЗЫ.

Вы, копорые желаете узрѣшь велелѣпное явленіе Божественнаго свѣша Спасителя нашего Исуса Христа; копорые пренебесный огнь сердечно оцупишь хочете; копорые шщипесе опыпомъ и чувспвомъ удостовѣришьса въ примиреніи съ Богомъ; копорые, чшобы найши и приобрѣспь сокровище на полѣ сердець вашихъ сокровенное, оспавили все мірское; копорые вознамѣрились опнынѣ свѣшло возжечь свѣпильники душевные, и все наспоющее опринули; копорые разумѣнемъ и опыпомъ царствіе небесное, внутри васъ находящееся, познашь и получишь ищеше! приидише, преподамъ вамъ науку вѣчной, небесной жизни, или лучше, способъ, по копорому дѣйствующій безъ шруда и ушомленія вводишьса въ присшанище безспрашїа, и копорый не под-

*

вержень никакому обману или возмущенію
 опть бѣсовъ, кромѣ шого случая, когда мы
 далеко внѣ жизни, въ кошорую васъ ввожу,
 по непослушанію заблуждаемъ, подобно какъ
 и Адамъ нѣкогда, презрѣвъ заповѣдь Божию,
 подружась со зміемъ, и возмнивъ, чшо онъ вѣ-
 рень, до пресыщенія напишанъ опть него пло-
 домъ прельщенія, и шакимъ образомъ во глу-
 бину смерти, мрака и плѣнія бѣдспвенно
 себя и всѣхъ попомковъ своихъ низринулъ.
 И шакъ допустише возводишь себя; или ис-
 тинѣе сказаць, возвратимся, брашія, къ се-
 бѣ самимъ, опвращаясь совѣща зміинаго, и
 круженія въ вещахъ влекомыхъ къ землѣ.
 Ибо примиренія и союза съ Богомъ не ина-
 че мы можемъ достигнуть, развѣ когда пре-
 жде, упошребляя всѣ усилія, возвратимся
 къ себѣ, или лучше, войдемъ въ себя, успра-
 няясь опть коловращенія міра и суешнаго
 попеченія, а держась неослабно царствія
 внушри насъ сущаго. Дѣло необычайное! По-
 шому жизнь монашеская и называется ис-
 кусшвомъ искушвѣ и наукою наукъ. Ибо
 сіе преподобіе не сіи плѣнныя вещи при-
 носить намъ, чшобы мы умъ нашъ, низво-
 дя опть лучшихъ, въ нихъ погребали; но объ-

щаешь намъ дивныя нѣкія и неизреченныя блага, которыхъ око не видѣло, и ухо не слышало, и которыя на сердце геловѣку не восходили. (1 Кор. 2, 9.) Также и брань наша не есть противъ крови и плоти: но противъ нагалъ, и властей и мѣродержителей тьмы вѣка сего. (Ефес. 6, 12.) Есшьли же наспояцій вѣкъ есшь шьма: што да бѣжимъ опъ него; а бѣжашь должно мыслю. Ничего да не будешь у насъ общаго со врагомъ Божиимъ: *Ибо кто захочетъ быть ему другомъ, тотъ будетъ врагъ Божій*; (Іак. 6, 4.) а сдѣлавшемуся врагомъ Божиимъ кшо поможешь? Для шого спанемъ подражашь опцамъ нашимъ; и поищемъ, какъ они, сокровища внутри сердце нашихъ, и обрѣвши оное, да держимъ крѣпко, дѣлая вмѣстѣ и храня, (Быш. 3, 15.) ибо къ сему опредѣлены мы въ началѣ. Есшьли же явшися другой Никодимъ, и спанешь споришь о семь, и скажешь: какъ можешь кшо войши въ сердце, и шамъ дѣлашь или жишь? подобно какъ и шопъ возразилъ Спасишелю: *Какъ можетъ словѣкъ родиться, будуги старъ? Не ужели можетъ онъ вторично войти въ чутробу матери своей, и*

родиться? (Иоан. 3, 4.) Таковой да слышишь и нынѣ, что *духъ дышетъ, едѣ хотетъ*. И ешь-ли мы съ шакимъ невѣриемъ сомнѣваемся о предмешахъ дѣяшельности: какъ достигнемъ обласпи созерцанія? Ибо лѣспвица къ созерцанію ешь дѣяшельность. Но какъ шаковому невѣрующему не можно бышь удосповѣрену безъ доказашельствъ изъ писаній: для шого житія Свяшыхъ, и что ими письменно изложено, въ пользу многихъ въ семь Слово предсшавимъ, дабы каждый могъ шѣмъ удосповѣришься, и опложись всякое сомнѣніе. И шакъ, начавъ Слово опъ Великаго Опца нашего, перейдемъ попомъ къ послѣдующимъ, и по возможности собравъ нѣкошорыя ихъ изрѣченія и дѣянія, для увѣренія предложимъ.

*Изъ житія Преподобнаго Отца нашего
Антонія.*

„Нѣкогда къ Аввѣ Антонію шли два брата. Въ пуши не достало у нихъ воды, опъ чего одинъ умеръ, а другой былъ близъ смерти. Не могли болѣе ишши, онъ лежалъ на землѣ, ожидая смерти. Антоній,

„находясь на горѣ, позвалъ двухъ Монаховъ,
 „шущъ случившихся, и понуждалъ ихъ, го-
 „воря: возмите кувшинъ воды, и бѣгите по
 „Египетской дорогѣ: изъ двухъ шедшихъ
 „одинъ уже умеръ; и другой умретъ, еспѣ-
 „ли не поспѣшите. Мнѣ открылось это въ
 „молитвѣ. Монахи пошли и нашли одного
 „лежащаго мершвымъ, и погребли; а друго-
 „му сохранивъ жизнь водою, привели его къ
 „Спарцу; распояніе же было на день пу-
 „ти. Еспѣли бы кто спросилъ, для чего Ан-
 „тоній не сказалъ о семъ прежде, нежели
 „одинъ изъ путешественниковъ умеръ; сей
 „вопросъ былъ бы не правиленъ. Ибо опре-
 „дѣленіе смерти зависѣло не ошъ Антонія,
 „но ошъ Бога, кошорый одному опредѣлилъ
 „умереть, а о другомъ открылъ Антонію.
 „Антоніево же чудо было шолько шо, что
 „онъ, находясь на горѣ, имѣлъ сердце пре-
 „звенное, и Господь показалъ ему ошда-
 „денное.“

Видишь, что Антоній за презвденіе серд-
 ца сдѣлался Боговидцемъ и провидцемъ. Ибо
 въ сердцѣ Богъ являешся уму, въ началѣ,
 по словамъ Іоанна Лѣспвичника, яко огонь,

очищающій любилея, пошомъ, яко свѣшь,
озаряющій умъ, и содѣлывающій его Бого-
виднымъ.

Но да преидеши слово къ прочимъ Опцамъ,

*Изъ житія Святаго Θεодосія, натальника
общежитія.*

„Божественный Θεодосій шакъ пронзень,
„быль сладкою спрѣлою любви, и шакъ свя-
„занъ узами ея, чшо онъ дѣломъ исполниль
„сію высокую и Божественную заповѣдь:
„*Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ серд-*
„*цемъ твоимъ, и всею душою твоею, и*
„*всѣмъ разумніемъ твоимъ.* А сіе не ина-
„че могло бышь, какъ успремленіемъ всѣхъ
„есшественныхъ силъ души не къ какимъ
„либо наспоющимъ вещамъ, но единшвенно
„къ вожделѣванію Создашеля. И сіе-шо на-
„зываю я умною дѣяшельностію души. Та-
„кимъ образомъ онъ и шогда, когда умоляль,
„многимъ былъ спрашенъ; и шогда, когда
„укоряль, любезень, и во всемъ пріяшенъ.
„Кшо сполько, какъ онъ, полезень даже при
„обращеніи со многими? Кшо споль иску-

„сень собирашь чувства, и обращаешь ихъ
 „внутри, шакъ чшобы среди самыхъ волне-
 „ній пребываешь въ большей шипинѣ, неже-
 „ли среди пущыни, и бышь одинакову во
 „многолюдствѣ и въ уединеніи?“

Видише, что и великій Феодосій, чрезъ
 шо, что собиралъ и вводилъ внутри чув-
 ства, пронзень былъ любовію къ Создашелю.

Изъ житія Святаго Арсенія.

„Чудный Арсеній осперегался между про-
 „чимъ, чшобы ни вопросовъ письменныхъ
 „не предлагаешь, ни писемъ не пишашь. И
 „эшо не пошому, чшобы онъ не могъ. Какъ
 „не могъ пишашь шощь, кошорому шакъ
 „легко было говоришь прекрасно, какъ лег-
 „ко другимъ шолько говоришь? Причиною же
 „сказаннаго была привычка къ молчанію и шю,
 „чшо онъ не охотно показывался. По сему-шо
 „и въ церквахъ, и въ собраніяхъ, онъ вся-
 „чески спарался, и не видѣшь никого, и не
 „бышь видимымъ ошъ другихъ. Онъ скрывался,
 „спановясь за сполпомъ, или за какою ли-
 „бо другою преградою; и, не будучи примѣ-

„чаемъ, избѣгалъ сообщенія съ другими, же-
 „лая внимашъ себѣ, собирашъ умъ внутрь,
 „и шакимъ образомъ удобно возносишь къ
 „Богу.“

Такъ и сей Божественный мужъ, земный
 Ангель, внутрь собираешъ умъ, дабы шѣмъ
 удобнѣе возносишь къ Богу.

Изъ житія Святаго Павла Лаврскаго.

„Божественный Павелъ всегда жилъ въ
 „горахъ и пусшыняхъ, обращаясь съ дикими
 „звѣрями, какъ съ сосѣдами, и дѣлаясь съ ни-
 „ми пищею; иногда же и въ Лавру прихо-
 „дилъ, удостаивая посѣщенія Братію; увѣ-
 „щевалъ и училъ не малодушествовашъ, не
 „облѣняшъся ошъ шрудныхъ дѣлъ добродѣ-
 „тели, но со всякимъ вниманіемъ и разсуде-
 „ніемъ держашъся Евангельскаго житія, и
 „благодарно прошивоборшествовашъ духамъ зло-
 „бы. При шомъ излагалъ имъ и способъ, ко-
 „имъ бы они могли и прежнія спрасшныя
 „впечатлѣнія изглаждашъ, и новыя сѣмена
 „спрасшей отвергашъ.“

Примѣчай, какъ сей Божеспвенный Опець училъ невѣдущихъ учениковъ способу, какимъ можно опражашь нападенія спраспей. Способъ сей былъ не иной, какъ храненіе ума. Ибо симъ шолько а не другимъ, оное совершаешся.

Но просшремъ Слово даље.

Изъ житія Святаго Саввы.

„Божеспвенный Савва, когда опрекшаго-
 „ся опъ міра находилъ и правила Монашес-
 „кой жизни вѣрно изучившимъ, и уже мо-
 „гущимъ хранишь умъ свой и прошивобор-
 „спвованъ сопрошивнымъ помысламъ, при-
 „шомъ и памяшваніе мірскихъ вещей изъ
 „мысли изгнавшимъ; шогда въ Лаврѣ давалъ
 „ему келлію, ештли шощъ слабъ и немо-
 „щень шѣломъ; а ештли здоровъ и крѣпокъ,
 „шо и спроишь келлію повелѣвалъ.“

Видишь, какъ и Божеспвенный Савва пре-
 бовалъ опъ учениковъ храненія ума, и по-
 шомъ, давая имъ келліи, позволялъ сидѣшь
 въ нихъ. Чшо же будешъ съ нами, кошорые

въ келліяхъ сидимъ праздно, даже и не въ-
дая, ешьли на свѣшѣ храненіе ума?

Изъ житія Аввы Агаѳона.

„Одинъ брашъ спросилъ Авву Агаѳона,
„говоря: скажи мнѣ, Авва, что больше,
„шѣлесный шрудъ, или храненіе внутренно-
„сти? Авва ошвѣшспивовалъ: человекъ подо-
„бенъ древу; шѣлесный шрудъ ешь листьѣя,
„а храненіе внутренности ешь плодъ. Какъ,
„по словамъ Писанія, *всякое дерево не при-
„носящее добраго плода, посѣкаютъ, и бро-
„саютъ въ огонь:* (Матѣ. 3, 10.) по оче-
„видно, что все наше стараніе должно бытъ
„о плодахъ, то ешь, о храненіи ума. Одна-
„ко для покрова и украшенія надобны и
„лишьѣя, кошорые сущъ шѣлесный шрудъ.“

Чудно, какой приговоръ произнесъ Свя-
шый сей на всѣхъ, не имѣющихъ храненія
ума, а хвалящихся одною дѣяшельностию,
сказавъ, что *всякое дерево не приносящее
плода*, то ешь, храненія ума, а имѣющее
одни листьѣя, то ешь, дѣяшельность, по-

сбѣкаютъ, и бросають въ огонь. Спрашно
рѣшеніе швое, Ошче!

Аввы Марка къ Николаю.

„И шакъ ешпы хочешъ, сынъ мой, имѣшь
„внушри собшвенный свѣшпильникъ умнаго
„свѣша духовнаго познанія, чшобы шы могъ
„не прешкновенно ходишь въ глубочайшей
„ночи сего міра, и чшобы, по Пророческому
„изреченію, *отъ Господа управяемы бы-*
„*ли стопы твои, да крѣпко возшоещи пу-*
„*ти* (Псал. 36, 23.) Евангельскаго, шо ешпъ,
„да возшоещи съ пламенною вѣрою чрезъ
„желаніе и молишву сдѣлашься причасшн-
„комъ совершенныхъ Евангельскихъ заповѣ-
„дей Господнихъ; шо я показываю шибѣ уди-
„вишельный способъ и изобрѣшеніе духовна-
„го искусствва, шребующее не шѣлеснаго
„штруда или подвига, но духовнаго штруда,
„ума и внимательной мысли, вспомошесшву-
„емой шпрахомъ и любовію къ Богу. Симъ
„искусшвомъ шибѣ можно будешъ удобно
„прогнашь полчище враговъ. И шакъ ешпъ-
„ли хочешъ одержашъ побѣду надъ шпра-
„шпями: шо молишвою и помощію Божіею

„войди въ самага себя; проникни во глубину
 „сердца; преслѣдуй сихъ шрехъ сильныхъ
 „исполиновъ: забвеніе, лѣносшь и невѣденіе,
 „кошорья сосшавляющъ подкрѣпленіе мыс-
 „ленныхъ иноплеменниковъ, чрезъ кошорья
 „прочія злыя спрасши входящъ, дѣйспвуютъ,
 „живутъ, и усиливающя въ душахъ любо-
 „сласшныхъ. Чрезъ великую внимашельносшь
 „и напряженіе ума, съ вышнею помощію,
 „найдя невѣдомое многимъ, пы можешъ
 „шакимъ образомъ, при великой шщашель-
 „носши и молишвѣ, избавишья опъ злыхъ
 „исполиновъ. Ибо усердіемъ къ испинному
 „познанію, къ памяшованію Слова Божія и
 „къ доброму согласію, еспъли шакое усер-
 „діе посредспвомъ дѣяшельной благодати
 „прилѣжно возбуждаешя и шщашельно со-
 „храняешя въ сердцѣ, изглаждающя въ
 „немъ слѣды забвенія, невѣденія и лѣносши.“

Видишь ли согласіе духовныхъ изрѣченій?
 Видишь ли, какъ ясно излагаетъ въ нихъ
 искусство вниманія?

Смощри шакже, что говорятъ намъ и
 слѣдующіе.

Святаго Іоанна Лѣствитника.

„Безмолвникъ естъ попъ, кшо домогаеш-
 „ся чуда—заклучишь безпѣлесное въ шѣлес-
 „номъ домѣ. Тотъ безмолвникъ, кошорый
 „сказаль: *Я сплю, а сердце мое бдитъ.*
 „(Пѣсн. 5, 2.) Запвори дверь келли для
 „шѣла, дверь языка для слова; и двери вну-
 „шреннія запри ошь духовъ. Сидя на высо-
 „шѣ, наблюдай, и ешьли уже умѣешь, шо
 „примѣчай, какъ, когда, ошкуда, въ какомъ
 „числѣ, и какіе подкрадывающся шапи, чшо-
 „бы войши и похишишь виноградъ. Когда
 „спражь ушомишся; шо вспанешъ, помо-
 „лишся, пошомъ опянь сядешъ, и мужесп-
 „венно примется за шо же дѣло. Иное дѣло
 „наблюдение помысловъ; а иное хранение ума.
 „*Сколько отстоитъ востокъ отъ запада:*
 „сшолько и послѣднее ошь перваго, и гораз-
 „до шруднѣе шого. Какъ шапи, увидя лежа-
 „щее на нѣкошоромъ мѣспѣ царское оружіе,
 „не кидающся на него, какъ случишся: шакъ
 „и собравшій къ сердцу молишву не прос-
 „шо окрадываешся ошь мысленныхъ разбой-
 „никовъ.“

Слышишь слова, опкрывающія чудное дѣланіе сего великаго Опца? Но мы, бродя какъ будпо во шмѣ, и какъ будпо въ ночное сраженіе, ходя, шакъ сказашь, поверхъ душеполезныхъ духовныхъ словъ, добровольно слѣпопшсвуемъ, и оспавляемъ оныя безъ вниманія.

Смопри еще и въ послѣдующемъ, что пишушь намъ Опцы въ руководсво къ презвленію.

Аввы Исайи.

„Когда кшо оплучишь себя опъ порока,
 „и почно познаешь всѣ грѣхи, какіе учи-
 „нилъ предъ Богомъ (ибо не увидишь грѣ-
 „ховъ, еспли не оплучишь себя опъ нихъ
 „оплученіемъ горькимъ): тогда достигшій
 „сея слепени обрѣшаешъ плачь и молишву
 „и способность спыдишься предъ Богомъ,
 „при воспоминаніи злой любви къ спрасшямъ.
 „И шакъ да подвизаемся, Братія, по силѣ на-
 „шей; и Богъ поможетъ намъ *по множе-*
 „*ству милости своей.* И еспли мы не
 „соблюли сердца нашего, какъ Опцы наши:

„по поспараемся сдѣлашь по крайней мѣрѣ
 „по, чшо намъ возможно, сохранишь плѣла
 „наши безъ грѣха, какъ пребуешь Богъ; и
 „будемъ увѣрены, чшо въ сіе поспигшее
 „насъ время глада Онъ сошворишь съ нами
 „милоспъ какъ и со Свяшыми своими.“

Здѣсь великій сей Отець ободряешъ и
 самыхъ немощныхъ, говоря: еспшли мы и не
 соблюли сердца нашего, какъ Опцы наши,
 да сохранимъ по крайней мѣрѣ плѣла наши
 безъ грѣха, какъ пребуешь Богъ, и Онъ со-
 шворишь милоспъ и съ нами. Великое видѣ-
 но въ семъ Опцѣ милосердіе и снисхожденіе.

Макарія Великаго.

„Главнѣйшее дѣло подвижника еспъ то,
 „чшобы онъ, войдя въ свое сердце, вспу-
 „пилъ въ брань съ сашаною и возненавидѣлъ
 „его; и прошивоборшвуя своимъ помысламъ,
 „сражался съ нимъ. А еспшли кшо по на-
 „ружностши и хранишь плѣло свое ошъ рас-
 „плѣнія и блуда; но внушренно прелюбодѣй-
 „сшвуешь ошъ Бога, и любодѣйсшвуешь съ
 „помыслами: шаковому нѣптъ никакой пользы

„въ шомъ, что онъ имѣеть шѣло дѣвствен-
 „ное. Ибо въ Писаніи сказано: *Взельнувшій*
 „*на женщину съ похотствованіемъ уже*
 „*любодѣйствовалъ съ нею въ сердце своею.*
 „Ибо есть блудъ, шѣломъ совершаемый; и
 „есть блудъ души, когда она сообщается
 „съ сапаною.“

Сей великій Отець, по видимому, проши-
 ворѣчьтъ словамъ вышеприведеннаго Ошца,
 Аввы Исаи; но иѣшь. Ибо и шомъ увѣще-
 ваешь насъ хранишь шѣла напш, какъ шре-
 буешь Богъ; Богъ же шребуешь чшшшшш
 не шолько шѣлесной, но и духовной; и сей
 на основаніи Евангельскихъ заповѣдей шю же
 намъ предписываетъ.

Д і а д о х а.

„Живущій всегда въ своемъ сердце со-
 „вершенно чуждаешь красощъ жшпейскихъ.
 „Ибо, ходя духомъ, плшскихъ похощей
 „знашь не можеть. И шакъ когда шакшый
 „ходишь въ оградъ добродѣщелей, имѣя са-
 „мья добродѣщели какъ бы шпражами вхо-

„довъ: тогда ухищренія бѣсовъ прошивъ не-
„го бывающъ уже недѣйствительны.“

Прекрасно сказалъ сей Свяшый, что ухищренія враговъ бывающъ недѣйствительны, тогда то есть, когда мы пребываемъ во глубинѣ сердца нашего, и шѣмъ паче недѣйствительны, чѣмъ долѣе мы шамъ оспашемся.

Но я знаю, что не доспало бы мнѣ времени, ешлы бы я захошѣлъ въ наспоощемъ сказаніи приводишъ слова всѣхъ Опцевъ. И шакъ приведу еще одного или двухъ, и поспѣшу окончишъ сіе Слово.

Исаака Сиріянина.

„Сшарайся войши въ храмину, находящую-
„ся внушри шебя; и увидиши храмину не-
„бесную. Ибо и ша и другая ешъ одна, и
„однимъ входомъ ошкрывающа обѣ. Лѣши
„вица къ царшвию оному скрыша внушри
„шебя, то ешъ, въ душѣ швоей. И шакъ
„мой себя ошъ грѣха, и найдешъ шамъ спеш-
„пени, по кошорымъ восходишъ можешъ.“

*

К а р п а в і л.

„Великій подвигъ и шрудъ пошребенъ въ
 „молишвахъ, чшобы обрѣспи невозмущаемое
 „сосшояніе мысли, другое нѣкое небо въ
 „сердцѣ, гдѣ живешъ Хриспосъ, какъ гово-
 „ришь Апосшоль: *Или вы не прилѣгаете,*
 „*што Христосъ живетъ въ васъ? развѣ*
 „*только вы въ телѣ неисправны.*“

Силлеона Богослова.

„Діаволь съ бѣсами, съ шого времени,
 „какъ нарушеніемъ послушанія удалилъ че-
 „ловѣка изъ рая ошъ Бога, ошкрылъ удоб-
 „носшь, умшвенно возмуцашь у человекъ
 „мыслящую силу и ночью и днемъ, у одного
 „много, у другаго мало, у инаго больше. И
 „не инаше можно ее оградишь, какъ непре-
 „спаннымъ памяшованіемъ о Богѣ, когда не-
 „поколебимо ушвердишь оную памяшованіе
 „о Богѣ, водрузясь въ сердцѣ силою кресп-
 „ною. Ибо къ сему ведешъ мысленный под-
 „вигъ, для совершенія кошпораго каждый Хри-
 „стіанинъ всшупилъ на поприще вѣры Хри-
 „стшовой; а инаше онъ вошще подвизаешся.

„Къ такому подвигу направляюся всѣ
 „многообразныя упражненія всякаго зло-
 „спраждающаго для Бога: дабы подвигнушь
 „милосердіе Всеблагаго, да дастъ Онъ паки
 „оное первое достоинство, и да впечатлѣ-
 „нется въ мыслящей силѣ Христовѣ, какъ
 „говорить Апостоль: *Чада мои, которы-*
 „*ми я паки болѣзную, пока не вообразит-*
 „*ся Христосъ въ васъ.*“

Понимаешь ли, брашя, что есть духов-
 ная наука, или способъ, который дѣйствующаго по нему скоро возводишь къ безспра-
 шию и Боговидѣнію? Увѣряешься ли, что
 всякая дѣятельность, какъ листвѣ на де-
 ревѣ, безъ плода является предъ Богомъ, и
 остаешься тщетною во всякой душѣ, не и-
 мѣющей хранения ума? И такъ поспѣшимъ,
 чтобы не умереть безъ плода, и не рас-
 каиваться бесполезно.

Вопросъ. Изъ настоящаго сочиненія мы
 познаемъ, какой былъ образъ дѣйствования у
 благоугодившихъ Господу, и что есть нѣкое
 дѣланіе, скоро освобождающее душу отъ
 спрассей и сочешавающее съ любовію къ

Богу, пошребное для всякаго война Христова; и въ семь мы не сомнѣваемся, и даже весьма увѣрены. Но просимъ научишь насъ, что естъ вниманіе, и какъ сподобляюся снискашь оное? Ибо мы въ семь дѣлѣ совсѣмъ несвѣдуци.

Отвѣтъ. Во имя Господа нашего Иисуса Христа, рекшаго: *Безъ Меня не можете дѣлать ничего*, призвавъ Его въ помощника и содѣйственника, я пошщусь по возможности показашь, что естъ вниманіе, и какъ въ немъ при благоволеніи Божіемъ успѣшь можно.

Слова Никифора.

Нѣкоторые Святые называли вниманіе храненіемъ ума, другіе блюденіемъ сердца, иные презвленіемъ, иные умнымъ безмолвіемъ, или покоемъ, иные иначе. Всѣ сіи названія означають одно и то же. Разумѣй сіе подобно тому, естли какъ бы кто сказалъ: хлѣбъ, или: ломоть, или: кусокъ. Что же естъ вниманіе, и какія свойства его, примѣтай шщательно: вниманіе естъ признакъ ис-

кренняго покаянiя; вниманiе естъ воззванiе души горѣ, ненавидѣнiе мiра и обращенiе къ Богу; вниманiе естъ оптверженiе грѣха, и воспрiятiе добродѣтели; вниманiе естъ несомнишельное доказательство прощенiя грѣховъ; вниманiе естъ начало созерцанiя, или лучше основанiе созерцанiя. Ибо чрезъ оное Богъ, преклоняясь, является уму. Вниманiе естъ невозмущенное соспоянiе ума, или лучше, неизмѣннось сего соспоянiя, милоспiю Божiею душѣ дарованная. Вниманiе естъ изложенiе помысловъ, свiащпилище памяшованiя о Богѣ, и сокровищница шерпѣнiя въ напасяхъ. Вниманiе естъ испочникъ вѣры, надежды и любви. Ибо кпо не увѣруешъ; пошь не примешъ находящихъ опвнѣ скорбей. А кпо не примешъ съ радоспiю скорбей, пошь не скажешъ Господу: *Ты заступникъ мой и прибѣжище мое.* (Псал. 90, 2.) И еспли не положишь прибѣжища своего во Всевышнемъ: по наперсникомъ любви Его не будешъ. Въ семь, изъ великихъ великомъ дѣлѣ, многiе, еспли не всѣ, успѣвають преимущесшвенно чрезъ насшавленiе. Ибо рѣдки шѣ, кошорые безъ насшавленiя усилимъ собсшвеннаго упражненiя и шенлопою вѣры

опъ Бога сіе получили; а рѣдкое не законъ. И пошому надлежишь искашь не заблудшаго наславника, чшо бы онъ, указывая намъ вспрѣчающееся при вниманіи одесную и ошуюю, по еспъ, недоспашки и излишесства, опъ лукаваго приходящія, училь и руководспвоваль насъ, опкрывая намъ искушенія, копорья самъ прешерпѣль, и шакимъ образомъ несомнѣнно показываль намъ сей мысленный пупъ и мы бы удобно проходили онымъ.

Еспъли нѣшь наславника; должно искашь его усиленно. А еспъли не находишь: по призвавъ Бога съ сокрушеніемъ и слезами, и поклонясь Ему съ признаніемъ бѣдности, поступи, какъ я скажу шебѣ . . . . . И шакъ шы сядь, собери умъ свой, и принуждай его низходишь въ сердце. Когда умъ войдешъ шуда; послѣдующее за шѣмъ будешъ не безъ радости и веселія. Какъ мужъ оплучавшійся изъ дома своего, когда возвращаешся, не знаешъ, чшо и дѣлашь опъ радости о томъ, чшо увидѣдся съ дѣшми и женою: шакъ и умъ, когда съ душою соединишь, исполняешся несказанной радости и

веселія. И шакъ, брашъ мой, приобучай умъ не скоро выходишь опшуда. Ибо правда, что въ началѣ ему не нравишся сжашіе и пѣснопа внушренности: но когда онъ привыкаетъ, тогда уже не любишь носишься внѣ. *Ибо внутри насъ есть царствіе небесное,* кошорое онъ памъ разсмашривая, и чистую молишвою ища онаго, все внѣшнее шягосшнымъ и опврашишельнымъ почиаетъ. Ешъли шы сказаннымъ образомъ скоро войдешъ умомъ въ мѣсто сердечное, кошорое я шебѣ показалъ: шо благодари Бога и прославляй и веселись, и держись сего дѣланія всегда; оно научишь шебя шому, чего шы не знаешъ. Надобно же шебѣ примѣчать и шо, что когда умъ швой шуда входишь, тогда не должно осшавашся въ молчаніи и бездѣйствіи, но имѣшь непреспаннымъ дѣломъ и заняшіемъ сію молишву: *Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя;* и никогда сего не прекращашъ. Ибо сіе, удерживая умъ опъ воспаренія, дѣлаешъ его неприкосновеннымъ и неприсшупнымъ для нападений врага, и со дня на день вводишь его въ любовь и желаніе Божешвенное.

Но ешьли пы, брашь мой, много спру-
дивишь, не возможеш войти въ область
сердца, какъ я тебѣ показалъ: шо поступи,
какъ скажу тебѣ; и при содѣйствіи тебѣ
Божіемъ найдешъ искомое. Ты знаешь, что
словесная сила у всякаго челоуѣка находи-
ся въ груди: ибо внушрь персей, когда мол-
чашь успа наши, мы говоримъ и желаемъ,
и молишвы шворимъ, и псалмопѣнія, и дру-
гое подобное. И шакъ сей словесной силѣ,
изгнавъ изъ нея всякой помысль, (ибо мо-
жешъ изгнашь, ешьли захочешь) дай сей
урокъ: *Господи, Исусе Христе, сыне Бо-
жій, помилуй мя*; и принуждай ее вмѣсто
инаго помышленія всегда внушри взывашь
сіе. Когда сдержишь сіе въ продолженіи нѣ-
кошораго времени: шо чрезъ сіе безъ вся-
каго сомнѣнія ошкроешся тебѣ и сердеч-
ный входъ, какъ мы тебѣ написали, и какъ
и мы дознали опышомъ.

Съ многовождедѣннымъ же и сладоспнымъ
вниманіемъ придепъ къ тебѣ и весь ликъ
добродѣтелей, любовь, радость, миръ, и про-
чія, чрезъ кошорыя все прошенія швои по-
лучишь во Христвѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ,

съ кошорымъ Ошцу купно и Святому Ду-
ху слава, держава, чедь и поклоненіе ны-
нѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.

ХП.

Б Е С Ъ Д А

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

Произнесенная въ Аншюхіи, въ Церкви, такъ называемой, Древней, когда онъ былъ еще Пресвиперомъ, по случаю низверженія спашуй благочеспиваго Царя Θεодосія, и на текстъ Апостола: *Богатымъ нынѣшняго вѣка запрети высоко мудрствовать.*

1 Тим. 6, 17.

1. Чшо мнѣ сказаць, чѣмъ начаць мою бесѣду? Теперъ время не рѣчи а слезь,—не словъ а спенаній, не проповѣди, но молишвеннаго сокрушенія. Сшоль велика прошедшая дерзосць! шакъ смершоносна рана! споль глубоко уязвленіе! На землѣ нѣшь для насъ врача, развѣ шолько на небѣ. Іовъ, лишась всего, сидѣлъ на гноищѣ; друзья, услышавъ о семъ, пришли, и узрѣвъ его издалека, разшерзали одежды, осыпались пепломъ и сильно возшенили. Сіе же самое должно было

сдѣлашь всѣмъ окреснымъ городамъ, прии-
 ши въ нашъ городъ и со всѣмъ соспранані-
 емъ оплакашь случившееся. Іовъ тогда си-
 дѣлъ на гноищѣ, нашъ городъ нынѣ сидитъ
 въ великихъ сѣняхъ; діаволь, какъ тогда
 вскочилъ во всѣ спада и захватилъ все спя-
 жаніе Праведнаго, цакъ и нынѣ вознеиспов-
 спивоваль во всемъ городѣ. Впрочемъ и то-
 гда и нынѣ попустилъ Богъ; тогда, дабы
 шажеспію искушеній шѣмъ болѣе просла-
 вилъ Праведника; нынѣ, дабы великостію на-
 споящихъ бѣдшвій содѣлашь насъ крошчай-
 шими.

Дайше мнѣ оплакашь наспоящій случай;
 я молчалъ семь дней, какъ друзья Іова; дай-
 ше же мнѣ нынѣ опкрышь уша мои и о-
 плакашь всеобщее бѣдшвіе. Кто васъ оча-
 роваль, возлюбленные? Кто вамъ позавидо-
 валь? Опкуда шакое превращеніе? Не было
 ничего почшеннѣ нашего города; ничего не
 спало достпойнѣ сожалѣнія. Народъ, шо-
 лико благодравный и кропкій, и, какъ ру-
 чной и смирный конь, всегда покорный ру-
 камъ правилелей, вдругъ нынѣ разсвирѣпѣлъ,
 и опважился на шакія наглоспи, о коню-

рыкъ и говоришь спыдно. Я шерзакъ и стенаю не о великости ожидаемаго мщенія, но о чрезвычайности прошедшаго бѣшенства; ибо хоця бы царь и не возмутился, хоця бы и не разгнѣвался и опложилъ казнь; впрочемъ скажише мнѣ, какъ намъ нести безчестіе, коимъ покрылъ насъ сей случай. Плачь пресѣкаетъ мое слово, едва могу опкрышь уста, подвигнуть языкъ и произносишь слова; глубокая печаль, какъ узда, возпящаетъ языкъ мой, связываетъ слово. Прежде ничего не было привлекабельнѣе нашего города; нынѣ ничего не спало унывнѣе. Какъ пчелы жузжаютъ вокругъ соповъ, такъ жишели нашего города каждый день кодили вокругъ площади, и всѣ за шолкое множество народа прежде почиали насъ счастливыми; но вошь нынѣ улей сей спаль пусшынею; ибо какъ пчель прогоняетъ дымъ, такъ насъ разсѣялъ спрахъ. Чшо произнесъ Пророкъ, оплакивая Іерусалимъ, шо же самое прилично сказашъ и намъ: городъ нашъ сдѣлался какъ Теревинѣ, опшешнувшій лисшвія; какъ садъ, не имѣющій воды. (Иса. 1, 30.) Ибо, какъ неорошаемый садъ предшавляетъ дерева безъ лисшвевъ и плодовъ; шо-

чно шаковымъ нынѣ сдѣлался и нашъ городъ: какъ скоро оставила его Вышняя помощь, онъ спалъ пусшь и лишился почти всѣхъ жишелей. Нынѣ ничего любезнѣе опечесшва; нынѣ нѣшъ ничего опшврашительнѣе; всѣ бѣгушъ его, какъ сѣши, оставляюшъ, какъ пропащъ, выскакиваюшъ, какъ изъ горящаго коспра. Какъ опъ дома, обяшаго пламенемъ, убѣгаюшъ съ великою шоропливосшю не шолько шѣ, кои живушъ въ немъ, но и сосѣды, забошясь спасши хошя нагое шѣло; шакъ и нынѣ Царскаго гнѣва, какъ нѣкошораго огня, свыше грозящаго паденіемъ, прежде нежели онъ на кого либо упадешъ, каждый спѣшшишъ убѣжащъ и спасши опъ не го хошя нагое шѣло. Наше бѣдспвіе сдѣлалось для насъ самихъ загадкою: безъ враговъ бѣгство: безъ сраженія переселеніе, безъ плѣна узы; мы не видали вражескаго огня, не видали вражескаго лица, а шерпимъ шо же, чшо плѣнные.

Всѣ нынѣ узнаюшъ о нашихъ бѣдспвіяхъ; бѣглецы наши будушъ вѣспниками пораженія, постигшаго нашъ городъ Впрочемъ я сего не спыжусь и не краснѣю; пусшь

узнаюшь всё о злополучіи нашего города, дабы, соспрадая машери, вознесли общій ошь всей земли голось къ Богу, и единодушно ошь Царя Небеснаго испросили милосшь на всеобщую машь и пишательницу. Попрясень былъ прежде нашъ городъ, но нынѣ колеблюшся и самыя души жипелей; шогда пряслись основанія домовъ, нынѣ сопрясается у каждаго самое основаніе сердца; нынѣ мы всё каждый день видимъ смерть предъ глазами нашими, живемъ въ непреспанномъ спрахѣ, несемъ наказаніе Каина; шерпимъ шо, чего не шерпляшь заключенные въ шемницахъ; находимся въ шакой осадѣ, коей не было примѣра. Ибо иные, шерпя ошь враговъ осаду, бываюшь заключены шолько внушри городскихъ спѣнъ; но намъ и шоржище сдѣлалось неприсшупнымъ, всякой заключенъ въ спѣнахъ своего дома, и какъ осажденнымъ не лья безъ опасности вышши за спѣну города, по причинѣ враговъ, его облежащихъ; шакъ нынѣ многимъ изъ жипелей нашего города не лья безбѣдно вышши изъ дома, и явишься на площади: поелику всюду ловяшь и виновныхъ и невинныхъ, похищаюшь изъ среды шоржища, и влекушь въ судебныя мѣ-

ста безъ всякаго разбора. По сему шо господа вмѣстѣ съ своими рабами сядящъ въ своихъ домахъ, какъ въ шемницѣ. Кшо схваченъ, кшо уведень, кшо казненъ сего дня, и какимъ образомъ, шѣмъ единспвенно и занимающся, о шомъ шолько и спрашивающъ шѣхъ, у коихъ можно узнать о семъ, не подвергаясь бѣдѣ; проводящъ жизнь бѣдспвеннѣйшую всякой смерши, бывъ принуждены каждый день оплакиващъ бѣдспвіе другихъ; и съ препешпомъ помышляя о своемъ спасеніи, ничѣмъ не лучше мершвыхъ, умерши давно ошъ спраха.

Но ешлы бы кшо, будучи свободень ошъ сего спраха и увѣренъ въ безопасности собспвенной жизни, рѣшилсѣ вышши на площадь; шо плачевный видъ ея засшавиль бы его уйши въ свой домъ; ибо онъ увидѣлъ бы, чшо шамъ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ множеспво народа превышало обиліе рѣчныхъ пошюковъ, бродящъ одинъ, много два человека, и шо съ поникшимъ лицемъ, съ сердцемъ разперзаннымъ печалію. Какъ садъ, вырубленный по мѣспамъ, предспавляешъ печальный видъ, шакъ и нашъ городъ, по

уменьшеніи жишелей, изъ коихъ немногіе появляюпся коегдѣ, предспавляешъ видъ самый непріятный, и у взирающихъ на него исторгаешъ вздохи и слезы. Не только земля, даже самый воздухъ кажешся мнѣ какъ бы унылымъ, самые лучи солнца, кажешся, потеряли прежній блескъ; не попому, будшо въ самомъ дѣлѣ еспеспво спихій измѣнилось, но что наши глаза, покрывшись облакомъ скорби, не могушь свободно и съ прежнею живосшію принимашъ дневнаго свѣща. Объ эшомъ—шо съ плачемъ говорилъ нѣкогда Пророкъ: Зайдешъ для нихъ солнце въ полдень, и померкнешъ день. (Амос. 8, 9.) Сіе онъ сказалъ не съ шѣмъ, будшо въ самомъ дѣлѣ сокроешся солнце и померкнешъ день, но что скорбящіе, по причинѣ мрака печали, даже и въ полдень не узряшъ свѣща. Что дѣйспвишельно случилось и съ нами: ибо куда кшо ни обратишь взоръ свой, на землю ли, на спѣны ли, на сполпы ли городскіе, или на сосѣдей своихъ, ему предспавляешся, будшо видишь ночь и гуспѣйшій мракъ. Толикою все исполнилось скорбію! Всюду безмолвіе, соединенное съ ужасомъ, повсюду запуспеніе; изчезъ оный любезный

шумъ народа, и какъ бы скрылся подъ землю; жишели подобны нѣмымъ камнямъ (шакое безмолвіе царшвуесть въ городѣ!). Бѣдспвіями, какъ бы цѣпью, окованы ушпа каждаго, и содержащя въ шакомъ глубочайшемъ безмолвіи, какъ бы насъ окружили враги, и положили погубишь всѣхъ огнемъ и мечемъ.

Прилично спало нынѣ воззвать: пошлише къ женамъ плачущимъ, пусшь онѣ придупъ; пошлише къ женамъ мудрымъ, пусшь онѣ вознесушь голосъ свой. Да изліюшь очи ваши воду, и зеницы ваши слезы; холмы, пріимите плачь; горы, пріимите шпененія! Призовемъ всю шварь къ сосшраданію о нашихъ бѣдспвіяхъ. Городъ шoliko обширный, глава всего восшока, шрепещеть изшорженія изъ среды вселенныя; недавно многочадный нынѣ внезапно спалъ безчаденъ, и нѣшь помогающаго; поелику оскорбленный не имѣеть на землѣ себѣ равнаго; онѣ Царь, верхъ и глава всѣхъ людей, живущихъ на землѣ. По сему шо намъ оспаешя прибѣгнушь шолько къ Царю Небесному; Его призовемъ на помощь; ешьли Онѣ не призришь на насъ окомъ бла-

*

говоленія, шо никто не ушѣщипь насъ въ наспоящемъ бѣдспвіи.

Я хопѣлъ было здѣсь окончишь мою бесѣду; ибо скорбящія души не любящъ продолжипельнаго собесѣдованія. Какъ огуспипившееся облако, спавъ между лучами солнца и землею, обрацаешъ назадъ весь блескъ ихъ; шакъ шочно и облако печали, доколѣ шпоиптъ близъ нашей души, не даешъ свободного прохода слову, но какъ бы задушашъ его собою, и сіе бывашъ не шолько съ проповѣдниками, но и съ слушашелями. Ибо скорбь, какъ не дозволяешъ съ удобноспію изходишь слову изъ души говорящаго, шакъ шочно не позволяешъ ему упадашъ на сердца слушающихъ съ надлежащею силою. По сему-шо и Іудеи, шрудившіесе нѣкогда надъ копаніемъ земли и сѣченіемъ камней, не могли слушашъ Моисея, разглагольспивовавшаго съ ними о ихъ спасеніи; печаль заграждала словамъ пушь къ сердцу, и пришупляла слышаніе. И шакъ здѣсь хопѣлъ и я окончишь свое слово; но размыслилъ, вспомнивъ, чшо облако не всегда можешъ пресѣкашъ лучамъ солнечнымъ дальнѣйшій пушь,

но нерѣдко само разгоняешся ими. Ибо когда солнце бросаетъ непрерывно лучи свои на облако; шо нерѣдко разпоргаетъ его, и, снова возсіявъ, всецѣло опкрываешся предъ очами зрящихъ. То же самое и я надѣюсь нынѣ сдѣлать; надѣюсь, что слова мои, непрестанно звуча, и одно за другимъ ударяя въ сердца ваши, разшоргнутъ наконецъ облако скорби и снова просвѣщаятъ ваши мысли Божественнымъ ученіемъ.

И такъ предайте мнѣ души ваши; возбудиште сколько нибудь слухъ свой; оприниште печаль вашу; возвратимся къ прежнему обыкновенію нашему: какъ прежде мы привыкли сюда спекапьяся съ радостію, сдѣлаемъ шо же и нынѣ, возложивъ все на Бога; сіе вѣрно поможетъ намъ избавишься наспоющихъ бѣдспвій. Ибо когда Богъ увидишь насъ со вниманіемъ слушающихъ слово Его, и въ самой шѣсношѣ общошпельствѣ не уклоняющихся опъ любомудрія; шо вскорѣ примешъ насъ подъ свою защиту, обратишь наспоющую бурю въ шину, и усугубишь блага свои. Христіанинъ, кромѣ другихъ опличій, долженъ еще опличапьяся опъ невѣр-

ныхъ и великодушнымъ перенесеніемъ всего, возносясь на крилахъ надежды превыше всѣхъ бѣдспвій и золь. Вѣрный пославленъ на высокой скалѣ, а пошому не боится преволненій. Пущь въздымающя волны искушеній; онѣ не досягающъ снопы его; онѣ спощь превыше всякаго навѣща. И шакъ, да не унываемъ, возлюбленные! Мы никогда спощько не печемся о нашемъ спасеніи, сколько печемся о немъ сотворившій насъ Богъ. Возкрывимъ себя сею надеждою, и съ прежнею гошовноспію будемъ слущать шо, чшо имѣеть бытъ сказано,

Недавно произнесъ я къ вашей любви пространную бесѣду; всѣхъ шогда видѣлъ я покорными, каждый слущалъ оную со вниманіемъ до самаго конца; благодарю васъ за шакое усердіе; я получилъ награду за свои шруды; но я искалъ шогда опъ васъ и другой награды, я думаю, вы эшо знаете и помните. Но какая эшо награда? Образуминъ, наказашъ и укрощинъ городскихъ нечеспивцевъ, дерзающихъ возносинъ хулу на Бога, я не думаю, чшобы сіе было сказано опъ меня самаго; эшо вложилъ во уща мои

Богъ, провидѣвшій, что имѣеть послѣдовать. Ибо есѣли бы мы наказали шѣхъ, кошорые дерзнули на шолікое беззаконіе, шо конечно не случилось бы нынѣ съ нами того, что случилось. Не гораздо ли лучше было бы даже подвергнушья опасности, даже, есѣли шо не избѣжно, пошерпѣшь что нибудь, обуздывая и укрощая ихъ богопрошивное буйство (ибо сіе значило бы спяжащъ вѣнецъ мученической), нежели нынѣ спрашивъся, шрепешащъ и ожидащъ смерти по причинѣ безчинствъ, оказанныхъ сими возмушпелями? Смотрише! прешупленіе произошло отъ немногихъ, а вина пала на всѣхъ; за нихъ шрепещемъ шеперь всѣ мы, за ихъ дерзость сами несемъ наказаніе. Но есѣли бы, предупредивъ сіе, мы укрощили ихъ, или выслали изъ города, шо есѣ, изцѣлили или опсѣкли гнилые члены; шо не были бы принуждены шрепешащъ отъ настоящаго шраха. Я знаю, что характеръ здѣшнихъ гражданъ издавна свободный и благородный; знаю, что опважились на злодѣаніе не граждане, а шришельцы, бродяги, злодѣи, люди погибельные и опчаянные, по сему-шо я и не прешавалъ вызыващъ и внушащъ вамъ: накажемъ бѣщещство

богохульниковъ, посшараемъ образумишь ихъ, попечемъ о ихъ спасеніи, хошя бы сіе споило кому нибудь изъ насъ и самой жизни. Великую пользу принесетъ намъ сей шрудъ; не будемъ равнодушными свидѣшелями безчестія, наносимаго общему всѣхъ Владыкѣ. Великое зло поспигнетъ городъ нашъ, ешьяли презримъ сіе. Чшо предрекалъ я, шо случилось нынѣ; вопъ мы уже несемъ казнь за свою безпечность. Ты презрѣлъ поносимаго Бога, и вопъ Онъ попустилъ бытъ оскорбленнымъ Царю, дабы мы всѣ безъ исключенія подверглись крайней опасости и дабы насшоящій спрахъ опшмшилъ намъ за прежнюю безпечность.

Ужели я напрасно и безразсудно предсказывалъ сіе, и непрешанно докучалъ вамъ, возлюбленные? Но вы не внимали се-му прежде; по крайней мѣрѣ, вонмише шеперь, да образумишь насъ насшоящее бѣдспвіе: обуздаемъ возмушительное бѣшенспво оныхъ людей; заградимъ ихъ ушпа, за-ключимъ ихъ, какъ смершносные испочники, и обрашимъ въ пропивную спорону: шогда изчезнутъ сами собою злоключенія, дер-

жація городъ нашъ какъ бы въ осадѣ. Церковъ не ешь зрѣлище, гдѣ слушающъ полько для удовольствія; ошсюда должно выходишь съ назиданіемъ, чшобы сколько нибудь, но вынесшь съ собою. Напрасно мы пришли сюда, ешьли, получая здѣсь назиданіе, выдемъ ошсюда ничемъ не лучше, какъ и вошли. Какое мнѣ удовольствіе въ рукоплеканіяхъ? Чшо мнѣ нужды до шумныхъ похвалъ? Для меня шпо похвала, когда вы своими дѣянїями осуществляете все шпо, чшо я говорю вамъ. Тогда я буду шпоржеспвовашь и почшу себя блаженнѣйшимъ; когда прославишь меня не рукоплеканіемъ, но ревностнымъ исполненіемъ на дѣлѣ шпого, чшо ошь меня услышите. Каждый да назидаетъ ближняго; ибо Апосполь говоритъ: *Созидайте кїждо ближняго.* (1 Сол, 5, 11.) Ешьли мы сего не будемъ дѣлашь: шпо хоща бы преспуленіе произведено было однимъ человекомъ, нанесешь всему городу шягчайшїй ударъ. Вошь мы, совершенно невинные, спрашимся и шрепещемъ не менѣ шѣхъ, копорые дерзнули на преспуленіе; шрепещемъ, чшобы гнѣвъ Царя не ошягощѣлъ и на насъ вмѣстѣ съ ними. Теперь

не послужишь себѣ во оправданіе, еспь-
ли скажешь: я не былъ дома, не хотѣлъ
возмущенія и не былъ соучастникомъ она-
го; за сіе-шо и носи наказанія, и шерпи
смертную казнь, скажущъ себѣ, что ты
не былъ, не возпрепятствовалъ, не удержалъ
бунтующихъ, не спалъ до крови за честь
Царя. Ты не былъ въ обществѣ мясешныхъ?
Хвалю и радуюсь: но ты не остановилъ слу-
чившагося; и пошому осуждаешься. То же
самое услышимъ и ошь Бога за шо, что
оспаляли безъ вниманія хулы и поношенія,
на Него изрыгаемыя. Ибо и скрывшій въ зе-
мль паланшъ осужденъ былъ не за злодѣя-
нія (пошому что онъ возвратилъ въ цѣло-
спи данное), а за шо, что не усугубилъ вру-
ченнаго, не научилъ другихъ, не опдалъ зла-
па своего шорговщикамъ, не упѣшалъ, не
подавалъ совѣша, не запрещалъ, не уклонялъ
ошь злодѣяній мяпущихся сосѣдей; вошь за
что безъ милоспи онъ былъ опосланъ на
шяжкія мученія. Впрочемъ еспьли не пре-
жде, по крайней мѣрѣ, нынѣ я швердо надѣ-
юсь, что вы исправилесь, и не потерпите,
что бы имя Божіе было поносимо: ибо об-
спояшельствра наши шакovy, что сами со-

бою, безъ внушенія другихъ, могутъ лежащихъ въ самомъ безчувственномъ усыпленіи возбудить къ попеченію о своемъ спасеніи,

Но намъ время предложитъ обыкновенную прѣпезу изъ ученія Апостола Павла, нынѣ чпеннаго и предложеннаго всѣмъ. Чшо же было чипано? *Богатымъ нынѣшняго вѣка запрети высокоудрствовать.* (1 Тим. 6, 17.) Сказавъ: *Богатымъ нынѣшняго вѣка,* Апостоль показаль, чшо естъ другіе богатые будущаго вѣка; шаковъ, на примѣръ, былъ упоминаемый въ Евангеліи Лазарь. Въ настоящей жизни онъ былъ бѣдень, но въ будущей богатъ. Онъ не имѣлъ золоша, серебра, или другаго какаго нибудь плѣннаго и привременнаго богатства; но получилъ шѣ неизреченныя блага, копорыхъ глазъ не видѣль, ухо не слыхало, и копорыя на сердце чловѣческое никогда не приходили. Ибо шо истинное богатство, кошорое никогда не исплѣваешъ, и не подлежишъ никакой перемѣнѣ. Но не шаковъ богачъ, презиравшій сего бѣдняка; онъ шамъ сдѣлался всѣхъ бѣднѣ. Ибо послѣ шоликаго изобилія желаль себѣ капли воды, но не удоспоился и шой (до

шакого дошелъ убожеспва!), Апосполь ска-
 залъ: *Богатыль нынѣшняго вѣка*—для по-
 го, дабы шы зналъ, чшо обладаніе богатп-
 спвомъ исчезаетъ вмѣспѣ съ настоящею
 жизнію; оно не преселяетъ съ обладашелемъ
 своимъ въ вѣчносп, не сопушспвуетъ ему
 за гробомъ, но по большой части оставлетъ
 его еще прежде смерши; чшо шакже самъ
 Апосполь объясняетъ, присовокупляя: *ниже
 цловати на богатство погибающее*. Подлин-
 но, нѣсп ничего ненадежнѣе богатпспва.
 Я часпо говорилъ, и никогда не преспану
 внушатъ вамъ, чшо оно неблагодарный бѣ-
 глецъ, невѣрный рабъ; хопя бы шы оковалъ
 его шысячію оковъ, онъ убѣжитъ и съ ни-
 ми: ибо часпо обладатели запирали оное за
 многими дверьми крѣпкими запорами, и при-
 спавляли спражами рабовъ; но оно, прель-
 спивъ ихъ, убѣгало и съ самыми спражами,
 влеча ихъ за собою, какъ цѣпи. И шакъ чшо
 ненадежнѣе его? Да и кшо сполько жалокъ,
 какъ собиратели и рачители богатпспвъ,
 когда они спараются собираш споль шлѣн-
 ныя и неудободержимыя вещи, не слушая
 Пророка говорящаго: *Горе надѣющимся на
 силу свою и хвалящимся множествомъ*

богатствъ своихъ? (Псал. 48, 7.) Скажи мнѣ, почему горе? *Сокровиществуетъ*, говоришь онъ, *и не вѣсть, кому соберетъ я;* ибо трудъ явень, а польза сокрыша. Часпо для враговъ шрудишься и ишпощаешь силы свои: весьма удобно можешь случишься, что имѣніе, по смерши швоей, доспанешся въ наслѣдство врагамъ швоимъ, шисящекрашно прошиву шебя злоумышлявшимъ; съ шобою ошпанушся одни грѣхи, а обладаніе богашшвомъ, грѣхами швоими приобрѣщеннымъ, доспанешся имъ.

Доспойно шакже размошрѣнія и шо, почему Апосполь не сказалъ: *Богатымъ нынѣшняго вѣка* запрещай богашшшь, или: совъшуй раздаваш имѣніе и сдѣлашься бѣдными, а сказалъ: *Запрещай высокомудрствовать.* Онъ зналъ, что корень и основаніе богашшшва ешь безумная надменность; зналъ, что кто знакомъ съ умѣренностью, шощъ не будешъ много забошшься о богашшшвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, скажише мнѣ, для чего богашшый имѣешъ сполько рабовъ, ласкашелей, льсшцовъ и прочія принадлежнoshi пышношши? Конечно не по нуждѣ, а по одной без-

умной гордости, чтобы, окруженный ими, онъ казался почтеннѣйшимъ предъ прочими людьми. Припомъ Апостоль зналъ, что богашство не воспрещается, есѣли оно будеть упошребляемо должнымъ образомъ: ибо, какъ я говорилъ, что не вино худо, а пьянство; такъ точно не богашство худо, но жадность и сребролюбіе, соединенныя съ богашствомъ. Иное дѣло сребролюбивый, а иное богашый. Сребролюбивый не бываетъ богашъ; онъ всегда нуждается во многомъ, а шаковый что за богашый? Сребролюбець спражь своего имущества, а не обладашель, рабъ, а не владыка. Онъ лучше опрещеть другому часть шѣла своего, нежели дастъ что либо изъ закопаннаго золота: онъ такъ ешережеть его и бдишь надъ нимъ, какъ бы ему было приказано спрожайшимъ образомъ, чтобы никто до сокрышаго у него не касался; бдишь надъ своимъ, какъ надъ чужимъ. Да и въ самомъ дѣлѣ оно для него чужое: ибо можно ли почешъ его собственностію шо, чего онъ не можеть дать другимъ и раздѣлишь съ бѣдными, хопя бы принуждали его къ шому наказаніями самыми шяжкими? Можно ли почешъ спяжаніемъ

его то, чѣмъ онъ не можеть свободно располагать даже для собственнй своей выгоды? Сверхъ того Апостоль Павелъ обыкновенно не всѣмъ все повелѣваетъ, но часто снисходилъ немощамъ слушапелей, что также дѣлалъ и Иисусъ Христосъ. Ибо богачу одному, который, пришедъ къ Нему, бесѣдовалъ съ Нимъ о жизни вѣчной, не сказалъ вдругъ: *Иди, продай имѣнїе твое.* (Лук. 18.) Но оставивъ сіе до времени, началъ съ нимъ бесѣдовать о другихъ заповѣдяхъ. Пошомъ, когда сей спросилъ его, *что еще остается мнѣ,*—и тогда не сказалъ прямо: *Иди, продай все имѣнїе твое,*—но сказалъ: *Ежели желаешь быть совершенъ, иди, продай все имѣнїе твое;* какъ бы такъ сказалъ: Я отдаю сіе на твою волю, не налагаю на себя необходимости, выбирай самъ любое. Почему и Павелъ ничего не говорилъ богачымъ о бѣдности, а только о смиренномудріи, какъ по причинѣ немощи своихъ слушапелей, такъ и пошому, что весьма твердо зналъ, что умѣренность можеть освободить ихъ не только отъ безумной надменности, но и отъ спраски къ собиранію богатства.

Научивъ не высокоумдрствовать, Апостоль показываешь попомъ и способъ, какъ освободишься отъ высокоумдрія: какой же сей способъ? Поелику онъ глубоко проникъ въ еспешиво богашства и зналъ, что оно непрочное и лукаво; по по сему присовокупилъ: *ниже уповати на богатство погибающее*. Не пошь богашъ, кто много приобрѣлъ, но пошь, кто много раздалъ. Богашъ былъ Авраамъ, но несребролюбивъ, ибо онъ не заглядывалъ въ чужіе дома, не высматривалъ чуждыя спяжанія, но вышедъ изъ своего дома, смошрѣлъ, нѣшь ли гдѣ спранника, или бѣднаго; чтобъ помочь послѣднему и угоспишь перваго. Онъ не покрылъ своей кровли золопомъ, но близъ дуба сосстроилъ кущу, будучи доволенъ шѣнію листовъ. Не смошря на то гостинница его была споль блиспашельна, что и Ангели не погнушались въ ней оспановишься; ибо они искали не блиспашельнаго дома, но добродѣшельной души. Будемъ и мы, возлюбленные, его подражашелями, раздѣлимъ имѣніе наше съ шѣми, кои вѣрпяшь нужду. Гостинница Авраамова была сдѣлана безъ искусствва, но оказалась свѣшлѣ царскихъ черпоговъ. Ни одинъ царь никогда не прини-

малъ къ себѣ Ангеловъ: но сей человекъ, обивавшій подъ дубомъ, соспроившій себѣ бѣдную куцу, удостоился сей чеспи; впрочемъ не попому, что домъ его былъ самый скудный, но попому, что имѣлъ богашую добродѣшелями душу, имѣлъ богатство небесное, сокрытое въ душѣ Его. Не будемъ и мы много заботиться о украшеніи нашихъ домовъ, но прежде домовъ украсимъ свои души.

Въ самомъ дѣлѣ какъ не спыдно для пущаго тщеславія украшать спѣны мраморомъ, а Христа нашего, ходящаго по улицамъ, пренебрегать. Какая шебѣ, человекъ, польза въ блиспашельномъ домѣ, когда ты, умирая, не возьмешь его съ собою, а возьмешь одну душу? Вошь нынѣ окружили насъ бѣдствія; пусть предстануть намъ дома наши, пусть избавяшь насъ отъ золь, намъ угрожающихъ: но нѣшь, они не могутъ. Да вы и сами доказываеете се, когда, оставя ихъ пущыми, съ опромешчивостію бежите отъ нихъ, спрашась ихъ, какъ узъ или съпей. Но, можелтъ бышь, намъ помогуть нынѣ деньги; увы! оприцающся и сіи, говоря: „намъ нѣшь вре-

Часть XIX.

12

мени.“ Но ешпли нынѣ, когда гнѣваешся челоувѣкъ, деньги опказываюшъ намъ въ своей помощи; шо кольми паче онѣ измѣняшъ намъ предъ безмезднымъ судомъ Божиимъ! Ешпли нынѣ, когда подобный намъ челоувѣкъ оскорбился и воспылалъ гнѣвомъ, деньги оказались безсильными; шо кольми паче шога, какъ прогнѣваешся Богъ, не имѣющій никакой нужды въ золошѣ, обличился недѣйспвишельностьъ золопа. Мы спроимъ дома для шога, чшобы жишъ, а не для шога, чшобы хваспашъся ихъ красопою. Все, чшо сверхъ нужды, излишне и бесполезно. Надѣнь сапогъ болѣе ноги, и не пойдешъ; ибо онѣ будешъ препяшспвовашъ ногамъ: пакъ шочно и домъ, превышающій нужду, препяшспвуешъ восхожденію на небо. Желаетъ спроишъ блишпашельный домъ? спрой, я не запрещаю; шолько не на землѣ, а на небесахъ, чшобъ бышъ въ соспоянніи приняшъ въ него и другихъ; спрой жилище, никогда и ничѣмъ неразоряемое. Чшѣ пы безумно бросаешся за шѣмъ, чшо убѣгаешъ и оспаешся въ здѣшней жизни? Нѣшъ ничего обманчивѣе богашспва, оно нынѣ съ шобою, а завтра пропивъ шебя; вездѣ во-

оружаешь прошивъ себя глаза зависпливыхъ; эпо злодѣй, живущій съ шобою подѣ одною кровлею; эпо домашній врагъ.

Сказанное нами засвидѣтельствуютъ всѣ богачи, кои не знаютъ шеперь, гдѣ сокрьшь или зарышь богатство, содѣлавшееся не только излишнимъ, но и опаснымъ. Смошри, какъ бѣдные легки, исправны и ко всему готовы; а богатые съ великимъ безпокойствомъ обходяшь всѣ мѣста и дома, ища, гдѣ бы скрьшь свое золото, или кому бы вручишь его для сохраненія. Для чего шы, о челоувѣкѣ, ищешь подобныхъ себѣ рабовъ золота? Вопъ предспоить шебѣ Хришось; Онъ готовъ приняшь опъ шебя и сохранишь все, и не только сохранишь, но и приумножишь и возврашишь съ лихвою. Изъ Его руки никшо не похишишь; Онъ не только сохранишь швое золото, но сверхъ шого и шебя избавишь опъ бѣдъ. Челоувѣкѣ, принявшій подѣ сохраненіе чужое золото, ожидаешъ себѣ благодарности за сохраненіе; но Хришось не шакое. Онъ не требуетъ благодарности опъ челоувѣка, отдавашаго ему золото свое подѣ сохраненіе; но

*

самъ еще благодарить его и не требуетъ ничего за соблюденіе врученнаго. И шакъ можемъ ли мы,—мы, копорые, презирая То-го, кто можешь сохранить наше золото, кто не требуетъ за сіе отъ насъ благодарности, и Самъ обѣщаетъ за него великія и неизреченныя награды, вручаемъ оное людямъ, симъ ненадежнымъ блоспипеллямъ, копорые ожидають себѣ благодарности, и копорые послѣ возвращають намъ шолько принятое ими,—можемъ ли, говорю, предсшавить что либо въ извиненіе ешоль безразсуднаго поступка, можемъ ли сказать что нибудь въ оправданіе самихъ себя? Ты здѣсь гость и спранникъ; швое опечесшво на небесахъ; шуда переноси все, что имѣешь, дабы еще прежде, нежели будешь наслаждаться швоимъ спяжаніемъ *талъ*, ты здѣсь могъ получить достойное воздаяніе. Кто питается благою надеждою и живетъ мыслію въ будущемъ, шопъ еще здѣсь предвкушаетъ царство небесное: поелику ничто шакъ не возвышаетъ души и не шворитъ ее богоподобною какъ швердое упованіе на воздаяніе за гробомъ и произшекающая опсюда ревность къ спяжанію себѣ

сокровища на небесахъ, по ешь, добродѣшелей, украшающихъ душу. Тѣ, кои употребляютъ все время и всѣ пруды свои на украшеніе своихъ домовъ, спараясь чрезмѣрно о внѣшнемъ, не могутъ радѣшь о внутреннемъ, попускаяюшь душѣ своей оснавашься пустою, нечиспою, покрышою паузинами: напротивъ шѣ, копорые, забывая внѣшнее, обращаютъ свое вниманіе на украшеніе души, содѣлываютъ ее жилищемъ Христа. Но что можешь сравнишься съ блаженствомъ шого, копорый носитъ въ себѣ Христа? Хочешь бышь богатымъ? Спяжи друга Господа, и немедленно сдѣлаешься богатымъ изъ всѣхъ. Хочешь бышь богатымъ? Смотри, не гордись: эшо полезно тебѣ не шолько для будущаго, но и для настоящаго. Ибо никшо не возбуждаешь шакъ легко зависпи, какъ человекъ богатый; а какъ скоро къ богатству присоединишь еще безумная гордость, шо сугубая опасность, тебя возненавидятъ всѣ еще болѣе; ешьли же будешь вести себя умѣренно, шо смиренномудріемъ своимъ ошнмешь поводъ къ зависпи, и безопасно будешь пользоваться шѣмъ, что имѣешь. Таково свойство добродѣтели, что она не

шолько полезна для будущаго, но и здѣсь еще награждаешь любящихъ ее.

И шакъ да не гордимся богатствомъ, ниже чѣмъ либо другимъ. Ибо еспьли и духовными совершенствами надмевающійся падаетъ и погибаетъ, шо колыми паче шѣлесными. Разсмотримъ самихъ себя, вспомнимъ о грѣхахъ своихъ, познаемъ, кшо мы; и сего будетъ довольно для того, чшобъ бышь смиренномудрыми. Не говори мнѣ: „Я шолько-шо имѣю у себя наличныхъ денегъ, у меня штысячи шаншловъ золоша, доходы мои возрастають съ каждымъ днемъ.“ Все, чшо скажешь, скажешь нелѣпо и безразсудно. Бышь можешь, да и часшо бываетъ, чшо въ одинъ часъ, въ одно мгновение ока, все сіе поднимешся и улепишь изъ швоего дома, какъ поднимается и улешаетъ легкій прахъ опъ дуновения свирѣпаго вихря. Таковыхъ примѣровъ безчисленное множество: хощя бы Св. Писаніе и не внушало сего шакъ часшо и съ такою силою. Нынѣ богатъ, завпра нищъ. По сему-шо я часшо смѣлся, чшпая завѣщанія, въ копорыхъ пишешся: шакой-шо дѣлаешся вѣчнымъ владѣль-

цемъ полей или дома, а шакой-то имѣеть право полько пользовашься оными. Всѣ мы можемъ чѣмъ либо полько пользовашься, но владѣшь поспоянно ничѣмъ никпо не можеть: ибо, хошя бы богатство наше было неопъемлемо и сопровождало насъ, чрезъ всю жизнь; но при концѣ жизни, волею или неволью, должны будемъ оставишь его другимъ, взявъ съ собою одинъ душевный прибышокъ, ешлы полько умѣли извлечь его изъ плѣннаго богатства. Отсюда видно, что одни шѣ имѣють власшь надъ богатствомъ, кошорые презирають оное и не дорожатъ его обладаніемъ. Ибо кшо, опвергнувъ богатство свое, раздалъ оное бѣднымъ, шощъ съ обладаніемъ его перейдешь и въ другую жизнь; смершь не изшоргнешъ у него владычества надъ сокровищами; онъ возвратишь все распоченное имъ, и даже гораздо болѣе, въ день суда, когда оно наипаче будешь нужно, когда пошребуешся опъ всѣхъ насъ опчешъ въ нашихъ дѣлахъ. И шакъ ешлы кшо хочешъ бышь дѣйствительнымъ и всегдашнимъ обладателемъ богатства, да распочаешъ оное въ пользу бѣдныхъ; ибо поступившій иначе оставишь его

при смерти, а можешь быть, и прежде, подвергаясь припомъ безчисленнымъ бѣдспвіямъ. Впрочемъ не одно только сіе несчастье, что онъ вдругъ потеряешь все свое богатство, но и то, что непредвидѣнно упадешь въ бездну нищеты. Напрошивъ бѣдный не таковъ. Онъ не полагаетъ надежды ни на золото, ни на серебро—сіи бездушныя вещи, но на Бога, щедро раздающаго дары свои; по сему участь богатаго гораздо сомнительнѣе, нежели бѣднаго; поелику шопъ беспрепятно спрашився и подлежишь всѣмъ переменамъ счастья.

Но что такое еще—дающаго намъ вся обильно къ наслажденію? Богъ даруетъ щедро все то, что гораздо нужнѣе денегъ, на пр. воздухъ, воду, огонь, солнце и сему подобное. Не лзя сказать, что богатый пріемлетъ болѣе лучей солнца, нежели бѣдный; не лзя также сказать, что богатый дышетъ бѣльшимъ количествомъ воздуха, нежели бѣдный: но все сіе предложено на пользу общую всѣмъ равно. Для чего же Богъ, сотворивъ общимъ большее и необходимѣйшее, такое, которое имѣетъ вліяніе

на продолженіе нашей жизни, не сопворилъ общимъ меньшаго и малозначительнѣйшаго, я разумѣю деньги? Для того, чшобы жизнь наша была въ безопасности, и чшобы открышь поприще для добродѣтели; ибо ещѣ ли бы необходимое не было всеобщимъ, шо богашые, по сродному имъ приспрасію къ сребролюбію, можетъ бышь, передушили бы всѣхъ бѣдныхъ; съ другой стороны ещѣ ли бы деньги были общи, и никшо не имѣль въ нихъ нужды, шо не было бы случая къ милосердію, не надъ чѣмъ было бы упражняпья сердечной благоспи. И пакъ чшобъ намъ можно было жишь безбѣдно, необходимое для жизни сопворено общимъ; а чшобъ имѣшь случай получишь вѣнцы и славу, деньги не сошворены общими, дабы шѣ, кон, презрѣвъ сребролюбіе и возлюбивъ опъ всего сердца правду, раздѣляютъ имущество свое съ бѣдными, получили нѣкошорое ушѣщеніе въ скорби о грѣхахъ своихъ. Богъ опредѣлилъ шобъ бышь богашымъ; для чегожъ шы самъ себя дѣлаешь бѣднымъ? Онъ опредѣлилъ шобъ бышь богашымъ для того, чшобъ шы помогаль бѣднымъ, и щедростію своею заглаждалъ свои грѣхи. Онъ дароваль

тебѣ богатство; не для того, чтобы ты заключал его въ кладовую на свою погибель, но чтобы распочал оное для своего спасенія. Для того что Онъ и самому обладанію богатствомъ назначилъ бысть сомнительнымъ и непоспояннымъ, дабы возбудилъ къ нему недовѣріе и отвращеніе; ибо если владѣтели богатства даже нынѣ, когда не могутъ съ надеждою положитьсь на свои сокровища, когда принуждены терпѣть за нихъ многіе навѣшны, споль сильно воспаменяющія спраспую сребролюбія; что что было бы, если бы богатство было поспоянно и неизмѣнно? Кого бы тогда пощадилъ богатые? Кого бы помиловали? Какую вдову, сироту, или бѣдняка?

И пакъ не будемъ почитать великимъ благомъ богатства. Великое благо не деньги собираешь, но пріобрѣтешь спрахъ Божій и благочестіе. Вопъ, если бы нынѣ между нами былъ какой нибудь Праведникъ, такой, кошпорой бы имѣлъ великое дерзновение у Бога: что хотя бы онъ былъ и бѣденъ; безъ сомнѣнія, могъ бы разогнать шучу бѣдспвій, насъ облегающихъ. Ему бы спонло сполько

воздѣшь руки къ небу и возвашь къ Богу, и она бы вдругъ, прошла и разсѣялась. А золошо—шакая драгоцѣнность, лежишь ше-перь въ хранилищахъ спокойно; для избавленія насъ ошъ подлежащихъ золь оно без-полезнѣе всякой грязи; да и не въ сихъ од-нихъ злоключеніяхъ, но и всегда, болѣзнь ли обдержишь, или приходишь смершь, или дру-гое чшо, золошо оказываешь свое безсиліе.

Однимъ шолько, кажешся, богатштво пре-вышаешь бѣдность,—эшо ежедневныя заба-вы, соединенныя съ многоразличными видами удовольствія на пирахъ. Впрочемъ подобное сему можно видѣшь и на шрапезѣ бѣдныхъ; они даже гораздо большимъ наслаждающся удоволь-ствіемъ, нежели всѣ богачи. Не удивляй-шесь, и не почишайше сказаннаго мною спраннымъ; я докажу и объясню вамъ ис-тину сію самымъ опышомъ; вы согласишесь, и конечно убѣждены въ шомъ, чшо удоволь-ствіе произходишь не шолько ошъ каче-ства пици, сколько ошъ соспоянія ядуща-го. Я знаю, чшо говорю. Когда, на пр., кто либо присшупаешь къ шрапезѣ голодный, шо-гда самая просшая и скудная пицца кажешся

ему пріятнѣе всякихъ жаркихъ, закусокъ и другихъ приманчивыхъ яствъ: но кто, не чувствуя голода (что обыкновенно бываетъ съ богатыми), садится за прapéзу, хоть бы нашелъ на ней самыя лучшія яства, не почувствуетъ удовольствія, пока ку аппетитъ его еще не возбужденъ. А что сіе дѣйствительно бываетъ точно такъ, тому вы всѣ свидѣтели, и Священное Писаніе говоритъ по же самое. *Душа въ сытости сыщи сомаъ ругается; души же нищетыи и горькая сладка являются.* (Притч. 27, 7.) Въ самомъ дѣлѣ, что слаще меда и сома? Но Писаніе говоритъ, что сомы меда не сладки для сытаго. Что отвратительнѣе горькаго? Но и оно сладко для бѣдныхъ. А что бѣдные съ нуждою и алканіемъ выходятъ на дѣла свои, богатые же не перпятъ сего, сіе для всякаго изъ васъ явно; почему послѣдніе никогда не поучаются благороднаго и чистаго удовольствія. И не только въ пицѣ, но и въ питіи по же самое бываетъ; какъ, я думаю, нѣкоторыя изъ васъ и знаютъ: какъ шамъ голодь производишь удовольствіе, превышающее качество и вкусъ яствъ; такъ здѣсь

жажда дѣлаешъ пишіе гораздо вкуснѣйшимъ, хошя бы шо была вода. На сіе самое намѣкаль и Пророкъ, когда говорилъ: *Отъ камене меда насыти ихъ*, (Псал. 80, 17.) ибо мы нигдѣ не чпшывали въ Священномъ Писаніи, чшобы Моисей испочилъ медъ изъ камня, но вездѣ говоритшя о водѣ. И шакъ чшо же значить выраженіе Пророка? Писаніе обманывашъ не можешъ. Пророкъ, желая изобразить удовольствіе жаждущихъ и упомянутыхъ оскуднѣемъ водѣ, копорые вдругъ припали къ хладному испочнику, воду называешъ медомъ, не пошому, чшобы еспешво ея дѣйствительнo обратилось въ медъ, но пошому, чшо соспояніе піющихъ содѣлало оный испочникъ сладчайшимъ меда.

Видишь ли, какъ пишіе услаждается со-споянѣемъ жаждущихъ. Многіе бѣдные въ шрудѣ и упомянутіи, палимые жаждою, пьютъ воду изъ испочниковъ съ шакимъ же, о какомъ говорили выше, удовольствіемъ; а богашые, вкушая пріятное, душишное и драгоцѣнное вино, не чувствуютъ подобнаго удовольствія. То же самое, думаю, примѣчаль кшо нибудь и въ разсужденіи сна. Ибо

ни мягкія перины, ни злапокованный одръ, ни безмолвіе въ домъ, ни другое чшо пому подобное не можешь доставишь сна сладкаго и вождельнаго, кромъ шрудовъ и упомяленія. О семъ свидѣтельствуешъ опышь, и прежде опыта еще Священное Писаніе. Упомянутый удовольствіями Соломонъ, желая объяснить наше мнѣніе, сказалъ; *Сонъ сладокъ рабу, аще мало, аще много снѣсть.* (Екл. 5, 11.) Для чего онъ присовокупилъ—*аще мало, аще много снѣсть*? Какъ неяденіе, пакъ и пресыщеніе равно прогоняюшь сонъ; первое, изсушая горшанъ, напрягая рѣсницы и не давая имъ сомкнушь; послѣднее, спѣсня дыханіе, изпоргая оное насильственно и влеча за собою ошягощеніе и недуги; но шакково свойство шрудовъ, чшо хотя бы шо или другое случилось, рабъ можешь спать. Ибо послѣ шого, какъ онъ весь день безпрестанно бѣгалъ шуда и сюда, служа господамъ, біемый, упомянутый, безъ малѣйшаго ошдыха, за упомяненія и шруды ожидаешъ его достойное возмездіе—сладость сна. И эшо ешь дѣло чловѣколюбія Божія, чшо удовольствія не могушь бышь куплены ни золошомъ, ни серебромъ, но шрудами, упо-

мленіемъ , необходимоспію , любомудріемъ. Не такъ бываешъ съ богатыми. Покоясь на мягкихъ ложахъ, они часпо проводятъ безъ сна цѣлыя ночи, и не смотря ни на какія ухищренія роскоши, не получаютъ удовольствія. Бѣдный же послѣ цѣлодневнаго труда, съ утомленными членами, едва упадаешъ на постелю свою, засыпаешъ глубокимъ, пріятнымъ и пышательнымъ сномъ, кошорый служишь наградою праведныхъ трудовъ его.

И такъ, еспли бѣдный съ большимъ удовольствиемемъ ѣсть, пьешъ и спишь; шо чшо завиднаго въ богатствѣ, когда оно не имѣешъ и пѣхъ преимущесствъ, кои, по видимо-му, должны бы принадлежашъ ему? Не напрасно Богъ въ самомъ началѣ далъ человѣку вмѣсто спутника трудъ, не наказывая его симъ, ниже упомляя, но умудряя и научая. Адамъ, когда проводилъ жизнь безъ трудовъ, потерялъ рай; но Апостоль Павелъ, когда трудился и переносилъ озлобленія, восхищенъ былъ въ рай и возшелъ на претіе небо. (2 Кор. 12.) И такъ не будемъ убѣгать трудовъ, не будемъ врагами дѣшатель-

носпи; ибо прежде царствія небеснаго здѣсь еще получаемъ за шруды величайшее возмездіе, наслаждаясь удовольствіемъ, опъ нихъ произшекающимъ; и не только удовольствіемъ, но и, (что выше всякаго удовольствія) прочнымъ здравіемъ. Ибо богатымъ, кромѣ недоульствій, много сопушшвуепъ болѣзней; а бѣдные со всѣмъ не знаютъ врачей. Ежели когда либо и впадають въ разслабленіе, то скоро воспавляютъ самихъ себя, бывъ свободны опъ изнѣженности и имѣя соспавъ шѣла крѣпкій и мощный. Великое спяжаніе—бѣдность для шѣхъ, кошорые умѣють ею пользоваться! Эшо сокровище нерасхищаемое, жезль несокрушимый, спяжаніе ненавѣшное, убѣжище самое спокойное.

Мнѣ скажутъ: но бѣдный упѣсняется. А я скажу: богатому гораздо болѣе спросятъ ковь. На бѣднаго не обращаютъ вниманія, надъ нимъ издѣваются, и шолько: а богатый служитъ предметомъ зависти и злобы. Бѣднаго рѣдкій согласится обидѣшь; богатый всегда въ опасости; онъ со всѣхъ споронъ можетъ служишь цѣлю для спрѣль

діавола и навѣшниковъ; чрезмѣрное множествво дѣль пославляешъ его въ зависимость отъ множества лицъ, коимъ онъ принужденъ бываешъ ласкашеслововашъ и оказывашъ уваженіе почти рабское. Если бѣдный богатъ мудросію; то его не можешъ побѣдишъ самъ князь шѣмы. Іовъ былъ крѣпокъ и силенъ и прежде нападенія діавола; но когда лишился всего, сдѣлался еще могущесвѣннѣе и одержалъ блистательную побѣду надъ діаволомъ. Скажу болѣе, бѣдный совершенно не можешъ бышъ никѣмъ обиженъ, если шолько посшупаешъ шакъ, какъ слѣдуешъ мудрому. Ибо, какъ я говориль о удовольствіи, что оно зависитъ не отъ образа пригошвления пищи, но отъ расположенія ядущихъ, шакъ то же самое скажу объ обидѣ. Обижающій никогда не можешъ сдѣлашъ ее чувствительною, если обижаемый не расположенъ чувствовашъ оную. Тебя обидѣль кто нибудъ словами, дѣломъ или мыслию: если сія обида не произвела въ тебѣ ничего, кромѣ смѣха, если ты не принялъ на свой счетъ ругательныхъ словъ; то ты не былъ обиженъ. Какъ если бы мы имѣли шѣло адаманшовое; то

не чувствовали бы ударовъ, хотя бы опъсю-
ду были осыпаемы пысячею спръль, ибо ру-
ка, бросающая спрълы, не могла бы причи-
нить ранъ, еспьли бы шло было совершен-
но неуязвляемо; шакъ и обида и сопряженное
съ нею безчеспіе производяшъ не опъ зло-
бы обижающихъ, но опъ слабосши духа оби-
жаемыхъ. А по сему еспьли бы мы были му-
дры и благоразумны, ничтъмъ бы не обижа-
лись, ни опъ чего бы не спрадали. Тебя
шакъ-шо обидълъ; но еспьли ты не чувству-
ешь обиды, не спрадаешь; шо ты не обиженъ,
скажу болше, ты не пораженъ, а поразилъ.
Ибо когда обидвшій видиптъ, чшо спрълы
его не достигають до души обижаемаго; шо
мучиптъ самъ себя, и, шогда какъ обижае-
мый молчитъ, спрълы обидь сами собою
обращаються на шого, къмъ онъ посланы.

И шакъ будемъ во всемъ любуудрыми,
возлюбленные, и шогда бѣдность не шолько
не причинитъ намъ вреда, но и принесетъ
весьма много пользы, содѣлаешь насъ сла-
внѣйшими и богашейшими всѣхъ богачей. Ска-
жи мнѣ, кшо былъ бѣднѣ Или? Но онъ
превссходилъ всѣхъ богашыхъ, не шмошря

на шо, што былъ бѣденъ; а бѣдность избралъ онъ потому, што былъ богашъ духовно. Онъ возлюбилъ вѣшнюю нищету потому, што почиталъ всякое обиліе богатства ниже величія своего духа, и недостойнымъ своего любомудрія; ибо есшли бы настоящія блага цѣнилъ онъ много, то прибрѣлъ бы не одну милошь: но онъ шакъ презрѣлъ суешу настоящаго, што не имѣлъ у себя ничего кромѣ одной оной милоши, и попиралъ золото, какъ перспь земную. По сему-шо царь возымѣлъ нужду въ бѣдномъ, и шопъ, кошорый имѣлъ груды золота, съ жадностію ловилъ слова бѣдняка, неимѣющаго ничего, кромѣ милоши. Сшолько милошь Праведника была блистательнѣе порфиры, и пещера его величественнѣе царскихъ черпоговъ! По сей причинѣ, восходя на небо, Илія не оставилъ ученику своему ничего, кромѣ милоши. Какъ бы шакъ говорилъ онъ ему: „Съ нею сражался я съ діаволомъ, возми ее и ты, шчтобъ шѣмъ надежнѣе отражашь его нападенія. Неспяжаніе еспь самый крѣпкій оплошь, убѣжище ненавѣстное, сплошь незыблемый!“ Елисей принялъ милошь, какъ величайшее наслѣдіе;

*

да и подлинно это великое наследіе, драгоценнѣйшее всякаго золота! Съ нею онъ сдѣлался вшорымъ Іліею; былъ Ілія горѣ, былъ Ілія и низу. Я знаю, что вы ублажаете сего Праведника, и каждый изъ васъ желалъ бы бытъ такимъ, каковъ онъ; но что? ешьли я вамъ докажу, что мы всѣ получили въ спадшвахъ нѣчто гораздо большее? Ілія оставилъ ученику своему милошь, а Сынъ Божій, по вознесенія своемъ, оставилъ намъ шѣло свое. Ілія, отдавъ милошь свою, обнажилъ себя самага; но Хриспосъ оставилъ и намъ шѣло свое, и съ Собою взялъ его. И такъ да не упадемъ въ духъ, да не съшумемъ безмѣрно и да не спрашимся несчастныхъ временъ. Тотъ, кто не опрекся пролишь за насъ кровь свою, и даровалъ намъ шѣло и кровь свою, на что не рѣшился для нашего спасенія? Сею назидая духъ нашъ надеждою, будемъ взывать къ Нему непрещанно, вознесемъ молишвы и моленія, и о всякой добродѣтели попечемся со всякимъ щаніемъ, дабы избѣжать подлежащихъ бѣдъ, и содѣлашся причасниками будущихъ благъ. О ешьли бы мы удостоились сего благода-

шію и челоуколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ копорымъ слава Отцу вкупѣ и Святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

ПРАВЫ ХРИСТИАНЪ,

3. УЧЕНЦЕ. КРЕЩЕНІЕ.

Образъ проповѣди Евангельской былъ различень, смошря по свойствамъ поучаемыхъ. Иудеевъ приводили къ испиѣ чрезъ пророцества и чрезъ другія доказательства, заимствованныя изъ Св. Писанія и ихъ преданій *). Язычниковъ убѣждали посредствомъ умствованій болѣе или менѣе простыхъ, смошря по степени ихъ удобоприемлемости, и посредствомъ мнѣній, заимствуемыхъ изъ ихъ Спихотворцевъ и Философовъ, Чудеса возбуждали вниманіе шѣхъ и другихъ. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ мы находимъ примѣры всѣхъ сихъ различныхъ образовъ поученія. (2, 15. 3, 12. 13. 16. 14, 14. 17, 22.) Слово Божіе предлагалось шокмо шѣмъ, кои слушали оное съ расположеніемъ и спокойнымъ духомъ. Какъ скоро невѣрные приходили въ запальчивость или поднимали смѣхъ, что случалось нерѣдко, Христианинъ умолкалъ, опасаясь, чтобы въ противномъ слу-

*) Амвр. на Лук. 9, 21.

цаѣ не подвергнушь святой испины поруганію и не подашь повода къ Богохульству. Со временемъ спади выходишь въ свѣтъ нѣкоторыя сочиненія, коихъ цѣль была, показашь язычникамъ неосновательность ихъ Религіи, и выведешь ихъ изъ заблужденія. Таковы: Совѣтъ язычникамъ Клименша Александрійскаго, при книги Теофила къ Авполлику, разсужденіе Ташіана прошиву Грековъ. Но естли что особенно привлекало къ Христіанству, то это были чудеса, и въ оіе время нерѣдко происходившія, свяшая жизнь Христіанъ, и ихъ непоколебимая швердосць среди мученій.

Естли кто объявляль желаніе сдѣлаться Христіаниномъ, то представляли его къ Епископу или Пресвитеру, копорый въ шожь время испытываль, шочно ли желаніе его есть швердое и искреннее; ибо весьма опасались, шобы не осквернишь свяшыни, ввѣряя ее недоспойнымъ, и шобы не обременишь Церкви людьми слабодушными и легкомысленными, способными обезславить ее своимъ оппаденіемъ при первомъ гоненіи. По сему навѣдывались о причинахъ обраще-

нія, о состояніи обрацаемаго, свободный ли онъ былъ, или невольникъ, или оппущеникъ, о его нравахъ и прежнемъ образѣ жизни. Тѣ, кои занимались какимъ либо поспыднымъ ремесломъ, или приобрѣли какой либо дурной навѣкъ, не были принимаемы, развѣ по совершенномъ опъ шого опреченіи *). Такимъ образомъ опшвергали распушныхъ женщину, росповщиковъ, акперовъ, гладіашоровъ, народныхъ плясуновъ и пѣвцевъ; словомъ, всѣхъ шѣхъ, кои служили при зрѣлищахъ, и кои къ онимъ были присшраспны. Обманщики, ворожеи, гадашели, упошреблявшіе волшебныя слова для врачеванія или предопшращения извѣспныхъ золь, и промышлявшіе другимъ какимъ либо суевѣрнымъ ремесломъ, не прежде принимаемы были въ число вѣрующихъ, какъ по опшавленіи ими худаго образа жизни и по нѣкошпоромъ ихъ въ шомъ опшпаніи. При всей ревности къ обращенію душъ, Христіане были весьма шстроги къ шѣмъ, кои желали къ нимъ приошединишья.

Топъ, кого признавали достпойнымъ Хри-

*) Бл. Август. II. о проп. Госп. на горѣ.

спіанства, вступаль въ число оглашенныхъ чрезъ возложеніе на него рукъ Епископа, или, по его порученію, Пресвипера, кошорый полагаля на его чель крешное знаменіе, прося Бога, дабы Онъ подалъ успѣхъ въ предлагающихъ ему наставленіяхъ, и сподобиль его достигнуть Св. крещенія. Съ сего времени онъ слушалъ поученія, говоримыя предъ народомъ, къ коимъ допускаемы были самыя невѣрныя. Здѣсь-то наставники наблюдали за поведеніемъ оглашенныхъ, и каждаго порознь учили основаніямъ Вѣры, не касаясь изъясненія спанствъ, къ уразумѣнію коихъ они еще не были способны. Преимущественно старались внушить имъ правила нравственности, дабы они знали, какъ вести себя послѣ крещенія. Таковое изложеніе нравственности соспавляешъ предметъ наставленій Клименша, бывшаго въ Александрійскомъ училищѣ преемникомъ Паншена. Послѣ Клименша сію должность опсправляль Оригенъ, кошорый впрочемъ въ послѣдствіи раздѣляль свой прудъ съ Св. Геракломъ, возложивъ на него попеченіе о первыхъ урокахъ *).

---

*) Евсевія Исп, гл. 15.

Обыкновенное время оглашенія продолжалось чрезъ два года, но оно могло сокращаться, смотря по успѣхамъ оглашеннаго. Въ семь случаевъ смотрѣли не только на то, понималъ ли онъ ученіе, но особенно на то, исправлялъ ли онъ свою жизнь, и держали его въ семь сословіи до шѣхъ поръ, пока онъ совершенно не перемѣнялъ своихъ нравовъ *). Вошь почему многіе ошлагали свое крещеніе до смерти: ибо никого не крестили, какъ развѣ по прозвѣ о семь, хотя нерѣдко увѣщевали другихъ къ сему прошенію. Требовавшіе крещенія и признанные достойными сего объявляли свои имена въ началѣ В. поста, для внесенія оныхъ въ списокъ ищущихъ крещенія или просвѣщенныхъ **). Такимъ образомъ было два рода оглашенныхъ, слушатели и ищущіе крещенія. Сии послѣдніе говѣли въ В. постѣ, подобно вѣрнымъ, присоединяя къ сему частыя молишвы, колѣнопреклоненія, бдѣнія и исповѣданіе своихъ грѣховъ ***). Между шѣмъ мало по малу научали ихъ осно-

*) Оригенъ на Лук. Бесѣд. 2.

***) Онъ же проп. Цельса Кн. 3. стр. 142.

***) Тертуллианъ о крещеніи 20.

внымъ испинамъ Вѣры, изъясняя имъ Символь и особенно таинства Троицы и воплощенія; нѣсколько разъ вводили ихъ въ церковь для испыщанія и для произнесенія надъ ними заклинаній и молишвъ въ присушствіи вѣрныхъ. Сіе называлось избраніемъ, и соблюдалось въ продолженіи многихъ вѣковъ даже надъ младенцами.

Въ концѣ В. поста учили ихъ молишвъ Господней и давали имъ краткое понятіе о таинствахъ, къ коимъ они приступали, оправляя полное оныхъ изъясненіе до послѣдующаго времени. Сей порядокъ ученія открывається въ оглащеніяхъ Св. Кирилла Иерусалимскаго и въ письмѣ Діакона Ферранда къ Св. Фулгенцію, гдѣ разсуждается о крещеніи Египтянина. Тѣ, кои послѣ всѣхъ сихъ испыщаній признавались достойными крещенія, назывались избранными; и ихъ торжественно крестили или въ ночь на свѣшное Воскресеніе, дабы они воскресли съ Іисусомъ Христомъ, или въ ночь на Пяшьдесятицу, дабы они получили Свяшаго Духа съ Апостолами *), ибо въ шо же вре-

*) Тертул. о крещеніи 19.

мя совершалось надъ ними и муропомазаніе. Обыкновенно въ сіи шолько два праздника производилось крещеніе. Папа Левъ *) осуждаешъ Епископовъ Сицилійскихъ за то, что они крестили на день Богоявленія; и сіе правило существовало еще въ десятомъ вѣкѣ: впрочемъ людей, подвергавшихся какой либо опасности, какъ шо было во времена гоненій, крестили во всякое время.

По насупленіи дня крещенія оглащеннаго приводили къ крещающему; заспавлиали его опрекашья сашаны и дѣль его; вопрошали о Вѣрѣ, и онъ опвѣшспрововаль чпениемъ Апоспольскаго Символа **). Самое крещеніе обыкновенно совершалось чрезъ погруженіе; крещаемого погружали шрижды, произнося каждый разъ одно лице Свяшья Троицы ***). Крещеніе чрезъ окропленіе считалось шакже доспащочнымъ въ случаѣ нужды, какъ шо надъ больными; но народъ подъ симъ именемъ разумѣль шѣхъ, кои бы-

---

*) Писмо 4.

***) Терпуліанъ о крещеніи, 19. 20. онъ же о вѣнцѣ. 3. Письмо 70 Кипріяна къ Январію.

***) Терпуліанъ прошивъ Праксея. 26.

ли крещаемы упомянутымъ образомъ на одръ *). Младенцевъ крестили поспѣшь по ихъ предспавленіи, иногда ранѣе даже осьми дней **), и родилшело ошвѣтспвова-ли за нихъ. Но младенцами назывались и всѣ новокрещенные, какого бы возраста они ни были. Съ крещеніемъ соединялось помазаніе муромъ, освященнымъ на престолѣ ***). Крестившіеся предспавляемы были Епископу, и посредспвомъ его молишвы и рукоположенія получали Свяшаго Духа ****). Новокрещеннымъ давали млеко и медъ въ знакъ шого, что они всшупали въ испинную обѣшванную землю и духовное младенчештво *****). Въ первую недѣлю духовно новорожденные носили бѣлую одежду, полученную ими по выходѣ изъ воды, въ означеніе невинности, кошорую они обязывались хранишь до смерши, и въ продолженіи шой же недѣли не ходили въ баню, что въ шеплыхъ спра-

---

*) Письмо 69, по инымъ изд. 76 Кипріана къ Магнусу. Его же 64 къ Фиду.

***) Тертуліанъ о крещеніи. 18.

****) Письмо 70 Кипріана къ Януарію.

*****) Тертуліанъ о воскресеніи шѣла гл. 8.

*****) Тертуліанъ о вѣщѣ. гл. 3.

нахъ упошреблялось ежедневно *). Не видно, чпобы совершеннолѣшніе перемѣняли имена; ибо мы знаемъ многихъ Свяшыхъ, коихъ имена происходятъ ошъ языческихъ Боговъ, каковы Діонисій, Маршиніанъ, Димитрій **). Чшо касается до младенцевъ ***), шо имъ по произволу давали имена Апостоловъ, или другія благочеспивыя имена, заимствованныя ошъ добродѣтелей и предметовъ вѣры, каковы на Греческомъ языкѣ: Евсевій, Евсшафій, Григорій, Аѳанасій, на Латинскомъ: Пій, Вигилій, Фидъ, Сперанцій и другія, вошедшія въ общее упошребленіе по утвержденіи Христіанства. Новокрещенные послѣ крещенія находились подъ руководствомъ своихъ воспріемниковъ и Пресвищеровъ до шѣхъ поръ, пока сами не укрѣплялись въ Христіанской жизни.

4. М О Л И Т В А.

Такимъ образомъ они мало по малу всшупали въ новую жизнь, духовную и благодат-

*) Тертул. о вѣнцѣ гл. 3.

***) Діонисій Александрійскій у Евсевія. 8. гл. 20.

***) Злапоустъ въ Весѣдѣ 21 на книгу Бытія.

нью, и то, что прежде казалось имъ невозможнымъ, уже неспруднымъ для себя находили. Первымъ и главнымъ занятіемъ ихъ была молитва, согласно съ ученіемъ Ап. Павла; (1 Тим. 11, 18. 1. Сол. 5, 17.) и какъ сей увѣщаетъ непрестанно молишься, то они всѣ мѣры принимали къ тому, чтобы, сколько можно чаще, усремлять свой духъ къ Богу и вещамъ Божественнымъ. Они всегда, когда сколько возможно было, молились вмѣстѣ *), бывъ увѣрены, что большее число просящихъ у Бога извѣспныхъ благодѣяній имѣешь и большее право на полученіе оныхъ, по словамъ Спасителя: *Аще два отъ васъ совѣщаетъ на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ.* (Матт. 18, 19. 20.) По сему Св. Игнацій за правило поспѣвляешь Св. Поликарпу, чтобы собранія были часты, и совѣщаетъ справляться о приуспѣвїи каждаго изъ вѣрныхъ, по его имени. Къ упомянутому побужденію присое-

*) Письмо Игнація къ Ефесянамъ. Тертуллианъ въ Апологїи. гл. 39.

дiniaлось еще и то, что присушествіе Пашырей обыкновенно придаетъ болѣе важности общественымъ молишвамъ, и предстоящіе своимъ примѣромъ побуждаютъ другъ друга къ ревности и благочестію.

Общественныя молишвы, на копорыя преимущественно собирались вѣрныя, происходили упромъ и вечеромъ. Ихъ учили симъ образомъ освящать начало и конецъ дня *) и ошнюдь не извиняшь себя житейскими дѣлами, копорыя должны бышь только прибавленіемъ къ духовнымъ. Утренняя молишвы, кажешся, замѣняли утреннюю Вешкозавѣшную жершву, а вечернія—вечернюю, и упошреблялись для освященія начала ночи. Ихъ называли иногда свѣшильнами, пошому что онѣ совершались въ шакое время, когда уже начинали зажигашъ свѣшильники, и у насъ въ сіе время поешся извѣспный спихъ, напоминающій о свѣшѣ. Общественное молишвословіе обыкновенно заключалось взаимнымъ лобзаніемъ мира **). Тѣ, кои не могли присуствовать въ собраніи, больные,

*) Постановой Апостольскихъ Кн. 2. гл. 59.

***) Тершуллианъ о молишвѣ Господней гл. 14.

заключенные въ шемницу, путешествующіе собирались между собою, коль скоро по было возможно; и естли находились порознь, шо не преспавали однакожь молихся въ узаконенное время.

Кромѣ упра и вечера молились еще въ шрешьемъ, шесшомъ и девяшомъ часу дня и въ продолженіи ночи. Климентъ Александрійскій, Тершулліанъ и Св. Кипріанъ ясно означающъ всѣ сіи молитвы *); они ушверждающъ оныя примѣрами изъ Вешхаго и Новаго Завѣша и приводящъ на шо глубокія причины. Оригенъ шребуешъ, чшобы молились по крайней мѣрѣ шрижды въ день: по упру, въ полдень, вечеромъ и еще ночью **). Молящіеся обыкновенно обращались къ востоку, и шшояли съ руками воздѣшными къ небу. Часы молитвы счишались по

---

*) Посшановленій Апост. кн. 8. гл. 34. 35. Климентъ Александрійскій въ 77 стромѣ на спр. 719. 722. Тершулліанъ прошивъ Псих. гл. 10. Кипріанъ о молитвѣ Господней въ концѣ.

***) Оригенъ о молитвѣ гл. 33.

счешу Римлянъ *), кои дѣлили весь день, ошъ восхожденія до захожденія солнца, на 12 часовъ равныхъ въ каждый день, но неравныхъ по мѣрѣ возрастанія или убавленія дней. Ночь равнымъ образомъ дѣлилась на 12 часовъ и на чешыре часпи, кои назывались спражами или смѣнами; поелику на войнѣ смѣняли ночной караулъ чешыре раза. Такимъ образомъ, ешпыли взяшь въ примѣръ равноденшвіе, первый часъ Римскій будешъ ошвѣчашъ нашему седьмому часу ушра, прешій девяшому, шешый полудню, девяшый прешьему за полдень, двенадцашый шешшому; изъ чего видно, что молишвы въ продолженіи дня слѣдовали одна за другою чрезъ каждые шри часа.

Среди самой ночи вспавали, чтообы молишься, по примѣру Псалмопѣвца (Псал. 118, 62.) и Св. Павла, когда сей находился въ шемницѣ послѣ побоевъ, прешерпѣнныхъ имъ вмѣстѣ съ Силою. (Дѣян. 16, 25.) Климентъ Александрійскій, Тершуллианъ и Оригенъ упоминають о сей ночной молишвѣ **); Св. Ки-

*) Климентъ въ 7 стромѣ стр. 724.

**) Климентъ въ 7 стромѣ на стр. 7. 18. У него

прианъ опъзывается о ней съ похвалою *); вообще сей навикъ молишвеннаго бдѣнія одобряешся всѣми Опцами **), какъ весьма полезный для умерщвленія плоти и для возвышенія духа къ Богу въ минушы самыя безмяшежныя. Было шакъ же правило прочиывавшъ Символь каждое упру и при всякомъ случаѣ опасности ***).

Наконецъ, дабы, сколь можно, чаще обращашься къ Богу и спроче выполнишь заповѣдь о непрестанной молишвѣ, соспавляли молишвы особливья для каждого заняшя, слѣдую внушенію Св. Павла: *И все, еже аще то творите словолъ или дѣлолъ, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣлъ.* (Кол. 3, 17.) Такимъ образомъ всѣ работы, какъ шо: воздѣлываніе земли, сѣяніе, жашва и собраніе плодовъ

же во 2 книгѣ о воспитаніи дѣшей гл. 9. Тертуллианъ въ 1 книгѣ къ женѣ гл. 4.

*) Кипр. о молишвѣ въ концѣ.

**) Златоустъ въ Бесѣдѣ 26 на Дѣянія Ап. и въ 14 на посланіе къ Римлянамъ.

***) Августинъ въ Бесѣдѣ 42. Амвросій въ 3 книгѣ о Дѣвствѣ.

*

начинались и оканчивались молишвами. Молились, начиная спроишь домъ, или жишь въ немъ, начиная шкашь холспъ, или шипъ плашь, или носишь оное, или дѣлашь что нибудь пому подобное. Примѣры шакого рода молишвъ и шеперь можно находишь въ служебникахъ. Привѣшспвіе, какъ по въ началѣ письма и при встрѣчахъ, соспоило не въ обыкновенномъ изъявленіи дружбы, но въ молишвъ *). Дѣйспвія не споль важныя сопровождались знаменіемъ креста, какъ сокращеннѣйшею молишвою. Его изображали на челѣ и упошребляли почши каждую минушу, шо еспъ, всякой разъ, когда надлежало входишь, выходишь, идши, сацишься, вспавашь, ложишься, одѣвашься, обувашься, пишь, ѣшь, и пр. **).

5. ЧТЕНІЕ СВ. ПИСАНІЯ.

Сокровищницею молишвъ всегда почипались

-
- *) Злапоустъ въ Бесѣдѣ 5 на Посланіе къ Солуянномъ.
  - ***) Терпуллианъ о вѣнцѣ гл. 3. Св. Кирилль Іерусалимскій въ 4 оглашеніи о Вознесеніи и въ 13 къ концу.

Псалмы, кои, бывъ произносимы благоговѣйно и вразумительно, служили превосходнымъ насшавленіемъ; поелику они сокращенно содержатъ въ себѣ все, что заключается въ прочихъ Св. книгахъ, и подають примѣры чувствованій, какія благочестивый человекъ долженъ имѣть въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Въспѣ съ симъ чинали что нибудь и изъ другихъ Св. книгъ, изъ чего составились въ послѣдствіи пакъ называемые часы. Нощныя молишвы, по причинѣ своей продолжишельности, соспоали большею частію изъ чшенія; а Липургія, какъ шоржешвеннѣйшая часть всего священнослуженія, сопровождалась преимущественно поученіемъ. Изъ Священныхъ книгъ чптаемы были шолько пѣ, кои соспоали въ Канонѣ, шо еспь пѣ, кои, по согласному преданію Церквей, считались Богодухновенными; а пѣ изъ нихъ, копорыя внесены были шуда же по желанію чѣкопорыхъ шолько людей, назывались Апокрифическими *), или имѣющими скрышное и неизвѣстное проис-

---

*) Оригенъ въ письмѣ къ Африкану стр. 219, и въ 26 Бесѣдѣ на Матѣ. гл. 23.

хожденіе. Изъ опасенія, чшобы Церковныя книги не пошерпѣли чего ошъ невѣжеспва переписчиковъ, нерѣдко прилагаемо было къ онымъ объявленіе, въ коемъ каждый желающій переписывашъ заклинаемъ былъ судомъ Божіимъ дѣлашъ сіе со всею шочноспію. О семъ объявляешъ Св. Ириней въ концѣ своего письма къ Флорину; поводомъ къ шакому обыкновенію могла служишъ угроза, заключающая Апокалипсисъ.

Церковь предшавляла не шолько домъ молишвы, но и училище благочеспія. Епископъ изъяснялъ Евангеліе и другія Св. книги, поучая и всенародно въ собраніи вѣрныхъ, и по домамъ, какъ свидѣпельспвуешъ Св. Павелъ, и приспособляли свои поученія къ шѣмъ, кшо ихъ слушалъ, и они давали обѣшъ ничего не говоримъ ошъ себя, не входимъ ни въ какія произвольныя изслѣдованія, ничего не искашъ внѣ Евангелія, но передавашъ во всей шочности шо, чему они научились ошъ своихъ Опцевъ, шо ешъ, прежде бывшихъ Пресвиперовъ и Епископовъ, посредшвомъ преданія восходившаго даже

до Апостоловъ *). Они внушали вѣрнымъ крайнее опасеніе пропиву всякаго нововведенія, особливо въ ученіи; пакъ чшо ежели кому изъ сихъ послѣднихъ случалось слышашъ чшо нибудь пропивное ихъ вѣрѣ, они опнюдъ не входили въ споръ, оспавляя сей шрудъ своимъ Паспырямъ **). Симвъ объясняешся, почему шоликое множеспво ересей, какія возникали въ первыхъ вѣкахъ, осуждаемо было по большей часпи безъ Соборовъ и судопроизводшвъ, сдѣлавшихся нужными въ послѣдшви. Вселенскіе Паспыри всѣ единодушно содержали преданіе, а народъ непрекословно вѣрилъ ихъ ученію.

Вѣрующіе кромѣ шого поучались закону Божію и сами по себѣ, и размышляли о немъ день и ночь. Они перечишывали дома слышанное въ церкви и спарались помощію взаимнаго собесѣдованія ушвердипъ въ памяши наспавленія своихъ Паспырей, особенно оп-

---

*) Св. Иринеѣ къ Флорину. Св. Климентъ Алекс. въ началѣ 1 спромы.

***) Св. Иринеѣ въ 3 Книгѣ, гл. 3, 4. Евсеѣй въ 5 Книгѣ Истори, гл. 20. Игнашій въ посланіи къ Тралліанамъ.

цы заботились дѣлать сіи повторенія въ своихъ семействахъ *). Ибо каждый у себя былъ какъ бы домашній Паспырь, который управлялъ молишвою и чпеніемъ домашнимъ, поучалъ свою жену, дѣшей и слугъ, дѣлалъ имъ дружескія увѣщанія и содержалъ ихъ въ союзѣ съ Церковію, чрезъ совершенную покорность, какую самъ оказывалъ своему Паспырю. Что сказано объ опцахъ, то же самое должно разумѣть и о машеряхъ. Св. Василій и его братья Св. Григорій Нисскій гордились сохраненіемъ шой Вѣры, которой они научились отъ своей бабки Св. Макрины **), просвѣщенной Св. Григоріемъ Чудотворцемъ; подобно сему Св. Павелъ съ похвалою опзывается о вѣрѣ машери и бабки Св. Тимофея. (2 Тим. 1, 5.) Доказательствомъ чрезмѣрнаго попеченія, какое прилагали опцы и машери о наспавленіи въ Вѣрѣ своихъ дѣшей, служить то, что во всей древности не видимъ мы ни одного Капихизиса соспавленнаго для дѣшей, ни одного общенароднаго наспавленія для креспившихся

*) Постановленій Апост. Кн. 4. гл. 10.

***) Василій въ письмахъ 64, 73, 79. Григорій въ жизнеописаніи Макрины.

прежде совершеннолѣпія. Каждый домъ составлялъ тогда особливую Церковь, говоришь Злапоуспъ *).

Многіе Хрисціане, даже изъ мірянъ, споль прилѣжно чипали Св. Писаніе, чпо знали его наизуспъ. Они обыкновенно носили его съ собою, опъ чего многихъ Свяпыхъ находили погребенными съ Евангеліемъ на груди. Св. Злапоуспъ свидѣтельспивуетъ, чпо еще и въ его время многія женщины носили оноѣ на шеѣ **), чпо умывали руки, принимаясь за Св. книги ***) , чпо каждый приспойно убирался, чпо муцины спояли съ опкровенною головою, а женщины накрывались въ знакъ почшенія. Ибо и сіи не менѣ чипали Писаніе, сколько муцины. Извѣспно, чпо мученики, во время Діоклипіанова гоненія, принужденные все оставяшь и скривашься въ пещерахъ, ни о чемъ не жалѣли кромѣ Св. книгъ, въ коихъ уже не имѣли ушѣшенія по прежнему поучашься день и ночь.

---

*) Злап. Бесѣд. 36 на Посл. къ Коринѣ.

**) Злап. Бесѣд. 72 на Матѣея.

***) Злап. Бесѣд. 53 на Іоанна.

Христіане кромѣ того чипали шворенія Епископовъ и Писашелей Церковныхъ, коихъ число весьма умножилось еще въ первыхъ вѣкахъ. Евсевій насчишываетъ ихъ около сорока, кромѣ Писашелей безъименныхъ, или шакихъ, о коихъ онъ говоритъ шолько вообще. Нѣтъ сомнѣнія, что самая большая часть древнихъ писаній не дошла до нашего времени. Положимъ, что многіе изъ Епископовъ не могли писатъ книгъ частію по своей скромности, частію по опасенію обнародовать таинства, частію по причинѣ своихъ многотрудныхъ занятій, или по причинѣ гоненій, не позволявшихъ имъ даже жить долгое время. Но при всемъ томъ имъ необходимо было писатъ письма о разныхъ вещахъ и защищать Религію противъ ерешиковъ и язычниковъ. Сверхъ того шоль много было ученыхъ, Философовъ и Орашоровъ, по всей Имперіи, особливо въ Греціи и на Воспокѣ, что между Христіанами никогда не могло быть недоспашка въ хорошихъ Писашеляхъ.

Чтеніе языческихъ книгъ было возбраняемо вѣрнымъ какъ могущее поколебать вѣру

неукрѣпленныхъ и при томъ бесполезное.
 „Ибо чего не доспаше для васъ въ законѣ
 „Божіемъ?“ говоришь одинъ древній Писа-
 тель *). „Хошите ли Исторіи? У васъ
 „есть Книги царствъ. Желаете ли Фило-
 „софіи или Поэзіи? У васъ есть Пророки,
 „Іовъ, Припчи, гдѣ вы найдете гораздо бо-
 „лье ума, нежели во всѣхъ Поэсахъ и Фи-
 „лософахъ, по тому что это есть слово
 „единаго Премудраго Бога. Любите ли ги-
 „мны? У васъ есть Псалмы. Изыскиваете
 „ли древности? У васъ есть Книга Бышій.
 „Наконецъ законъ Божій преподаеъ вамъ
 „правила и наспавленія душеспасительныя.“
 Впрочемъ Епископы и Пресвишеры не счи-
 тали для себя запрещеннымъ чипашъ свѣп-
 скія книги, и съ пользою упошребляшъ оныя
 въ опроверженіе язычниковъ чрезъ свидѣ-
 тельство ихъ Поэшовъ и Философовъ. Они
 должны были знашъ всѣ испины, какъ бы
 шо ни было исполкованныя, какъ свою соб-
 ственность; по тому что были ученики И-
 суса Христа, который есть источникъ вся-
 кой испины и премудрости.

---

*) Постановленій Апост. Кн. 1. гл. 6.

6. Трудъ. Ремесла.

Непрестанное упражненіе въ чтеніи Писанія было предписываемо въ особенності богатымъ для избѣжанія праздности и разсѣянія; прочіе занимались ремеслами, дабы было, чѣмъ жить, плащить долги и подавать милоспыню; но ихъ ремесла были самыя невинныя и совершенно приспособленныя къ уединенію и Христіанской кропости *). Многіе изъ самыхъ богатыхъ подвергали себя произвольной нищестѣ, раздѣляя свои имущества бѣднымъ, особливо во времена гоненій, дабы симъ образомъ приготовить себя къ мученичеству. Ближайшіе ученики Апостоловъ, кои послѣ нихъ шрудились надъ распространеніемъ Слова Божія, поступали также по побужденію благороднѣйшему. Они продавали свои имущества, и деньги за нихъ полученные раздавали нищимъ, дабы съ вящимъ дерзновеніемъ проповѣдывашъ Слово Божіе всюду. Многіе Христіане шрудились шолько для шого, чтобы не бытъ въ праздности. Ибо имъ шрого

---

*) Постановленій Апост. кн. I. гл. 4.

внушали *) убѣгать сего порока и другихъ съ онымъ неразлучныхъ, какъ по разсѣянности, любопытства, злорѣчія, бесполезныхъ посѣщеній, пересудовъ. Напрошивъ увѣщевали cadaго, чшобы онъ пребывалъ въ покоѣ и молчаніи, занимаясь какимъ либо полезнымъ дѣломъ, особенно же дѣлами любви между больными, бѣдными и другими, имѣвшими нужду въ помощи.

Такимъ образомъ жизнь Христіанъ была непрерывное послѣдованіе молитвы, чшенія и труда, копорыя смѣнялись по часамъ и не были прерываемы, какъ развѣ на самое краткое время, по требованію нужды жишейскихъ. Но чѣмъ бы кто изъ нихъ ни занимался, на всякое занятіе смотрѣлъ, какъ на дополненіе къ благочестію, копорое почиталъ главнымъ и единственнымъ упражненіемъ на цѣлую жизнь **). Ихъ званіе было единственное и просное званіе Христіанина; они не имѣли другаго шипла: и, когда судіи вопрошали ихъ о ихъ имени, спра-

*) Постан. Апостоль. кн. 1. гл. 4. Климентъ Александрійскій въ 3 книгѣ о воспитаніи дѣтей гл. 10.

***) Постановленій Апост. кн. 2 гл. 62. 63.

нѣ и сосполянїи, они опвѣспспвовали однимъ словомъ: *Я Христїанинѣ.*

Они не любили сосполянїи сопряженныхъ съ излишними заботами и развлеченїемъ; однакожь сіе не препяшспвовало имъ оспаваться въ шомъ званїи, какое кпо изъ нихъ имѣлъ до крещенїя, еспшли шолько сіе званїе не заключало въ себѣ ничего пропшвнаго благочеспїю *). Такъ воиновъ, когда они дѣлались Христїанами, не обяzywали оспавлять службу, но шокмо убѣждали соблюдать правило, предписанное имъ въ Евангелїи: *Никого же обидите, ни оклеветайте, и довольни будите оброки вашими.* (Лук. 3, 14.) А чшо великое число Христїанъ находилось въ войскѣ, шому доказательспвомъ служашъ громоносный Легїонъ, прославившїйся при Маркѣ Аврелїѣ, и Оивскїй, которїй, по примѣру своего вождя Маврицїя, весь принялъ мученїе опъ Максимилиана Геркула. Воинскїя правила Римлянъ, еше не вышедшїя изъ упошребленїя, сосполяли сущеспвенно въ воздержанїи, шрудолубїи, повиненїи и шерпѣнїи,—добродѣшеляхъ, совер-

*) Терпуллїанъ о вѣнцѣ гл. 11.

ненно согласныхъ съ Христіанствомъ. Не смотря однако же на сіе, Христіане иногда отрицались записываться въ службу, или даже выходили изъ оной, дабы не участвовашь въ языческихъ обрядахъ, какъ по въ яденіи идоложертвеннаго, въ поклоненіи знаменамъ, изображавшимъ идоловъ, въ обыкновеніи клясться именемъ Императора, вмѣсто имени Божія, и украшались цвѣточными вѣнками на общенародныхъ пиршествахъ*).

7. П о с т ь.

Христіане постились чаще Іудеевъ, но образъ ихъ пощенія былъ почти шоптъ же, шо ешь, носилъ на себѣ обыкновенные знаки сѣшванія. Существенное правило поста состояло въ шомъ, чшобы ѣшь не болѣе одного раза въ день по вечеру; воздерживаться ошь вина, ошь сладкихъ и пипашельныхъ ясьвъ и проводилъ день въ уединеніи и молишвѣ. Въ книгѣ *Пастырѣ*, весьма уважаемой древними, говоритъся, чшо въ день поста съ самага ушра должно уходилъ на молишву, не вкушашь ничего, кромѣ хлѣба

*) Тершул. о вѣнцѣ гл. 11.

и воды, и раздавашь нищимъ избытки опгъ имущества. Дѣйствительно съ поспомъ всегда соединялось раздаяніе милоспыни; самый поспъ служиль къ шому средспвомъ, убавляя часпъ дневнаго расхода. Пишіе прежде ужина почишалось нарушеніемъ поста. Нѣкпо изъ Свяпыхъ, идя на мученіе, опшвернулъ напишокъ, кошорый ему поднесли для укрьпленія силъ, говоря, что еще не пришло время прервашь поспъ. Эшо было въ пяпницу, въ десяпъ часовъ упра. Въ первыхъ вѣкахъ Церковный поспъ у Христіанъ былъ одинъ, кошорый предшеспивоваль Пасхѣ, шо еспъ, Великій поспъ *). Церковь соблюдала оный въ памяпъ спраданій Иисуса Христа, прилагая къ себѣ сказанное Имъ: *Егда отбимется отъ нихъ* (Апостоловъ) *женихъ, тогда постятся.* (Машѳ. 9, 15. Марк. 2, 20.) Прочіе постпы были произвольные **): поспъ въ среду и пяшокъ каждой недѣли, постпы назначаемыя Епископами по особеннымъ обстоятельствамъ Церквей, и постпы, кои каждый налагалъ на себл по своему собшвенному благочеспію.

*) Терпуліанъ о постѣ гл. 2.

***) Тамъ же гл. 13.

• Пospь въ среду и пяшокъ каждой недѣли, подобно главному поспу, основывался на спраданіяхъ Иисуса Христа; поелику въ среду соспавленъ былъ прошивъ Него Иудеями совѣпъ, а въ пяшокъ Онъ умеръ.

Сии поспы различспвовали между собою мѣрою продолженія, кошорая была шроякая. Еженедѣльные поспы продолжались до девяшаго часа ушра, или, по нашему, до шрешьяго за полдень, почему и называли ихъ полу—поспами. Пospь въ Чепыредеспшницу оканчивался Вечернею, или около шеспи часовъ вечера и закаша солнечнаго. Еще былъ сугубый пospь иди полное говѣнье, въ коемъ цѣлые сушки проводили безъ пиши. Такъ говѣли въ В. суббошу, нѣкопорые къ ней присовокупляли В. пяшокъ; иные шакъ проводили шри дня, другіе чепыре, нѣкопорые всѣ шеспъ дней спраспной недѣли, каждый, сколько могъ. Сей сугубый пospь въ Испаніи соблюдался каждую суббошу, и сверхъ шого разъ въ каждомъ мѣсяцѣ, исключая Іюль и Августъ. Причина, почему поспились до девяшаго часа, заключалась въ воспомина-

ни смерти Иисуса Христа, а до вечера, въ воспоминаніи Его погребенія *).

Степени воздержанія были также различны. Одни наблюдали сырояденіе, шо ешь, не ѣли ничего печенаго; другіе—сухояденіе **), воздерживаясь не шолько опъ мяса и вина, но и опъ плодовъ винныхъ и сочныхъ, и упошребляя съ хлѣбомъ шолько орѣхи, миндаля и шому подобное; иные довольшповоались хлѣбомъ и водою. Сухояденіе одобряемо было ***) особливо во время гоненія, какъ пригошвление къ мученичешву. Нѣкоторыя, и кромѣ спрасшной недѣли, ничего не ѣли въ продолженіи многихъ дней и нерѣдко даже до десяшой зари, какъ говоритъ Лукіанъ, свидѣтель несомнипельный. Ибо въ сихъ необыкновенно продолжавшихся пошпахъ заключались и Воскресные дни, въ кои закономъ возбранено было пошпиться.

Сии примѣры мало дѣйшвуютъ на нынѣшній свѣшъ. Почши общее въ немъ мнѣніе,

*) Тершул. о постѣ гл. 10.

**) Тамъ же гл. 13.

***) Тамъ же гл. 9.

что шаковыя спрогоспи древнихъ Христіанъ нынѣ неудобоисполнимы. Природа, говорящъ иногда, послѣ шолікаго множества сполѣшій устарѣла; люди уже не живущъ шакъ долго, шѣла не споль здоровы, какъ прежде. Но желашельно бы знашь, чѣмъ могушь доказашъ сію перемѣну. Ибо мы говоримъ не о баснословныхъ временахъ Греціи, а о времени первыхъ Имперашоровъ Римскихъ, о періодѣ извѣспнѣйшихъ Греческихъ и Лапинскихъ Писашелей. Пущъ шрудяпся, сколько угодно; никогда не докажущъ, что жизнь человѣческая, спуща осьмнадцашъ сполѣшій, сдѣлалась короче. Въ шо самое время и еще гораздо ранѣе она проспиралась не болѣе, какъ до семидесяти или осьмидесяти лѣтъ. (Псал. 89, 10.) Въ первыхъ вѣкахъ Христіанства хоща были еще въ Греціи и Римѣ люди занимавшіеся искусствомъ, помощію разныхъ шѣлесныхъ упражненій укрьпляющъ свое шѣло; но съ другой спороны было гораздо болѣе шакихъ, кои пороками, особливо вредными для здоровья, измождали оное, подобно какъ нынѣ многіе, въ цвѣшѣ своихъ лѣтъ, ошъ шѣхъ же причинъ дѣлающъ спариками. Впрочемъ среди

*

сего развращенія, коимъ исполнены были Египеть и Сирія, возникали великіе поспьники, и жили гораздо долѣе, нежели другіе люди. Правда, что въ теплыхъ странахъ поспь не споль шягосненъ: но мы видимъ необыкновенные примѣры воздержанія въ Галліи и въ странахъ самыхъ холодныхъ, и при томъ спущя боѣе шысячи лѣшь послѣ Апосполовъ: ибо многіе изъ великихъ подвижниковъ послѣдовали древнему образу пощенія.

Христіане, подобно Іудеямъ, взирали на поспь, какъ на время сѣпованія. Правда, Іудеи налагали его на себя часпо въ изьявление естешественной скорби, причиненной пошерю любезной особы, или другимъ какимъ либо бѣдспвіемъ шокмо временнымъ. Но Христіане, все прилагая къ духовнымъ вещамъ, упошребляли сіи внѣшніе знаки сѣпованія для возбужденія въ себѣ печали, содѣлывающей спасеніе, (2 Кор. 7, 10) шо ешь, раскаяніа во грѣхахъ. Св. Кипріанъ хочешъ, чтообы грѣшникъ оплакивалъ смершь своей души, по крайней мѣрѣ, какъ пошерю

любезной особы *), и Св. Влапоушь **) упошребляеть шо же сравненіе. Сверхъ шо-го поспъ счишался полезнымъ для предош-вращенія искушеній, какъ изнуряющій шѣло и подчиняющій оное духу. По сему-шо по-спящіеся избѣгали всякаго рода удовольствій даже позволенныхъ. Всѣ, пропивъ обыкно-веннаго, спановились уединеніе, молчали-вѣе, къ церкви усерднѣе, въ молишвѣ и чше-ниі прилѣжнѣе.

8. С т о л ъ.

Но и не въ поспные дни споль Хриспі-анъ былъ самый умѣренный и просшой. Имъ внушали не для шога жить, чшобы ѣспъ, но для шога ѣспъ, чшобы жишъ ***); при-нималъ пищи не болѣе, какъ сколько нужно для здоровья и укрѣпленія силъ, дабы снова прудишся; презирапъ всѣ лакомыя яспва, пригошвление къ пышнымъ обѣдамъ и все шо, къ чему пошребно искусство поваровъ.

*) Кипріанъ въ книгѣ о паденіи.

**) Влапоушь въ книгѣ о умиленіи.

***) Климентъ Александр. во 2 кн. о воспитаніи дѣтей гл. I.

Они разумѣли буквально и какъ законъ сія слова Ап. Павла: *Добро не ясти мясѣ, ниже пити вина.* (Рим. 14, 21.) Воздержаніе ошъ вина предписывалось наипаче женщинамъ и опрокамъ; и шѣ, кои пили оное, всегда мѣшали его съ водою. Ежели кшо ѣлъ мясо, шо большею частію рыбе или ппичье, нежели мясо чешвероногихъ животноныхъ, кошорое почиталось слишкомъ сочнымъ и пишашельнымъ: ошъ крови же и удавленины воздерживались всѣ, по запрещенію Апостольскаго Собора, (Дѣян. 15, 29.) бывшему въ силѣ долгое время. Многіе пишались однѣми молодными яспвами, плодами и овощами. Да и ошъ овощей, какъ шо гороха, бобовъ, чечевицы, коль скоро находили оные слишкомъ пишашельными для шѣла, назначеннаго къ изнуренію, брали одну зелень для употребленія оной съ хлѣбомъ и водою, основываясь на буквальнономъ смыслѣ словъ Апостола: *Изнемогай зеліе да яствѣ.* (Рим. 14, 2.) Рассказываютъ объ Апостолѣ Машееѣ, что онъ пишался одною зеленью, древесными почками и ягодами.

Вообще Христіане употребляли шокмо

кушанья самыя простыя, состояція болѣе изъ того, что можно ѣсть сырое и безъ приправы, нежели изъ того, что надобно печь *); и не садилась за столъ болѣе двухъ разъ въ день, совершенно опшешая, по внушенію Апостоловъ, сіи собранія послѣ ужина, называемыя пирушками, (Гал. 5, 21. Рим. 13, 13. 1 Пепр. 4, 3.) на коихъ цѣлыя ночи провождались въ пїанствѣ. Обѣдъ или ужинъ, сколько бы просты и легки они ни были, начинались и заключались молишвами, коихъ образецъ доселѣ хранился между Церковными молишвами; на сей-шо предметъ Пруденцій сочинилъ два гимна, въ коихъ весьма ясно изображенъ духъ сихъ первыхъ вѣковъ **).

Въ сіи времена было обыкновеніе заставлялъ чипашъ что нибудь въ продолженіе спола. Плиній никогда сего не опускалъ; и Ювеналь, приглашая одного изъ своихъ друзей къ себѣ на ужинъ, обѣщаетъ ему чше-

---

*) Климентъ Алекс. въ II кн. о воспитаніи дѣтей гл. I.

***) Библіотека Опцевъ томъ 3.

ніе Гомера и Виргилія. Христіане *) заставляли читати Св. Писаніе, и, вмѣсто развратныхъ пѣсень и игръ, коими сопровождались языческія пиршества, пѣли духовныя гимны. Ибо они опшюдь не оуждали ни музыки, ни увеселенія, только бы шо и другое было благочинно и служило къ славі Божіей. Они не ѣли вмѣстѣ съ Ерешиками, и другими оплученными опъ Церкви, (1 Кор. 5, 11.) ни даже съ оглашенными; но иногда ѣли съ невѣрными, (1 Кор. 10, 27.) дабы не вовсе распоргалъ съ ними общеніе.

---

*) Климентъ въ II. кн. о воспитаніи дѣшей, и въ 6 стромѣ на стр. 659.

XIV.

Отложилиъ дѣла телная, и облечися во оружіе свѣта. Рим. 13, 12.

Получивъ бытіе опъ Опца свѣшовъ, чловѣкъ еспешвенно долженъ спремисья къ свѣпу, какъ лучъ, исходящій опъ солнца, спремисья паки къ солнцу; какъ испочникъ, изъ моря изливающійся, въ него же паки возвращаешся. Ибо шаковъ законъ въ швореніяхъ Вѣчнаго. Но сила ли шьмы шакъ велика, или любовь въ насъ ко шьмѣ шакъ сильна, чшо мы *ненавидилиъ свѣта и не приходилиъ къ свѣту?* (Іоан. 3, 20.) Кажешся, шо и другое должно соединисья вмѣспѣ для произведенія въ насъ сего пропшвоеспешвеннаго расположенія *къ Свѣту животному.*

Велика и сила шьмы! Ибо едва шолько она коснулась духа нашего, какъ уже и сокрыла опъ него невидимый, небесный міръ, гдѣ онъ, сіяніемъ присвѣшлаго Божеспва озаряясь, свяшо жилъ и блаженспвоваль; — едва коснулась духа, и уже мракъ проспер-

ся надъ всею душею. Разумъ, поперявъ вѣдѣніе истины, осушился въ своихъ помышленіяхъ, и погрузился въ бездну предразсудковъ и заблужденій; желанія воли, свергнувъ съ себя владычество разума, разсѣялись по дольному міру, и забыли или не восхопѣли спремиться къ своему единственному—верховному Благу; высочайшая красота преспала бытъ сладчайшею пищею расплѣнному въ своихъ чувствованіяхъ сердцу.— Едва пѣма коснулась духа, какъ уже опкрылась и въ плѣ. Плоть со спраспѣми и похощѣми воспала прошивъ духа, и, вмѣстѣ съ чувствами, приковала его къ суещѣ и плѣнію. — Едва пѣма коснулась духа человѣческаго, какъ уже мгла покрыла всю вселенную, плѣнь смертная просперлась надъ одушевленною и неодушевленною шварію.

Сильна подлинно въ насъ и любовь ко плѣмъ! Ибо многія и великія были посылаемы свѣшила на землю для просвѣщенія сей плѣмы; но мы всегда желали лучше сидѣть во плѣмъ, нежели ходитѣ при свѣтѣ ихъ. Пришелъ въ міръ и Самъ пренебесный, живой и живо-

шворящій Свѣшъ, дабы возсіяшь въ сердцахъ нашихъ: но мы и опъ Сего опвращаемъ очи или смѣжаемъ ихъ, когда Онъ невольно осіяваешь насъ. А шакимъ образомъ болѣе и болѣе погружаемся во шьму; глубже и глубже погрязаемъ въ нечестіи; скверны будучи по грѣховному своему ешешеству, мы сквернимся еще — добровольно, когда и не желаемъ очищенія и просвѣщенія. Но чѣмъ больше шьма, шѣмъ гибельнѣе; чѣмъ сильнѣе любовь ко шьмѣ, шѣмъ богопрошивнѣе. Возлюбилъ нѣкогда денница шьму, и со всѣмъ сонмомъ единомысленныхъ себѣ духовъ *связанъ отъ Бога узлами адскаго ярака, для сохраненія на судъ.* (2 Пеш. 2, 4.) Возлюбила шьму первая душа, и изгнана изъ свѣшлаго рая, опчуждена опъ жизни Божіей, осуждена на временную и вѣчную смершь. Куда и насъ ведушь дѣла шемныя? Въ царшво Божіе, какъ въ царшво свѣша, ничшо нечисшое и скверное, ничшо мрачное не входитъ: и шакъ конечно онѣ ведушь насъ во шьму кромѣшнюю? Туда ли бы мы желали ишши съ своими дѣлами? Но сіи и невольно повлекушь насъ шуда, ешшли не послушаемъ совѣша Павлова, ешшли не опшвергнемъ сихъ без-

плодныхъ въ добръ, но плодшворныхъ во злѣ дѣлѣ тьмы. (Ефес. 5, 11.)

Но какъ мы опшвергнемъ ихъ? Какія упошребимъ силы пропшву собшвенныхъ, враждебныхъ намъ силъ; пропшвъ *силѣ тьмы вѣка сего, и духовѣ злѣбы поднебсныхъ,* (Ефес. 6, 12.) все шемное царштво пропшвъ насъ ополчающихъ? *Укрѣпляйтесь братія мои,* шакъ вразумляешъ насъ и о семъ Апосшоль, *укрѣпляйшесь въ Господѣ, и въ могуществѣ силы Его.* Конечно наши силы слабы пропшвъ могущества враговъ нашихъ: но *крѣпокѣ и силекѣ Господѣ.* Будемъ уповать на Него во всѣхъ шрудноспяхъ, шскушеніяхъ и нападеніяхъ: и Онъ *поборетъ по насѣ.* (Исх. 14, 14.) Никакое плоское—человѣческое оружіе въ сей духовной брани ушоять не можешъ: но *облетемся во всѣ оружія Божіи,* въ оружія свѣша, и *возложемъ съ сими стать пропшвъ всѣхъ козней дшволовскихъ.* (Ефес. 6, 11.)

И такѣ станьте, продолжаешъ увѣщавашъ насъ Апосшоль, — прешаньше сидѣшь во шымѣ и сѣни смершной, рѣшишесь опш-

вергнушь все царство ея, *бодрствуйте* надъ коварствомъ враговъ и надъ сохраненіемъ благодаши, *трезвенно* ходише или спойше предъ Богомъ,—*станьте, препоясавъ гресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ твердость Евангелія мира.* (Ефес. 6, 14.) Истина должна окружать нашу душу; она должна доспавишь вѣрность нашимъ познаніямъ, показавъ намъ прежде всего наше ничпожество предъ величествомъ Божиимъ,—должна доспавишь проспошу нашему сердцу, правопу духу; ею должны бышь *препоясаны и гресла наши*, шо еспь, она должна опкрывашься и внѣ: слова наши всегда должны бышь согласны съ нашими мыслями, и въ дѣлахъ нашихъ не должно бышь припворспва.—Должны мы *облеться бронёю праведности* не собспвенной, копорая распадается и безъ спрѣлъ вражескихъ, но праведности Христовой, копорая одна можетъ ушопь и прошивъ ударовъ меча Божія. — *Ноги наши должны быть обуты въ твердость Евангелія мира*, шо еспь, мы должны бышь гошопы ходишь, но не *въ волахъ сердецъ нашихъ, а въ заповѣдахъ и оправ-*

даніяхъ Господнихъ, исполняя и возвѣщая міру споль ясно въ Евангеліи мира ошкрышюю волю Божію благою, угодною и со-
 вершенною. (Ефес. 6, 16.) *А пате всего воз-
 мите, присовокупяешъ Апосшоль, щитъ вѣ-
 ры, которымъ возложите уеасить всѣ рас-
 каленныя стрѣлы лукаваго, возможеше по-
 бѣдить царства, сотворить правду, по-
 лутить обѣщанное, заградить телюсти
 львовъ, уеасить силу огня, избѣгнуть или
 пришупишь остріе меча, прогнать полки
 иноплеменниковъ, (Евр. 11, 33. 34.) словомъ,
 возможеше препобѣдишь все, чшо бы ни вспрѣ-
 шилось на пуши къ царшву Свѣша. Только
 еще, для большей безопасности, шлемъ на-
 дежды спасенія возмите и мечь духовный,
 который есть Слово Божіе. (Ефес. 6, 17.)
 Душа да упразднишся опть всякаго помышле-
 нія, опть всякой заботы; одна надежда спа-
 сенія да спрежешъ, да ограждаешъ ее и у-
 крѣпляешъ, какъ шлемъ главу воина. Мечемъ
 Слова Божія, всякаго обоюдоспраго меча
 ошпрѣйшимъ, мы должны пронзашъ и самихъ
 себя, до раздѣленія души и духа, до со-
 ставовъ и мозговъ, (Евр. 4, 12.) ошсѣкая и
 испребляя все, чшо въ самыхъ помышле-*

ніахъ нечисто, и *въ налѣреніахъ* *сердечныхъ* воли Божіей прошивно; и въ другихъ мы должны убивать враговъ Божіихъ, враговъ Иисуса Христа и Церкви Его, — поборниковъ и защищниковъ царства шемнаго.

Таково оружіе доблеспвенныхъ воиновъ Христовыхъ,—оружіе свѣша, не плоское и слабое, но *сильное Богомъ на разореніе всѣхъ твердыней* сашанинскихъ, на испребленіе всѣхъ преградъ, плотию и міромъ поспавляемыхъ для удержанія челоуѣковъ во власни шьмы! Таково оружіе всѣхъ сыновъ свѣша!

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Какъ путешественникъ, палимый зноемъ, спремись къ источнику воды; шакъ разумъ съ неуполимымъ жаромъ спремись къ познаніямъ. Но умъ обуздывашъ его, ибо онъ дерзокъ; умъ управляшъ имъ, ибо онъ своенравенъ; умъ удерживашъ его, ибо онъ наглъ. Разумъ для неумъющаго обладашъ имъ ешъ по же, что мечъ въ рукъ неисповаго безумца.

Цѣлю изысканій разума ешъ истина; его средсва къ открытію истины сущъ разсужденіе и опытъ: но разсужденіе и опытъ, какъ принадлежности челоѳческой природы, часпо бывающъ непочны и приводяшъ къ заблужденію. Какимъ же образомъ разуму достигнушъ открытія истины?—Челоѳкъ! познаніе самаго себя, глубокое чувствованіе Творца, домъ поклоненія Ему сущъ истины, шакъ ясныя очамъ швоимъ, какъ свѣтъ сол-

вечный. Для чего же ты хочешь еще больше расширять круг твоихъ познаній?

Тѣло есть жилище души; но не превозносись тѣломъ: хозяинъ дома почтеннѣе спѣвнъ его. Душа есть владычица тѣла, повелительница всѣхъ чувствъ его: не попускай, чшобъ подчиненные пропивились власти ея. Пускай душа заключится въ предѣлахъ умѣренности, пускай умъ будетъ внимателенъ къ пользамъ души; тогда чувства будутъ вѣрными служителями и орудіями истины!

Человѣкъ! для чего ты одинъ изъ всѣхъ жившнихъ имѣешь прямое и возвышенное тѣло?—Для того, чшобъ разсматривать дѣла рукъ Божіихъ. Ты долженъ ихъ разсматривать, что бы удивляться имъ; ты долженъ имъ удивляться, чшобы благоговѣшь предъ Творцемъ ихъ.

Для чего дана тебѣ рука?—Для того, чшобъ ты просширалъ ее къ ближнему.

Часть XIX.

16

Для чего ты одинъ изъ всѣхъ животныхъ можешь произносить явственныя звуки, составляешь слова, изображаешь свою мысль, облагораживаешь ее изящностию выраженія?... Чувствуй цѣну сего прекраснаго преимущества, и благодари Даровавшаго тебѣ оное, научая дѣтей своихъ любить Его и поклоняться Ему.

Для чего ты одинъ изъ всѣхъ животныхъ способенъ краснѣть? . . . Не дѣлай ничего постыднаго; иной стыдъ прочтешь на челѣ своемъ.

Всевѣдущій читаешь въ сердцѣ челоуѣка всю суешность его желаній, и часто, по милосердію своему, отвергаешь его прошенія.

Бѣдный жалуется на свою нищету по тому, что не видитъ пятношей и мученій богатаго; низкій жалуется на свою неизвѣстность по тому, что не видитъ заботы и опасностей высокаго. И такъ не завидуй

никому въ его видимомъ счастіи; ибо ты не знаешь тайныхъ его мученій.

Чаша чистаго и несмѣшеннаго счастія не подается никогда прошому смертному. Добродѣтель есть поприще, кошорое онъ долженъ совершить; а счастіе есть цѣль сего поприща: невозможно достигнуть счастія, не кончивъ щеченія, и не получивъ вѣнца вѣчности.

Тошъ, кошорый боится сказать одно слово прошивъ земнаго владыки своего, не спрашивъ судишь о дѣлахъ своего Бога. Тошъ, кошорый не смѣетъ безъ уваженія произнести имени своего начальника, не спыдишь призываъ имя своего Творца для подшверженія лжи. Тошъ, кошорый спараеъ смягчишь судію просьбами и дарами, осмѣливаеъ дѣлаъ условія съ Богомъ,—осмѣливаеъ даже ропшаъ на Бога, когда Онъ не исполняетъ его шребованій.

О человекъ! почему нечестіе швое о-

спаешся безъ наказанія? . . . Почему чще
день суда швоего не пришедъ еще.

Болѣзни и спраданія сущь общій удѣль
всѣхъ человекъ, сущь необходимое слѣд-
ствие поврежденной природы нашей. Ужели
ты спанешь пребовашь чудесь для швоего
освобожденія ошъ нихъ? Ужели спанешь ро-
пшашь, когда онѣ посшигнушъ шебя?

Болѣзнь продолжипельная менѣ сильна;
спыдись малодушно жаловашься на нее: бо-
лѣзнь сильная менѣ продолжипельна; ожи-
дай шерпѣливо близкаго конца ея. Тѣло
создано съ шѣмъ, чпобы подчинено было ду-
щѣ: распроспраняшъ шягосши шѣла на ду-
шу значишъ подчиняшъ душу шѣлу, значишъ
превращашъ порядокъ шворенія,

Несправедливо было бы шребовашь свобода
ошъ условія, подѣ которымъ дарована
шебѣ жизнь. И шакъ исполняй оное равно-
душно; сноси шо, чего ошврашишъ не мо-
жешъ. Когда осшавляешъ шебя швердосшъ,

призови въ помощь вѣру; когда оставяешь
перпѣніе, призови надежду.

Тотъ не вошще родился, кто умѣетъ
умереть; тотъ жилъ съ пользою, кто умираетъ,
какъ должно. Не измѣрай счастья
жизни ея продолженіемъ. Самая счастливая
жизнь ещѣ та, которая приноситъ честь
человѣку; онъ получитъ награду по смерти.

Кто размышляетъ о томъ, что ему дол-
жно умереть, тотъ доволенъ жизнью; кто
изгоняетъ изъ своего ума мысль о смерти,
тотъ живетъ несчастно.

Хочешь ли ты научиться умереть до-
стойно и по Христіански?—пусти пороки
твои умруть прежде тебя! Счастливы, кто
оканчиваетъ дѣло жизни своей прежде смер-
ти,—кому остается уже только умереть,
когда ударитъ часъ его!

О, это несравненно болѣе зло, нежели

сколько мы можем предсавить себѣ! Если-
 ли пламенѣющая сирасть не изливаешся въ
 огненныхъ пошокахъ, шо мы уже почи-
 емъ себя безопасными. Сердце! непреспан-
 но бди надъ собою! Еслии когда надъ ки-
 пящею бездною бываетъ шихо, шо спра-
 шись скорога, шѣмъ сильнѣйшаго воспламе-
 ненія.

Изреченіе Іудеевъ: „Кшо оспавляешъ уче-
 ніе на одинъ день, шого оно оспавляешъ
 на три дня,“ весьма хорошо можно прило-
 жишь къ благочеспію и правощѣ.

Кшо одну сирасть хочешъ выпѣснить
 другою, и шакимъ образомъ спасши душу,
 шощъ шпараешся пламенѣющей домъ ушу-
 шить масломъ.

XVI.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О СВ. ДІОНИСІѢ АРЕОПАГИТѢ *).

Св. Діонисій Ареопагитъ, современникъ Апостольскій, родился въ Аѳинахъ, на десятомъ годѣ по Р. Х. Родители его были язычники, знаменитые по своей породѣ и добродѣтелямъ. Первоначальное образованіе Св. Діонисій получалъ въ домѣ родителей. Оказавъ быстрые успѣхи въ наукахъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія своихъ Философскихъ познаній онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ, и попомъ прибылъ въ Египеть, — столицу мнимо-высокой земной мудрости. Пребываніе Св. Діонисія въ Египтѣ особенно замѣчательно попому, что онъ и его товарищъ, Апполофанъ, находясь въ Иліополь, видѣли зазмвнїе солнца, случившееся среди того дня, въ которій Спаситель міра былъ вознесенъ на крестъ. И поелику сіе необыкновенное явленіе, по ихъ

*) Извлечено изъ Михаила Пселла, Меводія и Петра Галлоа. Смол. Dionys. Areop. Oreg. Том. II.

Астрономическимъ вычисленіямъ, не могло произойти ошъ еспешственныхъ причинъ, шо Св. Діонисій сказалъ: *Эпо или Боев страждетъ, или состраждетъ страждущему.* О семъ произшествіи упоминаетъ онъ самъ въ письмѣ своемъ къ Поликарпу.

Пробывъ нѣсколько времени въ Египтѣ, Св. Діонисій возвратился въ отечество. Порода, просвѣщеніе и добродѣтельная жизнь приобрѣла ему между согражданами великую славу и онъ былъ опредѣленъ членомъ Ареопага, ошъ чего и получилъ наименованіе Ареопагита. Проповѣдь Св. Апостола Павла, произнесенная въ Ареопагѣ, убѣдила его въ истинѣ Христіанской Вѣры, и онъ немедленно сдѣлался Христіаниномъ. По довольномъ наставленіи ошъ Учителя языковъ въ истинахъ Евангельскихъ, на 55 годѣ по Р. Х. и на 46 годѣ своей жизни, Св. Діонисій рукоположенъ былъ своимъ высокимъ наставникомъ во Епископа Аѳинской Церкви. Успіное слово сего просвѣщеннаго Пастыря, по замѣчанію Мешафраспа, подобно слову Спасителя, было со властію. Оно неволь-но покарляло и привлекало къ нему души и

сердца Аѳинянь, славившихся земною мудростію. Въ обращеніи съ людьми онъ сполько былъ мудръ, что по словамъ того же Дѣписателя, подобно своему учителю, Апостолу Павлу, былъ всѣмъ вся. Ревность къ проповѣди побудила сего ученика Апостольскаго, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, предпринять подвиги Апостольскіе. Съ симъ святымъ намѣреніемъ онъ отправился на Западъ, и проходя разныя страны, проповѣдывалъ Евангеліе. По прибытіи въ Галлію и попомъ въ Парижъ, за проповѣданіе Иисуса Христа, вмѣстѣ съ своими сотрудниками, Руспикомъ и Елевѳеріемъ, во время гоненія Домиціанова, онъ принялъ мученическую кончину.

Сей трудолюбивый и просвѣщенный Пастырь оставилъ по себѣ слѣдующія до нашихъ временъ дошедшія сочиненія:

1. О небесной Іерархіи.
2. О Церковной Іерархіи.
3. О именахъ Божіихъ.

4. О шайнспвенномъ Богословіи.

5. Десять писемъ, и именно чепыре къ Гаію Монаху, одно къ Діакону Дороею, одно къ Сопатру Епископу, одно къ Демофилу Монаху, одно къ Тиспу Епископу Крипскому, одно къ Апостолу Іоанну Богослову, находившемуся на Патмосѣ и одно къ Аполофану языческому Философу.

Историческая достоверность сихъ сочиненій утверждается тѣмъ, что въ печеніи первыхъ одиннадцати вѣковъ Христіанскихъ никшо не сомнѣвался въ ихъ подлинности. Въ пятомъ вѣкѣ о нихъ упоминаешь Ювеналій Епископъ Іерусалимскій *), а въ шестомъ Леонцій Византійскій **). Въ седьмомъ вѣкѣ онѣ изъяснены Св. Максимомъ. Наконецъ на нихъ указываетъ въ дѣяніяхъ шестнаго вселенскаго Собора ***).

---

*) Niceph. Hist. Eccl. lib. 2. cap. 20.

**) Biblioth. Patr. Lugduni. Tom. 9. pag. 693.

***) Mansi Tom. II. colum. 371. Act. 8.

СВЯТАГО ДІОНИСІЯ АРЕОПАГИТА

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

I-е Къ Гаію Θεραπεуту *),

Мракъ исчезаетъ при свѣшѣ, и наипаче при великомъ свѣшѣ: невѣдѣніе прогоняють познанія, и наипаче великія познанія. Принимая сіе въ смыслъ превосходства, а не лишенія, утверждай непреложно, что невѣдѣніе Бога **) сокрыто ошъ шѣхъ, копорые имѣють свѣшъ и познаніе о вещахъ;— что сей превыспренній мракъ Его скрывается при всякомъ свѣшѣ, равно какъ и при немъ скрывается всякое познаніе. Ешъли кто, видѣвъ Бога, уразумѣлъ шо, что видѣлъ,—сіе значить, не Его онъ видѣлъ, а что нибудь изъ существующаго и познаваемаго.

*) Θεραπευται, по свидѣтельству сего же Автора, назывались Монахи. Цер. Іерар. глав. 6.

**) Діонисій имѣетъ здѣсь въ виду свой Трактатъ о таинственномъ Богословіи, гдѣ объясняется свойство и высокое достоинство сего невѣдѣнія.

Самъ Онъ, будучи выше ума и выше бытія, попому самому, что не принадлежишь къ числу познаваемыхъ и случайно существующихъ предметовъ, существуешь пресущественно, и выше ума познается. И сіе, въ преимущественномъ смыслѣ, совершенное невѣдѣніе, есть познаніе Того, который выше всего познаемаго.

2-е Къ нему же.

Какимъ образомъ Тотъ, кто выше всѣхъ, выше и начала божественности, и начала благости? Сіе постигнешь, еслии подъ именемъ божественности и благости будешь разумѣшь самый предметъ благообщительнаго и обожительнаго дара, и по неподражаемое подражаніе, чрезъ которое мы дѣлаемся причастны божественности и благости,—подражаніе Тому, который выше божественности и благости. Ибо еслии сіе служишь началомъ божественности и благости шѣхъ, которые онымъ причастны, то Тотъ, кто выше начала всякаго начала, конечно выше и такъ называемой божественности и благости, приемлемыхъ за начало

божественности и благости. Какъ неподражаемый и недостижимый, Онъ выше всякаго подражанія и достиженія, и выше тѣхъ, которые подражаютъ и достигаютъ общенія съ Нимъ.

3-е Къ нему же.

Внезапу—значитъ то, что бываетъ сверхъ чаянія, и дѣлается явно, бывъ дополь сокрыто. Въ отношеніи къ челоѳчеству Христову, я думаю, слово Божіе показываетъ симъ и то, что Пресущественный, бывъ досель сокрытъ, явился намъ въ существѣ челоѳческомъ. Но сокровень Онъ пребываетъ и послѣ явленія, или, скажу еще болѣе, и въ самомъ явленіи: ибо сокровенно сіе таинство Іисуса, и само по себѣ никакимъ словомъ, ни разумомъ неизъяснимо, но неизреченно пребываетъ и тогда, какъ изрекается, и непостижимо, когда разумъ-вается.

4-е Къ нему же.

Какимъ образомъ, говоришь ты, Іисусъ, который выше всѣхъ, причисляется по су-

ществу къ прочимъ человѣкамъ? Конечно здѣсь Онъ называется человѣкомъ, не какъ Творецъ человѣковъ, но какъ истинный человѣкъ, имѣющій полное естество человеческое. Впрочемъ мы не органичиваемъ Иисуса человѣчествомъ: ибо Онъ не человѣкъ только, (иначе не былъ бы пресущественъ, если бы былъ человѣкъ только) однакожъ Онъ истинный человѣкъ, который изъ неслравненной любви къ человѣкамъ, будучи пресущественъ, пріялъ существо отъ человѣковъ, по образу человѣческому и вышечеловѣческому. Но шѣмъ не менѣ Онъ преисполненъ пресущественности, будучи всегда пресущественъ, конечно по преизбытку оной; и, пріявъ истинное существо, спалъ въ существѣ выше существа, и совершалъ дѣйствія человѣческія вышечеловѣчески. Доказательствомъ сему служилъ преестествонное зачатіе Дѣвы, и вода, которая несмотря на свою текучесть держала тяжесть сполъ, изъ вещества и земли образованныхъ, и не разсунулась подъ ними, но сверхъ естествоною силою удержалась отъ разлітія. Можно представить и другіе примѣры, которыхъ весьма много.

Кшо будешъ взирашь на нихъ въ божественномъ свѣтѣ, шопъ уразумѣешь непоспимымъ для ума образомъ, чшо и шо, чшо ушверждаешся о чшловѣчеспвѣ Исусовомъ, имѣешь силу преимущеспвеннаго оприцанія. Ибо скажемъ короче, Онъ и не былъ чшловѣкъ, не пошому, чшобы не былъ шакшвымъ, но поелику былъ выше чшловѣковъ, родившисъ опъ чшловѣковъ, и спшалъ испиннымъ чшловѣкомъ непоспимымъ для чшловѣка образомъ. И совершалъ дѣйсшвія Божеспвенныя, не какъ Богъ, и чшловѣчскія, не какъ чшловѣкъ, но какъ вчшловѣчвшійся Богъ, дѣйсшвовалъ, пребывая съ нами, новою нѣкшою Богомужною силою.

5-е къ Доршвю Діакону.

Божеспвенный мракъ еспъ шопъ непришупный свѣшъ, въ кошоромъ, по словамъ Писанія, (1 Тим. 6, 16.) живешъ Богъ. И поелику онъ опъ чрезвычайнаго сіянія невидимъ, и опъ преизбытка пресущеспвеннаго свѣша непришупень, шо пребываетъ въ немъ шолько шопъ, кшо достоинъ знашъ и видѣшь Бога, и испинно пребывая въ немъ

выше видѣнія и познанія, чрезъ сіе самое невидѣніе и незнаніе познаешъ то, что Онъ выше всего чувственнаго и умнаго, и зываетъ съ Пророкомъ: *Чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко, не постигаю его.* (Псал. 138, 6.) Такъ конечно и божественный Павелъ позналъ Бога, когда позналъ, что Онъ выше всякаго понятія и разумѣнія: посему и называетъ пути Его неизслѣдимыми, Его дары неизрѣченными, (Рим. 9, 33.) и миръ Его превышающимъ всякій умъ; (Фил. 4, 7.) поелику онъ обрѣлъ Того, котораго выше всего, и выше понятія уразумѣлъ, что Онъ выше всего, будучи Творецъ всѣхъ.

6-е къ СОПАТРУ СВЯЩЕННИКУ.

Не почидай побѣдою, доспопочтенный Сопатръ, когда восплаещь прошивъ какого нибудь вѣроисповѣданія или мнѣнія, хотя оно и неправильно. Ибо, ешьли и разсудительно его опровергнешь, еще не слѣдуешь, чтобы уже все, сказанное Сопатромъ, было вѣрно: ибо между многими, явно ложными мнѣніями, можешъ и опъ шебля и опъ другихъ укрьпиться то, что едино и сокровенно, то ешь,

испина. Естѣли что не красно, то будто бы уже бѣло; или естѣли кто не конь, то уже необходимо чловѣкъ. И такъ, естѣли ты меня хочешь послушать, поступи такъ: перестань обличать другихъ; лучше предлагай самую истину такимъ образомъ, что бы никакъ не лзя было словъ твоихъ опровергнуть. —

7-е къ Монаху Демофилу, (о своево- ли и кротости).

Благородный Демофилъ!

Еврейская Исторія говоритъ о Святомъ Моисеѣ, что онъ удостоился и Боговидѣнія за великую свою кротость. И естѣли когда представляешь его чуждымъ сего Божественнаго видѣнія: то прежде удаленія его отъ Бога представляешь удаленіе его отъ кротости. Она говоритъ, что тогда разгнѣвался на него яростию Господь, когда онъ слишкомъ упорствовалъ и прошивился Божественнымъ его совѣшамъ. Также, когда возвѣщаешь о его Божественномъ избраніи: то преимущественно прославляешь его по-

дражаніе благости Божіей; ибо онъ былъ весьма крошокъ, почему и называешся рабомъ Божіимъ и признаешся достойнымъ высшаго предъ всѣми Пророками Боговидѣнія. Да и когда у него и у Аарона нѣкошорые дерзновенно оспоривали первосвященство и начальство надъ народомъ; онъ явился выше всякаго честолюбія и любоначалія, и уступалъ власть надъ народомъ всякому, кто бы только былъ избранъ Богомъ. Когда же не смотря на сіе не преспавали умышляшь проптивъ него, порицали прежніе его поступки, угрожали ему и почти налагали на него руки: тогда онъ воззвалъ о спасеніи ко Всеблагому, не преспавая бышь крошкимъ: говорилъ весьма смѣло и вмѣстѣ весьма скромно, что онъ никакъ не виновенъ въ шѣхъ бѣдствіяхъ, копорымъ подвергались ввѣренныя его начальству: ибо зналъ, что пошь, кто бесѣдуешь съ благимъ Богомъ, долженъ, сколько возможно, бышь Ему подобенъ и въ своей совѣсти увѣренъ въ правотѣ своихъ поступковъ. Опъ чего Бого-опецъ Давидъ содѣлался другомъ Божіимъ? Конечно пошону, что онъ былъ добръ и ко врагамъ снисходителенъ. Прелбгій и Благолюбивый го-

ворипшъ о немъ: *Обрътохъ мужа по сердцу Моemu.* Да и законъ данъ былъ, чтобы не презирашъ даже скопа, врагу принадлежащаго. (Вшор. гл. 22.) И Иовъ за незлобіе оправданъ. (Иов. 1, 8. и 42, 7.) Иосифъ не мстиль брашьямъ своимъ за коварство ихъ, и Авель съ проспошою и безъ подозрѣнія сопушпвовалъ брапу своему убійцѣ. Слово Божіе всѣхъ шаковыхъ благихъ прославляешъ, копорые не полько не мысляшъ и не дѣлаюшъ зла, но и шерпя опъ злобы другихъ, не опшупаюшъ опъ добра, а на прошивъ, подобно Богу, благодѣшельспвуюшъ и злымъ, оказываюшъ имъ великую благосклонность и со всею скромностию склоняюшъ ихъ къ подобнымъ поступкамъ.

Но возведемъ выше взоръ свой: не будемъ говоришъ о крошоспи Свяшыхъ мужей, ни о благоспи челоѡколюбивыхъ Ангеловъ, милосердующихъ о людяхъ, молящихся о благѣ ихъ, удерживающихъ зловредныя и губительныя силы, соболъзнующихъ о злыхъ и радующихся о спасеніи возвращающихся къ добру, и что еще говоришъ Слово Божіе о благодѣшельныхъ Ангелахъ, все оспавимъ:

и озаряясь благошворными лучами истинно благаго и преблагаго Христа, возведемъ просвѣщенный ими взоръ на Божественныя Его благодѣянiя. Не естли подлинно сіе знакъ неизреченной и непоспнжнмой благоспн, что Онъ привелъ существа въ бышіе, что во всѣхъ ихъ сохраняешъ оное, и хочешъ, чтобы всѣ всегда были близки къ Нему и каждое по своей способности пріобщалось Его? Наипаче, что и тѣхъ, которые удаляющся отъ Него, не оставяешъ своею любовію, но стараешся ихъ удержашъ, умоляешъ ихъ не пренебрегашъ Того, которнй любншъ и осыпашъ ихъ благами; что шерпѣливо переносншъ, когда они безразсудно Его обвиняющъ и Самъ же защищашъ ихъ? И еще больше общашъ послужншъ имъ: завндѣвъ еще вдали идущнхъ къ Нему, Онъ бѣжншъ уже и встрѣчашъ ихъ, всѣмъ Собою всецѣло обнявъ ихъ, лобызашъ, не обвиняешъ за прежніе поступки, но радуешся о наспоющемъ, учреждаешъ шоржество, созывашъ друзей, шо естъ, всѣхъ добрыхъ, чтобы домъ Его исполнлся веселящнмися?— Демонфла же, и всякаго, кто ненавндншъ добрыхъ, справедливо укоряешъ, но вмѣстѣ

и научаешь добру, чптобы онъ исправился; ибо какъ можно, говоришь Онъ, доброму не радоваться о спасеніи погибшихъ, объ оживленіи умершихъ? И по истинѣ, лишь бы кто только обратился отъ заблужденія, Онъ шотчасъ подьѣмлетъ его на рамена свои, и благихъ Ангеловъ возбуждаешь къ радости, благотворишь и неблагодарнымъ, *солнце свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ*, (Матѣ. 5, 15.) и самую душу свою полагаешь за удаляющихся отъ Него. (Іоан. 10, 11.) А ты, какъ видно изъ швоего письма, уже повергшагося предъ Священникомъ, нечестиваго и грѣшника, какъ ты его называешь, не знаю, по какому праву пришедши своими руками извлекъ вонъ: попомъ, когда онъ умолялъ шебя и признавался, чпто онъ пришелъ для уврачеванія своихъ золь, ты не только сего не уважилъ, но еще дерзнулъ ругаться надъ добрымъ Священникомъ, который благосклонно принялъ сего кающагося и оправдалъ сего грѣшника: наконецъ принудивъ и Священника вышши, ты съ подобными себѣ вшоргся, въ прошивность закону, въ свяшилице и осквернилъ Свяшая Святыхъ: а пишешь къ намъ, чпто своимъ

стараніемъ сохранилъ Святое оупъ угрожающаго оному оскверненія и доселѣ хранишь въ цѣлоспи. И шакъ шеперь послушай словъ нашихъ: служшпелямъ Церкви и высшимъ тебя, шѣмъ менѣе Монахамъ равнаго съ побю чина порицашь Священника не слѣдуешь, хопя бы казалось, чшо онъ и недостойно приспуаетъ къ Божешпвеннымъ шайнамъ, или хопя бы очевидно онъ дѣлалъ чшо нибудь запрещенное. Ибо еспьли вообще нарушение успройства и порядка еспь преспуленіе Божешпвенныхъ и законовъ и послановленій: шо не можно почшпашъ дѣломъ во славу Божию испроверженіе порядка, самимъ же Богомъ успановленнаго. Ибо Богъ самъ въ себѣ не раздѣляется; — иначе какъ успошпшь царшво Его? (Маше. 12, 25.) И еспьли Богъ, по словамъ Писанія, еспь судія, (Иса. 30, 18. Рим. 2, 16.) а Священники Ангелы, (Малах, 2, 7.) и, послѣ Архіереевъ, исполковашели Божешпвенныхъ его судовъ: шо оупъ нихъ шы, чрезъ посредшво Діаконовъ, въ приспойное время долженъ учшпся Божешпвеннымъ испшнамъ, шакъ какъ чрезъ нихъ же удоспошлся бышь и Монахомъ. Не шо же ли внушаетъ намъ смыслъ

священныхъ прообразованій? Ибо Святое Святыхъ не оупъ всѣхъ равно удалено: особенно близко къ нему чинъ Первосвященниковъ, потомъ разрядъ Священниковъ, а за сими слѣдуютъ Діаконы; чинамъ же Монашескимъ назначены мѣста у вратъ Олтаря, у которыхъ они и посвящаются и споятъ не для охраненія ихъ, но для того, чтобы знали, что они по чину своему ближе къ народу, нежели къ Священникамъ. По сему чиноположенію Церковное повелѣваетъ, чтобы они не сами приобщались Божественныхъ таинствъ, но чтобы онѣ преподаваемы имъ были другими, то есть тѣми, которые споятъ ближе ихъ ко внутренности свящилища; ибо сіи, окружая таинственно Божественный престоль, видятъ предъ собою непокровенными Божественныя таинства, и съ благоговѣніемъ исходя съ ними виѣ священныхъ завѣсъ, достойно показываютъ ихъ благопокорливымъ Монахамъ, священному народу и проходящимъ степени очищенія, — таинства, которыхъ до того времени сохранялись въ совершенной чистотѣ и цѣлости, доколѣ ты со всею лютостію не успремился на нихъ и не принудилъ неволь-

но ошкрышь шебъ Святое Святыхъ. И послѣ сего смѣешь еще называшь себя храницелемъ Свяшыни, когда и не видалъ и не слыхаль и не имѣешь ничего приличнаго ея служиселямъ: ибо не знаешь даже истиннаго смысла Писанія, ежедневно занимаясь спорами объ однихъ словахъ, ко вреду слушашелей? Еспьли бы кшо принялъ начальство надъ народомъ безъ царскаго повелѣнія, шо не понесъ ли бы справедливаго наказанія. Такъ же, еспьли бы кшо изъ предстоящихъ подданныхъ дерзнулъ прерѣкашь Государю, оправдывающему кого либо или осуждающему, не говорю уже, еспьли бы кшо спсаль презирашь и попирашь власшь его? А шы поликую дерзосшь оказалъ въ шомъ, чшо принадлежишь кропкому и благому Богу, и ушановленному Имъ священноначальству! Сіе должно бы было сказашь и шогда, еспьли бы кшо шолько чшо не по своему достоинству, однакожь должное, по видимому, дѣлаль: ибо до сего никшо не допускаешся. Чшо неприличнаго сдѣлаль Озія, когда воскурилъ шиміамъ предъ Богомъ? (2 Пар. 26, 19.) Чшо Сауль, принося жершчу? (1 Цар. 13, 10. 15, 12.) Чшо лющые де-

моны, признавая Иисуса истиннымъ Богомъ? (Марк. 3, 11.) Однакожь словомъ Божіимъ осуждается всякъ, кто дѣлаешъ по, что ему не принадлежишь: (1 Кор. 14, 23.) всякъ долженъ пребывашъ въ чинѣ своего служенія; (Лев. 16, 2.) во Свяшая Свяшыхъ одинъ только Первосвященникъ могъ входить, однажды въ годъ, и при томъ со всею чистотою, какой только законъ пребовалъ ошъ Первосвященника. (Евр. 9, 7.) Священники покрывающъ Свяшилище, а Левитамъ возбраняешся и прикоснушься къ оному, чтобъ не умерешъ. Разгнѣвался яростию Господь на Озію за его дерзость; (2 Пар. 26, 19.) и Маріамъ, когда хошѣла давашь законы законодателю, поражена проказою; (Числ. 16, 10.) на сыновъ Скевы ринулись демоны. (Дѣя. 19, 14.) Говорился также: *Не посылахъ Пророки, а они тетаху; не елаголахъ къ нимъ, и ти пророгествоваху.* (Іер. 23, 21.) И еще: *Беззаконникъ жрай ми тельца, ако убивай пса.* (Иса. 66, 3.) Короче сказашъ: совершенная правда Божія не шерпишь нарушителей закона. Ешъли сіи говорятъ: *Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ,* Господь отвѣшъ: *Никомъ же зналъ васъ; отбиди-*

*

те отъ Мене вси дѣлающе беззаконіе. (Матѣ. 7, 22. 23.) То есть, не должно, какъ говоришь Священное Писаніе, праведное совершать несправедно. (Вшороз. 16, 20. 2 Цар. 15, 22.) Всякъ долженъ внимать самому себѣ, не долженъ высокоумствовашъ и глубокоумствовашъ, а разсуждашъ только о томъ, что сообразно съ его достоинствомъ. (Римл. 11, 20. 12, 3. Сирах. 3, 21.)

И такъ развѣ не должно, скажешь ты, исправляшъ Священниковъ, обличенныхъ въ нечестіи, или въ какомъ бы ни было преступленіи? И можно позволить имъ безчестить Бога преступленіемъ закона, копорымъ они одни хвалятся? — (Римл. 2, 23.) Какіе же они посредники Божіи? Какъ могутъ возвѣщать народу Божественныя добродѣтели, когда не знаютъ силы ихъ? Или какъ могутъ просвѣщать другихъ, когда сами помрачены? Какъ преподадутъ Божественнаго Духа, когда, есть ли даже Духъ Свящій, внутренно и истинно не увѣрены? Я самъ буду отвѣчать тебѣ на сіе: ибо Демофилъ не врагъ мой, и я не потерплю, чтобы тебя сатана обманывалъ. Всякой

изъ окружающихъ Бога чиновъ Богоподобнѣшого, который далѣе опстоишь, и шѣмъ болѣе приемишь и можешь сообщать свѣта, чѣмъ ближе къ истинному свѣту. Близость разумѣй не по мѣсту, но по способности къ Богообщенію. И такъ естли чина Священническаго долгъ есть — просвѣщать, то конечно тотъ не принадлежитъ къ Священническому чину, который не можеть преподавать свѣта, а шѣмъ болѣе, естли кто и самъ не имѣеть онаго. И шаковый мнѣ кажется дерзновеннымъ, естли вступаетъ въ Священническія права, не боится и не стыдится недостойно исправлять Божественныя службы, думаетъ, что Богъ не знаетъ того, что онъ самъ сознаетъ въ себѣ, думаетъ Его обмануть ложнымъ названіемъ Отца и дерзаетъ, по образу Христа, произносить на божественныя таинства неповолишельныя хулы; (такъ должно назвать его молитвы). Таковой не Священникъ, — нѣтъ, но злодѣй, обманщикъ, по смѣшице самага себя, и волкъ въ Божественномъ спадѣ, одѣтый въ овчюю кожу,

Но Демофилъ не имѣеть права испра-

вляшь сіе. Ибо еспыли слово Божіе повелѣваешь праведное совершашь праведно, (совершашь же праведное значишь воздавашь каждому доспойное): шо всѣ должны совершашь сіе праведно, не выходя изъ своего доспойнства и чина: и Ангеламъ должно бышь опредѣляемо и воздаваемо доспойное; но не ошъ насъ, о Демофиль, а намъ чрезъ нихъ ошъ Бога, и имъ чрезъ высшихъ Ангеловъ. Проспо сказашь: во всѣхъ существахъ праведный во всемъ промыслъ воздаешь чрезъ первыхъ вшорымъ по доспойнству. Слѣдовашельно и шѣ, кошорыхъ Богъ посшавиль начальниками надъ другими, должны воздавашь доспойное нисшимъ себя и подчиненнымъ себѣ. И шакъ Демофиль долженъ опредѣляшь, чшо слѣдуешь разумной, раздражашельной и вожделѣвашельной силамъ. Не доженъ нарушашь ихъ порядка въ себѣ, но разумъ, какъ высшій, долженъ владѣшь нисшими силами. Еспыли мы, видя на шоржищѣ, чшо слуга поносишь, нападаешь, и наносишь удары господину, юноша шпарцу, или сынъ ошцу, почишаемъ за прѣступленіе не прибѣгнушь на помощь къ симъ почшениымъ лицамъ, хотя, можешь бышь, сіа прежде сдѣ-

дали онымъ обиду: шо какъ мы не спыдимся съ небреженіемъ смошрѣшь, когда раздражительная и вожделъвапельная силы дѣйствуютъ прошивъ разума и опнимающъ у него дарованное ему опъ Бога владычештво, и въ самихъ себѣ производящъ пресшупный беспорядокъ, возмущеніе и неуспройство? Справедливо блаженный и богодарованный намъ законодашель почишаетъ шого недошойнымъ управлящъ Церковію Божією, кшо не умѣль хорошо управишь собщвеннымъ домошъ: (Тим. 3, 5.) ибо ешъли кшо умѣль управишь собою, шо шощъ и другимъ управишь; ешъли другимъ, шо и домошъ; ешъли домошъ, шо и городомъ; ешъли городомъ, шо и народомъ, и прешо сказащъ словами Писанія: кшо въ маломъ вѣренъ, шощъ и въ многомъ вѣренъ; а кшо въ маломъ невѣренъ, шощъ и въ многомъ невѣренъ. (Лук. 16, 10.)

И шакъ самъ шы назначай должное вожделъвашельной, раздражительной и разумной силамъ своимъ, а шебѣ назначащъ Священнодіаконы, симъ Священники, Священникамъ Архіереи, Архіереямъ Апосшолы и преемники Апосшоловъ. Ешъли же кшо и изъ сихъ

преслупитъ обязанность, по исправлятьшого должны Святые одного и того же чина. Такимъ образомъ чинъ съ чиномъ не смѣшается, но всякой останеся въ своемъ чинѣ и при своемъ служеніи. Все сіе мы представили тебѣ для того, чтобы ты зналъ и исполнялъ свой долгъ. А о жестокости пвоей къ тому мужу, котораго ты называешь нечестивцемъ и грѣшникомъ, не знаю, какими слезами оплакашь мнѣ поражение, случившееся съ возлюбленнымъ моимъ. Кому, ты думаешь, мы поставили себя служителемъ? Еслии не Благому; по конечно и Сей, и мы, и все наше служеніе должны быть для тебя теперь чужды, пора тебѣ искать и Бога другаго и другихъ Священниковъ, чтобы у нихъ свободнѣе предашься жестокости, а не усовершенствованію, и быть непреклоннымъ служителемъ любезнаго своего безчеловѣчія. Сами мы достигли ли совершенной святости и не имѣемъ ли нужды въ Божественномъ къ самимъ себѣ снисхожденіи? Не двоякимъ ли грѣхомъ, какъ говоритъ Писаніе, подобно нечестивымъ, согрѣшаемъ мы, когда и не знаемъ, въ чемъ грѣшимъ, а еще оправдываемъ самихъ себя,

и думаемъ видѣшь, когда въ самомъ дѣлѣ не видимъ? Ужаснулось небо о семъ, и я восшрепепалъ, и самъ себѣ не вѣрю. И ешьли бы я не имѣлъ своихъ писемъ, (о ешьли бы я никогда не видѣлъ ихъ,) то, сколько бы другіе ни спарались увѣрять меня о тебѣ, меня бы не увѣрили, что Демофилъ почитаетъ благаго ко всѣмъ тварямъ Бога нечеловѣколюбивымъ, а милующую, или спасающую благодать Его для себя ненужною; да и отвергаетъ Священниковъ, которые за свою кротость удостоились носить грѣхи невѣдѣнія народнаго, и твердо знаютъ, что и сами подвержены слабости. Божественно—верховный Первосвященникъ шель другимъ путемъ, то ешь, Тотъ, кто оплученъ былъ, какъ говоритъ Священное Писаніе, отъ грѣшниковъ; (Евр. 7, 26.) Онъ поспавляетъ знакомъ любви къ Себѣ кропчайшее пасеніе овецъ своихъ. (Іоан. 10, 14. 21, 15.) Называетъ злымъ того раба, который не оппустилъ долга товарищу своему, (Матѣ. 18, 30.) и нисколько не удѣлилъ ему изъ того величайшаго снисхожденія, каковое самому оказано, и справедливо осуждаетъ его на то, что ему собшвенно, чего надобно

боясья и мнѣ и Демофилу. Самымъ злодѣямъ своимъ, среди самаго спраданаія низводишь опъ опца прощеніе; (Лук. 23, 34.) и укоряешъ учениковъ, когда они просили жестоко осудишь нечестіе изгнавшихъ Его опъ себя Самарянъ. О семь пы пысящекрашно говоришь въ своемъ дерзкомъ посланіи, сіе всюду швердишь, что пы не самаго себя, а Бога защищаешь. Но зломъ развѣ можно, скажи мнѣ, защищашь добраго?

Нѣтъ! мы не имѣемъ *Архіереа, немогуща спострадати немоцелѣ нашимѣ*; (Евр. 4, 15.) Но Онъ и незлобивъ и милосшивъ. *Не преретѣтъ, ни возопіетѣтъ*, (Матт. 12, 19. Иса. 42, 1.) такъ Онъ крошокъ! и *Той есть отищеніе о ерѣсѣхѣ нашихѣ*. (1 Иоан. 2, 2.) По сему мы не можемъ одобришь швоего чрезмѣрнаго рвенія, хопя бы пы пысящекрашно ссылался на Финееса и Илію. Ибо непряшно было Иисусу слышашь о семь опъ учениковъ, которые погда еще не были причасны крошкаго и благаго духа. И Божеспвенный нашъ наспавникъ съ кропостию учипъ прошивящихся ученію Господа. (2 Тим. 1, 24.) Невѣждъ и надобно учипъ,

а не наказывашь, шакъ какъ и слѣпыхъ мы не мучимъ, а ведемъ за руку. А пы напаль на шакого челоуѣка, кошорый начиналь шолько смошрѣшь на свѣшъ, заушилъ его, и когда онъ съ великою скромноспию присшупаль къ шебѣ, пы нагло опшполкнулъ его,— шого, (о сколь ужасное дѣло!) кошораго Хришпось, по благоспи своей, ищешъ на горахъ, гдѣ онъ блуждаешъ, зовешъ, когда онъ бѣжишь опъ Него, и лишь шолько найдешъ, берешъ на рамена свои. Не будемъ, прошу шебя, — не будемъ шакъ худо забопимъся о самихъ себѣ, и изошряшь мечъ на самихъ себя. Ибо какъ шѣ, кошорые спараюшся другимъ причиняшь обиды, шакъ и шѣ, кои спараюшся дѣлашь добро, коша бы совѣмъ и не сдѣлали шого, что хощѣли, но ешъли уже пипаюшъ въ себѣ злобу или благоспи; шо вскорѣ будущъ исполнены послѣдние божешвенныхъ добродѣтелей, а первые жешпокихъ спраспей. Одни будущъ послѣдовашелями и спущниками Ангеловъ, здѣсь и шамъ въ совершенномъ мирѣ и свободѣ опъ всѣхъ золь, на всю вѣчноспъ наслѣдуошъ блаженнѣйшую учаспъ, и, что выше всѣхъ благъ,

будушь всегда съ Богомъ; другіе лишашся вмѣстѣ и Божеспвеннаго и собспвеннаго мира, и здѣсь и по смерти будушь вмѣстѣ съ жестокими демонами. По сему мы должны тщательнo спарашся, чшобы бышь всегда съ благимъ Богомъ и Господомъ, а не бышь отчужденными отъ Него Его правосудіемъ вмѣстѣ съ злыми, и самимъ отъ себя не потерпѣшь должнаго наказанія, чего я бо-дѣ всѣхъ боюсь, и желаю бышь непричастнымъ никакому злу. Естли тебѣ угодно; я вспомяну и о Божеспвенномъ видѣніи одного Свяшаго мужа: но ты не смѣйся, ибо я буду тебѣ говоришь правду.

Бывъ нѣкогда въ Крипѣ, я приняшь былъ Святымъ Карпомъ, — мужемъ, какого едвали найдешь другаго, по великой чистотѣ ума наиспособнѣйшимъ къ Боговидѣнію. Онъ и не приступаль къ совершенію Святыхъ таинъ, прежде нежели получишь во время предугошопишельныхъ молишвъ какое либо священное и благоволишельное видѣніе. Онъ рассказываль, что нѣкогда одинъ изъ невѣрныхъ его опечалиль. Причиною печали было то, что онъ отвлекъ нѣкоего отъ Церкви къ

безбожію, тогда какъ еще празднуемы были имъ дни веселій. Надлежало о обонхъ усердно молишь Бога Спасителя, чтобы Онъ одного обратилъ своею силою, а другаго побѣдилъ своею благостію; надлежало ему непрестанно-чрезъ всю жизнь увѣщевашь ихъ, доколь такимъ образомъ не приведешь ихъ къ познанію Бога, такъ чтобы и сомнѣнія ихъ разрѣшились, и они принуждены были бы въ своихъ безразсудныхъ поступкахъ испинно раскаяшся. Но не знаю, какимъ образомъ (чего прежде не случалось) возродилось въ немъ тогда сильное негодованіе и досада, и онъ, находясь въ такомъ худомъ состояніи, легъ и уснулъ; ибо былъ вечеръ. Въ полночь, когда онъ обыкновенно самъ собою пробуждался для пѣнія священныхъ гимновъ, встаетъ, имѣвъ много сновъ, кошорые непрестанно прерывались и были безпокойны. Начавъ разглагольствіе съ Богомъ, онъ съшоваль, какъ неприлично Святымъ, и въ негодованіи говорилъ, что нѣтъ пути правды, когда живутъ люди нечестивые и превращающіе правые пути Господни. Говоря сіе, онъ просилъ Бога однимъ ударомъ молніи

жизнь обоихъ прекрашшь безъ милоспи. Ска-
завъ сіе, вдругъ казалось, увидѣль я, раска-
зывалъ онъ, домъ, въ копоромъ я находился
сначала попряшимся, попомъ своды его
раздѣлившимися на двѣ половины, и свѣшло-
горящій предъ собою косперъ, кошорый, по-
елику мѣсто предспавлялось уже опкрытое,
спускался ко мнѣ съ неба; самое небо ви-
дѣль опвершымъ и на высотѣ неба Іисуса,
кoему предспояли въ чeловѣческомъ видѣ
безчисленные Ангелы. Сіе я видѣль на небѣ
и удивлялся. Ниспусшивъ же взоръ долу,
увидѣль я, продолжалъ Карпъ, самый по-
моспъ распоргшимоя надъ обширною и
мрачною пропаспію, и оныхъ мужей, на
копорыхъ я произносилъ прокляшіе, споя-
щихъ предо мною у зѣва пропаспи, въ
жалкомъ видѣ, препещущихъ, едва опъ
слабоспи спопъ своихъ не низвергающихся
въ оную. Изъ глубины пропаспи выходили
змѣи, и шо около колеблющихся ногъ ихъ
извиваясь опушывались, налегали на нихъ и
влекли къ себѣ; шо зубами и хвостами драз-
нили, улещали, и всякимъ образомъ ухищря-
лись низринуть ихъ въ пропаспь. Между
змѣями были и люди, кошорые шакже успре-

млялись на сихъ мужей, шѣснили, нападали на нихъ и поражали; казалось, они близки уже были къ паденію, мало по малу склоняясь часпію прошивъ воли, часпію добровольно на убѣжденія и вмѣспѣ принужденія злаго. И Карпъ сказываль, что онъ смошря внизъ чувспивоваль удовольспвіе, а о шомъ, что происходило вверху, небрегъ; досадоваль и негодоваль, что они еще не низринупы, и многокрашно, но шщешно на сіе насшпавая, въ негодованіи проклиналъ ихъ. Едва могши возрѣшъ на небо, онъ увидѣль на немъ опяшъ шо же, что видѣль и прежде: Іисусъ, милосердымъ окомъ взиравшій на происходящее, восшавъ съ превыспренняго прешпола и снишедъ къ нимъ проспираль руку благосши; Ангель, купно съ Нимъ подавая имъ помощь, одного съ шой, другаго съ другою спороны охраняли, и Іисусъ говориль Карпу: уже проспершою рукою швоею поражай Меня; ибо Я гошовъ и снова поспрадашъ для спасенія человѣковъ, и сіе мнѣ пріяшно, шолько чшобъ прочіе люди не согрѣшали. Но смошри, полезно ли шобъ, на пребываніе въ сей безднѣ и съ сими змѣями смѣняшъ сожшпельшво съ Богомъ и благи-

ми и человеколюбивыми Ангелами. Вопьт то,
что я опть него слышалъ, и вѣрю, что
это истинно.

XVIII.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ВЕЛИКАГО

Б Е С Ъ Д А

О милости Христа къ челоуьку.

1. Какъ ешьли бы кто вошелъ въ царскій дворець и шамъ увидѣлъ каршины и всякія украшенія, индѣ сокровища, индѣ другія драгоцѣнности, и приглашень былъ къ трапезѣ съ царемъ и предложено ему было пріятнѣйшее кушанье и пишіе, и онъ вполнѣ наслаждался созерцаніемъ красотъ, но послѣ сего опшуда былъ изгнанъ и низринуть въ мѣспа смрадные; или какъ ешьли бы какая нибудь опличная опъ всѣхъ красопою, умомъ и богашспвомъ дѣвица взяла къ себѣ челоуька бѣднаго, низкаго по соспоянію, безобразнаго, покрыщаго рубищемъ, и снявъ съ него сіе рубище, одѣла его въ царскую одежду, возложила на него вѣнецъ и содѣлалась его супругою; шо шогда сей бѣднѣй спалъ бы изумляясь и говоритъ: мнѣ ли бѣдному, нищему, презрѣнному и низкому

Часть XIX.

19

дана такая супруга? Такъ и Богъ поступилъ съ бѣднымъ и уничиженнымъ человѣкомъ. Онъ далъ ему вкусить небесной жизни и духовной пріятнѣйшей пищи; показалъ ему славу свою и неизреченную, небесную красоту царства своего. Человѣкъ, сравнивая сія духовныя блага съ благами міра сего, послѣднія всѣ отвергаетъ; видитъ ли царя, или сильныхъ, или мудрыхъ, онъ представляетъ себѣ сокровище небесное. Ибо такъ какъ Богъ есть любовь: то человѣкъ получаетъ отъ Него небесный и Божественный огонь Христовъ, покаялся, радуется, и, будучи прилѣпленъ ко Христу, въ Немъ пребываетъ.

2. *Вопросъ.* Можетъ ли быть сатана вмѣстѣ съ Богомъ, какъ въ воздухѣ, такъ и въ людяхъ?

Отвѣтъ. Если сіе солнце, будучи швореніемъ, освѣщая мѣста нечистыя, не повреждается; то колыма паче Божество, находясь вмѣстѣ съ сатаною, не оскверняется и не помрачается. Богъ же попустилъ бытъ злу для упражненія людей: впрочемъ

зло сіе покрышо мракомъ и слѣпошою, и не можешъ видѣшь чистой и проспой природы Божіей. Естли же кто скажешъ, что сапана занимаешъ свое мѣсто, и Богъ своею шаконъ ограничиваешъ Бога предѣлами шого мѣста, въ кошоромъ злый духъ обшпаешъ. А какъ же мы говоримъ, что добро неограниченно и невмѣшимо; что все въ немъ сущешвуешъ, и что добро не оскверняешся опъ зла? Ибо неужели, естли небо и солнце и горы сущешвуютъ въ самомъ Богѣ и посредшвомъ Его имѣютъ свое бышіе,—неужели и они сущъ Богъ? Творенія поставлены въ свойшвенномъ имъ порядкѣ, и Творецъ, присуцій шварямъ, естъ Богъ.

3. *Вопросъ.* Поелику грѣхъ преображаешся въ ангела свѣша, и походишь на благодашъ, шо какъ можешъ человекъ познашь ухищренія діавола, и какъ онъ поймешъ и различишь дѣйствія благодаши?

Отвѣтъ. Дѣйшвія благодаши доставляюшь радоспъ, миръ, любовь, ишпину. И сія ишпина возбуждаешъ въ человекъ спремленіе къ ишпинѣ. Напротивъ дѣйшвія грѣха

доставляютъ безпокойство, и не производятъ ни любви къ Богу, ни радости о Немъ. Такъ цикорей видомъ походитъ на салатъ; но сей пріятень, а ша горька: и въ самой благодати есть нѣчто сходное съ истиною, и есть самое существо истины. На примѣръ: есть свѣтъ солнца непосредственный, и есть свѣтъ его, который разливается по окружностямъ; свѣтъ непосредственный иное, нежели шотъ, который разливается по окружностямъ. Или: спойшь, на примѣръ, въ домѣ зажженная свѣча. Свѣтъ ся, который разлитъ по дому, отличенъ отъ шого, который находится на самой свѣтильнѣ. Послѣдній гораздо яснѣе и блистательнѣе. Есть нѣчто подобное сему въ явленіяхъ благодати, когда человѣкъ, находясь отъ нея вдалекѣ, смотришь на нѣкоторыя видѣнія и при сихъ видѣніяхъ радуется: но онъ дѣлается другимъ человѣкомъ, когда входитъ въ него сила Божія, овладѣваетъ всѣми членами его и сердцемъ, и плѣняетъ умъ его въ любовь Божию. Когда Петра взяли и ввергли въ темницу, то во время его заключенія пришелъ Ангель, и, разшоргнувъ

оковы, вывелъ его; а онъ, находясь какъ бы въ изспуленіи, почель сіе за видѣніе.

4. *Вопросъ.* Какъ же падають люди, въ копорыхъ дѣйствуешь благодать Божія?

Отвѣтъ. Самые чистые человѣческіе помыслы по природѣ своей не шверды и подвержены падеію: ибо человекъ начинаетъ гордиться собою, судишь о другихъ и говоришь: ты грѣшникъ, а себя почишаешь праведнымъ. Развѣ не знаешь, что сказалъ Павелъ: *Дадеса ли пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ли пакости дѣтѣ, да не превозношуся?* (2 Кор. 12, 7.) Даже и въ чистой природѣ естъ гордосшь.

5. *Вопросъ.* Можешь ли кто нибудь посредствомъ просвѣщенія видѣть душу свою? или ее можно видѣть умозрительно и чувственно, какъ нѣкоторые говорятъ, ошвергая ошкровеніе?

Отвѣтъ. Естъ чувство, естъ умозрѣніе, и естъ просвѣщеніе. Кто имѣетъ просвѣщеніе, шощь важнѣе того, кто имѣетъ

чувство. Ибо у кого умъ просвѣщенъ, шопъ имѣеть больше, нежели шопъ, кшо имѣеть чувство, пошому чшо онъ удословренъ въ своемъ видѣннн. Но совсѣмъ особая вещь—опкровенн. Это ееть опкрышнн душъ важныхъ вещей и Божескихъ шанн.

6. *Вопросъ.* И шакъ видншь ли кшо ннбуть свою душу посредшвомъ опкровенн и Божескаго просвѣченн?

Отвѣтъ. Какъ шѣлесные глаза видншь солнце, шакъ просвѣщенные видншь душу въ лице. Впрочемъ мало Хрншннн, кошорые видншь ее.

7. *Вопросъ.* Развѣ душа имѣеть видъ?

Отвѣтъ. Имѣеть лице и видъ, подобный Ангельскому: Ибо какъ Ангелы имѣють свое лице и видъ, и какъ внѣшннй человекъ имѣеть лице; шакъ и внупренннй человекъ имѣеть свое лице, подобное Ангельскому, и видъ, подобный внѣшнему человеку.

8. *Вопросъ.* Еетьли разность между умомъ и душою?

Отвѣтъ. Какъ человѣческое шло состо-
итъ изъ многихъ членовъ, и всѣ они со-
составляютъ одного человѣка: шакъ и душа
имѣетъ много способностей: умъ, совѣсть,
воля, мысли обвиняющія, и оправдывающія—
всѣ онѣ составляютъ одинъ разумъ и сущь
какъ бы члены одной души—внутренняго чело-
вѣка. Но какъ шѣлесные глаза еще издали ви-
дятъ шерны, ушесы и пропасти: шакъ и умъ,
око души, по быспрошѣ своей, предусматри-
ваетъ сѣши и ковы, поставленные душѣ
противною силою, и охраняетъ ее отъ нихъ.
По сему воздадимъ славу Отцу и Сыну и
Свяшому Дуку во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО

В Е С Ъ Д А

О БРАТСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ.

1. Братія должны жить между собою въ глубокой любви. Молясь ли они, или читающъ Писаніе, или занимающъ какую либо работою,—должны имѣть основаніемъ взаимную любовь: только при ней можетъ быть благословеніе на ихъ занятіяхъ. И молись и читай съ пользою для себя они могутъ только тогда, когда все будутъ искренны и усердны одинъ къ другому. Ибо для чего сказано въ Писаніи: *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли?* (Матѳ. 6, 10.) Для того, чтобы, какъ Ангелы на небѣ живутъ другъ съ другомъ въ совершенномъ единодушіи, мирѣ и любви; никакой нѣтъ у нихъ ни гордости, ни зависти, но одна взаимная любовь и искренность: такъ жили и братія между собою. Случается, что тридцать братьевъ живутъ вмѣ-

спѣ; они конечно не могутъ быть вмѣстѣ день и ночь, но одни изъ нихъ по шести часовъ пребывающъ въ молитвѣ и хощащъ чипать; другіе усердно служащъ браціямъ, иные что нибудь работающъ.

2. Слѣдовательно брація, что бы ни дѣлали, должны пребывать во взаимной любви и радости. Кто работаетъ, тотъ такъ долженъ говорить о молящемся братѣ: сокровище, приобретаемое братомъ моимъ, есть также и мое; потому что оно есть общее сокровище. Кто молился, долженъ говорить о чипающемъ братѣ такъ: польза, которую онъ получаетъ отъ чпенія, проспирася и на меня: И опять, кто работаетъ, долженъ говорить, что работа, которую я занимаюсь, служишь къ общей пользѣ. Ибо какъ члены человеческого тѣла, хоща ихъ и много, составляютъ одно тѣло, одинъ другому помогающъ, и каждый исполняетъ свое дѣло; глазъ для всего тѣла смотришь, рука для всѣхъ членовъ работаетъ; нога ходя носишь всѣ члены, и другіе члены не безъ подобнаго дѣла: такъ и брація должны быть между собою. Молящійся не

осуждай работающаго за то, что онъ не молился; работающій не осуждай молящагося за то, что онъ споймъ, а ты работаешь; и служащій братамъ не осуждай другаго: но всякъ, что бы кто ни дѣлалъ, дѣлай во славу Божию. Читающій люби молящагося и радуйся, думая такъ: онъ молился и за меня; а кто молился, пошь о работающемъ братѣ такъ мысли: онъ дѣлаешь все къ общей пользѣ.

3. При такомъ расположеніи будетъ между ими глубокое единодушіе, миръ и согласіе; и они въ простотѣ и искренности будутъ вести жизнь Богоугодную. Но, что всего важнѣе, это есть пребываніе въ извѣстное время въ молитвѣ. При всемъ пошь одно пребуешь, чтобы всякъ имѣлъ въ душѣ своей сокровище и жизнь, которая есть Господь въ сердцѣ. Работаетъ ли кто, молился ли, читаетъ ли, долженъ имѣть се непреходящее богатство,—то есть, Духа Святаго. Нѣкоторые говорятъ, что Господь пребуетъ ошь челоуковъ пошько наружныхъ плодовъ, а внутреннее исправляетъ самъ Богъ; но въ самой вещи это неспра-

ведливо. Какъ кто ограждаетъ себя со спорны вѣшняго челоуѣка, такъ онъ долженъ подвизаться и сражаться и съ помыслами. Ибо Господь пребуешь опъ тебѣ, чшобъ ты гнѣвался на самого себя и сражался прошивъ своего ума, а не вступаешь въ согласіе съ злыми помыслами и не услаждался ими.

4. Впрочемъ испоргнуешь самый корень грѣха и зла съ нимъ неразлучнаго возможно одной только Божеской силѣ. Не возможно и не дано челоуѣку собсшвенною силою искоренить грѣхъ. Сопрошивляясь, прошивоборсшвовашъ ему, поражашъ и побѣждашъ его, принадлежашъ тебѣ; но совершенное его испребленіе принадлежашъ Богу. Иначе, ешъли бы ты могъ сіе сдѣлать, какая была бы нужда приходишь Господу? Какъ не лзя видѣшь безъ свѣта, или говоришь безъ языка, или слышашъ безъ ушей, или ходишь безъ ногъ, или работаешь безъ рукъ: такъ не возможно безъ Исуса спасшсь, или войши въ царсшво небесное. Ешъли же ты скажешъ, что я не явный блудникъ и не прелюбодѣй, не сребролюбець, слѣдовашельно и праведень: то ты обмань.

ваешься, думая, что ты всё исполнишь. Не при только вида грѣха, пропивъ копорыхъ долженъ человекъ ограждать себя, но они безчисленны. Что такое надменіе, безспрашіе, невѣріе, ненависть, зависть, коварство, лицемѣріе? Не долженъ ли ты съ ними бороться и подвизаться пропивъ нихъ въ сокровенныхъ своихъ помыслахъ? Еслили вшоргнеши къ тебѣ въ домъ разбойникъ; то конечно онъ тебѣ безпокоитъ, и не позволяеть тебѣ быть безпечнымъ, но и ты начинаешь сопротивляться ему, поражаешь его и опъ него терпишь поражение: такъ и душа должна сопротивляться грѣху, пропивоборствовать ему и отражать его.

5. Такимъ образомъ воля, сопротивляясь грѣху, при всемъ трудѣ и изнуреніи, начинаетъ побѣждать его, падаеть; воспаеть; грѣхъ снова до десяти или двадцати разъ преодолеваетъ душу въ борьбѣ, побѣждаетъ ее и низвергаетъ; но въ послѣдствіи и душа однимъ разомъ побѣждаетъ грѣхъ. И еслили она оспанется швердою и нимало не ослабѣеть; то начинаеть превозмогать его, спановишися осомшришельнѣе и чаще одер-

живаешь побѣды надъ нимъ. Впрочемъ если ли разсмотримъ и сіе надлежащимъ образомъ, то грѣхъ дополъ низлагаетъ чело-вѣка, доколѣ сей не придетъ въ мужа совершенна въ мѣру возраста, (Ефес. 4, 9.) и совершенно не побѣдишь смерть. Ибо въ Писаніи сказано: *Послѣдній врагъ испразднится смерть.* (1 Кор. 15, 26.) Тогда-то пріобрѣщается настоящій верхъ и побѣда надъ діаволомъ. Но кшо, какъ мы сказали выше, говоришь, что я не блудникъ, не прелюбодей, не сребролюбецъ, и сего для меня довольно; тошъ хощя и вступаю въ подвигъ съ шремя видами грѣха, но прошивъ двадцати другихъ, которые грѣхъ прошиво-поставляетъ душѣ, не подвизался, но оспался побѣжденнымъ. И такъ должно прошиву всѣхъ подвизаться, со всѣми бороться. Ибо умъ, какъ мы многократно говорили, есть такой прошивникъ грѣху, который имѣетъ равныя съ нимъ силы и пошому можетъ прошивостоять и сопрошивляться помысламъ.

6. Если же скажешь, что прошивныя силы крѣпче и грѣхъ взялъ совершенную

власть надъ человѣкомъ; по ты дѣлаешь несправедливымъ Бога. Ибо несправедливо было бы Богу осуждать родъ человѣческой за то, что онъ покорился сатанѣ, естли сатана сильнѣе человѣка, и покорилъ себѣ человѣка насильственно, будучи, какъ ты полагаешь, сильнѣе и могущественнѣе души. Послушай меня. Естли бы дитя спало сражаться со взрослымъ человѣкомъ и было побѣждено, по весьма было бы несправедливо обвинять его за то, что оно оспалось побѣжденнымъ. Потому и мы утверждаемъ, что нашъ умъ естлѣ такой прошивникъ грѣху, копорый одаренъ равными силами съ нимъ. Пустъ только душа ищетъ высшей помощи и защиты: она получишь ее и удостоишься избавленія. Ибо только между равносильными можетъ быть борьба и подвигъ. Прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О ПОРЯДКѢ ТОНКАГО О СЕБѢ
СУЖДЕНІЯ.

Обрацай всегда на себя вниманіе, возлюбленный, и среди непрестанныхъ трудовъ бери въ разсмотрѣніе скорби, встрѣчающіяся съ побою, и мѣста пустыни, въ копорой живешь, и тонкость ума твоего, и прудность вѣдѣнія, и продолжительность твоего безмолвія, также множество врачевствъ, т. е. искушеній, которыя навелъ на тебя истинный Врачъ для здравія онаго внушеннаго чловѣка—иногда посредствомъ духовъ злобы, иногда болѣзнями и немощами плѣсными, иногда спрашными въ душѣ помяленіями и грозными предспавленіями о томъ, что будетъ впередъ, иногда пораженіями, и утѣшеніемъ сердца твоего шеплошою благодаши, сладкими слезами, радостію духовною, и дабы не распроспраняешься много, многими другими средспвами. И шакъ разспашривая всѣ

сіи обстоятельство, примѣчаешь ли шы подлинно, что рана швоя начала заживашь и закрывашься, шо ешь, начали ли ослабѣвашь спраши? Положи примѣшу, и не прешпанно входи въ себя самага, и разсмапривай, какія спраши въ тебѣ сдѣлались слабѣе, какія вовсе прекрапились и опспали опъ тебя, и какія изъ нихъ начали умолакапъ не по опдаленію возжигающихъ оныя предметовъ, но опъ здравія души, и какія научился шы побѣждапъ по размышленію, а не по недостатку причинъ возбуждающихъ оныя? Но онаяшъ смопри, дѣйствительно ли шы видишь, что въ гнойной ранѣ швоей спала выросшашъ живая плоть, шо ешь миръ душевный? Также какія спраши дѣлаюпъ нападенія постепенно, какія спремешельно, и въ какое время? Тѣлесныя ли онѣ, или душевныя, или сложныя и смѣшенныя? Темнымъ ли шолько образомъ возбуждаюпся въ памяпи, какъ обезсиленныя, или крѣпко еще возспаюпъ на душу? Повелительно ли нападаюпъ, или украдкою? И какъ смопришь на нихъ умъ, царь владычествующій надъ чувствами? Сражаешся ли съ ними, когда онѣ подспупяпъ и воздвигнупъ брань, и при-

водитъ ли ихъ въ изнеможеніе крѣпостию своею, или не хочешь и смотрѣшь на нихъ и ни во что ихъ вмѣняешь? И какія изъ прежнихъ спрасей изгладилась, какія вновь образовались? При помъ же спраси дѣйствують ли въ образахъ, или въ чувствованіи безъ образовъ, и въ памятованіи безъ спраснаго движенія и помысловъ, безъ раздраженія?

По симъ признакамъ можно также узнать степень, на которой душа споишь. Въ первомъ случаѣ душа еще не пришла въ надлежащее устройство. Потому что сколько бы впрочемъ ни оказывала она крѣпости противъ спрасей, ей предлежитъ еще брань. Въ послѣднемъ случаѣ, она достигла того состоянія, о которомъ сказано въ Писаніи: *Сѣде Давидъ въ дому своемъ, и упокои Его Богъ отъ всѣхъ окрестъ его сущихъ.* (2 Цар. 7, 1.) Сіе разумѣй не объ одной какой либо спраси, но и вообще о спрасяхъ естественныхъ—о похоти и гнѣвѣ, также о влеченіяхъ честолюбія, которое живописуешь въ воображеніи лице, занимаешь мечтами, и возбуждаешь соодвѣщ-

спвенныя онымъ желанія и спремленіе; равно (разумѣй) и спраспи сребролюбія, когда душа тайно входить съ нею въ сообщеніе, и хошя не соглашаешся приступать къ самому дѣлу, но образы предметовъ, вожделѣнныхъ для сребролюбія и всего, что опносишся къ собранію богатства, начерпываешъ въ умъ, и такимъ образомъ спраспъ сія заспавляетъ душу занимаешся оными вещами, и влагаетъ въ нее желаніе обладать ими.

Не всѣ спраспи ведутъ войну наступательную. Есть спраспи, кошорыя причиняють душѣ одну шолько скорбь. На пр. нерадѣніе, уныніе и печаль не нападають на душу, не приводятъ ее и въ изнеможеніе, но шолько наполняютъ ее шяжестію. Крѣпость же души испытуется въ побѣдѣ надъ спраспиями, воюющими наступательно, и о нихъ-шо всѣхъ нужно человѣку имѣть шонкое вѣдѣніе и признаки, дабы при каждомъ, сдѣланномъ имъ шагѣ, могъ чувспвовашъ, гдѣ онъ спалъ, и въ какой спранѣ начала ходитъ душа его, въ землѣ ли Ханаанской, или по шу спорону Іордана.

Обрацай пакже вниманіе и на сіе. Смогря по тому, имѣешь ли разумъ пвой способность, во свѣпѣ души разсуждаешь о предметахъ сихъ, или судишь о нихъ во мракѣ, или даже и вовсе не въ состояніи судишь о нихъ, пы дѣйствительно опкроешь, началъ ли очищаться разсудокъ пвой, свободенъ ли умъ ошъ разсѣянности во время молитвы, или какая именно спрашь возмущаетъ душу, когда она приспустишь къ молитвѣ? Чувствуешь ли въ себѣ, что сила безмолвія осѣнила душу твою крошестію, тищиною и миромъ, который она необыкновеннымъ образомъ обыкновенно поражаетъ въ мысляхъ? Восхищаешься ли умъ даже невольно къ помышленію о предметахъ беспѣлесныхъ, коихъ не дано постигать чувствамъ; возжигается ли въ тебѣ вдругъ радость, которая забываетъ молчать языкъ? И хотя неодинаковая бываетъ степень наслажденія, но печешь ли непрестанно изъ сердца удовольствіе и увлекаешь ли собою вполне весь духъ? Время ошъ времени нечувствительно разливаешься ли по всему плѣлу какое-то удовольствіе и радость, копорыхъ плотской языкъ изречь не можешь,

*

и въ шакой степени, что при чувствованіи
шого все земное въ сравненіи съ симъ по-
чищается прахомъ и помешомъ?

Что касается до перваго рода удоволь-
ствія сердца, то иногда во время молишвы,
иногда при чтеніи, а иногда шакъ же ошъ
непреспаннаго размышленія и продожисель-
наго созерцанія согрѣваешь онимъ духъ.
Послѣдняго рода удовольствіе бываетъ очень
часпо кромѣ сихъ случаевъ, и иногда при
занятіи поспороннемъ, а по большой часпи
ночью, когда случаетъ бытъ между сномъ
и бодрствованіемъ, ш. е. какъ будто бы
спишь и не спишь, бодрствуешь, и не бодр-
ствуешь. Когда же найдеть на челоука
шакое удовольствіе, кошорое производишь
шрепешаніе во всемъ шѣлѣ его: шо онъ въ
сіе время думаешь, что небесное царство
есть не иное что, какъ сіе состояніе.

Смотри опять, снискала ли душа силу,
кошорая ослабляетъ чувственныя представ-
ленія дѣйствіемъ надежды, владычествующей
въ сердцѣ, и властвуетъ надъ внушренними
чувствованіями неизьяснимою силою увѣ-

ренности. Такъ же: освободилась ли душа отъ заботливости, чшобъ не быть ей рабою земнаго, и бодрствуетъ ли сердце швое въ неумолкномъ бесѣдованіи и непрестанномъ дѣйствованіи со Спасителемъ нашимъ?

Научайся распознавать различіе гласа Его и бесѣдованія, когда услышишь. Непрерывное безмолвіе непрестаннымъ и поспояннымъ своимъ дѣйствіемъ скоро даетъ душѣ ощутишь сіе. Впрочемъ послѣ шого, какъ найдено шакое пріобрѣшеніе, оно опять можешь быть ушрачено небреженіемъ пріемлющихъ, и уже чрезъ долгое время возвращено быть не можешь. Въ семь состояніи, швердо полагающійся на свидѣтельство совѣсти своей можешь смѣло сказать, какъ сказала блаженный Павелъ: „Я *уверенъ, что ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни другое что не можетъ отлучить меня отъ любви Христовой,*“ ш. е. ни скорби шѣлесныя, ни душевныя, ни голодъ, ни гоненіе, ни нагоша, ни одиночество, ни заключеніе, ни опасность, ни мечъ, ни ангелы сапаны, ни его силы въ пагубныхъ образахъ ухищреній, ни гибнущая

слава имъ внушаемая, ни клеветы и ругательства съ заушеніемъ напрасно и невинно прешерпѣваемыя.

Естьли же, любезный Братъ, шаковыя разположенія въ большей или меньшей мѣрѣ не начинали показываться въ душѣ швоей, то всѣ подвиги швои, скорби и все безмолвіе есть шрудъ бесполезный. И хотя бы руками швоими производились чудеса, хотя бы мертвые были воскрешаемы, все это одинаковую съ шѣмъ будешь имѣть цѣну. По сему шеперь же возбуди душу швою, и со слезами моли Спасителя всяческихъ, чшобы Онъ отпнялъ преграду отъ дверей сердца швоего и разогналъ мрачную тучу шраспей во внутренней шверди, дабы ты удостоился видѣть дневные лучи, дабы подобно мерцвецу вѣчно не оспашься во шѣмѣ.

Непрестанное бодрствование съ чтеніемъ, и частые поклоны, преемшвенно совершаемые, немѣдленно доставляютъ шаковыя блага шѣмъ, кои съ ревностію исполняютъ сіе. И кто приобрьлъ оныя: тошъ приобрьлъ симъ образомъ. И шѣ, кошорые жадають

приобрѣсть оныя, должны постоянно пребывать въ безмолвіи, исполняя вышеозначенное, и при томъ умъ ихъ не долженъ быть связанъ, кромѣ своей души, ни чѣмъ, и никакимъ человѣкомъ, а занимаешься должны они только внутреннею добродѣтелию. Но и при шаковыхъ занятіяхъ въ нѣкопрыхъ только изъ нихъ близъ себя находимъ опчасти вѣрное ощущение, изъ копораго и о прочихъ удосповѣришья можемъ.

Тотъ, кто пребываетъ въ безмолвіи и испытываетъ благость Божию, не имѣетъ нужды, чтобы много убѣждали его. Душа его нимаю не спрываетъ болѣзнию невѣрія, подобно тѣмъ, которые сомнѣваются въ истинѣ. Ибо свидѣтельство собственнаго его ума достаточнао убѣдитъ его болѣе, нежели безчисленные доказательства, неушверженныя на опытъ. Богу нашему да будетъ слава и величіе во вѣки. Аминь.

XXI.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

О тѣхъ, кои живутъ въ близости къ Богу и въ жизни разумной провозжають дни свои.

Нѣкошорой спарець написалъ на свѣнахъ кельи своей различныя слова и мысли. Когда же спросили его, что это? онъ отвѣщивалъ: это суть мысли правды, внушаемыя присущимъ мнѣ Ангеломъ, и правыя мысли природы, возникающія во мнѣ. Въ то время, какъ возникають онѣ, я записываю ихъ, дабы во время омраченія моего находить въ нихъ наставленіе, и посредствомъ оныхъ предохранять себя отъ заблужденія.

Другой спарець, будучи ублажаемъ собственными помыслами, что нгдѣ вмѣсто преходящаго міра сподобился негибнущей надежды, отвѣщивалъ: доколѣ еще я нахожусь на пупи, щещно вы меня хвалище, Еще я не окончилъ пупи своего.

Ежели ты сдѣлаешь доброе дѣло, и не получишь воздаянїя за оное, не удивляйся. Ибо доколѣ человекъ не смирился, не получишь награды за дѣла свои. Награда дается не за дѣла, а за смиренїе. Пренебрегающій послѣднее шеряетъ и первую. Кшо уже получилъ воздаянїе, принадлежащее добрымъ дѣламъ, шощъ преимуществуешъ предъ шѣмъ, кшо шолько имѣетъ добрыя дѣла. Добродѣшель раждаетъ скорбь, скорбь пораждаетъ смиренїе, и смиренїю дается уже благодать. Однакожь воздаянїе дается не добродѣтели, и не шрудамъ для нея подъемлемымъ, но происходящему ошъ шого смиренїю. Ешъли же сего не будешъ, шо и первые бесполезны.

Добродѣшель ешъ сохраненїе заповѣдей Господнихъ. Непрешанное шакое дѣйствованїе приводитъ духъ въ благое расположенїе, которое соспавляется изъ смиренїя и бдѣнїя. Когда нѣшъ силы успѣшь въ первыхъ, шо вмѣсто оныхъ прїемлешся самое сіе расположенїе духа. Да и Хришошь шребуешъ ошъ насъ не исполненїя заповѣдей, а исправленїя души, для кошорой и заповѣди даль подзаконнымъ. Тѣло одинаково дѣйшвуешъ

какъ въ добрыхъ, шакъ и въ худыхъ дѣлахъ, но умъ, смотря по его расположенію, или дѣлаешь добро, или грѣшишь. Иной и при худыхъ обспояшельствахъ ведетъ жизнь въ премудрости Божіей; а другой дѣлаешь грѣхъ, находясь даже предъ лицомъ Божиимъ.

Въ людяхъ внимательныхъ къ самимъ себѣ недоспашки сунъ спражи добродѣтели. Даръ безъ искушеній естъ гибель для приѣмлющихъ оный. Еспьли ты дѣлаешь угодное предъ Богомъ, и Онъ низпошлетъ тебѣ даръ, шо моли Его, чптобы Онъ тебя вмѣстѣ и вразумилъ, какъ должно тебѣ смиряться или приспавилъ къ тебѣ спража для соблюденія онаго дара, или чптобы самый сей даръ взялъ ошъ тебя, дабы оной не сдѣлался причиною швоей гибели; ибо не всякой можетъ сохранить богатство безъ вреда.

Душа пекущаяся о добродѣтели, и живущая въ повиновеніи и спрахѣ Божіемъ, не можетъ ни одного дня пребыть безъ горести. Поедику съ добродѣтелями шѣсно сопряжены горести. Кшо удаляется ошъ скорбей, шотъ безъ всякаго сомнѣнія удаляется и

опшъ добродѣтели. Ежели ты любишь добродѣтель, рѣшишь на всякую скорбь. Ибо скорби раждають смиреніе. Богъ не хоцешъ, чшобы душа была безъ забошы, и кшо хоцешъ бышь беззабошнымъ, шопшъ своимъ расположеніемъ находишь въ воли Божіей. Забошливость же разумью здѣсь не о пошребносняхъ шѣлесныхъ, но въ разсужденіи шрудноспей, кои предлежають шесшвующимъ пушемъ добрыхъ дѣлъ. Какъ скоро достигнемъ мы истиннаго вѣдѣнія, которое состоишь въ ошкровеніи шайншвъ, шо искушеніями приближаемся къ смиренію. Кшо, не испытывая скорбей, находишь на пути добродѣтели, для шого ошверста дверь къ гордосши.

Кшо же послѣ сего и пожелаешь бышь безъ печали въ духъ своемъ? Душа, не испытывавшая горестей, не можешь пошшоленно пребывать въ смиреніи, а безъ смиренія не можешь часшо пребывать въ молишвенномъ углубленіи предъ Богомъ. Ибо послѣ шого, какъ удалишь челошкъ изъ мысли своей долшнюю забошливость, приближаешь къ нему духъ гордосши. Когда же онъ прилѣпился къ

гордоспи, тогда Ангель попечитель удалешся ошъ него, кошорый, находясь близъ его, возбуждалъ въ немъ забошливоспъ о правдѣ. А когда человекъ оскорбишъ его и онъ удалился ошъ него, тогда присшупаешъ къ нему врагъ, и съ того времени уже нѣшъ въ немъ ни малаго попеченія о правдѣ.

Прежде сокрушенія, говоритъ Премудрый, *гордость*, (Приш. 16, 18.) прежде дарованія смиреніе. По мѣрѣ гордоспи, показывающей въ душѣ, бываетъ и сокрушеніе, происходящее ошъ наказанія Божія. Подъ гордоспію разумѣеся здѣсь не то, когда въ душѣ возникаетъ какой либо горделивой помысль, и не то, когда кѣо на время бываетъ побѣжденъ гордоспію, но разумѣеся гордоспъ, постоянно пребывающая въ человекѣ. Въ первомъ случаѣ за гордоспію послѣдуешъ сокрушеніе; а въ послѣднемъ случаѣ, п. е. когда человекъ прилѣпился къ гордоспи, онъ уже не знаешъ сокрушенія. Богу нашему да будешъ слава и величіе во вѣки. Аминь.

XXII.

Р Ъ Ч Ъ

КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА ІІІ
КЪ СВЯЩЕННИКАМЪ, ПРИСУТСТВОВАВ-
ШИМЪ НА ВЛАДИМИРСКОМЪ СОБОРЪ,
БЫВШЕМЪ ВЪ 1274 ГОДЪ.

Внемли, священное собраніе Іереевъ! Ибо къ вамъ обращаю мое слово. Вы наименованы земными Ангелами и небесными чело-вѣками. Вы вмѣспѣ съ Ангелами предшпите олшарю Господню. Вы съ Серафимами носите Господа. Вы низводите съ неба Ду-ха Свяшаго, и прешворяете хлѣбъ въ Тѣло и вино въ Кровь Іисуса Хрисша. Вы совершаете шайнство, невидимое для людей, ко-шорое впрочемъ видѣли многіе Свяшые, и кошорое видяшъ одни шолько достпйные. Вы просвѣщаете чело-вѣковъ Божештвеннымъ крещеніемъ; вы вяжете на землѣ, и Богъ не разрѣшаетъ на небѣ; разрѣшаете на землѣ, и Богъ не связуетъ на небѣ. Чрезъ васъ Богъ совершаетъ шайнство ишкупленія рода чело-вѣческаго; Самъ Онъ посшавилъ

вась спражами и паспырями овецъ своихъ, за кошорыхъ пролилъ драгоцѣннѣйшую кровь свою. Вамъ Онъ ввѣрилъ свой шаланъ, кошораго воспребуетъ опъ вась во вшорое свое пришеспвие, и испяжетъ вась, умножили ли вы даръ, данный вамъ? Соблюди ли непорочно свою свяшоспъ? Не соблазнили ли вѣрныхъ, вашему попеченію ввѣренныхъ? Ибо сказано Господомъ, что человѣку гораздо лучше бытъ ввержену въ глубину морскую съ камнемъ на выи, нежели соблазнишь одного изъ малыхъ. И подлинно, еспъли одна душа превосходишь цѣною весь міръ, по соблазнившій многія души не ввержешся ли въ огонь неугасимый? Когда согрѣшишь просполюдинъ и невѣжда, по онъ будешъ опъ вѣчашъ Богу за одну свою душу, а согрѣшающій Священникъ соблазняетъ многихъ, за души коихъ будешъ судимъ Богомъ.

И шакъ опнынѣ блюдише себя опъ всякаго грѣха; не исполняише похоспей плоти, опшвергнише піянспво и пресыщеніе; опшерегайшесь ссоръ и распрей; ненависти и злословія, гордоспи и многорѣчія, всякой гнусноспи и запальчивоспи, кляшвопреспу-

пленія и обмана, корысполубія и зависпи, лукавства и злобы. Сихъ и другихъ діавольскихъ дѣлъ вы должны щцашельно опшвращашься, и предосперегашь опъ нихъ вѣрныхъ, вашему попеченію врученныхъ, дабы вамъ предспавившъ ихъ непорочными на спрашномъ судѣ Божіемъ, и дабы всякой изъ васъ могъ шогда сказащъ: *Се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ!*

И такъ старайшесь, о Священно-служители, умножашь шаланшъ, данный вамъ Господомъ. Я, хошя и грѣшникъ, впрочемъ вашъ Мишпрополишъ, все сказалъ вамъ, и ничего не сокрылъ. Ешшли нерадиво будеше совершашь дѣло Божіе, шо не избѣгнеше спрашнаго приговора Всевышняго Судии. Запрещенныхъ книгъ не чипайше, опъ бесѣдъ съ ерешиками уклоняйшесь, бѣгайше чародѣевъ, заграждайше уста шѣмъ, копорые произносящъ хулы. Когда въ чемъ будеше имѣшъ сомнѣніе, спрашивайше меня; ибо вамъ не спыдно опъ меня учишья. Ешшли кшо восшанецъ прошивъ вашего истиннаго ученія, объявише мнѣ; я самъ обличу его и опшлучу опъ Церкви.

Умѣйте исправлять духовныхъ дѣшей вашихъ, ни чрезъ мѣру снисходительно, дабы не погрязли въ порокахъ при ослабленіи бразды, ни чрезъ мѣру строгаго, дабы ошъ суровости вашей не впади въ опчаяніе: но всѣхъ кающихся благосклонно принимайте и разрѣшайте, не требуя за сіе никакой мзды. Осторожно также поступайте, ежели нужно иногда или кого нибудь не удостоите причащенія Евхаристіи, или запрешите кому входъ въ церковь, или оплучите кого ошъ общенія съ вѣрными. Если же кто изъ васъ не довольно знаетъ правила, пошъ пусть не стыдится спрашивать другаго ученѣйшаго: ибо кто умѣетъ найпти правую спезю, пошъ удобно покажетъ оную и другимъ; а кто небрежетъ о семъ, пошъ и самъ ходитъ въ слѣпотѣ, и слѣпыхъ ввергаетъ въ яму.

Спрашное священнодѣйствіе совершайте съ шрепешомъ и благоговѣніемъ; никогда не присступайте къ Олшарю, имѣя на ближняго какую либо вражду, и, намѣреваясь приносить Богу свяшую и чистѣйшую Жершву, не спрашьте время въ пущословіяхъ; но

возвысивъ умъ на небо, размышляйте, мо-
лищесь, и тогда совершайте сію Жерпву
со всякимъ вниманіемъ, дабы сердца вѣрныхъ,
присуществующихъ при Богослуженіи, болѣе
и болѣе исполнялись благочесніемъ.

(Переведено изъ книги: Specimen Ecclesiae Ruthenicae, Jgnat. Kulczynskij, edit. 1733 an.)

ПРАВЫ ХРИСТИАНЪ.

9. Степенность Христианъ.

Вся жизнь Христианъ была образцемъ умеренности. Заботясь преимущественно о внутреннемъ величїи и благородствѣ, и дорожа шокмо духовными сокровищами, они осуждали все то, что изобрѣла роскошь въ преисполненномъ богатствами Римскомъ государствѣ, какъ то строеніе пышныхъ зданій, заведеніе богатѣйшей мебели, столы изъ слоновой кости, поспели изъ серебра, обшянушыя пурпуровою и вышитою золотомъ матеріею, золотую и серебряную посуду, украшенную рѣзьбою и драгоценными камнями *). Вотъ что нашли мучители въ горницѣ, въ кошорой жила Св. Домна, богатѣйшая дѣвица Никомидійская: Распашіе, Дѣянїя Апостольскїя, рогожу на полу, глиняную кадилницу, лампаду, небольшой де-

---

*) Климентъ Александр. во 2 кн. о воспит. дѣтей гл. 1.

ревянный ящичекъ, въ коемъ хранились Св. Дары для приобщенія *)

Христіане не носили одеждъ яркаго цвѣша; Св. Климентъ Александрійскій одобрялъ бѣлый **), какъ знакъ чистоты; при этомъ сей цвѣтъ былъ въ общемъ употребленіи у Грековъ и Римлянъ. Христіане не любили также весьма тонкихъ матерій, особливо шелковыхъ, бывшихъ тогда еще въ такой рѣдкости, что онѣ продавались на вѣсь золотомъ, перспней, драгоценныхъ камней, завиванья волосъ, напрыскиванія себя духами, слишкомъ частаго хожденія въ бани, излишней опрятности, словомъ всего, что можешь возбудить чувственную любовь и вождельніе ***). Пруденцій полагаешь первымъ знакомъ обращенія Св. Кипріана перемѣну во внѣшности и оставленіе украшеній. Апол-

---

*) См. дѣянія мучениковъ Никомидійскихъ у Баронія въ 29 лѣтописи.

**) Климентъ во 2 кн. о воспитаніи гл. 10.

***) Онъ же въ 2 кн. о воспитаніи дѣшей гл. 10. 11. 12. и въ 3 кн. гл. 1. 2. 3. и пр. Постановленій Апост. кн. 1. гл. 3. и 24.

ловій *), древній писатель Церкви, дѣлаеть слѣдующій упрекъ Моншанистамъ, говоря о ихъ лже-пророкахъ: „Скажише мнѣ, Пророкъ напрыскивается ли духами? Любитъ ли наряды? Играеть ли въ кости? Опдаеть ли въ росѣ деньги? Пусть скажутъ, позволительно ли сіе, или нѣтъ; я докажу, что ихъ пророки по дѣлають.“ Нѣкоторые мученикъ **), желая обличить въ измѣнѣ одного лже-Хрисціанина, предспавляль судіямъ, что сей обманщикъ завиваль волосы, что принималь къ себѣ брадобрѣевъ, что приспально смопрѣль на женщинъ, что ѣль по многу и издаваль опъ себя винный запахъ. Вообще по внѣшности Хрисціане вели себя сурово или, по крайней мѣрѣ, просто и спепенно. Нѣкоторые изъ нихъ вмѣсто обыкновенной одежды носили Философскую епанчу ***), какъ Св. Іустинъ, Терпулліанъ и Св. Гераклъ, ученикъ Оригена.

Забавъ у нихъ почши вовсе не было. Они

*) У Евсевія въ 5 кн. Исторіи гл. 18.

**) См. Дѣянія Св. Севастіана у Баронія въ лѣтописи 289.

***) Терпулліанъ въ защищеніи сей одежды.

не ходили ни на какія народныя зрѣлища *), ни въ театрѣ, ни въ амфитеатрѣ, ни въ циркѣ. Въ театрѣ игрались трагедіи и комедіи; въ амфитеатрѣ происходило сраженіе мечебойцевъ или правля звѣрей; циркѣ былъ назначенъ для ристанія на колесницахъ. Всѣ сіи зрѣлища составляли часть идолопочищанія и бѣсовскихъ празднествъ; сего уже довольно было для Христіанъ, чшобы чувствовашъ къ нимъ отвращеніе; но кромѣ того они взирали на оныя, какъ на главный источникъ развращенія нравовъ. Можно ли, говоришь Тертуліанъ, любоваться изображеніемъ того, чего дѣлать не должно **). Театрѣ представлялъ позорище безстыдства, амфитеатрѣ—позорище безчеловѣчія, тогда какъ Христіане ошъ сего были столь далеки, чшо не хотѣли смотрѣть даже на казни совершаемыя правосудіемъ. Объ сіи забавы служили пищею спрасшей ***). И шѣ, кои доставлялъ циркѣ, сколь невинными онѣ ни казались, были строго запрещаемы Св.

*) Постановленій Апост. кн. 2. 62. Тертуліанъ о зрѣлищахъ.

***) Тертуліанъ о зрѣлищахъ гл. 2 г.

***) Августинъ въ 6 Исповѣди своей гл. 7.

Опцами по причинѣ возмущеній, кошорыя шамъ господспвовали, и кои ежедневно производили ссоры, драки, нерѣдко даже кровопролишіе. Сверхъ сего великія издержки, упошреблявшіяся на сіи зрѣлища, празднось, кошорую онѣ пипали, встрѣча муцинь и женщинѣ, кошорыя сидѣли здѣсь вмѣстѣ и могли другъ друга высмашриваць съ полною свободою и любопытствомъ, все сіе въ глазахъ Христіанъ было предметомъ, досшойнымъ порицанія.

Христіане не менѣе порицали *) бросаііе косями и другія сидячія игры, какъ вредныя и пошому уже, чпо поддерживающъ лѣнось. Они осуждали громкой смѣхъ **) и все шо, чѣмъ онѣ возбуждаешся, какъ-шо смѣшныя поспупки и слова, забавныя повѣспи, шушки, пересмѣшки; шѣмъ паче вооружались прошиву всего поспыднаго въ шѣлодвиженіяхъ и словахъ. Они не хошѣли

---

*) Клименшъ въ III. кн. о воспитаніи гл. 11.
Аполлоній у Евсевія кн. 5. гл. 18.

**) Клименшъ во II. кн. о воспитаніи гл. 6.
7. Ириней кн. 4. гл. 47. Поспановленій
Апостп. кн. 5. гл. 9.

видѣшь въ жизни Христіанина ничего непріличнаго, низкаго и недоспойнаго чеспныхъ людей, ни слышашъ ошъ него глупыхъ рѣчей и бесполезнаго болшанья, шoliko свойственнаго прошому народу и особливо женщинамъ, но кошорое обвиняешъ Ап. Павелъ, говоря: *Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солю растворено.* (Кол. 4, 6.) Прошиву сихъ-шо безпорядковъ, какъ предохранительное средство, предписывалось молчаніе.

Сей образъ жизни въ наше время, безъ сомнѣнія, покажешся слишкомъ суровымъ: но менѣе станушь шому удивляшся, ежели припомнимъ, что любители забавъ часто порицающся и проклинающся въ Св. Писаніи, (Пришч. 3, 34. 12, 18. 19.) что Св. Павелъ осуждаешъ именно шо, что Греки называли *Евтрапелією*, (забавноспію въ разговорахъ и поступкахъ) (Еф. 5, 4.) изъ кошорой Аристошелою угодно было сосшавишь особенную добродѣшель. Въ самомъ дѣлѣ вся жизнь Христіанина сосшопишь въ шомъ, чтошбы заглаждашь прежніе грѣхи покаяніемъ, и предотвращашъ будущіе умерщвленіемъ спрасшей.

Кающійся, поелику хочеть наказать себя за неумѣренное наслажденіе удовольствіями, долженъ сіе начать опреченіемъ опгь самыхъ позволенныхъ удовольствій: ибо, чпобы испребишь спрасшь или по крайней мѣрѣ ослабишь ее, должно, сколько возможно, менѣе поблажать оной. По сему истинный Христіанинъ никогда не долженъ искашь чувственнаго удовольствія, а развѣ мимоходомъ получаешь то, копорое сопряжено съ необходимыми попребносшями жизни, на пр. вкушеніемъ пици и сномъ. Есшьли онъ наслаждается тѣмъ, шо сіе наслажденіе должно бышь истинное; шаково опдохновеніе послѣ трудовъ, удовлетворяющее слабоспи нашего ештѣсшва, копорое бы изнемогло, есшьли бы шѣло находилось въ непреспанномъ дѣйствіи и душа въ неослабномъ напряженіи. Но искашь чувственнаго удовольствія для самаго удовольствія и посшавляешь оное своею цѣлю, сіе совершенно пропивно обязаноспи самоопроверженія, копорая сосшавляетъ сущносшь добродѣтелей Христіанскихъ. Тѣлесный трудъ или прекращеніе занятія возвращающъ бодросшь душѣ, опдыхъ, пица и

сонъ возснаноуляющъ шѣлесныя силы; забавы же ни къ чему не нужны.

Но сколь ни суровою представляется намъ жизнь первыхъ Хрисціанъ, не должно однакожъ воображать, что она была горестная. Св. Павелъ шребоваль ошъ нихъ конечно не невозможнаго, когда побуждалъ ихъ къ радости. (Филип. 4, 4.) Ешпли они лишены были чрезмѣрныхъ удовольствій, за коими гоняея большая часть людей; по съ другой стороны свободны были ошъ печалей и другихъ спрасей ихъ шерзающихъ, поелику жили безъ честолюбія и корысполюбія. Не имѣвъ привязанности къ благамъ наспоющей жизни, они легко переносили ея неприяности; ихъ сердце исполнялось спокойствіемъ чистой совѣсти, радостію благихъ дѣлъ, чрезъ кошорыя старались угодишь Богу, и наипаче сладкою увѣренностію въ будущей жизни, въ кошорой не будешъ никакихъ огорченій.

По сей причинѣ забота о попомслвѣ не шревожила ихъ. Они желали своимъ дѣшямъ, какъ и самимъ себѣ, одного блага — скорѣе

опойши опъ міра *). Еспъли они покидали ихъ сиропами, какъ-шо почаспу случалось съ мучениками, шо знали, чшо Церковь будешъ ихъ маперью, и чшо они ни въ чемъ не пошерпяшъ нужды. Такимъ образомъ они жили своимъ руководѣлемъ или доходами, коихъ часпъ удѣляли нищимъ, безъ заботъ и нуждъ, чуждые не шолько низкой и сколько нибудь неправедной корыспи, но и всякаго желанія собирашъ и богапѣшъ. Такъ, когда между гоненіями нѣкопорые изъ Хрисціанъ спали собирашъ недвижимыя имуществова и искашъ сокровищъ на землѣ, сіе Опцами Церкви почиталось безпорядкомъ, досшойнымъ оплакиванія **). Люди, шoliko хладные ко всему земному, не могли бышъ приспраспны къ удовольствіямъ чувспеннымъ; и мы ложно на себѣ носимъ имя Хрисціанъ, ежели не имѣемъ, по крайней мѣрѣ, искренняго желанія, имъ въ шомъ уподобишъся. Какое удовольствіе, говоришъ Тершуллианъ ***), можешъ сравнишъся съ шѣмъ, которое происходишъ опъ презрѣнія къ міру, опъ испинной сво-

*) Тершуллианъ о зрѣлицахъ гл. 28.

***) Кипріанъ о паденіи.

***) Тершуллианъ о зрѣлицахъ гл. 29.

боды, опъ чиспой совѣспи, опъ навыка до-
вольствовашься малымъ и не спрашишься
смерпи? Попирашь ногами языческихъ бо-
говъ, изгоняшь демоновъ, цѣлишь болѣзни,
испрашиваешь опкровеній, жишь для Бога, —
вошь ушѣхи, вошь увеселишельныя зрѣлица
Хриспіанъ!

10. Супружество.

При всемъ однакожь хладнокровіи къ зем-
нымъ вещамъ, большая часшь Хриспіанъ вела
брачную жизнь. Безбрачное соспоянiе языч-
никовъ, какъ основанное на одномъ своеволіи
и распушсшвъ, было во всеобщемъ презрѣніи.
Для прекращенія сихъ безпорядковъ законы
гражданскіе полагали разныя наказанія на
безбрачныхъ и награды шѣмъ, кои умножа-
ли число гражданъ чрезъ законныя супру-
жества.

Въ язычсшвъ былъ обычай у родителей
обремененныхъ семейсшвомъ подкидываешь
своихъ дѣшей вскорѣ послѣ ихъ рожденія.
Хриспіане порицали сіе безчеловѣчіе. Мывспу-

паемъ въ бракъ, пишеть Св. Іуспинъ *), единственно для воспитанія дѣшей, или, опрелякаясь опъ брака, хранимъ совершенное цѣломудріе. И Св. Климентъ Александрійскій **): Должно вступашъ въ бракъ, или уже совершенно воздерживашься. И шакъ они знали шокмо два сосполянія, и послѣднее, какъ ушвержденное примѣромъ Іисуса Христа, предпочишали первому. Многіе возлагали на себя обѣщъ дѣвства шощасъ послѣ своего крещенія ***) , и между шѣми, кои опъ младенчества были Христіанами, находилось много, обоого пола людей, соблювшихъ свою непорочность до 60 и 70 лѣшъ ****). Извѣсно, до чего Оригенъ просперъ свою неумѣренную ревность о дѣвствѣ; въ послѣдшвіи сей его примѣръ нашель было сполько подражателей, чпо для обузданія ихъ нужны были соборныя опредѣленія *****).

---

*) Іуспинъ въ 1 Апологіи.

***) Климентъ во II кн. ѓ воспитаніи гл. 10.

****) Тертуллианъ въ I кн. къ женѣ гл. 5.

*****) Іуспинъ въ 1 Апол.

*****) Правило Апостольское 21. 22. Правило Никейскаго Собора 1. Тертуллианъ объ одноженствѣ.

Нѣкошорые ерешики въ семь пунктѣ прешупили предѣлы. Одни изъ нихъ осуждали вшорый бракъ, другіе вообще брачную жизнь. Къ симъ—шо послѣднимъ Св. Климентъ Александрійскій прилагаешъ предсказаніе Ап. Павла относително шого, чшо въ послѣднія времена явшяся люди порицающіе бракъ. (1 Тим. 4, 3.) Сіе самое заспавило сего Опца и другихъ доказыванъ свяшоспъ брака и ушверждашъ примѣрами (Апосполовъ) Пештра и Филиппа, кошорые находились въ брачномъ соспоянніи. Опцы Церкви съ уваженіемъ смощрѣли на бракъ, какъ имѣющій цѣлю произведеіе разумныхъ шварей, назначенныхъ для безсмершія. Только они не хошѣли, чшобы люди искали одного удовольспвія въ семь священнѣйшемъ дѣлѣ, но чшобы оно было управляемо благоразуміемъ и спыдливоспнію при поспоянномъ памяшованіи о шомъ, кошорый проникаешъ въ сокровеннѣйшія шайны, и при спрогомъ храненіи шѣла, кошорое ешъ храмъ Его.

Между правилами воспитанія дѣшей находилось и шо *), чшобы ихъ благовременно

*) Поспановленій Апосп. кн. 4. гл. 10.

сочеташъ бракомъ для предошвращенія безпорядковъ. И шѣмъ, кои имѣли челоуѣколюбіе воспишывашъ сиропъ, внушаемо было, какъ скоро сіи придущъ въ возрастъ, сочешывашъ ихъ съ своими дѣшыми болѣе, нежели съ чужими *). Изъ сего видно, сколь мало участвовала разчешпливоспъ въ Хрисианскихъ супружешпвахъ. О бракахъ, какъ и другихъ важныхъ дѣлахъ, предлагали на судъ Епископу, дабы, по словамъ Св. Игнашія **), они заключались по благословенію Божію, а не по спраспи. По согласіи обѣихъ споронъ бракъ совершался всенародно и великолѣпно въ церкви, гдѣ былъ освящаемъ благословеніемъ Пасшыря и ушверждаемъ приношеніемъ Св. жершвы ***). Брачушіеся давали другъ другу руку, и невѣспа получала опъ жениха перспень съ изображеніемъ креспа или символа какой нибудъ добродѣтели, какъ шо голубицы, якоря, рыбы: ибо сіе обыкновенно вырѣзывалось у Хрисианъ на печашяхъ; а извѣспно, что у древнихъ перспни служили вмѣсто печашей.

---

*) Поспан. Апосп. гл. 1.

***) Игнашія въ писъмъ къ Полукарпу.

***) Терпулліанъ во 2 кн. къ женѣ въ концѣ.

Христіане не заключали браковъ въ праздничные и поспные дни, на какомъ основаніи доселъ возбраняешся вѣнчашь въ извѣсшныя времена года; и вообще они жили воздержно всегда, когда хопѣли особенно заняпья молишвою, по внушенію Апоспола. (1 Кор. 7, 5.) Св. Клименшь Александрійскій говоришь*), что совершенный Христіанинь послѣ того, какъ будешь имѣшь дѣшей, долженъ обращашься съ своею женою, какъ съ сесп-рою, ибо по разлученіи съ шѣломъ они будешь спчно въ шакоемъ ошношеніи; а Терпуллианъ свидѣшельспвуешь, что многіе изъ супруговъ дѣйспвишельно хранили дѣвспво, по взаимному согласію. Онъ же **) счаспіе Христіанскаго супружества изображаешь шакъ: „Они, ш. е. супруги—Христіане несущь единое бремя, соспавляющь одно шѣло и одну душу, вмѣспѣ моляпья, вмѣспѣ преклоняющь колѣна, вмѣспѣ поспяпья, поучающь и увѣщевающь одинъ другаго. Они вмѣспѣ ходяпья въ церковь, садяпья за споль, шерпяпья гоненія и наслаждающь спкой-

*) Клименшь въ 6 спромѣ спр. 664.

**) Терпуллианъ въ 1 кн. къ женѣ гл. 5. О воскресеніи шѣла гл. 8. 2 кн. къ женѣ. въ концѣ.

спвиѣмъ. Они ничего не шаяшъ другъ оу друга и не бываюшъ въ шягосшъ одинъ другому. Свободно посѣщаюшъ больныхъ, охотно раздаюшъ милосшыню, безъ развлеченія спшяшъ за Службою. Они вмѣспѣ поюшъ псалмы и гимны, взаимно возбуждаюшъ себя къ славословію Господа.“ Возбранялось вѣрнымъ вшпупашъ въ бракъ съ невѣрными; но въ шомъ случаѣ, когда кошорый нибудь изъ нихъ прежде крещенія вшпупилъ въ оный, позволялось имъ жишъ вмѣспѣ. (1 Кор. 7, 12 и проч.) Вшпорый бракъ хопя не былъ вовсе запрещенъ, однакожъ въ нѣкошорыхъ Церквахъ полагали покаяніе на вшпороженцевъ.

II. СОЮЗЪ ХРИСТІАНЪ.

Такъ жили Христіане порознь, внѣ своего обществя. Теперь обратимъ взоръ на ихъ собранія. Подъ именемъ церкви (*ἐκκλησία*) Греки разумѣли собраніе народа для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Такъ собраніе народа, бывшее въ Ефесѣ, называется въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ церковію (*ἐκκλησία*). (Дѣян. 19, 32.) По сему въ опшличіе оу мїрской церкви, собраніе вѣру-

ющихъ именовалось Божіею Церковію. Оригенъ въ опроверженіи Цельса *) сравниваетъ сѣ двѣ Церкви одну съ другою и ушверждаетъ рѣшишельно, что, судя даже по Христіанамъ, сплотившимъ на низшей степені Христіанскаго совершенства, Церкви Христіанскія суть какъ бы свѣтила въ мірѣ. Изъ самаго понятія о Церкви (*ἐκκλησία*) видно, что Христіане каждаго города составляли единое общество; и вошть что было однимъ изъ главныхъ предлоговъ къ гоненію: ибо собранія ихъ казались предосудительными, какъ несогласныя съ законами правленія, а единодушіе ихъ, кошорое на самомъ дѣлѣ происходило шокмо опть взаимной любви, предспавлялось заговоромъ **).

Дѣйствительнo, Христіане одного города или селенія сводили между собою шѣсную дружбу въ собраніяхъ, назначенныхъ для молитвы и другихъ благочесивыхъ упражненій, гдѣ они видѣлись почти каждый день. Здѣсь имѣли они частыя бесѣды и совѣшо-

---

*) Ориг. противъ Цельса Кн. 3. стр. 130.

***) Тертулл. Апологія гл. 39.

вались другъ съ другомъ даже о неважныхъ вещахъ. Радость и горестъ у нихъ были общія. Естли кто изъ нихъ получалъ опъ Бога какую либо особливую милость, всѣ брали въ помъ участіе; естли кто находился въ соспояннн покаяннн, всѣ испрашивали прощеніе. Они обращались между собою, какъ родные, называя одинъ другаго опцемъ или сыномъ, брaпомъ или сеспрюю, смощря по возрасту и полу.

Сей союзъ укрѣплялся власцію родищелей въ своемъ семействѣ и подчиненностцію ихъ Священникамъ и Епископу, какъ сіе спарается внушитъ Св. Ириней въ своихъ письмахъ. Епископы находились между собою въ шѣсномъ союзѣ. Безъ общаго согласія они не предпринимали ничего важнаго. Принадлежавшіе къ одному округу часпто сходились на Соборъ, когда имѣли для сего свободное время. Дальнихъ же мѣстъ Епископы вели между собою частую переписку, весьма удобную по чрезмѣрной обширности Римскаго еднндержавія, кошорое, говоря словами Оригена *), Господь, казалось, нарочно успроилъ

*) Ориг. пропнвъ Цельса Кн. 2. стр. 79.

съ шѣмъ, чшобы споспѣшествовашь успѣхамъ Евангельской проповѣди. Сии письма имѣли особливую форму для предохраненія ошъ подлога и для прикрытія священныхъ испинъ, нужнаго наипаче во время гоненій *). Для большей безопасности онѣ посылались съ Клириками, а за недоспашкомъ ихъ съ людьми, нарочно для сего избранными. Но поелику Церковь Божія не заключалась въ предѣлахъ Римской Имперіи, а простираала свое владычество по всѣмъ окрестнымъ странамъ: шо единство Вѣры и нравовъ общее всѣмъ Христіанамъ было достойнымъ еще большаго удивленія при шоль великомъ разнообразіи народовъ, особенно когда примѣчали, чшо истинная Религія опущала своихъ послѣдователей ошъ самыхъ грубыхъ и безразсудныхъ привычекъ. Послѣ сего можно сказать, чшо Церковь вселенская составляла шочно одно шѣло, коего члены соединялись между собою союзомъ не шолько вѣры, но и любви взаимной.

---

*) Кипр. письмо 9 къ Клименту Римскому.

*

12. СОБРАНИЯ. ЛИТУРГИЯ.

Принадлежавшіе къ извѣстной Церкви собирались въ Воскресный день, называемый у язычниковъ днемъ солнца, кошорый у Христіанъ былъ во всегдашнемъ уваженіи, пошому чшо онъ напоминаетъ о сошвореніи свѣта и воскресеніи Христовомъ *). Собирались шакже въ пяшокъ, называвшійся иначе у Христіанъ днемъ *приготовленія* (*параскевѣ*). Мѣспомъ собранія былъ какой нибудь часпный домъ, въ коемъ на сіе отдѣлялась одна изъ споловыхъ комнашъ (по латинѣ *соенасіумъ*), находившихся въ верхнемъ жилѣ. Такова была горница, изъ коей упаль юный Евсихъ, во время полуночной проповѣди А. Павла въ Тррадѣ. Она была въ прешемъ жилѣ, довольно освѣщена: и вѣрные шуда собрались въ ночь на Воскресенье для преломленія хлѣба; ш. е., для совершенія Евхаристіи, за коею слѣдовала вечеря. (Дѣян. 20, 7—11.) Часшо гоненіе заспавляло укрывашься въ подземельяхъ за городами, какъ шо подшверждаюпъ каменные пещеры, усмаприваемыя доселѣ близъ Рима, коишъ опи-
*) Гусшин. 1 Апологія парагр. 89.

саніе мы имѣемъ подъ названіемъ *Рима подземнаго* *). При лучшихъ обспояшельствахъ Христіане собирались въ опкрышыя мѣспа, кои извѣсны были язычникамъ подъ именемъ Христіанскихъ церквей **). Такъ было при Императорахъ, Филиппъ и Гардіанъ ***). Императоръ Галліенъ, прекращая гоненіе, повелѣлъ возобновишь Христіанскія кладбища, подлѣ коихъ обыкновенно находились и церкви ****); а по низложеніи Павла Самосатскаго, Императоръ Авреліанъ приказалъ домъ церковный опдашь шѣмъ, кому присудяшь Ишалійскіе и другіе правовѣрные Епископы *****). Нѣкопорыа изъ сихъ опкрышыхъ церквей находились въ часпныхъ домахъ, какъ шо извѣстно о домовой церкви Сенатора Пуденса. Иногда же для сего строились особенныя зданія. Не задолго предъ гоненіемъ Діоклишіановымъ церкви во всѣхъ городахъ, начиная съ основанія,

---

*) Бароній Лѣтоп. 57, пар. 99.

***) У него же Лѣтоп. 224, пар. 3. Лѣтоп. 245, пар. 502.

****) Евсев. VIII. Церк. Исп. гл. 3.

*****) Евсев. VII. Исп. гл. 13.

*****) Тамъ же гл. 30.

были перестроены; и гоненіе началось разрушеніемъ сихъ зданій *).

Въ сихъ собраніяхъ совершалось молишво-словіе, опредѣлявшееся, какъ выше показано, разными часами дня и ночи, приноси-лась безкровная Жершва, какъ дѣйствіе исклю-чительно принадлежавшее Священникамъ. Оно называлось или именами взятыми изъ Св. Писанія, какъ по вечерю, преломлені-емъ хлѣба, жершвою, или именами, приня-тыми Церковію, *Синаксолъ*, что значить собраніе, *Евхаристією*, что значить благо-дареніе, *Литургією*, что значить общеспвен-ное служеніе. Оно совершалось иногда пре-жде восхода солнечнаго, особливо во време-на гоненій, для предупрежденія помѣхи, мог-шей приключиться со стороны невѣрныхъ**).

Въ каждой церкви, или въ каждомъ приходѣ совершаема была только одна Литургія; оп-равлялъ оную всегда Епископъ и, развѣ за отсутствіемъ и болѣзнію его, Священники; впрочемъ они тупъ же были и служили съ нимъ вмѣстѣ. Успавъ Литургіи, переходя

*) Евсев. VIII. Исп. гл. 2.

***) Кипр. письмо 63. къ Цецилію.

разныя времена и мѣста, измѣнился чрезъ прибавленіе и опмѣненіе нѣкошорыхъ неважныхъ обрядовъ, но въ существѣ своемъ оспался неизмѣннымъ. Вопшь чшо мы находимъ о семъ у древнихъ Писателей.

Послѣ нѣкошорыхъ моливъ чипали Св. Писаніе сперва Вешхаго, пошомъ Новаго За-вѣша. Чтеніе заключалось Евангеліемъ, кошорое изъясняль Насполяшель, прилагая къ сему насшавленія, сообразныя съ нуждами своей пашвы *). Послѣ сего всѣ вспавали съ мѣшпъ, и обращааясь къ воспоку съ воздѣшпыми къ небу руками, молились за людей всякаго рода: за Христіанъ, за язычниковъ, за знашныхъ и бѣдныхъ, и преимущешвенно за плѣнныхъ, больныхъ и другихъ спрадалцевъ. Діаконъ побуждалъ предспоящихъ къ моленію; Священникъ произносиль возгласъ; а народъ въ знакъ согласія опвѣшпшвоваль: *аминь* **). За симъ слѣдовало приношеніе даровъ, ш. е. хлѣба и вина распвореннаго водою, долженшповавшихъ служишь вещешвомъ шаиншвенной Жершвы. Предспоя-

*) Іуспин. I. Апологія цар. 87.

***) Поспановл. Апостц. кн. 8. гл. 12. Кипр. письмо 63.

щіе давали другъ другу лобзаніе мира, мущины мущинамъ, женщины женщинамъ въ знакъ совершеннаго единенія; попомъ каждый опносилъ дары Священнику, а сей опъ лица всѣхъ приносилъ оные Богу *). Тогда при-
 спулая къ шайнодѣйствію, онъ внушалъ пред-
 споящимъ возвысиль сердца свои къ Богу,
 благодаришь Его и славословишь съ Ангела-
 ми и всѣми небесными силами; попомъ, вспо-
 миная успановленіе Евхарисіи, и повпоря
 слова, изреченныя при семь случаѣ Иеусомъ
 Хриспомъ, совершалъ самую шайну **); по-
 слѣ сего чипалъ съ народомъ молишву Го-
 сподню; и причаспившись напередъ самъ,
 чрезъ Діаконовъ раздавалъ причастіе всѣмъ
 предспоящимъ. Ибо всѣ, кои входили въ цер-
 ковь, обязывались причащашься, особливо
 служишели олшаря ***). Тѣло Господне при-
 нимаемо было съ величайшею осторожно-
 стію и опасеніемъ, дабы ни малѣйшая кру-
 пица онаго не упала на землю.

Тѣмъ, кои не могли бышь при соверше-

---

*) Климентъ. II о воспит. дѣп. гл. 2.

***) Іустин. I. Апологія пар. 85.

***) Правила Апост. 9. 10.

ни Лишургій, причастіе опсылалось черезъ Діаконовъ, или служителейъ Церковныхъ (Аколуеовъ). Часшъ онаго опкладывалась для напушпвованія умирающихъ, какъ дорожній запасъ на дальній пушъ, ихъ ожидающій. Позволялось вѣрнымъ брашъ оное домой *), дабы каждое ушро пріобщашься до вкушенія пищи, или въ случаѣ опасности, на пр. когда надлежало иди на мученіе, пошому чшо не всякой день можно было собиращься для слушанія Лишургіи. Причастіе, оплагаемое для здравыхъ или больныхъ, заключалось подъ видомъ шокмо хлѣба: между шѣмъ какъ въ собраніи всѣ пріобщались подъ двумя видами, кромѣ малолѣшныхъ дѣшей, коихъ причашали однимъ виномъ. Трапеза любви (*ἀγάπη*), слѣдовавшая въ древности за причащеніемъ Св. шаинъ, соспоела изъ обыкновенныхъ яшвъ, опъ коихъ всѣ присушпвовавшие вкушали на шомъ же самомъ мѣспѣ. Въ послѣдспвіи она была предоспавлена шолько вдовицамъ и нищимъ. За споломъ извѣспная доля опкладывалась Епископу, хошя бы его пушъ не было. Священни-

---

*) Тертулл. кн. I. къ жен. гл. 5.

ки и Діаконы получали по двѣ доли, чшецы, пѣвцы и приврашники по одной *).

13. СОКРОВЕННОСТЬ ТАИНСТВЪ.

Въ сихъ же самыхъ собраніяхъ совершались и всѣ прочія священнодѣйствія, коль скоро ничто сему не препяшпвовало; и вошь почему такъ строго смошрѣли за шѣмъ, чпобы не впустишь шуда кого нибудь изъ невѣрныхъ; ибо во всей почности исполняли предписаніе Спасишеля, не давашъ свяшпни псамъ, и не бросашь жемчуга предъ свиньями. (Матѣ. 7, 6.) Опъ сей по скрышпности священнодѣйствія получили наименованіе шайнещвъ ш. е. вещей шайныхъ, о коихъ хранилось ненарушимое молчаніе. Онѣ скрываемы были не шолько опъ невѣрныхъ, но и опъ оглашенныхъ. Не шолько оныхъ не совершались въ присушпввіи ихъ, но ништо не смѣлъ даже разсказывать имъ, чшо происходило въ собраніи, ни произносишь въ ихъ присушпввіи словъ употребляемыхъ при служеніи, ниже говоришь о свойспвахъ Священ-

*) Постан. Апост. кн. 2. гл. 28. Тершулл. о постѣ гл. 17.

нодѣйствія. Тѣмъ менѣе писали о семъ; и ежели въ общенародномъ поученіи или въ сочиненіи, кошорое могло попасть въ руки язычниковъ, заходила рѣчь о Евхаристіи или другомъ какомъ нибудь шаинствѣ, шо для сего употреблялись слова шемныя, и загадочныя. Таково въ Н. Завѣштѣ выраженіе: *Преломлять хлѣбъ*, (Дѣян. 2, 42. 46. 20, 7. 11.) шо естъ раздавашь освященные дары, кошорое не могло бытъ понятно язычникамъ. Сія предоспорожность существовала долгое время и послѣ свободы, приобрѣщенной Церковію. Должно исключитъ ошкюда однѣ Апологіи, въ коихъ Писатели объясняли шаинства для опраженія клеветъ, вносимыхъ на Христіанство.

14. КЛЕВЕТЫ НА ХРИСТІАНЪ.

Немаловажнымъ поводомъ къ симъ клеветамъ служила упомянушая предоспорожность Христіанъ скрывать свои шаинства. Извѣстно было о другихъ Религіяхъ, чшо въ нихъ большую часть шаинствъ, о коихъ никому не велѣно было сказывать, сосшавляли посшдныя дѣла; шаковы на пр. были

празднества Цереры и Цибелы и жершво-приношенія Бахуса, кои указомъ запрешилъ Сенашь въ 568 годъ ошъ созданія Рима. При господспвовавшемъ предубѣжденіи прошиву Хрисціанъ, легко могло родишься подозрѣніе, что и ими содѣваемое съ шакою скрышноспію было что нибудь шакже худое. Сіи подозрѣнія оправдывались ужасными мерзостями, какія Гноспики, послѣдоващели Карпокрапа и другіе ерепики содѣвали въ своихъ общеспвахъ *): поелику и ерепики всѣ слыли подъ именемъ Хрисціанъ. У самыхъ Правовѣрныхъ находились въ услуженіи язычники, кошорые по спраху мученія часшо наговаривали на своихъ господъ все, чего шолько хошѣлось ихъ гонишелямъ **).

Такимъ шо образомъ распросшранились различные вымыслы на Хрисціанъ ***). Иудеи были главными изобрѣшашелями оныхъ, и сколько ни были нелѣпы они сами въ се-

---

*) Каспоръ у Евсев. 4. Исп. гл. 7. Барон. Лѣшоп. 120. Пар. 22 и пр. Епифан. Ер. 26 и 27. Ирин. Кн. 1. гл. 24.

***) Евсев. 4. Исп. гл. 1.

***) Евсев 4. Исп. гл. 7.

бъ, народъ имъ вѣрилъ, шакъ что насполяла нужда опровергашъ ихъ всенародно *). При-мѣръ празднествъ Вахусовыхъ, на коихъ за двѣсти лѣтъ предъ симъ открышы были ужасныя пресупленія; убѣждалъ вообще, что не было мерзостей, кои бы не могли сокрываться подъ личиною Религіи.

Между прочимъ обвиняли Хрисціанъ во враждѣ на весь родъ человѣческой и въ особености на могущество Рима; говорили, будшо они упѣшающся народными бѣдспвіями, сѣшуютъ на счастливое печеніе дѣль и желають паденія Имперіи. Все сіе основывалось на ихъ проповѣданіи о суешъ земнаго величія, о концѣ міра, о спрашномъ судѣ и, можешъ бышь, на увеличенномъ или злонамѣренномъ исполкованіи того, что предсказано въ Апокалиписѣ о казни Рима идолопоклонсшвующаго, и о мщеніи, которое учинишь нѣкогда Богъ за пролишую кровь Мучениковъ. Клевеша подкрѣплялась шѣмъ, что Хрисціане не брали учаспія въ народныхъ празднестввахъ **), какъ шо, жертвоприно-

*) Тершулл. Апологія гл. 7. 8. 9.

**) Тамъ же гл. 35.

шеніяхъ, пирахъ, и зрѣлищахъ. Въ сіи дни Христіане плакали и поспились, при видѣ безчисленныхъ беззаконій, памь совершаемыхъ; напрошивъ во дни, по суетвѣрію язычниковъ, плачевные и несчастные, у нихъ большею частію было веселіе. Они убѣгали даже площади, по причинѣ игрищъ, памь происходившихъ. Еспьли же кому и случилось памь бышь, по развѣ за шѣмъ, чптобы купишь мимоходомъ вещь нужную въ жизни, или невольника ради его обращенія въ Вѣру *).

Наконецъ оказываемое Христіанами презрѣніе ко всѣмъ прочимъ Религіямъ довершало къ нимъ народную ненависть. Сколько ни проповѣдывали они, чпто покланяющся духомъ Богу—Создашелю неба и земли, принося ему непрерывно жертвы въ своихъ молишвахъ: народъ идолопоклонническій не разумѣль сего языка; онъ спрашиваль о имени сего Бога и называль ихъ безбожниками, поелику они не покланялись ни одному изъ шѣхъ боговъ, кошорые спояли въ храмахъ, не имѣли у себя жершвенниковъ всесожженія,

*) Цоспан. Апост. кн. 2. гл. 62,

ни жершвъ кровавыхъ, ни кумировъ, всѣми почитаемыхъ. Жрецы, гадашли по полешу пщицъ (авгуры), по внушренносшямъ жившпныхъ (гаруспики), прорицашли, словомъ всѣ шѣ, коихъ промысль основанъ былъ на язычешвѣ, для своей пользы спарались поддерживать и усиливать народную ненависть къ Христіанамъ, изъясняя съ симъ намѣреніемъ случавшіяся въ народѣ несчастія, какъ шѣ голодъ, морь, войну *). Христіане, вопіяли они, привлекаюшъ гнѣвъ Боговъ на всѣхъ шѣхъ, кошорые имъ жизнь попустили **).

Послѣ сихъ предубѣжденій, на самыя добродѣшли ихъ смошрѣли нечиспымъ окомъ. Любовь, кошорую они питали между собою, казалась опаснымъ заговоромъ ***). Имена брашьевъ и сесшрь, кошорыя они давали другъ другу, шолковались въ худую спорону; поелику язычники дѣйспвишельно упошребляли оныя въ своихъ порочныхъ связяхъ. Ихъ

*) Тершулл. Апол. гл. 40.

***) Арновій въ началѣ своихъ разсужденій прошивъ язычниковъ.

***) Тершулл. Апол. гл. 39.

милоспъни считались или средспвомъ къ
 обольщенію бѣдныхъ и завлеченію ихъ въ
 злоумышленіе, или внушеніемъ корысполю-
 бивыхъ Паспырей, кошорые, собирая въ цер-
 ковь большія сокровища, чрезъ сіе хотѣли
 нажишься сами. Объ ихъ чудесахъ опзыва-
 лись, какъ о чародѣйствахъ и хипроспяхъ
 Магіи. И дѣйспвишельно, въ сіе время мно-
 го было обманщиковъ, кои хвасщались искус-
 спвомъ предугадыващъ будущее по различ-
 нымъ примѣшамъ, или лѣчищъ болѣзни по-
 средспвомъ нѣкошорыхъ волшебныхъ знаковъ
 и колдовспва, посредспвомъ какихъ-шо не-
 поняшныхъ словъ и спранныхъ фигуръ. Они
 дѣлали даже диковинки для ослѣпленія глазъ,
 часпію по наукѣ, часпію при содѣйспвіи шем-
 ныхъ силъ. Аполлоній Тианскій служищъ пре-
 словущымъ сего примѣромъ. По сей-шо при-
 чинѣ не слишкомъ удивлялись, слыща рас-
 казъ о какомъ либо чудѣ, и даже бывши
 личными онаго свидѣшелями; испишныя чу-
 деса смѣшвали съ ложными и презирали
 безъ разбора всѣхъ, кои слыли подъ именемъ
 чудосворцевъ. Къ ушвержденію сего заблуж-
 денія не мало способспвовала спрана, гдѣ
 жили Апосшолы и первые Хриштіане: ибо

большая часть упомянутых обманщиков приходила съ Восшока.

Самыя гоненія покло оправдывали ненависть къ Христіанамъ. Предполагалось, что они были виновны, когда всѣ признавали ихъ виновными; и по спрогоспи казней судили о великоспи ихъ пресшупленій *). На нихъ смошрѣли, какъ на людей, обреченныхъ на смершь, въ удѣль коимъ назначены огонь и кресшы; ихъ называли самыми позорными именами. Вошь что дѣлало Христіанъ по-лико ненавистными въ глазахъ народа и невѣждъ; вошь основаніе шого, что объ нихъ говорящъ Свешоній и Тацишь, слѣдуя общему мнѣнію. Свешоній пишеть **), что „Имперашоръ Клавдій изгналь изъ Рима Іудеевъ, кои непреспанно буншovali, бывъ къ шому подущаемы нѣкошорымъ Хришомъ;“ какъ будшо еще Іисусъ Хришосъ находилсѧ на землѣ и былъ главою бунша между Іу-

*) Тершулл. Апол. гл. 50.

***) Свеш. Клавд. пар. 25. У Автора онъ называется не Хришомъ, а Хрешомъ: по всей вѣроятности, Свешоній, по ошибкѣ, шакъ назваль Іисуса Христа.

делии. Тотъ же Писатель *) относитъ къ похвальнымъ поступкамъ Нерона изданное имъ повелѣніе мучить Христіанъ, людей, какъ онъ выражаётся, одержимыхъ новымъ и опаснымъ суевѣріемъ.

Тацитъ, повѣствуя о пожарѣ, который въ Римъ произвелъ Неронъ для своей забавы, говоритъ **), что „онъ въ шомъ обвинилъ людей ненавистныхъ по своимъ преступленіямъ, коихъ народъ называлъ Христіанами.“ Пошомъ прибавляешь: „Имя сіе произошло отъ Христа, коего Понцій Пилатъ, въ царствованіе Тиверія, предаль казни. И сіе опасное суевѣріе, съ начала подавленное, распространилось снова не только по Іудеи, опечесивъ сего зла; но и въ самомъ Римѣ, куда все, что только есть въ свѣтѣ нечестиваго и мерзкаго, спекается и подъ видомъ благочестія совершается. Сперва схвачены шъ, кои сами признались; а пошомъ, по ихъ показанію, множество другихъ осуждено на смерть не только впрочемъ за произведеніе пожара,

*) Свеш. Нер. пар. 16.

**) Тацит. Лѣтоп. 15. пар. 44.

„сколько за ненависть къ роду человѣческому *)“. Онъ же, нѣсколько пониже, называетъ ихъ виновными и достойными примѣрнаго наказанія.

15. ДРУГІЯ УКОРИЗНЫ.

Люди образованные и даже входившіе въ нѣкошорое изслѣдованіе вѣщей имѣли также свои причины къ худому мнѣнію о Христіанахъ. Ибо сіи образованные люди были Греки, или Римляне, привыкшіе съ презрѣніемъ смотрѣть на прочіе народы, коихъ называли варварами, а особливо на Іудеевъ, издавна служившихъ между ими предметомъ осмѣянія и примѣромъ смѣшнаго суевѣрія и глупаго легковѣрія. „Пустъ Іудей сему вѣришь, а не я,“ говоритъ Гораций, упоминая о нѣкошоромъ чудѣ **). По сему когда имъ сказывали, что есть между Іудеями шакіе, кои исповѣдуютъ сыномъ Божиимъ челоувѣка, нѣкогда распяшаго на крестѣ, и что

*) Въ подлинникѣ смыслъ словъ Автора не ясенъ и не опредѣленъ. Здѣсь онъ представленъ по вѣроятнѣйшему соображенію Филолога-Историческому.

***) Гораций. Сапир. 5. въ концѣ.

*

главный споръ ихъ съ прочими Иудеями со-
споить въ рѣшеніи вопроса: живъ ли еще
сей человекъ послѣ своей смерти и есть ли
онъ истинный Царь ихъ; по можно су-
дить, сколь нелѣпыми казались имъ всѣ сіи
сказанія. Они видѣли послѣдователей новой
секты ненавидимыми и гонимыми опъ про-
чихъ Иудеевъ до такой степени, что нерѣд-
ко происходили опъ того великіе мяшежи;
а изъ сего заключали, что секта Христіанъ
уже еще Иудейства.

Сверхъ того имъ внушаемо было, что
сіи люди не употребляли къ убѣжденію ни
доказательствъ, ни краснорѣчія, а увѣщевали
шомо вѣрять ихъ словамъ, думая замѣнить
все прочее чудесами; что большую часть
ихъ составляли невѣжды, ничего кромѣ Іу-
дейскихъ книгъ неразумѣвшіе; что они по-
спавляли за правило преподавать наславле-
нія такимъ же, какъ сами, невѣждамъ, жен-
щинамъ и черни, находя ихъ гораздо способ-
нѣйшими къ принятію своего ученія, неже-
ли людей просвѣщенныхъ. Поелику наконецъ
всѣ ерешики извѣстны были подъ именемъ
Христіанъ, по не трудно понять, почему

бредни Валеншинцевъ и оныхъ духовидцевъ, коихъ опровергъ Св. Ириней, усвояемы были всей Церкви: язычники смѣшивали всѣ таковыя нелѣпости съ православнымъ ученіемъ и Христіанство казалось имъ заблужденіемъ людей невѣжеспвующихъ и закоренѣлыхъ въ своихъ предразсудкахъ.

По чшо, говорили они *), оставляшь Религіи съ шоль превосходными обрядами, искони ушвержденными примѣромъ царей и законодательей и согласіемъ всѣхъ Греческихъ и Варварскихъ народовъ, дабы принимашь чуждые нравы и со вредомъ для себя защищать Іудейскія басни? И пусть бы вы сдѣлались совершенно Іудеями: но какая глупость хошѣшь служишь ихъ Богу не шакъ, какъ они, а нововымышленнымъ образомъ, копорый опвергають сами Іудеи, и подчиняшь себя правиламъ, каковыя вамъ ни мало не свойспвенны!

Нѣшь сомнѣнія, чшо нравспвенное ученіе Христіанъ было самое чистое, и чшо они жили сообразно съ своимъ ученіемъ **). Но

*) Евсев. 1. гл. 2.

**) Тертулл. Апол. гл. 46.

учишь добродѣтели и подавашъ въ ней примѣръ пославляли себѣ въ обязанность и Философы. Въ первыхъ вѣкахъ Христіанства многіе изъ нихъ, можешь бышь, изъ подражанія Христіанамъ, спранспововали даже по свѣту въ намѣреніи просвѣщать родъ челоувѣческій. Таковыми слыли Аполлоній Тіанскій, Музоній и Дамесь. Философы издревле пользовались великимъ къ себѣ уваженіемъ; общее было мнѣніе, что они все сказали и ничто не смѣль подумашъ, чтобы варвары могли имѣшь большія о чемъ нибудь свѣдѣнія, нежели Пифагоръ, Платонъ или Зенонъ. Скорѣе соглашались на то, что все, что ни было у нихъ хорошаго, было не свое, а заимъное у сихъ мудрецовъ знаменитыхъ.

Пришомъ же Философы были гораздо снисходительнѣе Христіанъ. Большая часть ихъ не воспрещала земныхъ удовольствій; а нѣкоторыя пославляли въ шомъ даже верховное благо. Они дозволяли каждому руководствовашь своимъ образомъ мыслей и жишь по своей волѣ, довольствуясь презрѣніемъ и осмѣяніемъ шѣхъ, копорые не знали Философіи. Пирронистовъ было особенно много. Сіи лю-

ди сомнѣвались во всемъ, особливо въ разсужденіи Божества, коего не могъ объяснить ни одинъ изъ Философовъ. Они полагали себѣ за непреложное правило ни объ чемъ не произносить рѣшительнаго суда, и находили достойнымъ порицанія, что люди безъ познаній, безъ воспитанія, каковы большею частію были Христіане, осмѣливались положительно разсуждать о предметѣ, превосходящемъ человѣческой разумъ. Религіи держались они господствующей. Одни въ такомъ случаѣ вѣрили, и самымъ смѣшнымъ баснямъ давали шайншвенныя изъясненія; другіе, усвоивъ себѣ познаніе о Верховномъ Существовѣ, виновникѣ вселенной, все суевѣрное предоспаляли однимъ невѣждамъ. Епикурейцы даже, явно вооружавшіеся противу народныхъ понятій о богахъ, не ошрекались присущивовать при жертвоприношеніяхъ и участвовать въ обрядахъ Религіи шой спраны, въ кошорой жили. Общее ихъ мнѣніе было, опшюдь не испровергать обычаевъ, освященныхъ законами и временемъ.

Вѣра въ многобожіе доходила до того, что каждой спранѣ, каждому городу, каждому

смейству приписываемъ былъ свой богъ—хранишель, требовавшій особливаго себѣ поклоненія. Простой народъ, всегда склонный къ новизнѣ, думалъ, что чѣмъ большому числу боговъ и богинь поклоняясь онъ спашеть, чѣмъ большее число обрядовъ совершашъ будешъ, тѣмъ набожнѣе сдѣлаешся. Люди умные и свѣдушіе въ дѣлахъ государственныхъ не препяшсшвовали сему заблужденію, находя оное согласнымъ съ своею политикою. Они разпроспраняли въ народѣ мнѣніе, что Римъ одолженъ своимъ величіемъ единспвенно покровишельспвующимъ его богамъ, и что сіи боги конечно могущеспвеннѣе прочихъ боговъ, когда покорили имъ всѣ спраны свѣша. Вотъ почему, когда Христіанство совершенно уже ушвердилось, язычники не преминули ошносить къ сему нововведенію паденіе Имперіи, вскорѣ за тѣмъ начавшееся; - а Бл. Августинъ принужденъ былъ написашъ большее сочиненіе о градѣ Божіемъ, съ опроверженіемъ оныхъ упрековъ.

Хладнокровіе Христіанъ къ смерти ни мало не удивляло язычниковъ. Они привыкли видѣшъ вольныхъ мечебойцевъ, кои изъ пус-

ной награды, и часто даже безъ всего оп-
важивались на смерть среди Амфиштеатра.
Многіе и изъ честныхъ людей налагали на
себя руки по маловажнымъ огорченіямъ; а
нѣкопорые изъ Философовъ дѣлали сіе по
щеславію. Доказательствомъ тому слу-
житъ Перегринъ, коего плачевный конецъ
описанъ у Луціана. По сему, видя Христіанъ
презирающихъ мірскія удовольствія и помыш-
ляющихъ шокмо о блаженствѣ жизни буду-
щей, язычники удивлялись, почему они не
умершвяютъ себя сами. Намъ скажутъ, пи-
шетъ Св. Іустинъ *): „Перерѣжьшесь, ест-
ли хошите, всѣ, и спупайше немедленно къ
своему Богу, не причиняя намъ болѣе без-
покойства.“ И Антонинъ, Проконсулъ Азіи,
видя Христіанъ шолпящихся около его суди-
ща для принятія мукъ, воскликнулъ: „Глу-
пые! естли умереть хошите, у васъ естъ
нешли и ушесы.“

Такимъ образомъ всѣ были прошиву Хрис-
тіанъ, народъ, правительство, невѣжды, уче-
ные: одни ихъ ненавидѣли, какъ обманщиковъ,
злodeвъ и нечестивцевъ, другіе презирали

*) Іустин. Апол. 2. пар. 4.

какъ чедовѣконенависпниковъ, сумазбродовъ и меланхоликовъ, коихъ доводило до смерти одно злое упрямство. Предубѣжденіе было таково, что ихъ осуждали по одному имени Христіанина безъ всякаго изслѣдованія вины *); сіе имя чернило самыя добрыя и всѣмъ извѣстныя качества чедовѣка. Обыкновенно говорили: такой-то чедовѣкъ всѣмъ бы хорошъ; жаль только, что онъ Христіанинъ **).

---

*) Іустин. Апол. г. пар. 3.

***) Тертулл. Апол. гл. 3.

НѢКОТОРЫЯ ПРАВИЛА ХРИСТІАН- СКОЙ ЖИЗНИ.

1. Не довольно того, чшобы дѣлать добро; надобно дѣлать оное правильно. Правильностьъ служишь средствомъ къ исполненію обязанностейъ съ большею удобностию, съ большимъ совершенствомъ, съ большею заслугою, съ большимъ постоянствомъ. И такъ старайся узнать изъ Слова Божія, какъ располагаешь себя своими дѣйствіями и часами своихъ дѣйствій, какой долженъ быть порядокъ при исполненіи своихъ обязанностейъ и внутренній духъ, одушевляющій оныя.

2. Старайся, чшобы непосредственно послѣ пробужденія отъ сна ничшо не разсѣвало тебя. Возвышай умъ свой къ Богу; благодари благость Божию, чшо она позволяетъ тебѣ видѣть свѣтъ наступающаго дня; рѣшайся посвящать Богу въ сей день всѣ свои мысли, слова и дѣйствія; проси благословенія свыше, чшобы всякое швое

дѣло одушевлено было истинною любовью къ Богу, чтобы оно спремилось къ распространенію славы Его; проси благодати отъ Бога, чтобы она укрѣпила тебя на всякое доброе дѣло, помогла тебѣ избѣжать всякаго грѣха, запрещеннаго въ законѣ Божіемъ, и содѣйствовала тебѣ мужественно переносить всѣ несчастія, кошорыми Богу угодно будетъ посѣщать тебя. Иисусъ Христъ собшеннымъ своимъ примѣромъ освятилъ обязанность приносить Богу начашки дня. Поутру весьма рано Онъ удалялся въ уединенное мѣсто, и тамъ молился. (Марк. 1, 35.) Все предписываетъ тебѣ исполнять сію священную обязанность. Сколько неожиданныхъ искушеній ко грѣху можетъ случиться въ продолженіе дня! И не естественнѣ ли всего призывай на помощь къ себѣ Верховнаго распорядителя всѣхъ произшествій въ мірѣ и раздающего всѣхъ даровъ небесныхъ и земныхъ? Мы столь слабы! Бытіе наше столь бренно! Жизнь наша усѣяна столь многими сѣнями, печалами и превращеніями! Богъ столь благъ и милосердъ! Онъ всегда близокъ къ призывающимъ Его. Наконецъ, можетъ быть,

день, начинающійся для тебя, ешь послѣдній изъ твоихъ. Въ сей мысли какое сильное побужденіе предспавляешся тебѣ къ освященію сего дня ушреннимъ жертвоприношеніемъ!

3. Послѣ ушренной молитвы упошребляй нѣсколько времени на обзорніе дѣлъ своихъ въ наступающій день. Размышляй о средспвахъ, какъ избѣгаешь случаевъ ко грѣху и слѣдоваешь правиламъ добродѣтели. Предспавляй себѣ въ Иисусѣ Христѣ божественный образецъ совершенства и рѣшайся послѣдовашь Ему, сколько позволяшь силы твои. Полагай швердое намѣреніе бышь, подобно Ему, крошкимъ, смиреннымъ, ревностнымъ къ славлѣ Божіей, шерпѣливымъ и преданнымъ волѣ Божіей. Особенно опасайся впадать въ шѣ же пороки, кошорымъ часшо подверженъ былъ прежде. Ошъ всего сердца желай исправиться въ нихъ.

4. Ежедневно упошребляй нѣсколько времени на размышленіе о божественныхъ истинахъ Христіанской Вѣры. Размышляй о дѣлахъ и жизни Искупишеля нашего Иисуса

Христа. Переносись духомъ въ шѣ пустыни, на шѣ берега моря, во всѣ шѣ мѣста, въ кошорыхъ Онъ преподавалъ свое небесное ученіе. Слушай оное и прилагай къ самому себѣ. Особенно разсуждай о послѣднихъ дняхъ жизни Его. Мысленно пославляй себя въ присущствіи Его на горѣ Масличной, у Каиабы, въ прешоріи, на горѣ болѣзней. Слѣдуй за Нимъ вмѣстѣ съ Марією и Святыми женами; бери крестъ Его вмѣстѣ съ Сиономъ Киринеяниномъ; принимай слова Его и послѣдніе вздохи. Есшьли ты праведенъ: сіе размышленіе приобрѣдешъ тебѣ новую благодать. Есшьли ты грѣшенъ: оно произведетъ въ тебѣ раскаяніе о грѣхахъ и приугошавишь тебѣ примиреніе съ Богомъ.

5. Какое достоинство ни имѣлъ бы ты, въ какомъ состояніи ни находился бы, люби шруды; занимайся ими въ духъ покаянія, повинуйся опредѣленію правосудія Божія, кошорое осудило челоука на шруды, когда онъ сдѣлался грѣшникомъ. Есшьли ты будешь шрудиться съ шѣмъ, чшобы оказывашъ вспоможеніе бѣднымъ и украшашъ храмы Господни: то не будешь шерять времени

въ праздности или проводишь оное въ роскоши.

6. Принимая пищу, освящай сіе дѣйствіе, относя оное къ славѣ Божіей. Пей и ѣшь не болѣе, какъ сколько нужно для укрѣпленія силъ швоихъ. Предъ принятіемъ пищи и послѣ, приноси крашкую молишву. Избѣгай невоздержанія и прихотливости. Духомъ самоумерщвленія удерживайся отъ всего, что пишаешь шолько вкусъ. Во время стола предшавляй себѣ спроеіе посты Свяшыхъ мужей, шакже желчь и оцещь, поданныя Спасишело нашему на крещѣ.

7. Ежедневно упошребляй нѣсколько времени на чшеніе назидательной книги. Читай оную въ присушствіи Бога, шакъ какъ бы Ояъ самъ сообщалъ тебѣ шѣ полезныя истины, кошорыя найдешъ въ книгѣ. Спашрайся, чшобъ прочишанное проникло въ сердце швое и выражалось въ дѣяшельности. Испрашивай у Бога благодати, чшобы она помогла тебѣ исполнить шѣ добрыя желанія, кошорыя при семъ чшеніи рождашся.

8. Во всѣхъ своихъ занятіяхъ, сколько можно, чаще обращай мысли свои къ Богу, дабы все относишь къ Его славъ, ошь Него единого просишь помощи и дѣйствовашь въ Его свѣсть. Непрестанно обращай вниманіе и на самого себя, дабы наблюдашь за дѣйствіями самолюбія, кошорое вкрадывается и въ самыя лучшія дѣла наши. Возноси умъ свой къ Богу въ началѣ каждаго дѣла, и посвящай Ему оное. Приучи себя къ шой непрерывной моливѣ, кошорая состоишь въ часшомъ обращеніи сердца къ Богу.

9. Жизнь истиннаго Христіанина должна бышь непрестаннымъ дѣйствіемъ покаянія. Умерщвляй себя въ самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. Для уничтоженія въ душѣ власши грѣха и ушверженія въ ней. благодатнаго царства нѣшь ничего необходимѣе самоумерщвления. И шакъ ишребляй въ себѣ всякое желаніе, относящееся къ бесполезному предмету; наблюдай шщашельно за своими взорами, погашай въ себѣ любопытство ко всякимъ пущымъ новосшямъ; не цозволяй себѣ неблагоприсшойныхъ шушокъ и насмѣшекъ надъ другими; не произноси ни одного

слова, которое прошивно духу истинной любви, или происпекаешь изъ самолюбія; презирай все, что льспипть чувстввенности; по духу покаянія воздерживайся иногда и опть самыхъ позволишельныхъ удовольствій; умърай излишнюю любовь къ самому себѣ; говори мало, и никогда не говори съ гнѣвомъ.

10. При помощи благодаши спарайся узнать въ себѣ главный порокъ, или господствующую спрасшь. Наблюдай за собою, куда болѣе спремипся швое сердце, швои мысли и желанія, въ чемъ шы неохошно опказываешь себѣ, и въ какія погрѣшности часно впадаешь. Средства къ посшепенному испребленію въ себѣ господствующей спрасши суть: предшавленіе вездѣсущія Божія, размышленіе о духовныхъ предметахъ, молитва, исполненіе добродѣтелей, прошивныхъ господствующей спрасши, предоспереніе себя опть всѣхъ случаевъ, могущихъ возбуждашь оную.

11. Размышляй часно о смерти; занимайся пригошвлениемъ себя къ ней, и распоряжай дѣлами своими шакъ, какъ бы шы

долженъ былъ скоро умереть; изслѣдывай, въ чемъ ты спалъ бы раскаяваясь при смерти, и спарайся благовременно уничтожить причины будущаго, можешь быть, поздняго раскаянія; поспавляй себя на мѣсто умирающаго и пишай въ себѣ нѣ мысли и чувствованія, копорыя обыкновенно спараются внушить умирающему. Благодари Бога за благодѣянія, копорыя Онъ ежедневно ниспосылалъ тебѣ; сокрушайся о грѣхахъ своихъ; имѣй живую вѣру въ Искупишеля, уповай на Него, и люби Его всѣмъ сердцемъ. Поселя швоя должна всегда напоминать гробъ швой.

12. Съ ревностію исполняй обязанности своего сосноянія, дабы благоугодишь Богу, копорый поспавилъ тебѣ въ оное; въ духѣ покаянія переноси шрудности, сопряженныя съ исполненіемъ. Спарайся приобрѣсти точное и подробное познаніе о качествѣ, обширности и важности швоихъ должностей.

13. Если ты богатъ, помни, чѣмъ ты долженъ бѣднымъ. Угрозы и обѣщанія Исуса Христа должны побудишь тебѣ къ по-

давнію милоспыни. Богъ шребоваль ошь Израильцянь десятой часши ихъ имѣнія. Это можеть служишь для тебѣ примѣромъ и правиломъ въ раздѣліи милоспыни. Обращай вниманіе на избытокъ имѣній своихъ и на множество несчастій, удручающихъ бѣдныхъ. Ты всегда будешь имѣшь средство удовле-творить обязанностямъ своимъ въ семь опношеніи, еспли ограничишь привязанность свою къ благамъ земнымъ, умѣришь свои расходы, и щцашельно будешь наблюдашь по-рядокъ въ дѣлахъ своихъ.

14. Удовольствіями и опдохновеніемъ по-слѣ шрудовъ пользуйся, какъ лѣкарспвами. Лѣкарспва не должны бышь ни вредны, ни опасны, ни слишкомъ многочисленны. Уда-ляйся удовольствій порочныхъ, и умѣренно наслаждайся невинными

15. Крещъ бѣдспвій носи шерпѣливо, какъ носиль Іисусъ Хриспось; носи въ ду-хѣ покаянія: ибо какимъ покаяніемъ можешь загладишь пы прежніе грѣхи свои? Носи съ любовью и благодарноспію; ибо онъ еспь дѣйспвіе благоспи Божіей, которая поспѣ-

щаеть и наказываешь себя въ семь мѣрѣ, чшобы помиловашь въ будущемъ. Вѣроу во Иисуса Христа соединяй свой крестъ съ Его крестомъ. Чрезъ сіе полько соединеніе першніе швое содѣлаешся благоугоднымъ Богу.

16. Въ разговорахъ избѣгай во первыхъ пустословія; Иисусъ Христосъ говоритъ, что мы должны будемъ опдашь опчешъ во всякомъ праздномъ словѣ: во вшорыхъ злословія; оно погубляешъ душу и шого, кшо злословишь, и шого, кшо, слушаешъ оное съ удовольствіемъ, и шого, кшо имѣя возможность прекратишь оное, не дѣлаешъ сего: въ шрешнихъ вольности въ словахъ, кошоры оскорбляющъ скромность, или объясняющъ предметы неблагородные, или какимъ бы шо ни было образомъ раждающъ мысли порочныя: въ чешвершыхъ неприличныхъ шушокъ, когда онѣ оскорбляющъ любовь и Религію.

17. Не оставляй никогда вечерней молитвы. Благодѣнія Божіи, ниспосланныя въ продолженіе дня и нужда въ Божешвенномъ храненіи въ продолженіе ночи должны быць

доспапчными побужденіями къ шому, что бы молишься съ чувствомъ истиннаго смиренія, любви и упованія на Бога. Разсмотрѣніе всѣхъ своихъ поступковъ, мыслей и желаній должно бытъ необходимою обязанностию Христіанина, отходящаго ко сну. Оно должно сопровождаться раскаяніемъ въ содѣланныхъ грѣхахъ и рѣшимостию впредь предохранять себя отъ оныхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ПИСАНІЕ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ.

1. Преподобнаго Отца нашего Мака-
рія Великаго
Бесѣда о достоинствѣ безсмертной
души и о томъ, какъ она искушается
сапаною и освобождается отъ его
искушеній . . . . . 2.
Бесѣда о милости Христа къ чело-
вѣку . . . . . 267.
Бесѣда о Брапскихъ обязанностяхъ. 274.
2. Св. Исаака Сиріянина
Слово объ опреченіи отъ міра, и о
томъ, чшобъ не надѣяшься на людей. 30.
Слово о любви къ міру . . . . . 36.
Слово о пользѣ удаленія отъ міра 42.
Слово о томъ, что рабу Божию, по-
шедшему искать Бога, изъ опасенія
того, что онъ не пришелъ еще въ
познаніе истины, не должно опспа-
вашь отъ сего исканія . . . . . 44.
Слово о порядкѣ понкаго о себѣ
сужденія . . . . . 281.
Слово о шѣхъ, кои живутъ въ бли-
зости къ Богу и въ жизни разумной
провождяють дни свои . . . . . 290.
3. Св. Іоанна Златоустаго

	Слово о поумѣ, что не должно преда- ватьъ анаемѣ живыхъ, ни мерпвыхъ	48.
	Бесѣда по случаю низверженія спа- шуй благочестиваго Царя Θεодосія, и на пекспѣ Апостола: <i>Богатымъ</i> <i>нынѣшняго вѣка запрети высоко-</i> <i>мудрствовать</i>	144.
4.	Никифора Монаха Слово о храненіи и превзленіи сердца	119.
5.	Св. Діонисія Ареопагита Письма къ разнымъ лицамъ	239.
II. ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ:		
1.	Земная жизнь есть мѣсто спран- спивованія для человеческого духа	98.
III. ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ:		
1.	Слово въ чепвершую недѣлю по Пасхѣ	80.
2.	Рѣчь Кіевскаго Митрополипа Ки- рилла III къ Священникамъ, прису- спивовавшимъ на Владимирскомъ Со- борѣ, бывшемъ въ 1274 годѣ	295.
IV. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:		
1.	Нравы Христіанъ . . . . . 63. 186. 300. Краткое Историческое свѣдѣніе о Никифорѣ Монахѣ	117.
3.	Краткое Историческое свѣдѣніе о Св. Діонисіѣ Ареопагитѣ	235.
V. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:		
		221. 341.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Слран. Слрок.

- 9 — 9 *Иов. 2, 11.*
90 — 24 (2 *Кор. 20, 10.*)
121 — 13 (*Иак. 6, 4.*)
178 — 9 *рабу*
195 — 5 (1 *Тим. 11, 18.*)
240 — 3 *познаваемыхъ*
242 — 5 *ограничиваемъ*
253 — 16 *Числ. 16, 10.*
285 — 19 *забываетъ*

Читать должно:

- Иов. 2, 5.*
(2 *Кор. 12, 10.*)
(*Иак. 4, 4.*)
работающую
(1 *Тим. 2, 1. 8.*)
познаваемыхъ
ограничиваемъ
Числ. 12, 10.
заспавляешь
-

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

3 2044 105 195 440

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>